

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ НАН БЕЛАРУСИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
СЕТЕВОЙ ЖУРНАЛ «ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»

СЕДЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

21–24 ноября 2019 г.

Санкт-Петербург, ГУАП/Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ЧАСТЬ 2

УДК 316.324.8

ББК 87.3

C28

C28 Седьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы докл.: в 2 ч. Ч. 2. – СПб.: ГУАП, 2019. – 239 с.

ISBN 978-5-8088-1411-0

ISBN 978-5-8088-1413-4 (Ч. 2)

В сборник вошли тезисы докладов, представленные в Организационный комитет конференции в электронном виде.

УДК 316.324.8

ББК 87.3

ISBN 978-5-8088-1411-0

ISBN 978-5-8088-1413-4 (Ч. 2)

© Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

О КОНФЕРЕНЦИИ.....	11
СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»	12
СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ТЕЗИСОВ СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»	13
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	14
<i>Смирнова Т. М.</i> КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ (1930-е ГОДЫ).....	14
<i>Выжлецова Н. В.</i> ПОДХОД М. МИД К ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ.....	16
<i>Благородова Е. А.</i> ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖЕРТВЫ И ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ.....	19
<i>Вовк М. А.</i> ФИЛОСОФИЯ ДВИЖЕНИЯ FORMLESS ARTS	21
<i>Гриднев В. А.</i> МУРАЛ-АРТ КАК ИСКУССТВО СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ.....	23
<i>Гудова М. Ю., Рубцова Е. В.</i> ПОЛЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МЕДИА-АРТА: НА ПРИМЕРЕ МЕДИА-АРХИВОВ ОЛИВЕРА ГРАУ И КРИСТИАНА ПОЛА	26
<i>Душкина М. Р.</i> МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	28
<i>Ефанов А. А.</i> ХАЙПОНОМИКА КАК ДРАЙВЕР ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ	32
<i>Карасёва У. А.</i> МЕДИОЛОГИЯ Р. ДЕБРЭ: ДВОЙНАЯ ПРИРОДА МЕДИУМА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО	34
<i>Картушина А. М.</i> ФИГУРАТИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ Н. ЭЛИАСА	36
<i>Крылова В. К.</i> ТЕАТР ОТ РЕФОРМ К ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ	38
<i>Кузнецова Е. В.</i> РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ	42
<i>Кузнецова М. А.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК ОДНА ИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	45
<i>Лилец Е. Ю.</i> ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ОБЩЕСТВЕ	47
<i>Николаева Е. В.</i> БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	50
<i>Новицкая Т. Е.</i> МЕДИАКУЛЬТУРА В РОССИИ, УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ.....	52
<i>Обидина Ю. С.</i> МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКАХ О КУЛЬТУРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ.....	54
<i>Сулейманов Гюндюз Гурбанали оглы.</i> МОДЕЛЬ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	57

НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС	59
<i>Коробкова С. Н. ALLIUM PARTEM: «ПЕРСПЕКТИВА ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА» И «ПЕРСПЕКТИВА КРОТА» В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX В.</i>	<i>59</i>
<i>Коломыйцев С. Ю. ОДНОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ И ИХ РОЛЬ В ПОНИМАНИИ ОСНОВНЫХ ДВИЖУЩИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ НАУКИ.....</i>	<i>62</i>
<i>Барышков В. П. НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК САМОСОЗНАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЭПОХИ.....</i>	<i>65</i>
<i>Бурова М. Л. ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА И ВТОРОЙ ПОЗИТИВИЗМ</i>	<i>68</i>
<i>Васильева В. Н., Лобченко Л. Н. РУССКИЙ АНТРОПОКОСМИЗМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ</i>	<i>72</i>
<i>Выжлецов П. Г. САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ФИЛОСОФСКОГО АНТРОПОЛОГА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....</i>	<i>75</i>
<i>Гукасова М. М., Гукасова Э. М. ФРАНЦУЗСКИЙ ПЕРСОНАЛИЗМ: О МЕДИЙНЫХ ИСТОКАХ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ «ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ».....</i>	<i>78</i>
<i>Душабаев З. Р. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ</i>	<i>81</i>
<i>Какзанова Е. М. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИНЕРАЛОВ, НАЙДЕННЫХ В МЕТЕОРИТАХ.....</i>	<i>84</i>
<i>Караваев Э. Ф. СОВРЕМЕННАЯ СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЛОГИКА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ. К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ШАНИНА.....</i>	<i>87</i>
<i>Королькова А. А. ИДЕИ СПЕНСЕРА О ВОСПИТАНИИ В КРИТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ШПЕТА.....</i>	<i>90</i>
<i>Королькова Е. А. РАЗМЫШЛЕНИЯ И.В. КИРЕЕВСКОГО О САМОБЫТНОСТИ РУССКОГО ДУХА.....</i>	<i>92</i>
<i>Кудря Л. В. СПАСИТЕЛЬНОЕ БЕГСТВО ИСКУССТВА ОТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....</i>	<i>94</i>
<i>Мальцева А. В., Жданова И. В. «РЕЛИГИОЗНЫЙ ПРАФЕНОМЕН» КАК ОСНОВА ЦЕЛОСТНОСТИ И ИСТИННОСТИ В ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА.....</i>	<i>97</i>
<i>Мальцев К. Г., Мальцева А. В. «СВОЯ СМЕРТЬ» И ЦАРСТВО: ОСНОВОПОЛОЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ В. В. РОЗАНОВА</i>	<i>100</i>
<i>Мидили А. И. «ВРЕМЯ ПЕРВЫХ»: ОТ ЦИОЛКОВСКОГО – ДО МАСКА</i>	<i>103</i>
<i>Плотникова В. А. ПОНЯТИЕ ЭНЕРГИИ В ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИОННОГО МОНИЗМА В.М. БЕХТЕРЕВА</i>	<i>105</i>
<i>Рыбас А. Е. ВСЕЛЕННАЯ БЕЗ ЧЕЛОВЕКА: КРИТИКА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В РАБОТАХ В. И. ВЕРНАДСКОГО.....</i>	<i>107</i>
<i>Ситникова А. А. ТЕОРИЯ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОСТИ.....</i>	<i>110</i>
<i>Тузов В. В. ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ.....</i>	<i>112</i>
<i>Юрова И. В. САМОВНУШЕНИЕ: ИНТЕГРАЦИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ.....</i>	<i>115</i>
СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА.....	119
<i>Андреева Ю. В. ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОПТИМИЗМА И ЕЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПЕДАГОГИКЕ СОЗДАНИЯ СИТУАЦИИ УСПЕХА</i>	<i>119</i>

<i>Анисимова И. А.</i> СТРАТЕГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ	123
<i>Арефьев М. А., Шошина Ю. В.</i> МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	126
<i>Арыстамбаева С. А.</i> ПЕДАГОГ УНИВЕРСИТЕТА: ОТ «SAGE ON THE STAGE» К ФИКЦИИ	129
<i>Бажина П. С.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ.....	132
<i>Берестовицкая С. Э.</i> МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ	134
<i>Воротникова М. В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	136
<i>Высоцкий Ю. В.</i> МЕСТО И РОЛЬ ВНЕНАУЧНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА.....	139
<i>Гребенников А. О., Скребцова Т. Г.</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В РУССКОМ РАССКАЗЕ НАЧАЛА XX ВЕКА	141
<i>Диденко Н. А., Гурьева Е. Г., Малюгина Т. Е.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ТВОРЧЕСКОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ) В УЧЕБНОЙ И КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ	144
<i>Дрянных Н. В.</i> РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ – КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА.....	147
<i>Жигалова О. П.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	150
<i>Иванов А. Ю.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ MOODLE В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА.....	153
<i>Иванова Р. Г.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА.....	156
<i>Инкижекова М. С.</i> О НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ.....	158
<i>Клюкина Л. А.</i> РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛОГИКА» В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	161
<i>Коваленко С. В.</i> ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В. И. ВЕРНАДСКОГО КАК ПЕРСПЕКТИВА МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИКИ.....	164
<i>Краева О. Л.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ	167
<i>Левин В. И.</i> ВАК И АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ	169
<i>Левин В. И.</i> РУКОВОДИТЕЛИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ.....	172
<i>Лобеева В. М.</i> ФИЛОСОФИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА	175
<i>Малькова М. В.</i> ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ПОДХОДА К ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	179
<i>Наконечник А. И.</i> КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ	181
<i>Наконечник А. И.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ.....	184

<i>Немчинова Т. П.</i> ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК ДОМИНАНТА ФИЛОСОФСКИХ КОМПОНЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ.....	187
<i>Петрунько О. В.</i> КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	190
<i>Сизова М. Б.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	193
<i>Суханова Н. П.</i> ФИЛОСОФИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	196
<i>Тимоцук А. С., Трофимова Н. Н.</i> ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: БОРЬБА ЗА ВНИМАНИЕ МОЛОДЕЖИ.....	198

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ: ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ 201

<i>Быданов В. Е.</i> МАССОВОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ.....	201
<i>Карпущин С. В., Лобажевич В. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ.....	206
<i>Никитин В. Е.</i> ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	210
<i>Селиверстова Н. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ТЕХНОКРАТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	213
<i>Маковецкая М. В., Станжевский Ф. А.</i> ИДЕЯ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ	216

ТВОРЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: НОВЫЕ ЧЕРТЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, УГРОЗЫ (ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГО-МЕТОДИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ)..... 219

<i>Семёнов С. Н.</i> ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	219
<i>Басалаева О. Г.</i> КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	222
<i>Боровинская Д. Н.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	225
<i>Гагаев А. А., Гагаев П. А.</i> ПРОБЛЕМА ДИНАМИКИ ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФЛЯЦИИ МЫШЛЕНИЯ.....	228
<i>Максимович В. А.</i> ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОГО ДИСКУРСА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	232
<i>Овчаров А. О., Овчарова Т. Н.</i> О ВЛИЯНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТВОРЧЕСТВО.....	235
<i>Семёнова Д. С.</i> ИДЕИ ВСЕЕДИНСТВА И ТВОРЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	238

CONTENTS

<i>Smirnova T. M.</i> CROSS-CULTURAL PROBLEMS OF ATTRACTING FOREIGN WORKERS IN LENINGRAD (1930s)	14
<i>Vyzhletsova N. V. M.</i> MEAD'S APPROACH TO THE STUDY OF CULTURE	16
<i>Blagorodova E. A.</i> THE IDENTITY OF VICTIMS AND IDENTITY POLITICS	19
<i>Vovk M. A.</i> THE PHILOSOPHY OF THE MOVEMENT FORMLESS ARTS	21
<i>Gridnev V. A.</i> MURAL ART AS AN ART OF THE MODERN INFORMATION AGE	23
<i>Gudova M. Y., Rubtsova E. V.</i> FIELDS OF MEDIA-ART CONCEPTUALIZATION: ON THE EXAMPLE OF MEDIA-ARCHIVES OF OLIVER GRAU AND CHRISTIAN PAUL	26
<i>Dushkina M. R.</i> INTERDISCIPLINARY RESEARCH ON INFORMATION-PSYCHOLOGICAL INFLUENCE OF MASS COMMUNICATION IN SOCIO-CULTURAL SPACE	28
<i>Efanov A. A.</i> HYPONOMICS AS A DRIVER OF INFORMATION AND COMMUNICATION RELATIONS	32
<i>Karaseva U. A.</i> MEDIOLGY OF R. DEBRAY: THE DUAL NATURE OF THE MEDIUM AND ITS IMPACT ON MODERN SOCIETY	34
<i>Kartushina A. M.</i> NORBERT ELIAS'S FIGURATIONAL SOCIOLOGY	36
<i>Krylova V. K.</i> THEATER FROM REFORMS TO GLOBALIZATION AND TECHNICAL REVOLUTION: A TENDENCY FOR DEVELOPMENT	38
<i>Kuznetsova E. V.</i> RUSSIAN NATIONAL CULTURE IN THE CONTEXT OF WORLD MASS CULTURE: THE PROBLEM OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT	42
<i>Kuznetsova M. A.</i> ETHNOCULTURAL EDUCATION OF THE YOUTH AS ONE OF THE POSSIBILITIES OF PRESERVING A TRADITIONAL FOLK CULTURE	45
<i>Lipets E. Y.</i> MODERN MEDIACULTURE PERCEPTION: THE PROBLEM OF PRESERVATION OF VALUES IN SOCIETY	47
<i>Nikolaeva E. V.</i> BIG DATA IN THE CULTURE AND ART OF THE INFORMATION SOCIETY	50
<i>Navitskaya T. E.</i> MEDIA CULTURE IN RUSSIA, UKRAINE AND BELARUS	52
<i>Obidina J. S.</i> INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN CULTURE AND HUMAN STUDIES IN THE MODERN SCIENTIFIC PARADIGM	54
<i>Suleymanov G. G.</i> MODEL OF MULTICULTURALISM IN AZERBAIJAN IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY	57
<i>Korobkova S. N.</i> ALLIUM PARTEM: "PERSPECTIVE OF A BIRD FLIGHT" AND "PERSPECTIVE OF A MOLE" IN RUSSIAN PHILOSOPHY AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTUTIES	59
<i>Kolomyitsev S. Y.</i> SIMULTANEOUS INVENTION IN THE HISTORY OF RUSSIAN SCIENCE AND THEIR ROLE IN UNDERSTANDING THE MAIN DRIVING FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENCE	62
<i>Baryshkov V. P.</i> SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY AS A SELF-CONSCIOUSNESS OF THE CULTURAL EPOCH	65
<i>Burova M. L.</i> THE PHILOSOPHY OF UNITY AND THE SECOND POSITIVISM	68

<i>Vasileva V. N., Lobchenko L. N.</i> RUSSIAN ANTHROPOCOSMISM AS A THEORETICAL FOUNDATION FOR SOLVING SOCIO-ECOLOGICAL PROBLEMS	72
<i>Vyzhletsov P. G.</i> THE SELF-IDENTIFICATION OF THE PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGIST: A PROBLEM STATEMENT	75
<i>Gukasova M. M., Gukasova E. M.</i> FRENCH PERSONALISM: ABOUT THE MEDIA ORIGINS OF THE PHILOSOPHICAL CATEGORY "PERSONALISM"	78
<i>Dushabaev Z. R.</i> VISION PERCEPTION CONTENT	81
<i>Kakzanova E. M.</i> SPATIO-TEMPORAL CHARACTERISTIC OF MINERALS FOUND IN METEORITES	84
<i>Karavaev E. F.</i> MODERN SYMBOLIC LOGIC AS A FUNDAMENTAL BASIS OF INFORMATION MODELING. ON THE CENTENARY OF THE BIRTH OF NIKOLAI ALEXANDROVICH SHANIN	87
<i>Korolkova A. A.</i> SPENCER'S IDEAS ABOUT EDUCATION IN A CRITICAL ANALYSIS MADE BY SHPET	90
<i>Korolkova E. A.</i> KIREEVSKY'S REFLECTION ON THE ORIGINALITY OF THE RUSSIAN SPIRIT	92
<i>Kudrya L. V.</i> ART RESCUE LIVING FROM TREATING	94
<i>Maltseva A. V., Zhdanova I. V.</i> "RELIGIOUS PRAPHENOMENON" AS THE BASIS OF INTEGRITY AND VALIDITY IN I.A. ILYIN'S PHILOSOPHY	97
<i>Maltsev K. G., Maltseva A. V.</i> "THEIR OWN DEATH" AND THE KINGDOM: THE FOUNDATION OF V.V. ROZANOV'S PHILOSOPHY OF POLITICS.....	100
<i>Midili A. I.</i> "THE AGE OF PIONEERS": FROM TSIOLKOVSKY TO MUSK.....	103
<i>Plotnikova V. A.</i> THE CONCEPT OF ENERGY IN THE THEORY OF EVOLUTIONARY MONISM.....	105
<i>Rybas A. E.</i> THE UNIVERSE WITHOUT A HUMAN BEING: CRITICISM OF ANTHROPOCENTRISM IN THE WORKS OF V. I. VERNADSKY	107
<i>Sitnikova A. A.</i> THE MULTIVERSE THEORY IN MODERN SPIRITUAL CULTURE	110
<i>Tuzov V. V.</i> TOLERANCE AS CONTRADICTION	112
<i>Yurova I. V.</i> SELF-HYPNOSIS: THE INTEGRATION OF THE CONSCIOUS AND THE UNCONSCIOUS INTO THE SELF-REGULATION OF PERSONALITY	115
<i>Andreeva J. V.</i> PHILOSOPHICAL CONCEPT OF OPTIMISM AND ITS MATERIALISTIC INTERPRETATION IN THE PEDAGOGY OF CREATING A SITUATION OF SUCCESS.....	119
<i>Anisimova I. A.</i> STRATEGY AND MODERN FORMS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN AN ENGINEERING UNIVERSITY	123
<i>Arefyev M. A., Shoshina Y. V.</i> YOUTH SUBCULTURES IN THE MODERN INFORMATION SPACE	126
<i>Arystambayeva S. A.</i> UNIVERSITY LECTURER: FROM "SAGE ON THE STAGE" TO FICTION	129
<i>Bazhina P. S.</i> SOME ASPECTS OF APPLYING THE DESIGN AND TECHNOLOGICAL APPROACH IN THE TEACHER TRAINING SYSTEM.....	132

<i>Berestovitskaya S. E.</i> WORLDVIEW AND SCHOOL EDUCATION: THE INTENSIFICATION OF THE CONTRADICTIONS	134
<i>Vorotnikova M. V.</i> PEDAGOGICAL CULTURE IN THE DIGITAL AGE	136
<i>Vysotskiy I. V.</i> PLACE AND ROLE OF AN EXTRA-SCIENTIFIC APPROACH IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A UNIVERSITY	139
<i>Grebennikov A. O., Skrebtsova T. G.</i> LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE EARLY XX-CENTURY RUSSIAN SHORT STORIES	141
<i>Didenko N. A., Gureva E. G., Malyugina T. E.</i> MODERN TECHNOLOGIES CONTRIBUTING CREATIVE AND ACADEMIC SUCCESS OF CHILDREN WITH ORGANIZED HEALTH POSSIBILITIES IN EDUCATIONAL AND CORRECTIVE-DEVELOPING ACTIVITIES AT SCHOOL	144
<i>Dryanykh N. V.</i> ROLE OF INFORMATION – COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE UNIVERSITY EDUCATIONAL PROCESS	147
<i>Zhigalova O. P.</i> ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF FUTURE TEACHERS OF INFORMATICS IN THE FIELD OF DIGITAL TECHNOLOGIES	150
<i>Ivanov A. Y.</i> USING THE MOODLE ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN TEACHING HUMANITIES FOR THE MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS	153
<i>Ivanova R. G.</i> INFORMATION TECHNOLOGIES IN MUSEUM PEDAGOGY OF A MEDICAL UNIVERSITY	156
<i>Inkizhekova M. S.</i> ABOUT SCIENTOMETRIC INDICATORS	158
<i>Klyukina L. A.</i> THE ROLE OF “LOGIC” AS AN ACADEMIC SUBJECT IN DEVELOPING CRITICAL THINKING IN MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	161
<i>Kovalenko S. V. V. I.</i> VERNADSKY'S PHILOSOPHICAL CONCEPT AS A PERSPECTIVE OF PEDAGOGY MODERNIZATION	164
<i>Kraeva O. L.</i> PERSONAL ORIENTATION OF EDUCATION IN MODERN COMMUNICATIONS	167
<i>Levin V. I.</i> HIGHER ATTSTATION COMMISSION AND THE CERTIFICATION OF ACADEMIC STAFF	169
<i>Levin V. I.</i> HEADS OF SCIENCE AND EDUCATION OF RUSSIA	172
<i>Lobeveva V. M.</i> PHILOSOPHY AT A TECHNICAL UNIVERSITY: POSSIBILITIES OF A HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL TEXT	175
<i>Malkova M. V.</i> IDEAS FOR FORMING A NEW APPROACH TO THE EDUCATION OF STUDENT YOUTH	179
<i>Nakonechnik A. I.</i> CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE EDUCATOR	181
<i>Nakonechnik A. I.</i> INFORMATION TECHNOLOGY AND EDUCATION	184
<i>Nemchinova T. P.</i> INTEGRITY AS A DOMINANT OF PHILOSOPHY COMPONENTS IN THE PERSONALITY STRUCTURE	187
<i>Petrunko O. V.</i> CONSOLIDATED POTENTIAL OF EDUCATIONAL COMMUNITY IN SOCIAL TRANSFORMATION REALITIES	190

<i>Sizova M. B.</i> ORGANIZATION OF SCHOOL WORK IN A MULTIKULTURAL EDUCATIONAL ENVIROMENT	193
<i>Sukhanova N. P.</i> PHILOSOPHY IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATION	196
<i>Tymoshchuk A. S., Trofimova N. N.</i> INFORMATIZATION OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT: THE FIGHT FOR ATTENTION OF YOUTH.....	198
<i>Bydanov V. E.</i> MASS HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND INFORMATION TECHNOLOGIES.....	201
<i>Karpukhin S. V., Lobazhevich V. V.</i> THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: PERSPECTIVES AND PROBLEMS	206
<i>Nikitin V. E.</i> EDUCATION IN THE INFORMATION TECHNOLOGY ERA.....	210
<i>Seliverstova N. A.</i> THE PROBLEM OF STUDENT'S PERSONALITY FORMATION IN A TECHNOCRATIC EDUCATIONAL SPACE.....	213
<i>Makovetskaya M. V., Stanzhevskiy F. A.</i> THE IDEA OF INFORMATION PROCESSING AS A HALLMARK OF THE INDIVIDUALIST THEORIES OF MIND	216
<i>Semenov S. N.</i> THE PROBLEM OF CREATIVITY AS A MEANS OF UNDERSTANDING INFORMATION SOCIETY	219
<i>Basalaeva O. G.</i> CULTURAL WORLD VIEW AS A WAY OF IMPLEMENTING CREATIVE POTENTIAL IN INFORMATION SOCIETY	222
<i>Borovinskaya D. N.</i> FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY IN THE STRUCTURE OF MODERN EDUCATION	225
<i>Gagaev A. A., Gagaev P. A.</i> INTELLIGENCE DYNAMICS IN THE CONTEXT OF COMPUTER INNOVATIVE INFLATION OF THINKING	228
<i>Maksimovich V. A.</i> THE PHENOMENON OF CREATIVITY IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND COMMUNICATIVE DISCOURSE OF INFORMATION SOCIETY.....	232
<i>Ovcharov A. O., Ovcharova T. N.</i> ON THE IMPACT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON CREATIVITY	235
<i>Semenova D. S.</i> IDEAS OF UNITY AND CREATIVITY IN INFORMATION SOCIETY....	238

О КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые коллеги!

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения совместно с Институтом философии НАН Беларуси, Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом (Техническим университетом) приветствует вас на Седьмой международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества».

Задача конференции – изучение опыта исследования современного общества, философских, культурологических, социологических, политологических и психологических аспектов теории постиндустриального (информационного) общества, её оценка с позиций философского материализма. Предполагается затронуть широкий круг проблем:

- новый взгляд на фундаментальные проблемы философии – концепции материи (бытия), развития и человека – в эпоху информационного общества;
- роль историко-философских и историко-культурных традиций в решении проблем современного общества;
- русская философия и проблемы информационного общества;
- политика и геополитика в информационном обществе;
- компьютерная техника, информационные технологии, кибернетическая картина мира и их влияние на общественное развитие;
- изменения в культуре и искусстве информационного общества;
- современные проблемы развития науки и образования.
- творчество в условиях информационного общества;
- человеческое творчество и эвристики искусственного интеллекта.

Желаем всем активного творческого сотрудничества!

Оргкомитет

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

Антохина Юлия Анатольевна – ректор ГУАП – председатель оргкомитета.

Лосев Константин Викторович – и. о. проректора по международной деятельности, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – заместитель председателя оргкомитета.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП – заместитель председателя оргкомитета.

Быданов Виктор Евгеньевич – заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета), кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию).

Максимович Валерий Александрович – главный научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, доктор филологических наук, профессор (по согласованию).

Внутских Александр Юрьевич – заместитель декана по научной работе философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, главный редактор научного журнала «Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология», доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Семёнов Сергей Николаевич – кандидат философских наук, директор Центра профессионального творчества Консорциума «Нефтегазовый центр» (ООО МИП Уфимского государственного нефтяного технического университета) (по согласованию).

Гусман Леонид Юрьевич – заведующий кафедрой истории и философии ГУАП, доктор исторических наук, доцент.

Исаев Борис Акимович – Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Выжлецов Геннадий Павлович – доктор философских наук, профессор, профессор Института философии СПбГУ (по согласованию).

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Секацкий Александр Куприянович – кандидат философских наук, доцент, главный редактор журнала «EINA: Философия. Религия. Культура».

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ТЕЗИСОВ СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

Лосев Константин Викторович – и. о. проректора по международной деятельности, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – главный редактор.

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Учебно-лингвистического центра Национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Смирнова Тамара Михайловна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: mokva@inbox.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ (1930-е ГОДЫ)

Аннотация. Рассматриваются проблемы адаптации иностранных специалистов и рабочих на предприятиях Ленинграда и отношение к ним руководства и коллективов предприятий в 1930-е гг., в процессе чего выявились кросс-культурные противоречия, связанные с несходством менталитета, производственной и бытовой культуры обеих сторон.

Ключевые слова: иностранные специалисты (иноспецы), Ленинград.

Smirnova Tamara Mikhailovna

Doctor of History, Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CROSS-CULTURAL PROBLEMS OF ATTRACTING FOREIGN WORKERS IN LENINGRAD (1930s)

Abstract. The problems of adaptation of foreign specialists and workers at the factories of Leningrad and the attitude of the management and staff to them in the 1930s are examined. During this process cross-cultural contradictions associated with the dissimilarity of mentality, industrial and domestic culture of both sides were revealed.

Keywords: foreign experts (foreigners), Leningrad.

Великая депрессия конца 1920-х – начала 1930-х гг. на Западе и потребность в квалифицированных специалистах для выполнения пятилетних планов народного хозяйства в СССР вызвали приток иностранной рабочей силы на советские предприятия. XVI съезд ВКП(б) (1930 г.) принял решение о посылке советских специалистов за границу и о массовом привлечении иностранных специалистов в СССР. Иноспецы и иностранные квалифицированные рабочие привлекались для работы в важнейших отраслях тяжелой промышленности с целью налаживания современного производства и передачи передового опыта. Большинство иностранной рабочей силы составляли немцы и американцы. В 1931 г. на 90 предприятиях Ленинграда работали 645 иностранцев, вместе с ними в городе проживало 550 членов их семей. В 1933 г. численность иностранных работников с семьями превышала 1400 человек.

Иностранные специалисты оказались в непривычных условиях: идеологизация всех сторон жизни страны и отдельного человека; неустроенный быт, недостатки товарного и продовольственного снабжения, низкое материальное благосостояние населения; неотлаженные технологические процессы и низкая производственная культура; финансовые трудности и несоблюдение договорных обязательств. Проблемы адаптации усиливало незнание ими русского языка, а принимающей стороной – иностранных языков. Попытки иностранных специалистов исправить производственные огрехи, наладить бесперебойный технологический процесс оказывались в основном безуспешными. Но отношение к работе у иностранных специалистов и рабочих было чрезвычайно ответственным, труд высокопроизводительным (если

не встречались непреодолимые объективные препятствия), некоторые удостоивались званий ударников и даже получали правительственные награды.

С другой стороны, руководство и коллективы предприятий не были готовы к обоснованным требованиям иностранных специалистов: четком налаживании производственного процесса, точном соблюдении технических параметров и технологии, бесперебойной поставке комплектующих, благоустроенном быте, регулярной выплате зарплаты и т.п. Кроме того, часто производственные требования воспринимались как необязательные и завышенные, а бытовые – как «буржуйские», тем более, что жилищные условия иноспецов были лучше, а зарплаты – выше, чем у советских работников. Иногда иноспецы воспринимались и как непосредственные конкуренты советским инженерам и техникам.

Советские органы предпринимали усилия по ликвидации наиболее вопиющих недостатков, выявляемых иностранными специалистами на производстве, и улучшению их бытовых условий. Так, в 1935 г. специально для иностранных специалистов был построен дом на пр. М. Горького (Кронверкском), 45/2, получивший название «Иностранный ударник». Дом был со всеми удобствами: центральным отоплением, горячим водоснабжением и газовыми плитами. Однако и тут проявилось разное понимание бытовой культуры и удобств: квартиры были с общими кухнями, совершенно непривычными для семейного быта иностранцев.

Несовпадение представлений иностранных работников о нормальном функционировании производства и достойном вознаграждении за труд с реалиями советской жизни 1930-х гг. вызывали отток специалистов и возвращение их домой, что негативно сказывалось не только непосредственно на производстве, которое лишалось необходимых кадров, но и на имидже СССР за рубежом, что давало козыри буржуазной пропаганде.

К концу 1930-х гг. практика привлечения иноспецов в СССР прекратилась.

Выжлецова Наталья Викторовна

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: maus72@mail.ru

ПОДХОД М. МИД К ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Исследуется подход М. Мид к изучению и типологии культур; выявляются особенности ее исследовательского метода; подчеркивается принципиальное различие в понимании Мид процессов социализации и инкультурации; выявляется специфика определения культуры М. Мид и место ее исследовательского подхода в современных исследованиях культуры.

Ключевые слова: антропология, архаические культуры.

Vyzhletsova Natalya Viktorovna

PhD (Cultural Studies), Associate Professor

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

M. MEAD'S APPROACH TO THE STUDY OF CULTURE

Abstract. M. Mead's approach to the study and typology of cultures is investigated; the peculiarities of her research method are revealed; the fundamental difference in the understanding of the processes of socialization and enculturation is emphasized; the specificity of M. Mead's culture definition and the place of her research approach in modern studies of culture is revealed.

Keywords: anthropology, archaic cultures.

Маргарет Мид (1901–1978) – антрополог, представитель школы «культура-и-личность». Первая книга М. Мид «Взросление на Самоа» (1928) о жителях Океании была переведена на 17 языков и издана тиражом более двух миллионов экземпляров. Этот труд принес ученому-антропологу мировую славу. Вместе с тем, идеализированный образ взросления на Самоа, описанный Мид, стал предметом научной полемики в 80-х гг. XX в.

В свое время результаты первых полевых исследований М. Мид, проведенных на острове Тау (Самоа), стали научной сенсацией. Она пришла к выводу, что в этой архаической культуре отсутствуют особые конфликты, присущие подростковому возрасту. Отсюда следовало, что в западном мире причины возникновения этих конфликтов носят общественный характер.

Более двадцати лет М. Мид занималась полевыми исследованиями архаических культур на островах Тихого океана. Будучи ученицей Ф. Боаса и Р. Бенедикт, она разрабатывала проблематику школы «культура-и-личность», направленную на изучение вопросов, связанных с социализацией детей, культурного смысла социальных ролей, как общественного, так и культурного измерения личности. Основным положением концепции М. Мид считают мысль, что «... культурный характер есть совокупность закономерностей психической жизни, обусловленных культурой» [1, с. 1314].

Одной из основных мировоззренческих и теоретических предпосылок ее исследований считают отказ от противопоставления «примитивного–цивилизованного» в духе функционализма (Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна), которое Мид осмысляла как проявление европоцентризма. Можно сказать, что исследования Маргарет Мид по самоанской культуре были предприняты отчасти по той же причине, по какой создавались образы благородных дикарей Тацитом, Руссо, Гердером и др.: «чтобы показать дидактическое зеркало современному человеку» [2, р. 208]. Подчеркнем тот факт, что сама наука антропология «возникла как элемент системы колониализма», но с развитием антропологического знания ученые пытались освободиться от ее «темного» прошлого [3, с. 94].

В первой половине 1930-х годов в результате изучения нескольких племен в Новой Гвинее М. Мид выдвинула предположение, что сексуальное поведение зависит от особенностей культуры, а это приводило к выводу, что нормы сексуального поведения носят относительный характер. В частности, этот тезис Мид оказал влияние на идеологию феминизма [1, с. 1314].

Со второй половины 1930-х годов и по 1950 г. она изучала культуру жителей Бали. В результате М. Мид пришла к переосмыслению архаических ритуалов, утверждая, что в них проявляется космическое чувство универсального характера, лежащее в основе всех религий.

На основе собранного антропологического материала в истории Мид выделила три основных типа культуры: 1) «постфигуративные» или патриархальные, традиционные, культуры прошлого (дети учатся у старших); 2) «кофигуративные», возникшие с развитием цивилизации, культуры настоящего (дети и взрослые учатся у равных, сверстников); 3) «префигуративные» культуры будущего (взрослые учатся у детей).

В этой концепции раскрывалась зависимость отношений между поколениями от научно-технического и общественного развития. При этом подчеркивалось, что в указанных отношениях имеет место не только поток информации от родителей к детям, но осмысление современной культуры молодым поколением, оказывающим влияние и на родителей. Под влиянием молодежного контркультурного движения 1960-х годов Мид подвергла критике свои ранние работы за размытость, отсутствие четкой границы между понятиями добра и зла и отказалась от «этической концепции функционализма» [1, с. 1314].

К научным достижениям М. Мид относят установление различия между понятиями «социализация» (socialization) и «инкультурация» (enculturation). Социализация у Мид – это «социальное научение вообще», а инкультурация есть «реальный процесс научения, как он происходит в специфической культуре» [4, с. 400]. Как подчеркивает Мид в своей статье «Социализация и инкультурация» (1963), «... важно ... подчеркнуть различие между изучением инкультурации – процесса познания культуры во всей ее уникальности и специфичности – и изучением социализации – совокупности общечеловеческих требований и требований, предъявляемых к человеку человеческими обществами» [5, р. 187]. Можно сказать, что ни одно понятие не описывает так «точно то, что она пыталась изучить», и это понятие – инкультурация [6, р. 9]. По сути, Мид «изучала процесс инкультурации еще до того, как появился этот термин»¹ [6, р. 16].

Свой исследовательский метод М. Мид определила в автобиографической книге «Иней на цветущей ежевике. Годы моей молодости» (Blackberry Winter, My Earlier Years (1972)). Следуя предостережению, данному еще Ф. Боасом, перед ее поездкой на Самоа, Мид была убеждена в том, что не стоит заниматься изучением культуры вообще, в ее целостности. Исследователь, приступающий к полевой работе, «должен освободить свой ум от всех предвзятых идей». «В идеальном случае даже вид жилища, возникшего перед этнографом, должен восприниматься им как нечто совершенно новое и неожиданное». Освободить свой ум от предрассудков, по мнению Мид, на деле означает – ни в коем случае не сравнивать чужое жилище со своим, а понять «то, чем является именно это жилище в сознании его обитателей» [7, с. 12]. Пример с чужим жилищем, по мнению Мид, наглядно иллюстрирует ее метод, хотя сама исследовательница занималась, прежде всего, изучением образа жизни, поведения, типа личности, детерминированного конкретной культурой.

В своем определении культуры Мид одной из первых сделала явное различие между «культурой вообще» и «конкретной культурой» («culture» and «a culture»). «Под культурой (вообще) понимается весь комплекс (сложное целое) традиционного поведения, выработанный человеческим родом и последовательно усвоенный каж-

¹ Термин «инкультурация» введен М. Дж. Херсковичем (1948).

дым поколением. (Конкретная) культура менее точно определима. Она может означать формы традиционного поведения, характерные для данного общества, или группы обществ, или определенной расы, или определенного региона, или определенного периода времени» [цит. по: 8, р. 48]. Это, простое, на первый взгляд, уточнение «имеет большое теоретическое значение» [8, р. 49].

Своего рода итогом исследований в области культуры М. Мид стала «живая утопия» – проект формирования всемирной «культуры участия». Результатом этого проекта должно было стать «... создание новой человеческой генерации, ориентированной на рай» [1, с. 1314]. Идеи и достижения М. Мид продолжают оказывать влияние на развитие антропологии и культурных исследований.

Библиографический список

1. Чаликова В. А. Мид Маргарет // Культурология: Энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / Гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. – М., 2007. – 1392 с.

2. Meyer A. G. Appendix A: Historical Notes on ideological Aspects of the Concept of the concept of Culture in Germany and Russia // Kroeber A. L., Kluckhohn Cl. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, Massachusetts, U.S.A. Published by Museum, 1952. – 223 p. P. 207–212.

3. Выжлецов П. Г., Выжлецова Н.В. От культурной к социокультурной антропологии: состояние предметных исследований // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. Вып. № 1 (23). – СПб., 2019. – 147 с. С. 89–104.

4. Кон И. С. Маргарет Мид и этнография детства // Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – 429 с. С. 398–426.

5. Mead M. Socialization and enculturation // Current Anthropology. 1963. Vol. 4. С. 184–188.

5. Langness L. L. Margaret Mead and the Study of Socialization // Socialization As Cultural Communication: Development of a Theme in the Work of Margaret Mead. – Berkeley: University of California Press, 1980. – 268 p. P. 5–20.

6. Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева. Сост. и послесловие И. С. Кона. – М., 1988. – 429 с.

7. Kroeber A. L., Kluckhohn Cl. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, Massachusetts, U.S.A. Published by Museum, 1952. – 223 p.

Благородова Елена Александровна

кандидат философских наук, доцент

Южный федеральный университет

Email: eablagodrova@sfedu.ru

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖЕРТВЫ И ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Автор рассматривает, как изменяется контекст исследования политики идентичности в современной культуре. Как связана политика идентичности с феноменом идентичности жертвы.

Ключевые слова: политика идентичности, жертва, выгода.

Blagorodova Elena Alexandrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Southern Federal University

THE IDENTITY OF VICTIMS AND IDENTITY POLITICS

Abstract. The author considers how the context of the identity politics study in modern culture is changing. How identity politics is related to the phenomenon of victim identity.

Keywords: identity policy, sacrifice, profit.

В последние десятилетия мы наблюдаем значительные изменения в изучении политики идентичности. Несмотря на то, что данная проблематика достаточно хорошо изучена на западе, вектор исследований в XXI веке, несомненно, меняется.

Начиная с конца XVIII века, основной целью политики идентичности было укрепление единства крупных коллективных групп, таких как нации или народы. Во второй половине XX века основной вопрос исследователей был сосредоточен на актуализации идеи культурного разнообразия. В этот период вместо солидарности, на основе которой изначально формировалась политика идентичности, возникает идея культурных различий.

В конце XX века политика идентичности становится основным инструментом так называемых угнетенных групп и борьбе за их права, будь то чернокожие или женщины. В этот период получает свое развитие тема виктимизации идентичности.

В современном мире эта ситуация усугубляется еще больше, так как сегодня «жертва» наделяется статусом невинности [1], поскольку жертва не несет ответственности за то, что с ней произошло. В связи с этим она получает все права и привилегии. История жертвы не может подвергаться сомнению. Эту идею почерпали группы, считающие себя угнетенными. Таким образом, понятие идентичности жертвы стало частью социально-политической тематики. Теперь главная задача политики идентичности – это получение уважения и одобрения.

Постмодернизм изменяет механизмы идентификации и классическое понимание идентичности. Теперь проблематика идентичности занимает центральное место в понимании роли социальных медиа в повседневной жизни современного общества. Мир, в котором мы живем сегодня, ориентирован на интересы СМИ и ориентирован на потребителя.

Социальные сети и социальные сообщества так же используют категорию идентичности [2]. Сегодня все являются членами той или иной социальной сети или социальной группы, определяя свою групповую принадлежность по тому или иному социальному признаку. Мигранты, представители сексуальных меньшинств, оппозиционеры существующей власти – все это оболочки идентичности жертвы. Здесь актуальным становится изучение не психологических особенностей индивидуальной идентичности, а социально-политический вектор исследования коллективной идентификации.

Интересно то, что в исследованиях индивидуальной идентичности не мало важным фактором становится ее пластичность и изменчивость в современной культуре.

В то время как политическая идентичность (будь то патриотизм, нация или этнос) – это вещи, которые являются относительно стабильными во времени.

В современном информационном обществе возникает множество проблем по исследованию идентичности жертвы, связанных и с определением основ групповой солидарности, и с расширением понятия идентичность жертвы, и с новыми информационными технологиями, позволяющими жертвам получать выгоду от своего статуса, а также использование идентичности жертвы в политике. Проблема идентичности сегодня неотъемлемо связана с культурной политикой и открывает новые горизонты и направления для исследований.

Библиографический список

1. Furedi F. Populism and the European Culture Wars: The Conflict of Values between Hungary and the EU. – UK: Routledge, 2017. – 152 p.
2. Crockett D., Anderson L., Bone S. A., Roy A., Wang J. J., Coble G. Immigration, Culture, and Ethnicity in Transformative Consumer Research // Journal of Public Policy & Marketing. – May 2011. – Vol. 30. Is. 1. – Pp. 47–54.

Вовк Мария Алексеевна

студентка

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: mari.vovk.98@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ДВИЖЕНИЯ FORMLESS ARTS

Аннотация. В работе рассматривается и анализируется принцип движения тела в рамках разработанной Бруно Каверна техники Play-Fight.

Ключевые слова: бесформенные искусства, Бруно Каверна.

Vovk Maria Alekseevna

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,

THE PHILOSOPHY OF THE MOVEMENT FORMLESS ARTS

Abstract. The article considers and analyzes the principle of body movement in the framework of the Play-Fight technique developed by Bruno Caverna.

Keywords: formless arts, Bruno Caverna.

«Искать связь через падение, расслабляя все наши мысли посредством входящей в тело гравитации. Дышать и не волноваться о движении, оно уже происходит»

*Марина Секачева
о принципе Play-Fight*

Formless Arts (Бесформенные искусства) – новая философия движения, разработанная бразильским педагогом Бруно Каверна. Сформированные им практики ведения боя и танца говорят о новом способе познания себя и законов жизни – через движение и взаимодействие.

Бруно родился в Рио де Жанейро, но с 2000 года проживает в Европе. Уже более двадцати лет он движется по своему пути развития, интегрируя опыт из разных танцевальных практик и боевых искусств, таких как контактная импровизация, тайчи, цигун, капозэйра, в собственный язык тела. В 2003 году кульминацией его поисков стал созданный стиль, соединяющий работу на полу (Floor-work), способы движения животных и принцип текучести – принцип движения воды (Liquid Body). Все это легло в новую концепцию движения Formless Arts, яркой демонстрацией которой является практика Play-Fight.

В обществе мы играем социальные роли и плотно отождествляем себя с ними. Дигитализация мира и бешеный темп жизни, погоня от одной цели к другой закладывают в нас определенные шаблоны поведения, в основе которых лежит страх ошибиться или проиграть – периоды неуверенности стали привычным состоянием нашего сознания.

Люди используют свое тело каждый день для реализации многих задач, но вряд ли до конца осознают его свободу и возможности. Еще невидимые, несовершенные траектории движения нашей души зарождаются сначала импульсами в теле, затем преобразуются в физические действия и эмоциональные реакции. В современном мире энергия, не перестающая пульсировать в теле, часто сталкивается с блоками и не находит выхода. Это является серьезной проблемой, мешающей человеку полностью реализовать себя, прожить счастливую жизнь и раскрыть свой потенциал.

Практика Play-Fight, в основе которой лежит принцип не-сопротивления, дает возможность прочувствовать естественные состояния тела и сознания и учить двигаться в гармонии. Эта тренировочная практика, дословно означающая «игра

в поединок», представляет собой процесс исследования друг друга через взаимное действие, где нет ни проигравшего, ни победителя.

Осваивая Play-Fight, человек постепенно находит свои блоки в теле, места, куда закрыта дорога, и начинает избавляться от них путем расслабления и раскрытия. Важно заметить, что Play-Fight – это всегда работа с партнером, потому что именно через отражение своих действий, направленных на другого, мы лучше видим и осознаем то, что есть в нас самих.

Одна из главных идей Бруно в Play-Fight практике – замедление движений для исключения суеты и нервозности. В таких условиях возрастает чувствительность, образуется пространство тишины и доверия, в котором можно услышать себя, понять, как тело реагирует на внешние раздражители.

Таким образом, в основе философии движения Formless Arts лежит свободное проживание импульсов и закономерностей в настоящем моменте времени через преодоление барьеров в теле и сознании.

«Иногда просто нужно остановиться, замедлиться, чтобы просто дышать, чтобы ощутить вкус, цвет, запах мира, ощутить его тактильно», – говорит Марина Секачева, ученица и преданный соратник Бруно [1].

Сегодня Play-Fight действительно актуален и представляет собой широкое поле для познания себя и жизни в целом, ее законов и закономерностей, глубины и деталей, красоты и бесформенности.

Библиографический список

1. Меньшикова М. Бесформенные, или как жить играя // Городской журнал PLUS – Архангельский городской журнал. URL: <https://openarh.ru/gorodskaja-sreda/besformennye-ili-kak-zhit-igraya> (дата обращения 01.09.2019).

Гриднев Валерий Андреевич

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: st079767@student.spbu.ru

МУРАЛ-АРТ КАК ИСКУССТВО СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

Аннотация. Мало кто знает в России про такое искусство как мурал-арт, хотя в других странах мира оно очень популярно. В статье речь пойдет об этом искусстве и о его большой информативности.

Ключевые слова: мурал-арт, информативность.

Gridnev Valeriy Andreevich

Graduate Student

Saint Petersburg State University

MURAL ART AS AN ART OF THE MODERN INFORMATION AGE

Abstract. In Russia, few people know about such art as "Mural art", although in the rest of the world it is very popular. The article deals with this form of art and its great informative value.

Keywords: mural art, information content.

Еще с древности и на протяжении всей истории люди передавали информацию с помощью изображения, и, хотя прошли тысячелетия и появились многие иные коммуникации, этот способ все равно не остаётся забытым. В настоящее время функцию информатора берут на себя современные формы искусства, в том числе и мурал-арт.

Мурал-арт (от исп. el muro – стена) – это искусство, представляющее собой изображения масштабов стен целых домов [1]. Зародилось оно в Мексике в 1920–1960 гг. как реакция на революцию, которая провозгласила в политике и философии борьбу за освобождение народа и коренной культуры Америки – культуры индейцев. Ее представители Диего Ривейра, Хосе Клименте Ороско, Давид Альфонсо Сикейрос, Руфимо Тамайо, работая в стиле мурал-арт, побуждали современников на борьбу [2].

Современный мурал-арт идет своими тропами. Так, мурал-арт в Нью-Йорке на рубеже 70-х – 80-х годов несет в себе совершенно иной смысл, философию, сюжеты, оставаясь при этом народным. Теперь он информирует человека о других проблемах, задавая вопросы, которые будут волновать людей XXI века еще долгие годы. Современные художники мурал-арта – Эдуардо Кобра, INTI, Banksy, Покрас Лампас посвящают свои работы памяти людей, признанных всем миром и возведенных в статус великих, борьбе с расизмом, проблемам экологии, бедности, религии, важным для человечества современным и историческим событиям и т.д. Особенно интересными, заслуживающими внимания, мне показались картины художника INTI серия из четырех муралов в четырех странах Латинской Америки: Кретаро (Мексика), Барранкилья (Колумбия), Вальпарисо (Чили), Форталеза (Бразилия) [4]. Ярко-желто-фиолетовые цвета полотен, ставшие отличительной чертой автора, информируют о загрязнении окружающей среды и интеграции культур в единую, призывая своими сюжетами к охране природы и развитию собственной культуры, не поддаваясь на глобализацию.

Информативность этого искусства не вызывает у исследователей споров. Следует отметить, что за красивой картинкой, в большинстве своем, прячется скрытый смысл, который не сразу понимают туристы, решившие сфотографироваться на фоне

красивой картины. Сюжеты намекают о том, как важно сохранить мир на земле, сохранить людям жизнь, бороться с человеческими слабостями.

Но красивая картинка в стиле мурал-арт может быть также просто рекламой или пропагандой. О чем, например, говорит Дмитрий Аске, московский художник и амбассадор арт-культуры: «Сегодня в среде художников "политические высказывания" встречаются достаточно редко. А среди пропагандистских деятелей, наоборот, встречается всё чаще. Например, в Москве, Военно-историческое Общество заказывает художникам-оформителям портреты военачальников, что в принципе, уже визуальная пропаганда» [7].

На эту тему также высказывается урбанист и культуролог Игорь Тищенко: «Любое искусство как публичное сообщение является средством коммуникации и одновременно посланием (как у Маклюэна)...» [8].

Кроме информативности, надо отметить, что картины в стиле мурал-арт очень красивы и завораживают своими масштабами.

К сожалению, в нашей стране мурал-арт не так развит. В основном произведения этого вида искусства есть в Москве и Московской области. Например, на фасаде ТЦ «Атриум» в Москве можно увидеть мурал американского художника Шепарда Фейри общей площадью 366 квадратных метров. В основе его работы лежит лозунг «Искусство – это не зеркало, отражающее реальность, а молот, ее формирующий» [3]. В городе Одинцово в рамках международного mural-art фестиваля Urban Morphogenesis был создан мурал, представляющий собой шестидесятиметровый портрет советского космонавта Юрия Гагарина.

Поклонникам мурал-арт приходится много путешествовать. Сотни туристов специально приезжают посмотреть на фасады стен, расписанные в стиле мурал-арт в Рио-де-Жанейро, Нью-Йорк, Берлин, Париж, Бристоль делают для себя очень красивые фотографии. Для тех, кто хочет, но не может поехать в столь дальние поездки за шедеврами «монументальной мексиканской живописи», интернет и фото предоставляют шанс насладиться картинами в стилемурал-арт не отходя от компьютера, выступая в качестве, не только информатора, но и галереи, а вместе с ней и хранилищем и распространителем этого современного вида искусства.

Ценители этого искусства общаются между собой в социальных сетях, делятся информацией, обмениваются впечатлениями о картинах и фестивалях. Сотни поклонников такого творчества интересуются информацией на сайтах о том, куда можно съездить, чтобы посмотреть новые произведения искусства, написанные в стиле мурал-арт, где будет проходить очередной фестиваль мурал-арта.

В Аргентине, например, был запущен подобный проект, который позволяет произведению художника продемонстрировать себя миру. Сайт Arte Callejero Latinoamericano (Стрит-арт Латинской Америки или ACL), существующий уже пятнадцатый год, использует социальные сети для поддержки и документирования стрит-арта по всей Латинской Америке. Создатель и его культурный продюсер художник из Аргентины Иван Адрада. Художники охотно пишут и фиксируют там свои труды, не волнуясь за сохранность работ [5].

Невозможно сохранить все произведения мурал-арт. К сожалению, без потерь не бывает! Так происходит с самым большим муралом в Европе, который находится в Париже в третьем павильоне Выставочного центра. Мурал представляет собой яркую картину на крыше павильона с изображением пожилой женщины, указывающей на магистраль. Это произведение искусства достигает масштабов четырех футбольных полей. Он создавался французскими художником Ella&Pitt в течение десяти дней, для его создания было истрачено несколько сотен литров краски, которую создатели распыляли вручную. Мурал в полной мере можно рассмотреть только с неба. Здание павильона, где расположен мурал должны снести в 2022 г., мурал будет утрачен и лишь интернет поможет нам сохранить его в памяти [6].

В заключение хотел бы отметить, что «Монументальная живопись» бесспорно является переносчиком информации, коммуникатором между художником и народом, которую, конечно, не всегда удастся разгадать. А современные технологии помогают сохранить их в памяти и наслаждаться искусством.

Библиографический список

1. Мурал (Mural) – Что такое мурал? – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://crossarea.ru/street-art/mural/> (дата обращения 01.09.2019).
2. Мурализм. Мексиканская живопись. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://art-assorty.ru/11839-muralizm.html> (дата обращения 01.09.2019).
3. Образ жизни. Москва. Шепард Фуйри создает свой первый мурал в России в самом центре Москвы. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://xn--80abqdbfb3bcv.xn--80adxhks/sobytiya/shepard-fejri-sozdaet-svoj-pervyj-mural-v-rossii-v-samom-tsentre-moskvy/> (дата обращения 01.09.2019).
4. В Латинской Америке была создано уникальная серия муралов. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c64ae6688ddca00ae231cb8/v-latinskoj-amerike-byla-sozdana-unikalnaia-seriia-muralov-5c64b5a2ff409c00af5cbd18> (дата обращения 01.09.2019).
5. GlovalVoices / Аргентинский проект, фиксирующий стрит-арт во всей Латинской Америке. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ru.glovalvoices.org/2019/04/27/82981/> (дата обращения 01.09.2019).
6. #Artifex.ru / Самый большой мурал Европы появился в Париже. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://artifex.ru/news/Samiy-bolshoy-mural-evropi-pouavilay-v-parije/> (дата обращения 01.09.2019).
7. Монументальное уличное искусство. Мурал. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://excoda.ru/mural> (дата обращения 01.09.2019).
8. 34TREVEL. Стенография: о чем молчат муралы Киева? – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://34travel.me/post/street-art-kyiv> (дата обращения 01.09.2019).

Гудова Маргарита Юрьевна

доктор культурологии, доцент

Email: marggoodova@gmail.com

Рубцова Елена Валерьевна

кандидат философских наук

Email: rbtsvelena@rambler.ru

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

ПОЛЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МЕДИА-АРТА: НА ПРИМЕРЕ МЕДИА-АРХИВОВ ОЛИВЕРА ГРАУ И КРИСТИАНА ПОЛА

Аннотация. Приводится описание архивов О. Грау и К. Пола и делается вывод, что архив Грау показывает родство классического и цифрового искусства, тогда как, с точки зрения Пола, цифровое медиа-искусство создаёт новую парадигму философско-эстетического осмысления.

Ключевые слова: медиа-арт, медиа-архив, Оливер Грау, Кристиан Пол.

Gudova Margarita Yurevna

Doctor of Culturology, Associate Professor

Rubtsova Elena Valerevna

PhD in Philosophy

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

FIELDS OF MEDIA-ART CONCEPTUALIZATION: ON THE EXAMPLE OF MEDIA-ARCHIVES OF OLIVER GRAU AND CHRISTIAN PAUL

Abstract. The archives of O. Grau and C. Paul are described and the conclusion is made that the Grau archive shows the kinship of classical and digital art, while, from Paul's point of view, digital media art creates a new paradigm of philosophical and aesthetic understanding.

Keywords: media art, media archive, Oliver Grau, Christiane Paul.

Актуальность разговора о возможных полях концептуализации медиа-арта обусловлена тем, что сегодня не существует баз данных и философских нарративов, системно описывающих медиа-арт. Феномен медиа-арта остается теоретически не достаточно осмысленным в его целостности и многомерности как на уровне философских мета-теорий, так и выпадает из сферы интересов традиционного искусствоведения, и не попадает в поле зрения исследователей информационных технологий и медиа-коммуникаций.

Между тем в международном исследовательском сообществе сложились практики создания философии новых медиа (М. Кастельс, Л. Манович, Х. Л. Бреа, М.Б.Н. Хансен, Э. Цукерман), экологии медиа и восприятия (Ф. Гваттари, Б. Массуми, Э. Маннинг, Дж. Беннет), теории медиа (В. Эрнст, Ф. Киттлер, Д. Стерн, Х. Дженкинс, Р.Дебрэ), мультимедийных архивов и каталогов современного цифрового искусства (Оливер Грау, Венди Джо Кунс, Янина Хот, Виола Рёш, Родриго Гусман, Кристиан Пол).

Интерес к медиа-арту и его архивации обосновывается интермедийальным и мультимодальным характером практик данного вида, синтезирующих аудиальные, визуальные и сенсорно-кинестические способы осуществления художественной коммуникации в современной медийной среде, а также интегративным характером жанра мультимедийного и интерактивного каталога, позволяющим представить сами проекты, их документацию и аналитику, географию и историю, авторство и рецепцию, философскую рефлексию этого материала исследователями-составителями в едином медийно-коммуникационном пространстве.

Архив дигитального искусства Оливера Грау включает в себя 1) каталог медиа-арт проектов, структурированный по годам, по авторам, по жанрам, по темам и по технологиям, по эстетическим категориям описания; 2) тезаурус – словарь понятий, описывающих особенности медиа-арт проектов и практик; 3) аналитические материалы с большим справочно-библиографическим материалом; 4) базы данных цифрового искусства, созданные другими авторами; 5) новости текущих медиа-арт событий; 6) анонсы будущих проектов, выставок, конференций. Этот архив объединяет материалы адресованные и художникам, и любителям, и исследователям, и кураторам.

Архив сетевого медийного искусства Кристиана Пола устроен по иному принципу: он включает в себя каталог состоявшихся в разные годы арт-проектов и аналитических статей, представляющих и анализирующих сетевой медиа-арт в его типичных проявлениях, описываемых в таких тематизациях: соотношение звука и образа, средства создания дополненной реальности в искусстве, отличия визуального и кинематографического искусства. Мировой медиа-арт представлен в конкретных проектах, в общем обзоре отличительных черт медиа-арт проектов и практик, и в специальных углубленных исследованиях разных проблем эстетики цифрового искусства.

Коренное отличие этих двух архивов состоит в том, что Оливер Грау показывает эстетическое родство классического и медийного, в том числе дигитального искусства, их тематическую, предметно-содержательную преемственность. Кристиан Пол, напротив, считает, что цифровое искусство рождается вместе с цифровыми медиа, и его рефлексия, как и сами проекты, должны рождаться заново, в новых концептах и концепциях, порождать новую парадигму философско-эстетического осмысления.

Душкина Майя Рашидовна

кандидат психологических наук

Московский государственный психолого-педагогический университет

Email: dush.mr.2019@gmail.com

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В результате междисциплинарного исследования эффектов и результатов информационно-психологического воздействия индивидов и социальных групп на социокультурное пространство выявляются такие его основные характеристики, как агрессивность и токсичность социальных коммуникаций. Они приводят к значительным изменениям социокультурного пространства современного общества, затрудняя процессы социальной адаптации индивидов и усложняя протекание кризисных периодов в их жизни

Ключевые слова: социокультурное пространство, токсичность, агрессивность, информационно-психологическое воздействие.

Dushkina Maya Rashidovna

PhD (Psychology)

Moscow State University of Psychology and Education

INTERDISCIPLINARY RESEARCH ON INFORMATION-PSYCHOLOGICAL INFLUENCE OF MASS COMMUNICATION IN SOCIO-CULTURAL SPACE

Abstract. As a result of an interdisciplinary study of the effects and results of the informational and psychological impact of individuals and social groups on the sociocultural space, its main characteristics, such as aggressiveness and toxicity of social communications, are revealed. They lead to significant changes in the sociocultural space of modern society, impeding the processes of social adaptation of individuals and complicating the course of crisis periods in their lives

Keywords: sociocultural space, toxicity, aggressiveness, information-psychological impact.

Современное информационное общество – это общество невиданных ранее возможностей получения каждым огромных массивов информации, но и общество разнообразных вызовов и рисков для любого из его членов, находящихся в глобальной коммуникационной сети, предполагающей оказание разнонаправленных информационно-психологических воздействий на индивидуума, малые и большие социальные группы и весь социум в целом. Профессиональный анализ и исследование, как возможностей, так и угроз информационного общества, таким образом, становится одной из актуальнейших задач для целого ряда областей науки и практики, от философской, психологической, педагогической, социологической и культурологической, до экономической и юридической.

Наиболее продуктивно здесь междисциплинарное взаимодействие, на стыке, например, психологии, социологии и маркетинга, проблемные поля которых часто пересекаются, особенно, в области массовых социальных коммуникаций и оказываемого в их процессе информационно-психологического воздействия, мишенями которого становятся, как широкая аудитория, так и социальные группы, и отдельные индивиды, их сознание, а впоследствии и поведение. Оно тем более целесообразно, что, хотя предметом исследования в маркетинге, например, может являться поведение потребителей на некоторых товарных рынках; в социологии и политологии – отношение

той или иной страты к законодательным нововведениям; в психологии – восприятие определенными половозрастными группами социокультурных явлений; но объектом во всех случаях будет выступать индивидуум-личность, либо социальная группа, к которой он принадлежит.

Методы исследования тоже часто оказываются междисциплинарными, в частности, качественные маркетинговые исследования специфики поведения потребителей, как и социологические, и политологические исследования, в основном проводятся с применением методов, прежде всего, психологической диагностики, например, глубинного интервью, или фокус-групповой дискуссии, с использованием проективных тестов, или имитационных игровых методов. Модифицируясь под потребности и задачи предметной области исследования, методики все же остаются по сути своей психологическими, что уже делает исследование междисциплинарным, предполагая участие в нем, в рассмотренном примере, наряду с маркетологами, профессиональных психологов.

Исследования специфики современного социокультурного пространства также подразумевают задействование в них инструментария многих дисциплин, поскольку детерминантами формирования его специфики и факторами влияния на него – оказываются самые разные по своей природе явления и процессы общественной жизни и социальных практик. В частности, одним из наиболее высоких воздейственных потенциалов обладают массовые социальные коммуникации, в число которых входят маркетинговые, включая рекламные, связи с общественностью и прочие элементы продвижения в маркетинге, диверсифицированные медиа-коммуникации, включая интернет-коммуникации и проч. [1-4]. Сам процесс информационно-психологического воздействия может осуществляться как со стороны индивида или группы, так и со стороны социальных институтов, причем, в зависимости от воздействующего агента, характер воздействия будет иметь определенную специфику, зависящую от применяемых средств. Современные социальные институты, осуществляя институциональную социализацию индивидов, тоже действуют неоднозначно, поскольку в пост-индустриальном и постмодернистском капиталистическом обществе, находящемся в ситуации политического и социально-экономического системного кризиса, отсутствуют общепринятые и четко прописанные смысложизненные ценности невитального характера, способные объединить атомизированных членов социума в единый общественный организм.

Но последняя упомянутая проблема относится к числу глобальных, решение которых лежит за пределами возможностей ученых, однако есть и локальные, вполне доступные для изучения и поисков решения в пределах имеющихся у междисциплинарных исследователей возможностей. Так, важными проблемами при исследовании эффектов и результатов информационно-психологического воздействия на социокультурное пространство и членов социума становятся такие его характеристики, как агрессивность и токсичность социальных коммуникаций разных типов от маркетинговых, в частности, рекламных, до управленческих и медиа-коммуникаций, в особенности, интернет-коммуникаций [2-4].

Токсичность – как междисциплинарное понятие, обозначающее неэкологичное поведение субъекта, в настоящее время стало распространенным и активно используемым в общественно-политическом, медийном, профессиональном и межличностном дискурсах, где встречается метафорическое его употребление. Применяется оно, как правило, для обозначения негативных социальных практик, межличностной и профессиональной коммуникации, характеристики их как опасных для социума и его членов, синонимично понятиям «зловредный; разрушительный по последствиям» и т.п. Как было показано, например, в лингвистических исследованиях разнообразных вариантов, раскрывающих контекстуальную семантику слова «токсичный», они могут быть использованы также для характеристики коммуникативных стратегий [5].

Понятие токсичных коммуникаций уже вводилось нами, но рассматривались отдельные его аспекты, в материалах, касающихся спорных практик управления персоналом и агрессивных маркетинговых и рекламных коммуникаций [3; 4]. Следует

сказать, что, при общей проработанности темы токсичных воздействий и вызываемого им «социального загрязнения», например, в менеджменте, в более широком, социокультурном контексте, этот вопрос практически не рассматривался [6; 8]. Между тем, токсичные массовые коммуникации, обладая выраженными негативными социально-психологическими эффектами, способны оказывать деструктивное влияние на сознание целевой и широкой аудитории, провоцируя, в частности, нарушения процессов идентификации и усугубляя протекание нормативных возрастных кризисов, приобретающих на этапах взрослости экзистенциальный характер, либо инициируя кризисы ненормативные.

Последнее касается возраста взрослости и зрелости, но и на формирующуюся личность ребенка, подростка или молодого человека – токсичные коммуникации также оказывают существенное влияние, препятствуя формированию гармоничной Я-концепции, нарушая процессы социализации индивида, приводя к социальной дезадаптации и девиациям. Транслируемые в токсичных коммуникативных сообщениях неоднозначные смыслозачисленные установки и ценностные ориентации, негативные поведенческие сценарии, демонстрируемые асоциальные ролевые модели – все это может детерминировать, наряду с влиянием других факторов и агентов социализации развивающейся личности, отклоняющееся поведение. Стихийная социализация под влиянием, в том числе и элементов социокультурного пространства, протекающая, в частности, на фоне и в контексте токсичных массовых коммуникаций, способна инициировать девиантное поведение юношества и молодежи, повышенную частоту встречаемости которого мы наблюдаем сейчас повсеместно [7].

Все диверсифицированные типы массовых коммуникации, обладая синергическим эффектом воздействия, в совокупности приводят к значимым изменениям конфигурации и параметров социокультурного пространства современного общества, затрудняя процессы социальной адаптации формирующейся и развивающейся личности и отягощая протекание кризисных периодов личности взрослой и зрелой. Таким образом, как мы не устаем подчеркивать, актуальность изучения и оценки эффектов социально-психологического влияния на массовое и индивидуальное сознание очевидна, равно как и необходимость контроля за содержанием и формой информационных сообщений в массовых коммуникациях, адресованных широкой аудитории и имеющих большой воздеисциплинарных исследований и создания формализованных критериев оценки социально-психологических эффектов массовых коммуникаций трудно переоценить, поскольку и сами коммуникаторы, и контролирующие структуры должны иметь надежный инструмент для оценки такого параметра своей работы, как информационно-психологическое воздействие, оказываемое на социум.

Отправляющие токсичное сообщение в социокультурное пространство, а значит, в сознание масс и индивидуумов, включая формирующееся сознание детей и подростков, специалисты по массовым коммуникациям разного рода не могут предсказать, когда и каким образом оно возвратится. Между тем, это обязательно произойдет, рано или поздно, манифестировав – актами терроризма, радикализмом, экстремизмом, делинквентным поведением молодежи, воспитанной в токсичном коммуникативном пространстве, деликтами, или «рядовыми» бытовыми криминальными эпизодами, численность которых растет и от риска вовлечения в которые никто не может быть гарантирован. Задача исследователей из междисциплинарных областей знания и профессиональных сообществ – сделать предварительную оценку эффектов информационно-психологического воздействия на социокультурное пространство и токсичности массовых коммуникаций обязательной, определив, прописав и формализовав все ее параметры.

Библиографический список

1. Душкина М.Р. Корпорация «Я» – психологическая безопасность. Самомаркетинг. М.: Эксмо, 2005.

2. Душкина М.Р. Агрессивный маркетинг – проявление агрессии в маркетинговых коммуникациях, социально-психологические эффекты, механизмы и следствия // Реклама: Теория и практика. №3. М.: ИД «Гребенников», 2019.

3. Душкина М.Р. Психологическое воздействие и рекрутинговые коммуникации в контексте токсических практик управления персоналом // Сб. материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Психология управления персоналом и социальное предпринимательство в условиях изменения технологического уклада». Нижний Новгород: ННГУ, 2019.

4. Душкина М.Р. Токсичные маркетинговые коммуникации: эффекты негативного психологического воздействия на массовое сознание и выработка критериев оценки степени токсичности // Маркетинговые коммуникации. №4. М.: ИД «Гребенников», 2019.

5. ИONOBA C.B. Токсичный руководитель: лингвозекология речевого поведения // Экология языка и коммуникативная практика. 2018 № 4 С. 1–12

6. Федорова А.Э., Коропец О.А. Токсические практики управления персоналом: социально-психологические аспекты // Социальная и экономическая психология. Новые научные направления. Часть 2. М: ИПРАН. 2018. С. 220-227.

7. Чиркина Р.В., Делибалт В.В. и др. К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК // Психология и право. 2018. Том. 8, № 1. С. 77–94

8. Lipman-Blumen J. Toxic Leadership: A Conceptual Framework. Handbook of Top Management Teams, England, 2010. P. 214–220.

Ефанов Александр Александрович

кандидат социологических наук

Высшая школа экономики

Email: yefanoff_91@mail.ru

ХАЙПОНОМИКА КАК ДРАЙВЕР ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье предлагается теоретико-прикладное обоснование хайпономики как драйвера информационно-коммуникационных отношений. Автор приходит к выводу, что влияние хайпономики распространяется на сферу активного медиапотребления, которая, в свою очередь, занимается продвижением посредством медиатехнологий определенных акторов, товаров или услуг, тем самым формируя общественные вкусы, предпочтения, ориентации и установки, в конечном итоге трансформируя саму систему социальных ценностей.

Ключевые слова: хайп, хайпономика, медиа, медиатехнологии, медиапотребление.

Efanov Alexandr Alexandrovich

PhD (Sociology)

Higher School of Economics

HYPONOMICS AS A DRIVER OF INFORMATION AND COMMUNICATION RELATIONS

Abstract. The article proposes a theoretical and applied substantiation of hyponomics as a driver of information and communication relations. The author concludes that hyponomics exerts its influence on the field of active media consumption, which, in its turn, promotes certain actors, goods or services through media technologies, thereby developing public tastes, preferences, orientations and attitudes, ultimately transforming the system of social values.

Keywords: hype, hyponomics, media, media technologies, media consumption.

Системное конструирование хайпов в современном медиапространстве обуславливает возникновение такого социально-экономического феномена, как хайпономика (образовано сращением лексем «хайп» и «экономика»). Хайпономика (или экономика ажиотажа) – это социально-экономическая стратегия, основанная на медиакоммуникационных технологиях, в которой хайп определяется как главный двигатель спроса и монетизации. Особое распространение данный феномен получил в конце 2010-х годов – на этапе активного развития информационного общества [1; 2].

Функционирование хайпономики можно рассмотреть посредством оперирования теорией хайпа, предложенной К.В. Киуру, в рамках которой автор выделяет несколько разновидностей данного явления:

- а) негативный;
- б) позитивный;
- в) личностный;
- г) ситуативный [3, с. 147-148].

К негативному относится хайп, основанный на скандалах, спорах и трагедиях. Здесь можно привести в качестве примера повышенный интерес общества к судебному делу об участии в драках российских футболистов А. Кокорина и П. Мамаева и осуждение их поведения: «*Помните, какой это был бум? В середине октября новости важнее похождения закадычных друзей из Краснодара и Санкт-Петербурга в центре Москвы не было вообще*» (Lenta.ru, 8.01.19).

Позитивный хайп преимущественно строится на культурных и общественно значимых событиях. Например, хайп вокруг творчества группы «Queen» в связи

с выходом художественного фильма «Богемская рапсодия» в 2018 году: «*Стала известна самая прослушиваемая музыкальная композиция прошлого века на стриминг-сервисах. Ей стала песня “Bohemian Rhapsody” британской группы “Queen”, которая собрала более 1,5 млрд. прослушиваний. По данным СМИ, добиться столь рекордных показателей ей помогла одноименная картина, номинированная на премию “Золотой глобус”*» (Газета.ru, 11.12.18).

Личностный хайп разделяется на два подвида:

- субъект использует хайп-событие для того, чтобы самому прославиться;
- сам субъект совершает что-то неординарное, странное, резонирующее.

В первом случае хайп будет синонимичен понятию самопиар. Пример: «Гендиректор PR-агентства “Простор: PR & Консалтинг” Роман Масленников подал в суд на блогера, главного редактора Sports.ru Юрия Дудя за пропаганду наркотиков. Об этом он рассказал в видео на своей странице в «Фейсбуке». Масленников потребовал взыскать с Дудя один рубль за моральный вред. По его словам, Дудь, спрашивая у некоторых из своих гостей, как им удалось перестать принимать наркотики, повышает интерес к этой теме» («Новая газета», 5.06.18). Благодаря широкой популярности блогера Ю. Дудя, информация об иске и имя Р. Масленникова попали на центральные полосы ведущих российских изданий («Московский комсомолец», «Афиша» и др.).

Примером личностного хайпа второго подвида может послужить история рэп-исполнителя Оксимирона, который после огромного интереса к двум рэп-баттлам 2017 года с его участием провел концертный стадионный тур по стране: «*В “Олимпийском” прошел концерт Оксимирона – при полном аншлаге артист представил стадионную программу “Imperivm” и показал, какого места он заслуживает в картине русского рэпа. В течение уходящего года рэпер Оксимирон из просто популярного субкультурного артиста превратился в одно из главных действующих лиц русской жизни*» (Газета.ru, 07.11.17).

Ситуативный хайп, в свою очередь, образуется вокруг резонансного события. Пример – повышенное общественное внимание по всему миру к пожару в Соборе Парижской Богородицы, произошедшему 15 апреля 2019 года (в результате усиленной репрезентации в социальных медиа и блогах), который обусловил взлет продаж одноименного произведения: «*Роман Виктора Гюго “Собор Парижской Богородицы” после ночного пожара попал в десятку самых популярных книг на сайте “Amazon”, сообщает телеканал BFM TV*» (РИА Новости, 16.04.19).

Таким образом, влияние хайпономики распространяется на сферу активного медиапотребления, которая, в свою очередь, занимается продвижением посредством медиатехнологий определенных акторов, товаров или услуг, тем самым формируя общественные вкусы, предпочтения, ориентации и установки, в конечном итоге трансформируя саму систему социальных ценностей.

Библиографический список

1. Ефанов А.А. Хайп как новый коммуникационный тренд // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3 (20). С. 144-150.
2. Ефанов А.А. «Хайпы» в современном поле медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). С. 63-69.
3. Киуру К.В. Новые месседжи в медиасреде как ответ на технологические возможности современной коммуникации: hype, flogging, sockruppet // Сб. науч. ст. по итогам III науч. конф. РММIS «Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы»: Челябинск, 28-29 марта 2019 г. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. С. 147-148.

Карасёва Ульяна Андреевна

студентка

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: uyanakaraseva@yandex.ru

МЕДИОЛОГИЯ Р. ДЕБРЭ: ДВОЙНАЯ ПРИРОДА МЕДИУМА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация. Рассматривается одна из ключевых идей в медиологии Р. Дебрэ – феномен передачи информации. Выявляются различия между коммуникацией и передачей, а также последствия их неравномерного развития в современном обществе.

Ключевые слова: медиа, медиум, коммуникация, социальный институт, индустриализация, коммодификация.

MEDIOLOGY OF R. DEBRAY: THE DUAL NATURE OF THE MEDIUM AND ITS IMPACT ON MODERN SOCIETY

Karaseva Ulyana Andreevna

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract. One of the base concept of R. Debray's mediology is information transfer phenomenon. The difference between communication and transmission is revealed, as well as the consequences of their uneven development in modern society.

Keywords: media, medium, communication, social institute, industrialization, commodification.

Важнейшей особенностью медиологии Р. Дебрэ является то, что её предмет составляют не средства коммуникации, и даже не сама коммуникация как таковая, а акт передачи. В связи с этим, французский философ сразу же проводит разницу между этими явлениями, заявляя, что передача есть явление более широкое.

В его представлении, «коммуникация» есть циркуляция сообщений в заданный момент, позволяющий переносить информацию в пространстве в пределах одной и той же пространственно-временной сферы, что позволяет создать связь между «здесь» и «там». Коммуникация происходит, главным образом, в сфере межличностного общения. «Передача», в свою очередь, представляет собой динамику коллективной памяти, перенос информации во времени между различными пространственно-временными сферами, связывая «когда-то» с «сейчас». Передача происходит в историческом поле и формирует ткань культуры.

Феномен передачи, по Р. Дебрэ, не может существовать только за счет технического совершенствования процессов коммуникации. Машинного интерфейса недостаточно для воспроизводства социальных и культурных форм, а потому необходим интерфейс институциональный. Имеется ввиду, что процесс передачи представляет собой коммуникацию, «оптимизированную посредством тела, индивидуального и коллективного» [1, с. 18]. Следовательно, медиум имеет двойную природу: он, с одной стороны, представляет собой материальный носитель, а с другой стороны, неизбежно включен в организованную структуру человеческих отношений. Акт передачи, в таком случае, включает в себя передачу сообщения плюс сообщество, институт.

И коммуникация, и передача, т.е. материальное и институциональное воплощение медиума, призваны выполнять одну и ту же функцию – осуществлять передачу символических данных. Однако последнее время между этими двумя гранями наблюдается постепенный разрыв, вызванный технологическим совершенствованием процессов коммуникации, стремительно опережающих по скорости развития институты (передачу). В подобном разрыве Р. Дебрэ видит ни что иное, как признак кризиса цивилизации.

По мнению ученого, у данного процесса есть, как минимум, три глобальных последствия. Первое последствие, напрямую связанное с опережением развития средств коммуникации над институциональным развитием, заключается в том, что изменение материального носителя ведет к изменению социальных отношений, а не наоборот. В качестве примера Р. Дебрэ приводит печатный станок Гуттенберга, появление которого не изменило радикально материальную составляющую производства книг, но повлекло за собой целый ряд важнейших изменений в экономической, политической и социальной сферах. В частности, способствовало самому серьезному церковному расколу за всю историю христианства.

Второе последствие состоит в том, что более быстрое усовершенствование машин коммуникации увеличивает ценность средств передачи информации и информации как таковой, по отношению к процессу и институтам познания. Облегченный доступ к информации и расширение зон мобильности индивидов ведет ко все более размытому ощущению времени, а, стало быть, к потере роли исторического сознания в современном обществе.

Третье последствие чуть менее очевидно, но не менее важно для понимания природы кризиса, постулируемого Р. Дебрэ. Следствие возникновение массовых медиа – коммодификация – трансформация предметов и услуг в товар. В данном случае, речь идет о коммодификации книги, знаний, содержащихся в ней, и, чуть позднее, доступа к книге через электронные базы данных. Стремительное техническое развитие медиа в XIX–XX вв. превалировало над запаздывающими социальными институтами и вкупе с начавшейся крупномасштабной индустриализацией усилило коммодификации культуры. В современном обществе доступ к какому-то архиву или неспособность прочитать книгу наделяются культурным значением, а покупательная способность индивида – его возможность приобрести тот или иной культурный продукт.

Вступая, таким образом, в полемику с канадским медиологом М. Маклюэном, автором известного выражения «The medium is the message» [2], Р. Дебрэ настаивает на том, что медиум и сообщение не есть одно и то же, а природа его намного сложнее. Более того, понятие медиума не сводится и к техническому носителю, а всегда предполагает наличие человеческого сообщества, социального института, также осуществляющего акт передачи. Разрыв между стремительным техническим развитием медиа (коммуникацией) и запаздывающими изменениями в сфере человеческих отношений (передачей) провоцирует различные кризисные явления, решение которых в современном обществе является одной из первостепенных задач.

Библиографический список

1. Дебрэ Р. Введение в медиологию – М.: Праксис, 2010. – 368 с.
2. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека – М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.

Картушина Анна Максимовна

студентка

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: kartushina.1998@mail.ru

ФИГУРАТИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ Н. ЭЛИАСА

Аннотация. В статье раскрыты основные критерии фигуративной теории Н. Элиаса. Выявляются сферы человеческой жизни, в которых происходят изменения при влиянии фигураций.

Ключевые слова: фигурация, социальный контроль, власть, межличностные отношения, этикет, элита, самоконтроль, цивилизация.

Kartushina Anna Maximovna

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

NORBERT ELIAS'S FIGURATIONAL SOCIOLOGY

Abstract. The article deals with the basic criterions of Norbert Elias's figurational theory. The spheres of human life in which changes occur under the influence of figuration are identified.

Keywords: figuration, social control, authority, interpersonal relationships, etiquette, elite, self-control, civilization.

Немецкий социолог Норберт Элиас создает теорию, соединяя макроуровень (правила поведения в обществе) и микроуровень (индивидуальное поведение людей) и стремится избежать традиционной «ловушки» социологии – пропасти между индивидом и обществом» [1, с. 501]. Подход Элиаса подразумевает изучение социальных ролей индивидов, взаимодействия которых зависят от исторической эпохи своего существования, влияя на других субъектов и на социальные структуры. Понятие фигурации вводится для объяснения социального процесса, провоцируемого индивидами, которое влияет на структуру межличностных связей и, в свою очередь, изменяет поведение индивидов.

Работа Н. Элиаса «О процессе цивилизации» является классическим примером фигуративной социологии. В ней рассматривается постепенное становление и развитие цивилизации в Европе, что открывает универсальные закономерности развития европейского общества. Основными текстами для исследования служили два трактата Эразма Роттердамского: первый посвящен формам общественного поведения («De civilitate morum puerilium», 1530), второй же представляет собой беседы о воспитании мальчиков и юношей («Colloquii», 1519). Говоря о значимости подобных трактатов в эпоху Возрождения, Н. Элиас подчеркивает, что они становятся признаком отличия высших слоев от низших, фиксируют мироощущение автора посредством создания специфических заповедей и запретов. Это не передача традиций, а запись собственного опыта, выявление новых тенденций в подходе к человеку и его поведению.

Этикет формируется в самом маленьком по численности слое – элите, далее приближенные распространяют и перерабатывают полученные модели, при этом переходя от одного социального слоя к другому происходит интерпретация и потеря первоначальных форм. Тех, кто был исключен из круга информации, людей, которые не знали этикет и нормы общения, индивидов, которые не входили в систему правил, старались изолировать: «Либо он (человек) подчиняет свое поведение требуемым обществом образцам, либо он исключается из жизни общества» [2, с. 211]. Новые стандарты, созданные элитой, правил поведения говорят о совершенно определенной социальной структуре. Усиливается давление одних на других, подчеркивается

власть и социальное расслоение. Вслед за изменением в формах поведения следует изменение в совокупности социальных взаимодействий.

Вероятно, можно предположить, что с появлением подчеркнутой власти посредством зафиксированных правил поведения, человек стал ожидать большей сдержанности от других. «Иной характер поведения проявляется в увеличении роли наблюдения за собственным поведением и поведением других» [2, с.141], воспитание себя и других становится на передний план межличностных взаимодействий. Растет социальный контроль и принудительная сила самоконтроля, человек зависим от правил, которые меняют его положение в обществе. Соответствие правилам – это новая потребность современного существования.

Помимо изменений в общении и восприятии людей, происходит влияние на психологический фон. Н. Элиас отметил чувствительность как симптом цивилизации, он имеет в виду, что крупные общественные процессы провоцируют изменения в душевном строе. Такие объекты, которые изменяют отношения в сферах общественной жизни, называются «орудиями цивилизации». Примером может послужить кровать. В Средневековье представители элиты спали в одной комнате со слугами, принимали в спальню гостей (потому что кровать являлась объектом престижа), это говорит о том, что приватность еще не до конца сформирована и не обособлена от общественной жизни. В домах других сословий спали все вместе: и мужчины, и женщины, и гости, и дети. И только позже появляется тенденция спать отдельно в разных постелях и в разных спальнях. В особенности это касается детей, которых как можно раньше старались изолировать в детской комнате. Подобная дистанция от других людей имеет направленность на изменение межличностных отношений, привычек и опыта, во главе которой становится самостоятельность ребенка.

Кроме отношений и психологии, социальный контроль берет под свою власть и физические потребности. К примеру, сегодня плевательницу можно встретить, пожалуй, только в кабинете стоматолога. Однако данный предмет был придуман в рамках этикета, для ограничения обильного слюноотделения, так как раньше сплевывали почти на каждом шагу, независимо от окружающей территории. Вывод плевательниц из употребления связан с воспитанием сдержанности слюноотделения, что привело к органическому ослаблению самой потребности, которая до сих пор считалась естественной.

То, что было раньше вполне естественным и не осуждалось, например, прилюдное справление нужды, со временем стало причиной возникновения чувства стыда. Причиной всех этих изменений было постепенное изменение фигураций, то есть увеличивающееся количество взаимосвязей между людьми приводило к наложению запретов на импульсивные проявления человеческой природы. Таким образом, процесс цивилизации, по Элиасу, есть постепенное увеличение самоконтроля, самоограничений с одной стороны, с возрастанием зависимости от социальной действительности, с другой, так как цепочки взаимосвязей усложняются.

Библиографический список

1. Шпакова Р. П. Немецкая социология. – СПб: Наука, 2003. – 568 с.
2. Элиас Н. О процессе цивилизации. – Т. 1. – СПб.: Универ. книга, 2001. – 336 с.

Крылова Вера Климентьевна

кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН

Email: kvkrepresgur@mail.ru

ТЕАТР ОТ РЕФОРМ К ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Современный театр не может быть рассмотрен вне контекста произошедшей глобализации и технической революции. На протяжении всего времени существования тенденция его развития тесно связана с происходившими социальными, политическими и техническими изменениями. Сегодня уже можно утверждать, что, театр не отстает от времени. И как социокультурный институт в своем арсенале использует новые технологии для того, чтобы полнее удовлетворить эстетические и духовные запросы населения.

Ключевые слова: театр, виртуальное искусство.

Krylova Vera Klimentevna

PhD (Art Study), Senior research associate

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

THEATER FROM REFORMS TO GLOBALIZATION AND TECHNICAL REVOLUTION: A TENDENCY FOR DEVELOPMENT

Abstract. Modern theater cannot be considered outside the context of globalization and the technological revolution. Throughout the entire existence, the tendency of its development is closely related to the ongoing social, political and technical changes. Today it can already be argued that the theater is not behind the times. And as a sociocultural institute in its arsenal it uses new technologies in order to more fully satisfy the aesthetic and spiritual needs of the population.

Keywords: theatre, virtual art.

Появление в России первого придворного театра (1672 г.), «по европейскому образцу» явилось результатом ее интеграции в европейское пространство. Во второй половине XVII века зарубежный опыт не только экономического, политического, но и культурного развития сыграл положительную роль в дальнейшей эстетизации огромной российской территории. В начале XVIII в. за придворным театром последовал публичный, когда любой желающий за доступную цену мог посмотреть сценическое представление и удовлетворить свои духовные потребности.

Таким образом, с возникновением первых публичных постановок у населения менялось представление о театральной действительности, расширялся эстетический вкус, в сознании формировалось устойчивое представление не умоглядной, а визуальной образности. Этому способствовало художественное, шумовое, музыкальное оформление действия, т.к. костюмированные спектакли резко отличались от традиционно ранее бытовавших «представлений» скоморохов. Кроме драматургического содержания на чувства зрителей воздействовал красочный видеоряд. В свою очередь, актеры стремились к изображению «правды жизни» на сцене. Для этого использовали разные приемы художественной и сценической, выразительности. Ведь «по-детски невинная презумпция непосредственной данности художественного образа восприятию, смысла – сознанию, была и остается труднейшим препятствием для понимания искусства. Первым представителям театрального направления нужен был истинный просветительский пафос, чтобы неутомимо внедрять в сознание зрителя

представление об искусстве, как языке особого рода и о художественном тексте, как сложно устроенном смысле» [7, с. 9].

Приходя в театр, публика не только приобщалась к сценическому искусству, но и через драматургию к литературе. Как правило, поступки и действия героев оказывали воспитательное воздействие. В то же время в просветительской его функции она ждала подтверждения своим мыслям, чаяниям, искала ответы на моральные и этические вопросы, связанные с происходящими переменами в жизни и обществе.

Кроме того, театр – это общение человека с человеком, зрителя с героями и зрителя со зрителями. Само по себе общение играет важную роль в нормальном становлении и дальнейшем развитии психики человека, а также формировании культурного и осознанного поведения. Человек приобретает все свои высшие качества и способности к познанию, именно через общение с психологически развитыми людьми. Таким образом, общение способствует обогащению человеческой жизни, расширению возможностей коммуникаций к себе подобным. Более того, практически все личностные качества человека складываются и развиваются во взаимодействии с другими индивидами. Вне общества человек не может полноценно сформироваться как личность.

В дальнейшем уже при Александре II в контексте проводимых всеобщих реформ изменения коснулись и театра. Великие реформы, начавшиеся в 1860-1870-х годах органично связанные с социально-экономическими и политическими процессами первой половины XIX в. и продолжавшиеся в период контрреформ 1890-х при Александре III, явились поворотным пунктом в истории России. Вместе с тем, они вызвали новый виток в развитии театральной культуры, позволили создавать доступные для населения народные театры, общества, кружки любителей музыки и литературы. «Реформы 1882 года затронули не только Императорские театры – музыкальные и драматические, но они оказали влияние на формирование региональной театральной культуры» [10, с. 18, 177-183].

Для человека, идущего в театр, всегда важен тот эмоциональный позыв, который он может получить во время представления. Как мы знаем, именно он неизменно использовался в спектаклях постреволюционного периода 1920-х и последующих годов, для того, чтобы привлечь зрителя на свою сторону. Вместе с тем, театр может являться средством социальной ориентации. Потому что именно эмоционально-творческий характер восприятия, основанный на реальности и театральной условности, помогает зрителю использовать полученную театральную информацию в арсенале жизненного опыта.

Время существования театра доказало, что театральное искусство обладает особой силой воздействия на зрителя, побуждая его к сотворчеству, чему во многом способствует репертуар. Именно посредством репертуара могла реализоваться роль театра в гуманизации, институционализации общества, сохранения как национальной самобытности российской культуры в целом, так и региональной, в частности. «Поскольку он обладает всеми признаками социального института, а его деятельность направлена на духовное производство, создание ценностей и идей, осуществление преемственности культуры, Кроме того, театр – это особым образом организованный социокультурный институт, представляющий собой устойчивую форму организации и регулирования взаимодействия между социальными общностями на основе сложившихся формальных и неформальных норм, правил, образцов поведения, основной целью которого является производство и трансляция духовных ценностей, реализующихся посредством эмоционально-художественной коммуникации» [6].

Важно подчеркнуть и такой немаловажный факт. Всякий путь к инновациям лежит через повышение интеллектуального уровня людей, что возможно только в культурной среде, позволяющей осознать цели и ориентиры развития общества. Происходит это потому, что «и престиж, и самореализация обретают смысл в культурном контексте, а факторы культуры начинают сильнее влиять на поведение человека» [15, р. 432]. Что еще раз подтверждает неразрывную связь театра с обществом, т.к.

«кроме зрелища, в России он всегда являлся и является отражением тенденций общественного развития страны» [5, с. 198-222].

Вместе с тем важно заметить, если с конца XX в. «доминирующими факторами развития общества становятся знания, информация, информационные услуги и отрасли, связанные с их производством. В это время формируется информационное общество как новая постиндустриальная социально-экономическая организация социума с высокоразвитыми информационно-телекоммуникационными инфраструктурами, обеспечивающими возможность эффективного использования интеллектуальных ресурсов для обеспечения устойчивого развития общества» [2, с. 18-27]. То нынешний век всеобщей глобализации «предполагает процесс социальной, политико-институциональной, культурной и технологической “модернизации”» [9, с. 23-27].

И действительно, «современные информационные технологии давно уже вышли за границы средства организации коммуникационного акта и претендуют на то, чтобы играть роль основного инструмента социокультурного воздействия. Под влиянием “информационного взрыва” повлекшего за собой и социальные трансформации, совершается качественный скачок в области применения глобальных сетей. Интернет из коммуникационной сферы перешел в пространство инструментов для социального проектирования» [11] и в том числе в театре. Тем самым появилась возможность «использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на различных этапах работы» не только над спектаклем, но и в процессе его реставрации. Очень важно применение ИКТ на первоначальном, подготовительном этапе работы над пьесой, т.к. в целях более эффективного использования времени «при помощи текстового редактора можно быстро изготовить бумажные копии, представить текст в удобном для работы формате, при необходимости внести правки, перекомпоновать текст» [12], в информационной сети отыскать дополнительную информацию. Во время спектакля воспроизводить виртуальные декорации. Причем «доминирующим средством выразительности сегодня становятся световое оформление, использование различных экранов и видеопроекций, управляемых компьютерными системами. Благодаря этим средствам создается определенная атмосфера, необходимая по ходу сценического действия» [3, с 94]. Также в целях трансляции представления имеется возможность использовать различных периферийные устройства, что помогает создать дополнительный уровень транслирования информации и мн. др. Но «наиболее распространенной формой представления современного театра в обществе становится его представление в Интернете. Чем лучше сформирован сайт театра, тем легче зритель находит дорогу в его пространство, и включается в интерактивное взаимодействие, которое ему предлагается». [14, с. 156].

Как уже было замечено, важную роль в реставрации спектаклей имеют «цифровые технологии, как инструмент реконструкции театрального события». В этом смысле характерным примером может служить «воссозданный на основании сохранившихся материальных и нематериальных артефактов прообраз того, как выглядела самая первая постановка широко известной пьесы А.П. Чехова “Чайка”» [13]. Соответственно, «результатом проделанной работы стала его виртуальная реконструкция, премьера которого состоялась на Александринской сцене 17 октября 1896 г. Были восстановлены цветные декорации: изображения кустов и деревьев, падуги, акра, боковые декорации, беседка и сцена. Вместе элементы декораций составили двадцать два изображения. Наиболее детализированные изображения деревьев были созданы на формате А2. Это позволило сохранить схожесть с реальными декорациями и выдержать общий стиль изображаемых объектов» [4, с. 11].

Вместе с тем, стоит заметить, что современные «информационные технологии позволяют театрам взаимодействовать с различными социальными группами, идеологическими и художественными сообществами, применять новые зрелищные технологии. Все это позволяет сегодня говорить о формировании новой социально-эстетической реальности – Интернет-театре» [8, с. 31].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что виртуальное искусство, вошедшее в современный театр в начале XXI века, внесло в театральное зрелище уникальные возможности имитации реальности, отражения жизни в трехмерном отображении места действия, трансформации времени и пространства, а также способствовало совершенствованию технологий создания спектакля. Словом, информационные технологии позволили предоставить зрителю онлайн трансляции мировых премьер и форму интерактивного вовлечения его внутрь театрального действия [1, с. 12]. Таков путь был проделан современным театром в своем развитии от реформ к глобализации и технической революции, такова тенденция его развития.

Библиографический список

1. Астафьева Т.В. Новые технологии в современном постановочном процессе (на материале театрального искусства Санкт-Петербурга 1990-2010 гг.). Автореф. дисс.: канд. искусствоведения. СПб. 2011. – С. 12.
2. Басалаева О.Г. Изменения в культурной сфере общества: информационный подход. // Гуманитарная информатика. 2016. Вып. 10. – С. 18-27.
3. Бобровская М.А., Галкин Д.В., Самеева В.С. Новые информационные технологии в современной сценографии. // Гуманитарная информатика. 2013. Вып. 7. – С. 94.
4. Борисов Н.В., Чепуров А.А., Никитин А.В., Смолин А.А., Трушин В.А. Мультимедиа-реконструкция театрального события. Премьера спектакля «Чайка» на Александринской сцене 17 октября 1896 г. // Культура и технологии. 2016, Том 1, № 1. – С. 11. Электронный мультимедийный журнал. Режим доступа: <http://cat.ifmo.ru/ru/2016/v1-i1/65> (дата обращения 01.05. 2019).
5. Заринов И. Ю. Социально-культурный и политический аспекты в истории русского драматического театра // Диалог со временем. 2011. Вып. 37. – С. 198-222.
6. Копалова О.С. Театр и зритель: институциональные аспекты взаимодействия // Дисс. к.соц. наук. Екатеринбург 2001. 145 с.
7. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. Гуманитарное агентство «Академический проект. – СПб.- 2002. – 544 с.
8. Мельникова Е. В. Основные этапы использования информационных технологий в театральной деятельности в России (рубеж XX – XXI вв. // Омский научный вестник. 2014, № 2 (126). – С. 29-31.
9. Панарина Н.Н. Глобализация как тенденция современного мирового развития // Общество социология психология педагогика 2013. – С 23-27
10. Погожев В.П. Проект законоположений об Императорских театрах. Т.1, СПб., 1900, – С. 18; Данилов С.С. Материалы по истории русского законодательства о театре. – В кн.: О театре. М.-Л. 1940. – С. 177-183.
11. Подшибякин А. М. Специфика художественной культуры в контексте информационного общества. // Дисс. к филос. н. Великий Новгород 2004 215 с.
12. Страхов А.В. Использование информационно-коммуникационных технологий на различных этапах работы над спектаклем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/ispolzovanie-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologiy-na-razlichnyh-etapah> (дата обращения 01.05. 2019).
13. Чепурова А.О. Цифровые технологии, как инструмент реконструкции театрального события //Культура и технологии. Электронный мультимедийный журнал. Режим доступа: <http://cat.ifmo.ru/ru/2017/v2-i4/124>
14. Шустрова О.И. Новые технологии современного театра. //Интернет и современное общество: сборник научных статей XVI Всероссийской объединенной конференции IMS-2013, Санкт-Петербург, 9–11 октября 2013 г. Раздел 3. Культурология киберпространства и новые формы коммуникации 2013. – С 156.
15. Inglehart R. Culture Shifts in Advanced Industrial Society. Princeton. 1990. 484 p.

Кузнецова Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Национальная Академия наук Беларуси

Email: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. Автором статьи рассматривается вопрос о возможности сохранения русской национальной культуры в контексте глобальной массовой культуры. Автор анализирует русскую культуру и высказывает точку зрения о том, что массовая культура может разрушить складывавшийся столетиями под влиянием различных факторов духовный код русской национальной культуры.

Ключевые слова: русская культура, массовая культура.

Kuznetsova Evgeniya Vladimirovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

National Academy of Sciences of Belarus

RUSSIAN NATIONAL CULTURE IN THE CONTEXT OF WORLD MASS CULTURE: THE PROBLEM OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT

Abstract. The author of the article investigates the problem of Russian national culture's preservation in the context of the global mass culture. The author analyzes Russian culture and expresses the point of view that mass culture can destroy the spiritual code of Russian national culture, which has been formed by various factors for centuries.

Keywords: Russian culture, mass culture.

Главным содержанием человеческой деятельности всегда являлась культура как творение и созидание. Каждая отдельно взятая культура того или иного народа представляет собой сложную систему специфических наборов моделей поведения и деятельности и выражающих их образных средств, фиксирующих индивидуальность национальной культуры. Со временем культурная система приобретает определенную устойчивость, и ее смысловое ядро, обладая иммунитетом, сопротивляется воздействию других культур. Поэтому процесс интеграции носит сложный и неоднозначный характер. Сегодня процесс мировой культурной интеграции зачастую подменяется всеобщей американизацией по разным причинам.

Феномен массовой культуры, как и феномен массового производства, массового человека, зародился в эпоху Нового Времени, и был осмыслен исследователями еще в XIX-ом веке и начале XX-ого. Но массовая культура информационной цивилизации, безусловно, отличается от массовой культуры индустриальной эпохи. По справедливому убеждению многих авторов, своим нынешним обликом культура обязана, в первую очередь, средствам массовой информации (коммуникации).

Благодаря современным средствам массовой информации, а также ряду других технических средств, массовая культура создает новую реальность – виртуальную, подменяя подлинную. И все, с чем мы имеем дело в современной массовой культуре – симулякры по Ж. Бодрийяру [1]. При этом данная культура представляет собой набор отдельных эпизодов, фрагментов, клипов. Но элитарная культура, исчезающая по мнению многих исследователей сейчас, может сохраниться в качестве культурного образца. Если же этого не случится, и элитарная культура будет окончательно размыта под давлением массовой, то, к сожалению, содержание культуры будущего сохранится

прежним и будет нести агрессию и удовлетворение телесных желаний и потребностей публики, т.е. удовлетворение инстинктов Эроса и Танатоса по З. Фрейду.

Говоря о необходимости сохранения элитарной культуры, отметим, что сохранение элитарной культуры означает во многом сохранение этнонациональных культур. За каждой этнонациональной культурой стоят своеобразие менталитета, ценностные приоритеты, традиции, обычаи, в противоположность массовой культуре, иллюзорной, зависящей и основывающейся исключительно на научно-техническом прогрессе, абсурдной зачастую из-за желания угодить как можно более широкой аудитории. Возможность стирания национальных культур, исчезновения ряда языков в связи с выстраиванием некой технологической цепочки через средства массовой информации – одна из основных проблем информационной цивилизации.

Русская культура, как известно, представляет собой сложный сплав этнокультурных, полилингвистических и поликонфессиональных составляющих.

Одним из факторов, определяющих формирование русской культуры, является природно-географический фактор (отнесем его к материальной составляющей становления культуры), включающий в себя местоположение страны, особенности климата и почвы, территориальные размеры. Климат такого рода определил характер труда народа, проживающего в данном регионе и наложил отпечаток на формирование темперамента. Аритмичный труд (интенсивная работа в течение короткого летнего отрезка времени) обусловил появление таких черт, как: безрассудность, иррационализм, лень.

Необъятные равнины при столь суровом климате, большое количество лесов – все это требовало немало совместных усилий от тех, кто пытался освоить эту «неуютную» часть Змели. Отсюда общинный способ ведения хозяйства на Руси (экономический фактор, представляющий собой также материальную составляющую культуры). Общинный принцип организации жизни определил жесткую зависимость русского человека от коллектива, неумение принимать самостоятельные решения, понимание справедливости как равенства во всем, зависимость от чужой воли.

Геополитический фактор – местонахождение России между Европой и Азией – сыграл значительную роль в процессе культурной самоидентификации русского народа. Своеобразие культуры и менталитета народа как носителя этой культуры во многом обусловлено смешением черт азиатского и западноевропейского менталитетов.

Конфессиональные особенности (принятое православие и сохранившиеся элементы язычества) также предопределили ряд черт русской культуры. Православная вера стала своего рода духовной субстанцией, детерминировавшей развитие русской национальной культуры. В то же время элементы язычества превнесут в русскую культуру некий «колорит» суеверия и фатализма.

Возникновение и формирование любой национальной культуры всегда сопряжено с рядом особенностей и противоречий общественного развития. Формирование национальной культуры как какой-либо возможно лишь на определенном этапе развития общества. Условием существования национальной культуры является принципиально иной вид коммуникации, возникновение которого напрямую связано с возникновением письменности и развитием языка. Письменная культура противопоставляется стихии живого разговорного языка, с его местными диалектами и семантическими различиями. Также как и письменность, новым толчком для развития русской культуры стало изобретение книгопечатания. Поэтому именно язык выступает связующим звеном всех элементов этнонациональной культуры и, как правило, отражает все те процессы, через которые прошла та или иная национальная культура. Как указывает Н.С.Трубецкой, современный русский язык выступает прямым преемником общеславянской традиции [2]. Отсюда в русском языке большое количество чешских и польских слов, являющихся, в свою очередь, кальками немецких слов или образованиями от немецких корней. В качестве источников лексики русского языка выступают, причем также в большом количестве, заимствования из финно-угорского

и тюрского языков. Число одних только тюркизмов при самом приблизительном подсчете достигает нескольких тысяч [3].

В конечном счете в результате соединения всех вышеперечисленных факторов русское стало обозначать совершенно особый способ мировоззрения, «культурный код», формирующий все российское культурное пространство.

Угроза массовой культуры как носителя образцов западной пропаганды для существования русской культуры выражается на сегодняшний день в большом количестве англоязычных заимствований, калек и средствах массовой информации как основном источнике такого рода заимствований. Пропаганда западного образа жизни в российских средствах массовой информации может привести к непоправимым изменениям в русском духовном коде. Как следствие этого – возможное разрушение этнокультурной идентичности не только русского народа, но и всех россиян. И если это произойдет, то мы будем иметь дело уже с совершенно иной культурой, иным народом и иным языком.

Масскульт – планетарный феномен, обусловленный ростом высоких технологий и созданием единого информационного пространства. Но все же было бы ошибкой отождествлять создание единой мировой культуры на основе межкультурной интеграции и глобализацию на основе стереотипизированных образцов масскульты.

Библиографический список

1. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
2. *Трубецкой Н.С.* Лекции по древнерусской литературе. История. Культура. Язык. – М. Прогресс, 1995. – 800 с.
3. *Шипова Е.Н.* Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: Наука, 1976. – 444 с.

Кузнецова Марина Анатольевна

доцент

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Email: posolon@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК ОДНА ИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В работе обращается внимание на необходимость этнокультурного воспитания и погружения в фольклор для сохранения традиций и наследия предков. Процесс фольклорного погружения условно делится на следующие этапы: игровой, исследовательский, исполнительский. Обращается внимание, что именно полиэтничность и человеколюбие обеспечат целостность и будущее России.

Ключевые слова: фольклор, этнокультурология, межэтнические отношения.

Kuznetsova Marina Anatolevna

Associate Professor

Saint Petersburg State University of Culture and Arts

ETHNOCULTURAL EDUCATION OF THE YOUTH AS ONE OF THE POSSIBILITIES OF PRESERVING A TRADITIONAL FOLK CULTURE

Abstract. The work draws attention to the need for ethnocultural education and immersion in folklore to preserve the traditions and heritage of ancestors. The folklore immersion process is roughly divided into the following stages: game, research and performing. Attention is drawn to the fact that it is multi-ethnicity and philanthropy that will ensure the integrity and future of Russia.

Keywords: folklore, ethnoculturology, interethnic relations.

Дорога исчезает тогда, когда по ней перестают ходить, – гласит мудрость древних народов Инков. Народ умирает (отмирает) тогда, когда его дети перестают ценить свои традиции и свою связь с наследием предков. В этой связи, проблема этнокультурного воспитания современного человека, представляет собой одно из важнейших направлений этнокультурологии.

В самом общем виде «этнокультурное воспитание»[3.] следует понимать, как «деятельность, направленную на повышение этнической осведомленности, формирование основ национального самосознания и положительной этнической идентичности через усвоение ценностных ориентаций своего народа и обеспечивающую успешное вхождение ребенка в контекст мировой культуры» [1.с.15.]. Такое понимание этнокультурного воспитания, на наш взгляд, отражает суть воспитательного процесса «деятельность» в самом общем смысле, в то время как сама деятельность человека по освоению этнокультурных ценностей, требует этнографической конкретизации самого процесса, например, участие в фольклорных экспедициях. Именно там происходит не просто живое общение с сакраментальной народной духовностью, но и естественное погружение человека в фольклорно-бытовую среду. Этнокультурное воспитание можно определить, как «*погружение в фольклор*», живое взаимодействие поколений, направленное на межэтническую интеграцию и способствующее уяснению общего и особенного в традициях, обрядах и обычаях, рядом живущих народов, в результате чего происходит формирование этнокультурной социализации личности.

В соответствии с заданной темой этнокультурное воспитание нами рассматривается в трактовке самого понятия, но с дополнением «игровых» и инновационных

моментов при освоении традиций культуры и быта. Наиболее ярко игровые и инновационные моменты проявляются в фольклорных экспедициях и являются основой всего процесса «фольклорного погружения» человека в культурно-бытовую среду. Весь процесс фольклорного погружения можно условно разделить на несколько этапов [2].

1. Игровой этап погружения. В этом случае каждый студент приобретает к реальной культурно-бытовой среде как традиционному времяпрепровождению, знакомится с особенностями народной музыки, с фольклорным языком, с плясками, хороводами. Такого рода игровой момент приобщение к народной культуре, формирует у городского человека некий новый образ деревенской жизни и нового бытового уклада.

2. Исследовательский этап погружения. Каждый участник экспедиции «погружается» в изучение традиции, обычаев и обрядов, которые свойственны именно этому региону. Студенты учатся правильно произносить диалектные слова (архангельский говор или белорусский певучий язык), постигают ценностную культуру пословиц и поговорок, обучаются истинно народным танцам и манере сценического поведения.

3. Исполнительский (актерский) этап погружения. Особенностью данного этапа погружения является весь учебный процесс, когда студенты под руководством педагогов постигают мастерство песенного исполнительства с определенной степенью аутентичности. В дальнейшем, каждый из выпускников становится самостоятельным «вторичным» носителем традиционной культуры, что подтверждается его участием в фестивалях и конкурсах, в создании самодеятельных и профессиональных коллективов, формировании репертуарной политики в образовательных детских учреждениях.

Этнокультурное воспитание личности является центральной проблемой современного образования. Чем глубже человек знаком со своей родной культурой, тем легче ему будет понять и принять культуру другого народа, а, следовательно, быть терпимее к иным культурным традициям. Поэтому одним из психолого-педагогических условий этнокультурного воспитания в профессиональных учреждениях является организация такой целостной этнокультурной воспитательной среды, которая способствует решению актуальной в последнее время проблемы толерантности.

В настоящее время, обособленное существование народов и культур становится невозможным, так как интенсификация миграционных и демографических процессов, увеличение числа этнически смешанных семей, значительно расширяют рамки межэтнического взаимодействия. Люди сталкиваются с разнообразием культурного окружения, поэтому целостность и будущность России во многом связана как с ее полиэтничностью, так и с толерантностью или человеколюбием. Таким образом, единство теоретического и практического подходов в процессе этнокультурного воспитания, – залог постижения этнокультуры народа.

Библиографический список

1. Королева Г.М. Этнокультурная деятельность в регионах: педагогическое проектирование и реализация [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук/ Л.Г. Королева: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова. – Москва: 2011. – 19 с.

2. Кузнецова М.А. Опыт освоения локальных песенных традиций: от экспедиции к исполнительской практике. «Сохранение и развитие народно-певческой культуры в России: путь к истокам». /Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Октябрь 2018 г. Южно-Сахалинск.

3. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования [Текст]: Дис. д-ра пед. наук: 13.00.01: Ставрополь, 1997 311 с. РГБ ОД, 71:98-13/5-1.

Липец Екатерина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент

Южный федеральный университет

Email: eylipse@sfedu.ru

ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Современная культура представляет сегодня многообразное пространство, которое формирует среду, модели поведения, ценностные установки и нормы. Возникает потребность разобраться в механизмах восприятия и обозначить роль медиакультуры в обществе.

Ключевые слова: медиа, реалисти-шоу.

Lipets Ekaterina Yurievna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Southern Federal University

MODERN MEDIACULTURE PERCEPTION: THE PROBLEM OF PRESERVATION OF VALUES IN SOCIETY

Abstract. Today modern culture today represents a diverse space that forms the environment, behavior patterns, value attitudes and norms. There is a need to understand the mechanisms of perception and outline the role of media culture in society.

Keywords: media, reality show.

Значение зрительного образа в современной культуре и сознании играет важную роль для интерпретации вербального и невербального общения. Сегодня развитие медиа идет быстрыми темпами благодаря визуализации образов. С развитием цивилизации и технических средств медиа приобретают все более высокую значимость, давая возможность человеку не погружаться в дополнительные трудности расшифровки и восприятия информации. С одной стороны, феномен медиакультуры доминирует над другими стимулами развития общественных отношений и становится обязательным условием для дальнейшего развития цивилизации. С другой стороны, надо отметить, что этот процесс несет в себе скрытые и реальные проблемы во влиянии на новые поколения.

Осмысление философией и эстетикой проблем возникновения и развития феномена медиасреды и культуры активно развивалось в середине XX в. Это стало свидетельством понимания особого места посредников в схемах взаимодействия человека и внешнего мира. Актуальность феноменологического анализа медиальной проблематики обуславливает возможность переосмысления реальности в экзистенциальном ключе. Активное осмысление медийной проблематики как самостоятельной области реального начинается во второй половине XX в.

Однако анализ философской и эстетической картин мира второй половины XIX – начала XX в. показывает, что феномен медиа постепенно вызревает в разных областях знания, последовательно определяя свой предмет. Одно из ключевых направлений анализа медиа связано с периодом становления феноменологии – новой науки, целью которой было переосмысление существующего опыта философствования. С самого начала феноменология понималась ее основателем Эдмундом Гуссерлем как «непрерывное освобождение человеческого сознания от внешней, якобы подавляющей его аутентичность, эмпирической объективности, как восхождение к «чистому»... подлинному сознанию, которое обретает способность видеть вещи в их истинном свете» [1, с. 17]. Особенностью российской модернизации является усиление роли медиа культуры как посредника между социумом и личностью, властью

и обществом, как интегратора новой медиа среды. Под разными ракурсами и основаниями исследовали данный феномен многие авторы.

Наличие медиа культуры во всех сферах современной жизни человека означает неразрывность данного феномена с его сознанием. Эта среда, которая формирует разные потребности и выступает катализатором при анализе медиа реальности. В современную информационную эпоху неизбежно погружение в социокультурные процессы, которые отражаются на формировании полей культуры.

Медиа в широком смысле – среда, опосредующая взаимоотношение (взаимопонимания) человека и мира его существования, а также взаимоотношение одного индивида и другого. И хотя кажется, что в обоих случаях действия медиа не различаются – и там, и там они посредничают, но на самом деле их роль в этих двух сферах существенно различается.

М. Маклюэн толкует медиа слишком широко, включая в эту сферу всё, что создаст внешнее расширение человека, по сути дела объявляет медиа все материальные средства, используемые человеком для предьявления и передачи смысла. Причем он различает то сообщение, которое несет то или иное средство передачи информации, и то сообщение, которое имеет само это средство. Первый тип сообщений многообразен, например, каждый конкретный печатный текст несет свое сообщение, а книгопечатание как таковое порождает особый мир культуры и цивилизации – «галатику Гуттенберга», и это есть сообщение печатного станка, здесь свое содержание, которое выражено в реальном содержании жизни людей эпохи книжной культуры. Различение М. Маклюэном двух типов сообщений, каждое из которых имеет свое содержание и истину, мне представляется справедливым и плодотворным [3, с. 15]. К сообщениям второго типа относят изменения в форме жизни человека, которые возникают на фоне материальных характеристик средств сообщения. Любое сообщение живет в поле культуры, которая включает их как появившиеся артефакты, при этом и порождает их как свои произведения.

Становится понятно, что под влияние всех эти изменений попадает все наше общество. Однако, наиболее восприимчивыми к новым тенденциям становится молодое поколение. Чаще всего, их культурные ценности до конца еще не сформированы. Так, они попадают под угрозу трансформации духовно-моральных представлений, мировоззрения посредством как влияние СМИ и популярности новых медиа, так и использования новых информационных технологий другим образом. С юного возраста они приобщаются к медиакulturе и экранной среде. «В Америке просмотр телевидения начинается примерно в 1,5 года, и к 3 годам дети начинают понимать и реагировать на телеобразы. У них есть любимые герои, они напевают мелодии и они просят продукты, которые видят в рекламе. Для просмотра телевидения не требуется никакой подготовки, не требуется аналога букваря. Просмотр телевидения не требует никаких навыков и не вырабатывает никаких навыков» [3, с. 37]. Тем самым процесс становления и формирования личности идет по другому направлению. Формируется культурная модель, которая не требует от него более индивидуально подходить к осмыслению той или иной информации.

Иначе говоря, открытость информационного пространства, которое появляется через медиаресурсы, становится отличительной чертой современной культуры. Ранее не доступные темы, образы, проблемы разного характера теперь находятся на виду. Современное поколение вырастает во взрослых темах и образах, тем самым не просто лишая себя детского и подросткового очарования, а переключается в юном возрасте на теле и реалити шоу. Отменяются все ограничения.

Нарушение морально-этических норм, формирование новой картины мира и установок, распространение разного рода информации может стать результатом неразборчивого отношения ко всему информационному пространству.

Следует отметить, что это не исключительно негативный процесс. Современное молодое поколение находится в двойственной ситуации. С одной стороны, это неод-

нозначное влияние, которым надо руководить и подсказывать, с другой стороны, это очевидные плюсы в новых возможностях культурного развития. Технологии позволяют освоить новые области знаний, осуществлять путешествия и участвовать в онлайн экскурсиях и многое другое.

В результате, социокультурная среда формирует в молодом поколении неоднозначное отношение к ценностным установкам, господствующим в обществе на протяжении всего становления культуры. Устанавливаются новые моральные ценности или их неприятие, новые кодексы поведения, которые приемлемы в медиасреде. Эта среда перекочевала в реальную жизнь и тем самым формирует ложные установки, которые имеют временное действие. Не стоит забывать, что интернет ресурсы, социальные сети и вся медиакультура должна приносить комфорт в пользовании информацией, проведении досуга, но не должна менять конфигурацию с определенными ценностями и установками, благодаря которым существует адекватная социокультурная среда.

Библиографический список

1. Гуссерль Э. Феноменология искусства. – М.: ИФРАН, 1996. – 264 с.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
3. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.

Николаева Елена Валентиновна

кандидат культурологии, доцент

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина

(Технологии. Дизайн. Искусство)

Email: elena_nika@bk.ru

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Результатом развития информационного общества в XXI веке стало формирование цифровой социокультурной парадигмы, предлагающей новый способ работы с данными, а ключевым понятием становится понятие базы данных. Данные изменения наблюдаются и в области искусства. В объектах цифрового искусства, основанных на больших данных, происходит реверсивное обращение когнитивных символов в перцептивные, из данных различного типа создаются самодостаточные фигуры, а неструктурированные потоки информации превращаются в произведения видео-арта.

Ключевые слова: информационное общество, цифровизация, большие данные, цифровая парадигма.

Nikolaeva Elena Valentinovna

PhD in Culturology, Associate Professor

Russian State University named after A.N.Kosygin (Technology. Design. Art)

BIG DATA IN THE CULTURE AND ART OF THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. The development of the information society in the 21st century resulted in the formation of a digital sociocultural paradigm that offers a new way of working with data, and the concept of a database becomes a key concept. These changes are observed in the field of art. In digital art objects based on big data, cognitive symbols are reversed into perceptual ones, self-sufficient figures are created from data of various types, and unstructured information flows turn into works of video art.

Keywords: information society, digitalization, big data, digital paradigm.

Информационное общество в XXI веке сильно отличается от того, каким его видели первые исследователи постиндустриальной эпохи (Д. Белл, Э. Тоффлер и др.). Сегодня радикально изменилась сама сущность информации и формы ее представления, исчезли границы между информацией и не-информацией, сообщения могут не иметь ни контекста, ни референта, ни кода.

Ведущую роль в этих изменениях информационного общества третьего тысячелетия играет становление цифровой социокультурной парадигмы. Цифровая парадигма, возникшая благодаря развитию высокотехнологичных компьютерных систем, породила принципиально иной способ сбора, передачи, обработки и хранения информации. Сущностной характеристикой цифровой парадигмы информационного общества является использование имманентного ей способа обработки, воспроизводства и верификации действительности – дигитализации. В качестве парадигматических аксиом цифровой культуры устанавливается равнозначность формы и формулы, приоритет Цифры над Словом, визуализация цифры, оцифровка неколичественных культурных «субстанций». Оцифровке подвергаются не только количественные данные, относящиеся к сфере экономической, политической и социокультурной жизни современного общества, но и информация нецифрового характера самого разного генезиса. Главным для информационных потоков являются уже не столько информационные каналы, сколько информационные «хабы» как открытого

доступа, так закрытые специальными «ключами» и даже «невидимые», спрятанные в темных пространствах т.н. «глубокого Интернета».

Ключевым понятием становится База Данных, которая представляет собой не только специфическую форму упорядочения и хранения информации, но и концептуальную метафору информационного общества «2.0». Если в прежние века человек виделся винтиком большого механизма, то теперь человек – это элемент базы данных, набор цифровых последовательностей в огромной многомерной Матрице. Цифра служит универсальным денотатом формальных и личностных характеристик индивидуума: от персональных номеров страхового ID и налогового ИНН до рейтинга академической успеваемости и индекса Хирша.

Цифровая парадигма распространяется практически на все виды современных художественных практик (от живописи до архитектуры, от музыки до видеоинсталляций), «дигитализм» начинает претендовать на статус Большого стиля в культуре. И хотя инструментальные возможности цифрового искусства сами по себе открывают огромные перспективы в технической реализации творческого процесса, наибольший интерес, с точки зрения трансляции смыслов в арт-объекте, представляют те художественные практики, в которых цифровая обусловленность образа выступает как значимая эстетическая характеристика и структурно-семантический паттерн. Цифровой паттерн, очевидно или латентно явленный в арт-объекте, задает семантический код прочтения всего художественного «месседжа». Главным в таком художественном послании будет сам код, а в соответствующем коммуникативном акте «арт-объект – воспринимающий субъект» ведущей функцией становится мета-языковая (по формуле Р. Якобсона).

Современное цифровое искусство связано с цифровыми технологиями не только в плане способа генерации образов. Цифра (как категория) становится главной семантической единицей художественной экспрессии. В цифровом искусстве достигает апогея «искусственная визуальность» Новейшего времени, автономная от своего материального носителя, и «материализация» нехудожественных цифровых последовательностей в зримое и зрелищное. Цифровая информация, изначально не имеющая художественного характера (будь то динамика котировок на фондовой бирже или метеорологические базы данных), становится основой для создания арт-объектов, обладающих не только социальной семантикой, но и особой эстетикой медиа-искусства. Визуальная форма при этом является одновременно результатом и репрезентацией цифрового алгоритма, «материализованной» оболочкой «зацифрованного» смысла.

В арт-объектах, основанных на больших данных (Big Data), происходит реверсивное обращение когнитивных символов (цифр) в перцептивные (образы): цифровая нехудожественная (экономическая, статистическая, геофизическая и пр.) информация с помощью программных алгоритмов декодируется в эстетически значимые художественные образы. По существу, в искусстве визуализации больших данных из социокультурных «текстов» самых разных «жанров» создаются принципиально самодостаточные «стилистические фигуры». Благодаря специальным алгоритмам обработки и визуализации больших данных, разрабатываемым цифровыми художниками, неструктурированные потоки информации, такие как биржевые котировки («Stockspace», Marius Watz), статистические данные городской инфраструктуры («Virtual Depictions», Refik Anadol), вербальные маркеры и хэштеги в сетевых ресурсах («We Feel Fine», Jonathan Harris & Sep Kamvar; «Bit.Flow» Julius Popp) или координаты авиатрасс на карте Земли («Flight Patterns», Aaron Koblin), превращаются в яркие и динамичные произведения видео-арта.

Новицкая Татьяна Евгеньевна

научный сотрудник

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Email: eregister.philosophy@gmail.com

МЕДИАКУЛЬТУРА В РОССИИ, УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ

Аннотация. Медиаобразование, медиапросвещение и медиакритика рассматриваются как основные инструменты повышения уровня медиакультуры в обществе в условиях медиатизации. Анализируется их состояние в России, Украине и Беларуси.

Ключевые слова: медиакультура, медиаобразование, контент.

Navitskaya Tatyana Evgenevna

Research Fellow

Institute of Philosophy of the National Academy of Science of Belarus

MEDIA CULTURE IN RUSSIA, UKRAINE AND BELARUS

Abstract. Media education, media enlightenment and media criticism are considered as basic tools of increase of media culture level in society in conditions of mediatization. Their state in Russia, Ukraine and Belarus is analyzed.

Keywords: mediaculture, mediaeducation, content.

Медиакультура – тип культуры информационного общества, включающий в себя информационно-коммуникативные средства, печатную и экранную культуры, материальные и интеллектуальные ценности, способствующие формированию общественного сознания и социализации личности. Инструменты повышения уровня медиакультуры: медиаобразование, медиапросвещение, медиакритика.

Медиаобразование – это процесс развития личности посредством и на материале медиа в целях формирования культуры взаимодействия с медиа, самовыражения и самопрезентации с их помощью, общения в медиа, а также креативных, коммуникативных способностей, критического взгляда на мир, адекватного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиаконтента.

В России внедряются программы медиаобразования. С 2005 г. издается журнал «Медиаобразование. Российский журнал истории, теории и практики медиапедагогике». В 2012 г. вышел первый учебник по дошкольному медиаобразованию. Действуют порталы «Информация для всех», «Информационная грамотность и медиаобразование». Здесь развит медиапросвещенческий формат. «Медиапросвещение – широкое многоуровневое распространение, продвижение актуальных знаний в области медиакультуры, развитие медиаграмотности, интеллектуальной независимости, в том числе при целенаправленном или стихийном участии средств массовой коммуникации или на их материале, не предполагающее каких-либо формальных процедур контроля» [1, с. 114]. Функционируют такие площадки как «ПостНаука», «Арзамас», «Открытое образование» и др.

В Украине на протяжении последних 9 лет принимаются меры по повышению уровня медиакультуры. С 2010 г. действует Государственная концепция по внедрению медиаобразования. В 2012 г. вышел первый учебник «Медиаобразование и медиаграмотность». В Концепцию «Новой украинской школы» включена информационно-цифровая компетентность. Необходимость медиаобразования постулируется на уровне государственного стандарта начального образования. В систему среднего образования имплементированы программы «Медиакультура» для учащихся 10 (11) класса, программа «Основы медиаграмотности» для 8 (9) класса, курс на выбор «Медиакультура». Существует портал «Медиаобразование и медиаграмотность», где размещена онлайн-игра «Медиазнайко» (адаптирована для Беларуси) – медиакритический проект. Предмет медиакритики – социальное функционирование

СМИ. В связи с изменениями в регулировании СМИ и Интернета, необходимо распространение знаний о медиатворчестве и медиапроизводстве. Владея ими, индивид вооружается инструментом защиты себя в Сети.

В 2015 г. в Беларуси начало внедряться медиаобразование в школе: создан дистанционный курс поддержки учителей, издано пособие «Медыяадукацыя ў школе: фарміраванне медыяграматнасці вучняў: дапаможнік для настаўнікаў» (2016). Действуют 27 инновационных площадок по формированию медиакомпетентности. Существуют инициативы гражданского общества по цифровым правам. В 2018 г. прошел фестиваль педагогических идей «Медиаобразование в современной школе: опыт, проблемы и перспективы». В журнале «Выхаванне і дадатковая адукацыя» публикуются результаты НИР по теме. Но единой концепции медиаобразования в Беларуси не выработано. Содержание медиаобразования рассредоточено между различными дисциплинами. Действуют интернет-площадки для работы с педагогами: Медиаконпас, Медыяадукатар. Однако необходимо и обращение к детям, подросткам и молодежи. Часто в подходах к медиаобразованию, популярных в Беларуси, рассматривают его лишь в связи с подготовкой журналистов, в то время как есть насущная необходимость в расширении данной сферы.

Для адекватной интерпретации медиаконтента особо значимо развитие навыков критического мышления. Дезинформация, информационная война и fake news используются для манипуляций общественным сознанием, и усилия государства и общества по выработке у граждан способности к критической оценке медиаконтента принципиально важны.

На данном этапе состояние медиаобразовательной сферы таково, что для придания ему системности необходима разработка единой концепции медиаобразования, которая постепенно позволила бы охватить массовую целевую аудиторию (школьников, студентов, старшее поколение), для которой актуально развитие аналитических способностей и критического мышления в отношении медиа, изучение языка СМИ, формирование умения оперативно ориентироваться в потоках информации, оптимизировать ее поиск, а также навыков ее оценки и осмысления, адекватного применения. Формирование медиакультуры должно быть расширено за счет понимания обучающимися необходимости рефлексивного использования медиа, осознания их политического значения, возможностей деструктивных медиавоздействий и медиаманипуляций в различных сферах жизни общества, а также повышения уровня культуры взаимодействия с медиа (передачи информации, медиавосприятия и медиапроизводства, медиатворчества), улучшения коммуникативных способностей, умения осмысленной интерпретации, анализа и оценки информации.

Библиографический список

1. Тяжлов Я. И. Медиаобразование, медиапросвещение, медиакритика, кинокритика как факторы формирования медиакомпетентности // Научные ведомости. Сер. Гум. науки. 2015. № 24 (221). Вып. 28. С. 112–117.

Обидина Юлия Сергеевна

доктор философских наук, доцент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.

Н. И. Лобачевского

Email: basiley@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКАХ О КУЛЬТУРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация. Междисциплинарные исследования прочно вошли в сферу деятельности представителей естественнонаучного знания и исследователей социальных проблем. Но в сфере гуманитарных исследований и исследований культуры все еще отсутствует единая теоретическая концепция междисциплинарного исследования, необходимая для изучения сложных систем и явлений.

Ключевые слова: сложность, нелинейность.

Obidina Julia Sergeevna

Doctor of Philosophy, Professor

National Research Nizhny Novgorod State University

INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN CULTURE AND HUMAN STUDIES IN THE MODERN SCIENTIFIC PARADIGM

Abstract. Researchers in the field of the natural and social sciences pursue interdisciplinary studies. In the field of the humanities and cultural studies, however, there is no single theoretical concept of interdisciplinary research necessary for studying complex systems and phenomena.

Keywords: complexity, nonlinearity.

По определению, междисциплинарное исследование извлекает информацию из соответствующих дисциплин и объединяет эти идеи для более полного понимания. Необходимым условием для междисциплинарных исследований предполагаются сложные системы и явления. Явления, моделируемые большинством сложных систем, многогранны. Под одним углом зрения они выглядят иначе, чем под другим, потому что зрители видят грани (представленные как подсистемы), где доминируют разные компоненты и отношения. Подобно моделируемым явлениям, общая модель поведения самоорганизуется, поэтому отличается от суммы частей и не может быть полностью предсказуемой, так как различные аспекты, связанные нелинейными отношениями, общая картина поведения феноменов (а значит и система) не только самоорганизуются, но и сложны по своей сути. Таким образом, модель является только квазистабильной, частично предсказуемой и динамичной. Эффективный метод моделирования такого явления должен предложить понимание его отдельных аспектов, а также самоорганизующихся, сложных моделей, созданных их общим взаимодействием [4, р. 42-48]. Так как различные дисциплины были разработаны именно для изучения отдельных аспектов или подсистем, междисциплинарное исследование является логичным кандидатом для разработки конкретных, целых, сложных систем для изучения таких явлений.

Чтобы оправдать междисциплинарный подход, объект исследования должен быть многогранным, но его грани должны согласовываться. Объединяющий элемент междисциплинарного исследования, а именно то, для чего оно привлекает методы различных дисциплин и что объединяет их понимание – его объект.

Поскольку связи между гранями будут преимущественно нелинейными, система должна быть сложной. Конечная цель междисциплинарного исследования – понять часть мира по образцу этой конкретной сложной системы. В естественных и социальных науках общепризнано, что каждая дисциплина фокусируется на наборе взаимосвязанных переменных, наблюдаемых с ее точки зрения. Эти переменные могут рассматриваться как компоненты системы. Если существует какая-либо согласованность в каждой дисциплине, то переменные, на которых она сосредоточена, должны быть более тесно и линейно связаны друг с другом, чем с переменными, изучаемыми другими дисциплинами. Если междисциплинарное исследование опирается на более чем одну дисциплину, чтобы синтезировать более всестороннее понимание, тогда оно должно обязательно охватывать в большей степени нелинейные отношения среди большого набора переменных, связанных вместе. В целом этот большой набор переменных и отношения и можно представить как сложную систему [1].

Безусловно, теория не должна ограничивать сферу междисциплинарной деятельности настолько, чтобы постоянно подтверждать интуицию приверженцев междисциплинарного подхода в том, когда и где он необходим. Безусловно, приверженцам междисциплинарных исследований нужно уметь обосновывать свой метод и определять область его применения, не только для себя, но также и для своих оппонентов. Эта станет возможным благодаря обеспечению давно назревшего теоретического обоснования междисциплинарного исследования.

В то время как междисциплинарные исследования, изучающие сложные системы, имеют тенденцию хорошо резонировать с естествоиспытателями и исследователями социальных проблем, они все еще с опаской используются гуманитариями, не говоря уже о тех, кто занимается изучением культуры и искусства. Эти различия выявляются в перспективе: мы идентифицируем социальные и естественные науки как социальные системы и природные системы, но относимся к искусству и гуманитарным наукам как к творчеству и культуре. В конце концов, ученые склонны чувствовать себя более комфортно в рамках системного мышления. Гуманитарные науки и искусство больше связаны с поведением, которое является уникальным и личным, а не обычным, предсказуемым и закономерным. Если естественные и социальные науки сосредотачиваются на правилах, управляющих поведением, искусство и гуманитарные науки сосредоточены на исключениях из этих правил. Системное мышление кажется более актуальным для практического, реального решения проблем науки, чем для исследования и выражения смысла гуманитариями. Тем не менее, в гуманитарных науках принято помещать текст, автора или произведение искусства в контекст, чтобы понять его частично через исследование исторического, географического, интеллектуального или художественного местоположения. Безусловно, есть значимые различия между гуманитарными, общественными и естественными науками, и эти различия влияют на то, как междисциплинарность практикуется в каждой области [2].

Распространенная практика контекстуализации может быть лучше понята и осуществлена, если ученые и исследователи культуры будут визуализировать себя в поисках отличительных черт конкретного звена в сложной системе. В целом, признание гуманитариями того, как их работа связана со сложными системами, может улучшить междисциплинарные исследования в гуманитарных науках и улучшить их способность работать в команде с другими учеными [3].

Литература, история и культура – области исследований, которые имеют отличительные черты, в то же время, они взаимосвязаны. Они должны способствовать пониманию какого-то большего целого. Тем не менее, связи между литературой, историей и культурой лучше выражены «влиянием и реакцией», чем «причиной и следствием»; они совсем не линейные. Даже в довольно буквальном понимании культурное наследие можно плодотворно рассматривать как поведение сложной системы. Когда гуманитарии, приверженцы междисциплинарного исследования ищут проблему, которая отражает культурное наследие, они ищут интерпретацию, которая отражает общую картину сложной системы. Изучение какой-либо книги, или конкретного

исторического персонажа, может быть междисциплинарным или нет. Это зависит от того, рассматривается ли книга или человек как встроенные в сложные или одномерные системы, скажем, как произведение литературы (литературная критика) или как исторический политический деятель (как традиционная военная и дипломатическая история). Особенность междисциплинарных исследований в гуманитарных науках в рамках теории сложных систем заключается в том, что она до сих пор не дает обоснования их склонности к пониманию текстов и отдельных лиц как контекстуализированных, но уникальных. Из-за ориентации гуманитарных наук на свободную волю, а также детерминизм, эта контекстуализация может относиться не только к влиянию на текст или человека, но и к тому, как книга или человек дает уникальное выражение того, что влияет и создает значение в них.

Библиографический список:

1. Cilliers P. Complexity and postmodernism: Understanding complex systems. – New York: Routledge, 1998. – 167 p.
2. King I. Social science and complexity: The scientific foundations. Huntington. – NY: Nova Science Publishers, 2000. – 246 p.
3. Klein J. Interdisciplinarity: History, theory, and practice. – Detroit, MI: Wayne State University Press, 1990. – 331 p.
4. Newell W. Transdisciplinarity reconsidered // Transdisciplinarity: Recreating integrated knowledge – advances in sustainable development. – Oxford, UK: EOLSS Publishers, 2000. – P. 42-48.

Сулейманов Гюндюз Гурбанали оглы

доктор философии по философии, старший научный сотрудник
Институт философии Национальной академии наук Азербайджана
Email: gunduzxs@yahoo.com

**МОДЕЛЬ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В статье изложены перспективы азербайджанской модели мультикультурализма, проанализированы социально-философские аспекты и объяснено значение идеологии толерантности в обеспечении международной безопасности в мире. Отмечая важность мультикультурализма и толерантности, автор также попытался представить эти идеи как основную *межцивилизационную* проблему. В статье также подчеркивается важность гуманизма, толерантности и самое главное, платформы мультикультурализма в условиях современно восточно-западных отношений.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, культура, цивилизация, мультикультурализм, толерантность, ценности.

Suleymanov Gunduz Gurbanali oglu

PhD (Philosophy), Senior Researcher
Philosophy Institute of Azerbaijan National Academy of Sciences

**MODEL OF MULTICULTURALISM IN AZERBAIJAN
IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY**

Abstract. The article describes the perspectives of the Azerbaijan model of multiculturalism, analyzes social and philosophical aspects and explains the importance of the ideology of tolerance in ensuring international security in the world. Noting the importance of multiculturalism and tolerance, the author tries to present these ideas as the main intercivilizational problem. The article emphasizes the importance of humanism, tolerance and, most notably the platform of multiculturalism, in modern Eastern-Western relations.

Keywords: information society, globalization, culture, civilization, multiculturalism, tolerance, values.

Общеизвестно, что глобализация – это социальный феномен второй половины XX века. Глобализация, охватывающая все стороны жизнедеятельности человека, ведет к формированию общественного сознания. В процессе глобализации природные ресурсы планеты и мировой доход перераспределяются между геоэкономическими субъектами. Эти стороны тесно связаны с различными направлениями экономической деятельности. Примером этих связей может служить использование природных ресурсов, развитие высоких технологий, производство товаров массового спроса или информационных и финансовых услуг и т.д.

На протяжении всей истории формы национальной культуры, традиции, вероисповедания, моральные нормы, ценности устно и словесно передавались из поколения в поколение в результате жизнедеятельности человечества. Сегодня в общественном мнении жителей многих стран глобализация ассоциируется с экспансией западной цивилизации. Незападные страны, пытающиеся сохранить свою цивилизационную идентичность, пытаются «сохраниться» и «вернуться к традициям». Это, в свою очередь, приводит к застою в большей части жизнедеятельности в этих странах, а также к их изоляции от современного мира. Стоит отметить, что глобализацию нельзя относить только к «вестернизацию». Несмотря на то, что источником глобализации является западный мир, он является естественным результатом социальной эволюции, воплощающей всю вселенную универсализма. Другими словами, толчок

глобализации ведет к формированию глобальной цивилизации. Тогда как внешнюю (материальная) сторону формирующейся глобальной цивилизации составляет мировая экономика, ее внутреннее (моральное) ядро – это система универсальных ценностей.

Глобализация во многом стала формой гомогенизации многих культур, вместе обогащения каждой культуры в процессе их равного диалога. Этому процессу способствует развитие современных средств коммуникации. Конечно, ситуация становится еще хуже, когда эти новые технологии используются не для взаимного обогащения культур, а в целях их объединения. В то же время все культуры, даже культуры экономически развитых стран сталкиваются с серьезными проблемами.

После распада Советского Союза Азербайджан стал активным участником процесса глобализации. А может ли глобализация иметь потенциальные опасности для азербайджанской культуры и национально-нравственных ценностей? Конечно, можно избежать негативных последствий глобализации для наших национальных и духовных ценностей, воспользовавшись этими процессами и представив традиции мультикультурализма в качестве новой модели для мира.

Азербайджан предлагает свою модель мультикультурных ценностей в условиях важности осознания в мире сей модели. Известно, что Президент Азербайджанской Республики И.Алиев дал ряд обязательств перед государственными структурами в направлении проведения в стране международных мероприятий по пропаганде и развитию мультикультуральных ценностей. Наиболее важным шагом в этом направлении можно считать объявления 2016 года Годом Мультикультурализма и 2017 года Годом Исламской Солидарности в Азербайджане. В Азербайджане принимался ряд мер для проведения международных форумов и конференций в этом направлении. Проведение этих форумов и конференций имеет особое значение как для Азербайджана, так и для международного сообщества. В мире признается и принимается пропаганда мультикультурных ценностей, в том числе терпимости и толерантности, и они имеют особое значение для решения многих международных и общественных проблем.

НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС

Коробкова Светлана Николаевна

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: korobkova@hf-guap.ru

ALLIUM PARTEM: «ПЕРСПЕКТИВА ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА» И «ПЕРСПЕКТИВА КРОТА» В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX В.

Аннотация. Течение философского реализма в русской философии возникло в результате рецепции идей позитивизма и немецкой философии. Главным образом, реалистические убеждения закрепились в среде естествоиспытателей. Значение философского реализма определяется тем, что он приблизил отечественную мысль к теории познания.

Ключевые слова: философский реализм, позитивизм, опыт.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00398 «Второй позитивизм в России: философская проблематика, влияние, критика».

Korobkova Svetlana Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ALLIUM PARTEM: "PERSPECTIVE OF A BIRD FLIGHT" AND "PERSPECTIVE OF A MOLE" IN RUSSIAN PHILOSOPHY AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Abstract. The trend of philosophical realism in Russian philosophy was inspired by reception of the positivism's ideas and German philosophy. Mainly, realistic beliefs were entrenched among natural scientists. The value of philosophical realism is determined by the fact that domestic thought was put in closer contact with the theory of cognition.

Keywords: philosophical realism, positivism, experience.

Известно, что на различных этапах своего развития, отечественная философская мысль испытывала влияния европейских школ и направлений. Неоспоримым является факт активного освоения некоторых идей немецкой мысли (В.Вундт) и позитивизма (как «первого», так и «второго») во 2-ой пол. XIX – нач. XX в. Причудливое сочетание классической немецкой философии, экспериментальной психологии, эмпириокритицизма и идеи эволюционизма способствовали возникновению в русской мысли разнообразных мировоззренческих систем и течений. Одним из таких течений стал философский реализм русских естествоиспытателей (А.А. Ухтомский, И.И. Мечников, В.М. Бехтерев, Д.И. Менделеев, Н.А. Умов, М.М. Филиппов) [5]. Вооружившись теоретическими рассуждениями Канта о связи «мира чувственного» и «мира умопостигаемого», они отправились на поиски этой связи путем экспериментальных исследований.

Философский реализм русских естествоиспытателей представляет собой совершенно оригинальное и самобытное течение, отличное как от иных рецепций позитивистских идей в отечественной мысли (Д.И. Писарев, Г.В. Плеханов, А.В. Луначарский, К.А. Тимирязев и др.), так и их развития в европейской традиции (неопозитивизм).

Для данного направления, кроме всего прочего, характерны традиционные для русской философии антропоцентризм и панморализм.

Теоретико-методологической основой реализма в русской мысли стала философия В.Вундта. И хотя итоговые (суммирующее взгляды) сочинения основателя экспериментальной психологии появились только в 1901–1902 г. («Введение в философию», «Система философии»), его взгляды хорошо были знакомы ученой публике в России, благодаря академической мобильности – профессора активно использовали возможность совместной работы с зарубежными коллегами в Германии, Франции [4].

В. Вундт, отмечая «высокое уважение к опыту», определяет философский реализм как «...не фальсифицированное, не искаженное никакими предрассудками и произвольными построениями познание содержащейся в мире опыта конкретной действительности» [1, с. 6]. В рамках данной формы реальным признается «содержащееся в опыте единичное бытие или единичный процесс вместе с отношениями, связующими его с совокупностью всего реального» [1, с. 6]. Значение приверженности отечественных ученых-мыслителей данной философской позиции заключается в том, что это вывело русскую философию на рубеже веков к теории познания, «бледно» представленную в истории отечественной мысли. Однако на этом историческом этапе гносеология уже не может, как пишет Вундт, руководствоваться мечтой о том, «чтобы понять человеческое познание, исходя из ничего, или, – что фактически не особенно от этого отличается, – исходя из обыденного, не подлежащего никакому контролю самонаблюдения» [1, с. 11]. Ни один истинный исследователь уже не может себе позволить «самовластно построять понятия» (В.Вундт). Положительные науки, в том числе естествознание, предоставляют доказанные факты, благодаря которым философ должен «не *изобрести*, а *обрести* принципы познания» [1, с. 12]. В этом может помочь, по мнению Вундта, история науки, при изучении которой, внимательный исследователь, на некотором отдалении, может наблюдать работу человеческой мысли как таковой, формирование понятий и представлений в связи с естественными условиями движения жизни и цивилизационного уровня развития человеческого сознания (в частности, этому вопросу достаточное внимание уделял К. фон Бэр [3]). Это есть путь критического реализма, перспектива, «соответствующая высоте птичьего полета» в отличие от «перспективы крота» [1, с. 12], когда мыслитель замыкается в своем собственном сознании или опыте познания.

Собственно величие и гениальность русских естествоиспытателей 2-ой пол. XIX как раз и заключается в том, что они предприняли попытку извлечь принципы познания из собственных научных открытий, которые стали возможны благодаря тщательному изучению предыдущего исследовательского опыта в соответствующих науках, а в дальнейшем, еще и попытались на основе выявленных принципов предложить новую, целостную картину мира и картину человека. Результатом этого стали теория доминанты Ухтомского, концепция «*homo sapiens explorans*» Умова, теория «монистического энергетизма» Бехтерева, доктрина «жизненного реализма» Менделеева, теория ортобиоза Мечникова и др.

Интересно, что цель исследования познавательной деятельности человека была сформулирована еще родоначальником реалистической традиции в русской мысли, объявившим единство бытия и мышления, А.И. Герценым. В своем письме к сыну, физиологу А.А.Герцену, поставившем перед собой вопрос о физиологии души [ссылка на Физиологию души], он писал: «Человек во все времена ищет для себя автономии, свободы и – подчиненный необходимости – хочет делать только то, чего хочет. ... Человек обоготворил свободу воли, как обоготворил душу. В период младенчества своего духа он обоготворял все абстракции. Физиология сталкивает идолы с их пьедестала и совершенно отвергает свободу. Но идею свободы следует еще исследовать, как феноменологическую необходимость человеческого познания, как реальность психологическую. ... Человеку необходимо *знать, что он свободен*» [2, с. 9–10]. Понять эту непрерывную взаимосвязь свободы и необходимости, оставаясь

внутри этого круга, и составляет главную задачу человека в теории познания. Реализм есть *allium partem* – другой, альтернативный путь познания, где есть такие координаты как объективность времени и реальность пространства, которые не позволяют человеческому мышлению «свалиться» в хаос спекулятивных рассуждений.

Библиографический список

1. Вундт В. О наивном и критическом реализме – М., 1910. – 365 с.
2. Герцен А.А. Общая физиология души – СПб, 1894. – 156 с.
3. Коробкова С.Н. К.М. фон Бэр в дискурсе науки и философии // Научная сессия ГУАП: сб. докл.: в 3 ч. – Ч. III. – 2019. – С.39-41.
4. Коробкова С.Н. Реализм, образование и общественный прогресс / С.Н. Коробкова. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 10-1. – С. 295 – 298.
5. Коробкова С.Н. Философский реализм в русском естествознании второй половины XIX в. / Автореферат на соиск. уч. ст. доктора филос. наук. – СПб, 2016. – 46 с.

Коломийцев Сергей Юрьевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: kolomiytsev@yandex.ru

ОДНОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ И ИХ РОЛЬ В ПОНИМАНИИ ОСНОВНЫХ ДВИЖУЩИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Аннотация. В тезисах описываются самые значимые открытия в истории науки, совершённые при участии отечественных учёных. Существование таких открытий показывает, что основной движущей силой развития науки являются не внешние (социальные), а внутринаучные (интеллектуальные) факторы.

Ключевые слова: одновременные открытия; множественные открытия; история отечественной науки; интернализм; экстернализм.

Kolomiytsev Sergey Yurevich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SIMULTANEOUS INVENTION IN THE HISTORY OF RUSSIAN SCIENCE AND THEIR ROLE IN UNDERSTANDING THE MAIN DRIVING FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENCE

Abstract. The paper describes the most significant discoveries in the history of science made with the participation of Russian scientists. The existence of such discoveries shows that the main driving force in the development of science is not external (social), but intrascientific (intellectual) factors.

Keywords: simultaneous inventions; multiple discoveries; history of science of our country; internalism; externalism.

Интересным явлением в истории науки является существование одновременных открытий. И если часть из них происходит по причине плагиата или утечки информации, то наибольший интерес представляют одновременные независимые открытия. Более того, иногда у таких открытий может быть больше, чем два независимых автора. Например, Роберт Мертон и Элинон Барбер изучили 264 одновременных открытия, из которых 179 оказались двойными, у 51 открытия оказалось по три независимых автора, у 17 – четыре, у 6 – пять, у 8 – шесть, у 1 – семь, а у 2 – девять. 20 % из одновременных открытий происходят в течение одного года, а некоторые даже в течение одной недели или даже дня [1, р. 364–365]. Далее остановимся на самых интересных открытиях, связанных с отечественной наукой.

1) Неевклидова геометрия. В 1826 году Николай Иванович Лобачевский впервые представил свою геометрию на заседании отделения физико-математических наук Казанского университета, однако она не вызвала понимания. Первая публикация на тему новой геометрии состоялась в 1829 году. Независимо от Лобачевского такую же геометрию предложил венгерский математик Янош Бойяи, первая публикация его работы состоялась в 1832 году. Оба математика подвергли сомнению необходимость пятого постулата Евклида о параллельных прямых и решили построить новую геометрию без него. Их работы оставались долгое время незамеченными и непризнанными, и одним из немногих, кто обратил на них внимание, был Карл Фридрих Гаусс, которого посещали похожие идеи, однако он не решался их публиковать. Данная геометрия является геометрией поверхностей с отрицательной кривизной. Позже немецкий математик Бернхард Риман создал геометрию для поверхностей с положительной кривизной.

2) Периодическая система химических элементов. Один из первых вариантов табличного расположения химических элементов предложил в 1864 году немецкий химик Лотар Мейер. В него он включил 28 элементов и расположил их по 6 столбцам в зависимости от валентности и обратил внимание на постоянство разницы масс в рядах таблицы, но не вывел периодической зависимости. Однако в 1869 году Дмитрий Иванович Менделеев составил таблицу, включив в неё все 63 известных на тот момент времени химических элемента. В ней он оставил места для неоткрытых элементов, предсказал их свойства и сформулировал периодический закон, согласно которому свойства химических элементов имеют периодическую зависимость от их атомного веса (согласно современной формулировке, от заряда ядра). В 1870 году Мейер опубликовал обновлённый вариант своей таблицы, в которую включил намного большее количество элементов, также оставив пустые места, однако не сделал предсказаний относительно свойств неоткрытых химических элементов.

3) Измерение расстояния до звёзд. В 1837 году Василий Яковлевич Струве методом годичного параллакса измерил расстояние до звезды Вега и получил достаточно точное по современным оценкам значение. В 1838 году подобные измерения провели Фридрих Бессель (звезда из созвездия Лебедя) и Томас Хендерсон (Альфа Центавра). Бесселю также удалось описать видимое движение наблюдаемой звезды из созвездия Лебедя на небе в течение года.

4) Изобретение радио. 7 мая 1895 года Александр Степанович Попов обосновал возможность радиосвязи и продемонстрировал приёмник электромагнитных волн. 24 марта 1896 года Попов на закрытом заседании Русского физико-химического общества при помощи азбуки Морзе впервые передал фразу на расстоянии 250 метров. Гульельмо Маркони подал заявку на изобретение 2 июня 1896 года, а первую публичную демонстрацию провёл 2 сентября 1896 года, передав текст на расстояние 3 километра, хотя опыты проводил ещё весной 1895 года. 18 декабря 1897 года состоялась первая публичная демонстрация передатчика и приёмника Поповым. Также претендентами на изобретение радио являются Никола Тесла и Оливер Лодж. За свою активную деятельность Маркони в 1909 году получил Нобелевскую премию по физике.

5) Теория большого взрыва. В 1922 году Александр Александрович Фридман, решив уравнения общей теории относительности Эйнштейна, показал, что Вселенная может расширяться или сжиматься, и предположил, что Вселенная расширяется. Независимо от него бельгийский учёный Жорж Леметр в 1922 году также вывел, что пространство и время во Вселенной расширяются и, следовательно, когда-то в прошлом Вселенная была заключена в малом объёме. Изначально к данной теории отнеслись с недоверием, в том числе и сам Эйнштейн. Отношение к ней стало меняться после 1948 года, когда Георгий Гамов создал теорию «горячей Вселенной», и окончательно изменилось в её пользу лишь после 1964 года, когда было открыто реликтовое излучение, оставшееся после Большого взрыва.

6) Теория биохимической эволюции. Предложена в 1924 году Александром Ивановичем Опариным и независимо от него в 1929 году Джоном Холдейном. Согласно данной гипотезе, первые органические вещества могли возникнуть из аммиака, метана, водорода и воды под воздействием ультрафиолетового излучения и грозовых разрядов. Накапливаясь в океане, появлявшиеся молекулы белков (по Опарину) или нуклеиновых кислот (по Холдейну) могли укрупняться, «склеиваясь» друг с другом. Так в результате длительной эволюции становления живой материи в недрах неживой под воздействием сильнодействующих физико-химических факторов в океане образовался «первичный бульон», в котором зародились первые живые клетки, что и привело к появлению жизни.

7) Изобретение светодиода. Считается, что первым, кто обратил внимание на свечение твердотельного диода, был британский учёный Генри Раунд в 1907 году, помощник Маркони. Но активно заниматься исследованием этого явления он решил

не продолжать. Независимо от него данные эксперименты были проведены в 1923 году Олегом Владимировичем Лосевым. Он посвятил несколько лет исследованию явления и в 1927 году запатентовал данное открытие, однако дать теоретическое объяснение ему не смог. Современный же светодиод, работающий в видимом диапазоне, был изобретён Ником Холоньяком только в 1962 году, спустя 20 лет после смерти Лосева в блокадном Ленинграде.

8) Изобретение лазера. В 1954 году независимо друг от друга Александр Михайлович Прохоров и его ученик Николай Геннадиевич Басов в СССР и Чарлз Таунс в США предложили и теоретически обосновали новый метод усиления и генерации электромагнитных волн и создали первый квантовый генератор – мазер. Через год советские учёные предложили новый метод, на основе которого ещё через несколько лет был создан первый лазер – оптический квантовый генератор. Особенностью лазерного излучения является высокая когерентность (согласованность) излучаемого света и возможность достижения высокой плотности энергии. За данное открытие учёные получили Нобелевскую премию по физике 1964 года.

9) Теорема Найквиста – Котельникова, согласно которой для дискретизации аналогового сигнала без потерь необходимо, чтобы частота дискретизации была как минимум в 2 раза выше максимальной частоты спектра сигнала. Частота дискретизации была предложена Гарри Найквистом в 1928 году, однако математически доказана Владимиром Александровичем Котельниковым в 1933 году. Также иногда соавтором закона называют Клода Шеннона, который предложил её обобщённый вариант на стационарные случайные процессы только в 1940 году.

10) Бозон Хиггса, как известно, был открыт в 2012 году, и за его открытие Нобелевская премия по физике в 2013 году была вручена Питеру Хиггсу, предсказавшему эту частицу в 1964 году, возникающую в результате спонтанного нарушения электрослабой симметрии. Однако независимо от него в то же время советские молодые учёные Александр Аркадьевич Мигдал и Александр Маркович Поляков, являясь студентами, разработали подобную теорию немного другим способом о спонтанном нарушении симметрии при сильном взаимодействии. Их статья была опубликована в 1966 году, однако была написана за несколько лет до этого, но не была принята к печати, потому что авторам было около 19 лет, и рецензенты не сразу отнеслись к статье серьёзно.

Как известно, в философии науки существуют две противоположных концепции относительно основных движущих факторов в развитии науки. С точки зрения интернализма, движущей силой науки являются внутринаучные (интеллектуальные) факторы. С точки зрения экстернализма, основной движущей силой развития науки являются внешние (социальные) факторы. Наличие большого количества одновременных независимых открытий в разных странах в одно и то же время показывает, что именно внутринаучные, интеллектуальные факторы являются определяющими в развитии науки. Если бы на развитие науки влияли, в первую очередь, внешние факторы, то следовало бы предположить, что в одно и то же время в разных государствах социальные условия повторялись и одинаково влияли на развитие науки, вероятность чего близка нулю. Наоборот, данные открытия оказались продуктом одинакового уровня научного и технического развития, сформированного в науке к тому времени. Таким образом, можно сделать вывод, что концепция интернализма является более справедливой для анализа и рассмотрения современной науки.

Список литературы

1. Merton R. K. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1973. – 605 p.

Барышков Владимир Петрович

доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургская юридическая академия
Email: vladipetr@mail.ru

**НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ
КАК САМОСОЗНАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЭПОХИ**

Аннотация. На основе анализа работ Г. В. Флоровского, М. А. Лифшица и В. Н. Брюшинкина выводится, что и русская наука, и русская философия являются не только самосознанием, но и бессознательным (иррациональным) выражением определенной культурной эпохи. Обращается внимание на связь социально-психологических особенностей национального развития с коллективным когнитивным бессознательным.

Ключевые слова: коллективное бессознательное, русская философия, русская наука, Флоровский.

Baryshkov Vladimir Petrovich

Doctor of Philosophy, Professor
St. Petersburg Law Academy

**SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY
AS A SELF-CONSCIOUSNESS OF THE CULTURAL EPOCH**

Abstract. Based on the analysis of the works of G.V. Florovsky, M.A. Lifshits and V.N. Bryushinkin, it is concluded that both Russian science and Russian philosophy are not only self-conscious, but also an unconscious (irrational) expression of a certain cultural era. Attention is drawn to the relationship of the socio-psychological characteristics of national development with the collective cognitive unconscious.

Keywords: collective unconscious, Russian philosophy, Russian science, Florovsky.

В продуктах духовного производства и процессах его стихийно-творческой реализации иногда в скрытой, а порой в явной форме проявляются базисные векторы развития национальной культуры. Некоторые из тенденций лишь обозначают себя на поверхности событийной истории, воспринятые как казусы и малообъяснимые недоразумения. В силу «исторической конспиративности» остаются неразгаданными творческие усилия эпохи, не воплощенные в очевидностях. Но именно такие явления могут свидетельствовать об имевшейся и не реализовавшейся возможности.

Другой, состоявшийся, вариант заключён в незамеченных поворотах истории, о которых имеется немного свидетельств. Своеобразная сокрытость волевыражения эпохи заключается в таких духовных и культурных процессах, которые оказались маргинальными, но имели подспудный радикальный смысл, воплотивший эпоху, которая «приспособилась», уступив довлеющим обстоятельствам.

Объектами подобной археологии могут быть, например, перипетии с введением логики в программы учебных заведений (1946 г.), эстетическая программа М.А. Лифшица во второй половине 30-х гг. XX в.; не вполне реализовавшиеся усилия русских правоведов и философов права к прояснению «тайн русской души» накануне Октябрьской революции. Каждый из этих фактов дает представление об этнокультурной идентичности не столько личности, сколько цивилизационного сообщества в определенный исторический период. Подобный социально-эпистемологический аспект прослеживается в историко-научных и историко-философских сюжетах.

Так, в «Путях русского богословия» (Париж, 1937 г.) Флоровский рассматривает не просто историю философских воззрений или теологических сюжетов; он стремится понять историко-философский процесс как органический для России генезис

национального духа. Н. А. Бердяев заметил, что подход Флоровского представляет несомненный интерес, так как «его интересует историческая и психологическая атмосфера, климат, в котором жила русская мысль». В связи с таким широким подходом Флоровский заслужил упрек от Н. Бердяева: «Его книга есть суд над русской душой».

Собственно философское пробуждение в России (становление русского духа) Георгий Флоровский характеризует как противоречивый, тягостный, беспокойный период – мука и боль души. Он заключает, что ни психологический анализ, ни ссылка на социально-политические обстоятельства или на подражание западной моде не объясняют возникновение национальной философской рефлексии, – «сдвиг проходил глубже» – «рождается или пробуждается русское философское сознание, некто новый начинает философствовать ... становится некий новый «субъект философии». Речь, по его мнению, идёт, о жизни пробудившегося меньшинства. Начинается же всё с философской встревоженности и собственно философских вопросов. Только в Александровское время начинает чувствоваться в философском преподавании «более органическое и ответственное отношение именно к вопросам».

Следует обратить внимание на важный аспект философского пробуждения в России, вычленяемый Г. Флоровским – его органический характер. Философия рассматривается им как элемент национальной культуры. Н. А. Бердяев в значительной степени прав, когда говорит, что Флоровский воюет с романтизмом. У Г. Флоровского, действительно, сопряжены романтизм, органицизм и «человечность» как эмоциональная жизнь человека.

Касаясь славянофильства и западничества, Г. Флоровский замечает, что это «два целостных и несводимых мировоззрения, две культурно-психологические установки, прежде всего». Флоровский согласен с различием двух трактовок культуры – одной, принадлежащей Гегелю, и второй, зародившейся в исторической школе права. Он подчёркивает, что для Гегеля характерно понимание культуры как сознательного творчества человечества, – позиция, присущая западникам. Противоположная точка зрения сформирована «исторической школой»: культура есть культура народная, которая вырастает в народе почти бессознательно. Такую точку зрения принимают славянофилы.

Г. Флоровский не случайно обращается к трактовке культуры западниками и славянофилами. По его мнению, «западники выразили «критический», славянофилы же – «органический» моменты культурно-исторического самоопределения». Важно в этом высказывании фиксация, что и те, и другие не просто предложили трактовки культуры, а своей идейно-публицистической деятельностью выразили определённые «моменты» в собственном процессе самоопределения нации. Так проявлялась, по словам Н.А. Бердяева, «русская душа культурного слоя». То есть, это были не только теоретические взгляды на культуру, но собственно культурное движение. «В славянофильском мироощущении очевиден привкус своеобразного анархизма, эта неприязнь к предумышленному вмешательству в нептунический ход органических процессов, пафос «незаметных» и мельчайших изменений, слагающихся в непрерывности совокупного», – пишет Г. В. Флоровский.

Мих. Лифшиц примерно в то же время, что и Г. Флоровский, задавался вопросом: «можно ли сказать, что культура высших классов, культура интеллигенции в России была, как полагали славянофилы, своего рода островом в народном океане, колонией иностранцев, что она имела обособленный от народа характер»? (Очерки русской культуры, 2015). Он опровергает подобное утверждение.

Древние, исторически запечатленные в допетровской Руси черты русской культуры оказались в ходе истории чрезвычайно стойкими, несмотря на последующие наслоения, сохранились во многом до сих пор. Мих. Лифшиц связывает эти черты с архаической, примитивной крестьянской демократией. Следы эти можно найти в том глубоком радикализме, в той свободе от всякой узости, ограниченности, которые приобрело революционное движение в нашей стране благодаря тому, что рево-

люционный рабочий класс получил могучую поддержку крестьянской массы. Народная стихия в нашей стране является вместе с тем и революционной силой, способной к наибольшему революционному размаху. Но с другой стороны, полагает он, сила европейской формы (связанная главным образом с верхами послепетровского общества) не была чем-то чуждым, она в ходе развития уже с самого начала приобрела национальный характер.

В логической науке значению формы, формального мышления в нормативных областях социальной реальности, и в праве в частности, уделил внимание В. Н. Брюшинкин (Практический курс логики для гуманитариев, 1996). Людям зачастую предоставляется возможность действовать двояко: 1) в соответствии с правилами, 2) в соответствии с непосредственными интересами, зачастую противоречащими правилам. Отечественный логик, как видим, связывает формальное поведение с правилами: «Формальное поведение – это последовательность внешних действий людей, происходящих в соответствии с заранее заданными правилами».

Он замечает, что ни Аристотель, ни Кант не употребляли слово «формальный» в уничижительном смысле. В западноевропейской философии такой смысл за этим словом закрепил Гегель, стремившийся противопоставить «пустой» формальной логике содержательную диалектическую логику. В русскую культуру этот смысл слова «формальный» был внесен славянофилами, следовавшими гегелевской традиции словоупотребления. Славянофилы таким способом выражали свое несогласие с традициями рационального мышления и правового общества, которые, по их мнению, были характерны только для западного типа развития.

Как видим, связь социально-психологических черт «народной культуры», конкретных цивилизационных особенностей национального развития с коллективным когнитивным бессознательным, в том числе опосредованно, через субъектов интеллектуальной деятельности в науке и философии, подмечалась наблюдателями и аналитиками самых различных идеологических лагерей. Исследование такой включенности и воплощение подобных предпосылок в исторической судьбе открытий и достижений научного и философского творчества заслуживает, на наш взгляд, внимания.

Бурова Мария Леонидовна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: marburova@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА И ВТОРОЙ ПОЗИТИВИЗМ

Авторское резюме: представителями философии всеединства исследуется возможность решения гносеологией второго позитивизма традиционных философских проблем соотношения объективного, субъективного, транссубъективного, трансцендентного и имманентного, а также ее совместимости с онтологией

Ключевые слова: эмпиризм, эмпириокритицизм, интуитивизм, переживание

Burova Maria Leonidovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PHILOSOPHY OF UNITY AND THE SECOND POSITIVISM

Abstract. Representatives of the philosophy of unity investigate the possibility of solving traditional philosophical problems of the ratio of objective, subjective, transsubjective, transcendent and immanent, as well as its compatibility with ontology by the epistemology of the second positivism.

Keywords: empiricism, empiriocriticism, intuitionism, experience

Восприятие философских концепций, даже близких по времени, представителями других направлений философии всегда неоднозначно и зависит от многих факторов. Воздействие идей второго позитивизма на представителей русской философии всеединства начала 20 века можно проанализировать по следующим направлениям.

1. Анализ особенности русского менталитета как потребности в социальной справедливости. Социальный фактор раскрывается в работах Н.А. Бердяева, посвященных мировоззрению революционно настроенной, ищущей философского обоснования своих стремлений, интеллигенции. Последовательная смена ее философских увлечений от диалектического материализма, марксизма, неокантианства к эмпириокритицизму непременно связывалась с интересами пролетариата. Как отмечал Н.А. Бердяев, «интерес поставлен выше истины, человеческое выше божеского. Опровергать философские теории на том основании, что они не благоприятствуют народничеству или социал-демократии, значит презирать истину» [1, С.18]. Поэтому вопрос об истинности теории знания Э. Маха или «чистой» философии Р. Авенариуса не стоял, на первое место вышла полезность их положений для идей социализма, что привело к их искажению.

Характеризуя эмпириокритицизм, Бердяев отмечал формальность и отвлеченность гносеологии Р. Авенариуса, его попытку уйти от метафизических вопросов и онтологических положений, особенно от материализма и возможность его системы быть соединенной с любым, даже мистическим учением. Предельно общий характер биологизма в его системе, позволяет равно использовать ее как социал-демократами для материалистического понимания истории, так и представителями либерального направления. Непонимание и ложное истолкование положений «критики чистого опыта» как «отвлеченнейшей и утонченнейшей формы позитивизма», желающей освободиться от всяких предпосылок, привело русских социал-демократов к собственному эмпириокритицизму с метафизической и материалистической окраской [1, с. 23-24].

2. Анализ методологии позитивизма. Зависел от исходной установки представителя всеединства. Так, Булгаков С.Н. в своей «Философии хозяйства» положительно воспринимает учение Р. Авенариуса и Э. Маха «об экономическом характере мыслительных актов и о принципе сбережения сил, присущем научному мышлению». Философ считает его сопоставимым с собственным утверждением о хозяйственной

природе знания и пониманием жизни как безостановочного хозяйственного процесса в напряженности труда [2, с. 183].

В.Ф.Эрн, щепетильно относящийся к введению теоретических предпосылок и логической строгости теоретической философии, видел у современных ему философов предвзятость и произвольность в выборе допущений. Критическая рассуждающая мысль должна начинать с исследования собственной природы; не критиковать формы рационализма, а возвыситься над ним [5, с. 155-156]. Обращаясь к работе Р. Авенариуса «Человеческое понятие о мире», философ отмечал, что в основе всех эмпириокритических «построений» лежит «эмпириокритическое» основное допущение принципиального человеческого равенства. Сложное положение о существовании ближних, когда они такие же существа, как я, а я также существую как они, представляется Авенариусу ясным самим по себе. Но ведь можно допустить бессмертие людей и построить новую теологическую систему. Необходимо помнить степень произвольности своих допущений и не выдавать их за что-то или единственно научное [5, с. 144]. Отмечая в немецкой философии второй половины 19 в. отказ от трансцендентного, В.Ф. Эрн относит Авенариуса к имманентистам, усматривая источник имманентной философии в творчестве Беркли, отрицающего идею чистого объекта. Поэтому проблема отношения субъекта к объекту, мира к сознанию, я становится для этого направления неразрешимой [4, с. 47, 50-51].

3. Гносеология эмпириокритицизма. Постановка проблем соотношения субъекта и объекта, *я и не-я*, науки и философии во втором позитивизме оказалась созвучной теории интуитивизма Н.О. Лосского, полагающего, что теория знания должна предшествовать частным наукам.

Последние имеют в основном дело с конкретной действительностью, их утверждения сложны, недосказаны, не обработаны познавательной деятельностью, выходя за пределы самих наук. В представлении Ньютона о физическом законе кроются понятия субстанции и причинности, подлежащие ведению онтологии и гносеологии. В любом утверждении физика, химика, физиолога есть подсознательная подпочва, и необходимо исследовать неявно мысленные представления, чтобы приобрести философское знание [3, с. 20-23]. Теория знания должна быть построена без опоры на другие теории, без использования утверждений других наук как предпосылок, начинать следует «с анализа действительных в данный момент наблюдаемых переживаний» [3, с. 25].

Положение о знании как переживании, сравнимом с другими переживаниями близко к философским направлениям Нового времени. Расхождение состоит в вопросе о трансцендентности объекта знания. Для Лосского сравнимое переживание и есть объект знания, для рационализма переживание есть копия объекта. Для эмпиризма это символ, замещающий в сознании объект знания (а значит, трансцендентные отношения остаются неизвестными). Первичность акта сравнения в познавательной деятельности отмечается позитивистами Спенсером и Махом. Но кому принадлежит совокупность переживаний, относятся ли они к миру *я* или *не-я*? Что для меня данность, и что принадлежность? Для Лосского мир *не-я* познается так же непосредственно, как мир *я*, и это сознание внешнего мира может быть названо интуицией, мистическим восприятием [3, с. 85]. Необходимо разграничение понятий: субъективное – это не только узко личное, но и трансубъективное внутрителесное (духовно-телесная индивидуальность). Объективное – это трансубъективное внетелесное. Поскольку примитивные потребности человека требуют обособления *я* вместе с телом от мира *не-я* за пределами тела, положительная наука и философия относят все не принадлежащее изучаемому объекту к субъективной стороне восприятия, расширяя понятие *я* [3, с. 91-92]. Обозначение термином *я* всей духовно-телесной индивидуальности, приведет к излишнему вниманию к внутрителесным переживаниям к заблуждению в теории.

Обращаясь к учению Э.Маха о том, что мир состоит из трех однородных по существу групп элементов (тело, *я* и внешний мир), имеющих относительные различия, ибо «один и тот же элемент, например, цвет, поскольку он рассматривается как зависящий от других элементов, не составляющих человеческого тела, принадлежит миру *не-я*, а поскольку он рассматривается со стороны его зависимости от человеческого тела, входит в сферу *я*» [3, с. 95], Лосский отмечает следующие недостатки.

1. При утверждении зависимости всей сферы духовной индивидуальности от состояний тела игнорируются различия между субъективными и транссубъективными внутрителесными переживаниями. 2. Показывается только возникновение различия внутрителесного от внетелесного, а, значит, я от не-я отличить можно только по трудноуловимым признакам. Переживания (запахи, вкусы, звуки), которые человеческим сознанием относятся к миру не-я, по Маху должны оказаться в сфере я. Для Лосского же словом я называть следует то, что чувствуется как я. [3, с. 95-97].

Сравнивая позитивистский эмпиризм с индивидуалистическим, ранним, философ видел его отличие в отходе от субъективного идеализма и в возрождении материалистического мирозерцания. Сходство – в использовании метода как переплетения индуктивного естественнонаучного исследования с абстрактным оперированием над субстратом чувственного опыта; в стремлении из небольшого количества простых материалов построить весь мир, что сближает позитивизм с интуитивизмом. Характерный для науки наивный реализм дает надежду на разделение учения о непосредственном восприятии внешнего мира теми учеными, кто из частных наук переходят к философскому исследованию проблемы знания [3, с. 149-150].

Свободную от индивидуалистического эмпиризма гносеологию Лосский видел в учении Р. Авенариуса. Согласно последнему, истинное понятие о мире должно опираться на «чистый опыт», не искаженный наукой и философией, как чистое описание того, что дано как наличное, испытано индивидом и высказано, описано как опыт. Естественное человеческое понятие о мире складывается из «преднайденого» и соответствует наивно-реалистическому мирозерцанию как первой ступени в процессе эволюции знания. Эволюционный процесс в познании искажает первоначальный наивный реализм и включает в него субъективные элементы. В дальнейшем возможно их выключение из понятия о мире и новое совершенное эмпириокритическое мирозерцание, Чистый опыт есть высказывание, включающее только элементы среды, в наивном же мирозерцании высказывания зависят от среды. Эта зависимость косвенная, опосредованная нервной системой индивида, изменения в которой зависят от связи таких факторов как среда, упражнения, обмен веществ.

Не все содержание высказываний относится к среде. Авенариус выделяет то, что предполагает наличность частей среды или «элементы» (зеленый, холодный), а также «характеры» (знакомый, слабый, приятный), которые предполагают наличность определенных состояний центральной нервной системы. Есть высказывания, не относящиеся к внетелесной среде, вызванные колебаниями в нервной системе, зависящими от изменений в обмене веществ в организме [3, с. 177].

Исходя из отношения между высказыванием и средой, Лосский фиксирует в учении Авенариуса широкий и узкий смысл понятия опыта. В широком смысле слова под термин опыт попадает то, что имеет «характер полагания», все содержание высказываний (вещи, воспоминания, образы фантазии). В узком смысле под опытом Авенариус понимает только те содержания высказываний, которые имеют «характер» вещи. Последнее происходит, когда человек со своей точки зрения должен предположить составную часть среды (цвет) или комбинацию цветов в среде как некое добавочное условие «для (периферически обусловленного) колебания центральной нервной системы и допустить как зависимую ценность содержание высказывания, носящую то же имя, что и часть среды» [3, с. 178]. Тем самым философ видит различие наивного реализма и эмпириокритицизма в том, что первый строит понятие о мире из опыта в широком смысле слова, а последний – из элементов опыта в узком смысле слова.

Лосский отмечает в учении Авенариуса стремление переделать все связанные с современными теориями привычки нашего мышления, дать мирозерцание и утонченно новое, и возвращающее к наивному реализму, который сохраняется, когда мы без теоретизирования описываем свои отношения к действительности так, как они непосредственно испытываются [3, с. 179]. Близость к наивному реализму усматривается и в учении об интроспекции как вкладывании «образов» вещей внутрь познающего субъекта.

Интроспекция ведет к удвоению предмета, когда предполагается в процессе высказывания участие нематериальной вещи и психического образа. Из-за этого удвоения

для человека мир распадается на внешний и внутренний; и доступен непосредственному опыту для каждого человека только его собственный внутренний мир. Возникают проблемы сравнения телесного и духовного, отношения мышления к бытию, перехода от субъекта к объекту, проекции восприятий.

С освобождением от интроспекции понятие о мире лишается выдуманных элементов, в опыте нет продуктов деятельности моего мозга или моей души, а существуют всегда только координированные я и среда, как однородные по сути комплексы элементов.

Основываясь на собственном опыте можно предположить тот же смысл в высказывании другого человека, видящего некий предмет, однородность составных частей моей среды и среды другого. Но в зависимости от колебаний нервной системы, индивидуальных свойств человека содержание высказываний может различаться. Именно признание Авенариусом в содержании высказываний индивидуальных элементов, считает философ, не дает вернуться к наивному реализму с его наивными противоречиями. Лосский видит сходство между эмпириокритицизмом и интуитивизмом не только в учении о непосредственной данности среды в опыте. В методологии наук интуитивизм должен привести к положению, что весь процесс знания есть описание, а в онтологии – к учению, что в составе среды есть все те элементы, которые находятся в составе я. Но утверждается и огромное различие между интуитивизмом и эмпириокритицизмом. Гносеология интуитивизма не предрешает главных вопросов онтологии (материю как допустить, так и отвергнуть существование материи, при этом исключая материализм как бедное по содержанию мирозерцание). Лосский и создаст свою онтологию, трактуя мир как органическое целое. Авенариус же, утверждая, что согласно его учению в мире нет ни духа ни материи, что полный опыт заключая в себе всегда и среду и я, стоит выше этих противоположностей, дал своим теориям узкую биологическую материалистическую подкладку, что сделало, по мнению русского философа, трудноуловимыми новые стороны его теории. Поэтому «а priori нужно ожидать, что эмпиристы-позитивисты, всегда тяготеющие к материализму и сенсуализму, должны воспользоваться учением о непосредственной данности в опыте трансубъективного мира прежде всего для того, чтобы реабилитировать материализм» [3, с. 181-182].

Итак, для Лосского эмпириокритицизм занимает промежуточное положение между индивидуалистическим и универсалистическим (интуитивизм) эмпиризмом, в котором отпадает противоречие между нечувственным и опытным знанием. Как теория знания интуитивизм может обосновать и оценить науку и решить некоторые проблемы логики [3, 103,105]. Поскольку же в нем признаются однородными процессы мышления и наглядного представления, то исчезает противоположность между описанием и объяснением, между описательными и объяснительными науками [3, С.332].

Таким образом, в философии всеединства делается акцент на проблеме совместимости гносеологии второго позитивизма с общей теорией знания и с онтологией.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда //Вехи. Из глубины. М. «Правда», 1991. – 608 с.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / Булгаков С.Н. Соч. в 2-х т. Т.1. М.: Наука, 1993. – 604 с.
3. Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма / Лосский Н.О. Избранное. М.: Правда, 1991. – 622 с.
4. Эрн В.Ф. Беркли как родоначальник современного имманентизма / Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. – 676 с.
5. Эрн В.Ф. Исходный пункт теоретической философии / Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. – 676 с.

Васильева Вера Николаевна

доктор социологических наук, профессор

Email: Vasilevavn99@mail.ru

Лобченко Людмила Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

E-mail: l.lobchenko@mail.ru

Мурманский арктический государственный университет

РУССКИЙ АНТРОПОКОСМИЗМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация: Передовые идеи основоположников русского антропокосмизма рассматриваются в качестве теоретического основания рационализации социоприродного взаимодействия.

Ключевые слова: философия общего дела, ноосфера.

Vasileva Vera Nikolaevna

Doctor of Sociology, Professor

Lobchenko Ludmila Nikolaevna

PhD (History), Associate Professor

Murmansk Arctic State University

RUSSIAN ANTHROPOCOSMISM AS A THEORETICAL FOUNDATION FOR SOLVING SOCIO-ECOLOGICAL PROBLEMS

Abstract: In the article, the advanced ideas of the founders of Russian anthropocosmism are considered as a theoretical basis for the rationalization of social and natural interaction.

Keywords: philosophy of the common task, noosphere.

В современных условиях под воздействием нерационально организованной человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которое известными методами невозможно, что обуславливает необходимость использования дополнительных ресурсов для их поиска. Специалисты разного профиля, в том числе и обществоведы, уделяют внимание разработке как программ оптимизации природопользования, так и поиску новых теоретических подходов к вопросам взаимодействия общества и природы.

Авторы статьи, обосновывая зависимость перспектив развития современной цивилизации от рационализации природопользования, считают, что его теоретическим основанием могут стать передовые идеи основоположников русского антропокосмизма, обосновывавших возможность увеличения меры рациональности человека во взаимодействии с природой посредством объединения усилий человечества и обеспечения сплоченности общества на основе общезначимой для всех людей идеи.

Конечной целью «общего дела», результативность которого зависит от уровня сплоченности человечества, является полная победа над «умерщвляющей силой» [9, с. 482], т. е. возможность воскрешения прошлых поколений. Сауткин А., рассматривая концепцию воскрешения предков Федорова как «перспективу для трансгуманистических концепций» [6, с. 67], пишет, что идея преодоления смерти Федорова привела «мыслителя к утверждению о возможности и даже необходимости достижения практического бессмертия человека,... реального воскрешения... умерших ранее» [6, с. 71].

Зарубежный исследователь творчества Н.Ф. Федорова Джордж М. Янг, связывая цели «общей задачи» Федорова с преобразованиями человечества и космоса, ссылаясь на Федорова, пишет, что «наши возможные потомки и воскрешенные личности

могут отличаться от того, как мы выглядим сегодня». Рассуждая о последствиях возможных трансмутаций, Дж. М. Янг считает, что они станут «тотальной метаморфозой», вызванной медленными, «не внезапными, но радикальными изменениями, как и любые следствия предыдущего эволюционного развития» [7, с. 80].

Если перспективы трансмутаций сегодня выглядят достаточно абстрактно, то заселение космоса становится все более вероятным. Первым шагом к реализации идеи Федорова о заселении космоса, по-видимому, можно считать создание цифрового общества Асгардия, формирующегося по инициативе предпринимателя и филантропа И. Р. Ашурбейли [1]. Инициативу последнего поддержала В. Терешкова, которая видит в Асгардии первое космическое государство, призванное, научив людей слушать друг друга, способствовать преодолению недоверия и непонимания в их взаимоотношениях, а также содействовать реализации их намерений беречь свою планету.

Создание Асгардии, по-видимому, можно также интерпретировать как зарождение новой морали будущего человечества, что предсказывали антропокосмисты. Их прогноз в отношении влияния нравственных норм на осознание необходимости изменения отношения к природе начинает постепенно сбываться, о чем пишет В.С. Степин: «Идеи новой этики и новые ценностные установки, связанные с современными тенденциями научно-технологического развития, выступают предпосылками новых стратегий деятельности и нового понимания природы» [4; с. 21].

Если Федоров связывал перспективы заселения космоса с деятельностью единого человечества, воскресившего своих предков, то другой видный представитель антропокосмизма К. Э. Циолковский связывал этот процесс с творческой деятельностью будущих поколений человечества, которые под влиянием высших существ реализуют «абсолютную волю Вселенной».

В отличие от концептуально-философских изысканий Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского, учение А.Л. Чижевского характеризуется естественнонаучной направленностью. В процессе разработки теории о зависимости земной жизни от космических процессов Чижевский систематизировал данные о проявлениях солнечной активности, о влиянии этих явлений на исторические события.

В.И. Вернадский, осознавая постоянно возрастающие возможности человеческого разума, ввел в научный оборот понятие «ноосфера» (сфера разума). Ноосфера, будучи определенной ступенью в развитии окружающей природной среды, представляет собой преобразованную человеческой жизнедеятельностью биосферу. При этом «ноосфера... обладает некой более сложной, интегральной природой, не сводимой к физическим, химическим, биологическим и социальным процессам в чистом виде» [3, с. 9].

Стадия включения Земли в сферу «мыслящей оболочки» наступает лишь на определенном этапе развития мыслительной деятельности человека. Ноосфера, по мнению Вернадского, только начинает формироваться. С этой идеей Вернадского перекликается мнение, Н.В. Мотрошиловой, которая полагает, что в настоящее время появились пока еще слабые ростки «...нового экологического сознания, требующего не только выработки, но и массового соблюдения принципов экологической цивилизованности в каждом шаге человеческой жизнедеятельности» [2, с. 28].

Таким образом, экоориентированность идей русского антропокосмизма позволяет рассматривать их как теоретический фундамент решения социально-экологических проблем. Идеи антропокосмистов, связывавших перспективы социоприродного развития с воплощением всеобщей нравственности, будучи внедренными в мировоззренческие структуры общественного сознания, станут фундаментальным основанием позитивно-активных природоохранных установок членов социума.

Библиографический список

1. Валентина Терешкова призвала россиян вступать в ряды Асгардии. URL: <https://www.ashurbeyli.ru/chronicle/article/valentina-tereshkova-prizvala-rossiyan-vstupat-v-17265> (дата обращения 01.09.2019).

2. Мотрошилова Н.В. Варварство как оборотная сторона цивилизации// ВЕСТНИК Российского философского общества. 2005. № 4 (36). С.10-24
3. Орлов С.В. Традиции К. Маркса и В. И. Вернадского в философской концепции развития эпохи информационного общества// Шестая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества»: тезисы докл. – СПб.: ГУАП, 2018. С.9-10.
4. Степин В.С. Философия и поиск новых ценностей цивилизации//ВЕСТНИК Российского философского общества. 2005. № 4 (36). С.10-24.
5. Циолковский, К. Э. Неизвестные разумные силы / Подгот. текстов и предисл. Ю. М. Медведева. – М. : Моск. рабочий, 1991. – 45 с.
6. Sautkin A. Identity and Death in Nikolai Fedorov's Philosophy of Resurrection // Analele Universității din Craiova. Seria Filosofie. 2015. № 1 (35). P. 67-81.
7. Young G. M. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and his Followers. Oxford: University Press, 2012.

Выжлецов Павел Геннадиевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vyzhletsov@mail.ru

**САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ФИЛОСОФСКОГО АНТРОПОЛОГА:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. Рассматриваются некоторые подходы к выявлению основных положений методологического и предметного характера, на основании которых философский антрополог определяет свою принадлежность к указанной области философского познания.

Ключевые слова: антропология, человек.

Vyzhletsov Pavel Gennadyevich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg state University of Aerospace Instrumentation

**THE SELF-IDENTIFICATION OF THE PHILOSOPHICAL
ANTHROPOLOGIST: A PROBLEM STATEMENT**

Abstract. Some approaches to identification of the basic provisions of methodological and subject character on the basis of which the philosophical anthropologist defines the belonging to the specified area of philosophical knowledge are considered.

Keywords: anthropology, man.

Проблема самоидентификации философского антрополога предполагает постановку некоторых вопросов. Например, перефразируя высказывание П. С. Гуревича, – кто он такой, философский антрополог? И, наряду с первым вопросом, еще один, – как он становится таковым?

В данном контексте необходимо отметить, что философская антропология также имеет категориальный и рефлексивный характер [1, с. 8], как и философия.

Ответы на указанные выше вопросы предполагают наличие ряда положений или принципов. Так, в частности, Б. Т. Григорьян обозначает последние, как методологические, а М. Ландманн, – как методические. В свою очередь В. С. Малахов называет их аксиоматическими.

В монографии «Философская антропология. Критический очерк» (1982), проанализировав ряд философско-антропологических концепций, в первую очередь, основоположников западной философской антропологии – М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена, – Б. Т. Григорьян приходит к выводу, что предпринятые в них попытки решения «проблем современного человеческого существования» [2, с. 149] оказались неудачными.

Согласно Григорьяну, это произошло потому, что целостное представление о человеке не может быть выработано «...на основе идеалистической трактовки биологической и культурной природы человека, ... принципов христианского теоморфизма и антропоморфизма» [2, с. 149].

В целом, Григорьян, характеризует теоретические решения западной философской антропологии, как несостоятельные, и считает, что отчетливой всего это проявляется в формулировке методологических основоположений [2, с. 149]. Он приводит в качестве примера таковых, систематизирующую статью О. Ф. Больнова, в которой, приведено четыре методических принципа (О. Ф. Больнов). Причем, согласно Больнову, эти принципы в своей совокупности не только уже применялись в философско-антропологических исследованиях, но им надлежит следовать и в дальнейших разработках [цит по: 2, с. 149].

Григорьян подчеркивает, что указанные принципы главным образом «заимствованы у Плеснера» [2, с. 149], и, носят эклектичный характер. Согласно Григорьяну, О. Ф. Больнов, как и представители «...культурно-философской антропологии ... обращается к области трансцендентального сознания и трансцендентальной субъективности человека и провозглашает чисто формальное ... требование всестороннего анализа» [2, с. 150].

С точки зрения первого методического принципа, предложенного Больновым, а именно, – «антропологической редукции» [2, с. 150], – сферу культуры (религию, науку, государство) следует считать результатом творчества человека. В свою очередь «мир культуры» есть область «символической объективации человеческих способностей» [2, с. 150], в духе идеи Э. Кассирера.

Наряду с первым предлагается «принцип-органон» (О. Ф. Больнов) [2, с. 150]. Согласно этому принципу, осмысление человека исходит из тех «объективных форм культуры» [2, с. 150], которые созданы им самим. Это основание, как предполагается, «...обеспечивает целостное истолкование человека» [2, с. 150].

В качестве третьего выступает «принцип антропологической интерпретации отдельных явлений человеческой жизни» (О. Ф. Больнов) [2, с. 150]. Данный принцип используется при исследовании «внекультурных феноменов» человека, то есть, разнообразных «...проявлений его телесной, чувственной и душевной организации» [2, с. 150].

Критически анализируя третий принцип, Григорьян подчеркивает, что конкретные знания о человеке необходимо соотносить с определенным «целостным образом» [2, с. 155] последнего.

Однако четвертый принцип, взаимосвязанный с третьим, а именно, принцип «открытого вопроса» (О.Ф. Больнов) [2, с. 155] не решает этой задачи. Этим принципом провозглашается отказ от целостного представления, от «определения природы человека как до исследования, так и после него» [2, с. 155], поскольку подобное определение считается сковывающим философское познание. В четвертом принципе, по Григорьяну, содержится главный «порок идеалистической философской антропологии», поскольку она: «...не может выполнить своего назначения, отказываясь от выработки общеполитического понятия о сущности человека» [2, с. 156].

Критикуя западную философскую антропологию, Григорьян приходит к выводу, что для современного философского исследования человека являются необходимыми, как «предварительное философское понимание сущности человека», так и «соответствующие мировоззренческие и идеологические установки» [2, с. 160]. Только на этой основе могут быть: определены «задачи исследования» [2, с. 160] и обеспечена объективность последнего; разработано «философское понимание сущности человека» [2, с. 160].

В свою очередь лишь на основе общезначимого представления о сущности человека возможно создать как «критерии подлинной человечности» [2, с. 161], так и сформулировать общие принципы «теоретической и практической деятельности человека» [2, с. 161]. Актуальность указанной критики, в частности, заключена в том, что Б. Т. Григорьян ставит вопрос об условиях философско-герменевтического предпонимания, обуславливающего в данном случае процесс постижения человека.

Приведенные и критически осмысленные Б. Т. Григорьяном методологические положения показательны еще и в том смысле, что была поставлена проблема, ставшая актуальной для становления философской антропологии в России.

Так, в энциклопедической статье «Философская антропология» (2001) В. С. Малахов полагает, что «антропологические» концепции в философии 20 века «...могут быть реконструированы как внутренне связанное целое, в основе которого лежит общая постановка вопроса и ряд аксиоматических положений» [3, с. 241]. Согласно Малахову, принципиальным «...вопросом, объединяющим философскую антропологию 20 в., является вопрос об определении человека (как в смысле поиска его сущностной определенности, так и в смысле логической дефиниции)» [3, с. 241].

В данном контексте Малахов определяет суть ее предмета и основную задачу: «Философская антропология есть ... исследование структур специфически человеческого опыта мира, предполагающее его критическое прояснение и обоснование» [3, с. 241].

В результате подобного изучения, он выделяет четыре следующих аксиоматических положения:

1) человеческое бытие есть бытие осознанное; ... данный постулат ... можно считать аксиоматичным; человек не просто есть, но определенным образом относится к своему бытию; в качестве примера Малахов приводит «осознанное бытие» у К. Маркса [3, с. 241];

2) человеческое сознание есть самосознание» [3, с. 241]. Согласно Малахову, и животное обладает сознанием в смысле способности отличать внутреннее от внешнего. Специфически же человеческая особенность заключена «... в способности рефлексии, т. е. обращении сознания на самое себя» [3, с. 241]. Поскольку Малахов не приводит примера, то можно вспомнить, что у М. Шелера к сущности человеческого духа, относится, в частности, как сознание мира, так и самосознание человека.

3) человеческий опыт есть опыт практической активности. Человек сам творит мир, в котором живет» [3, с. 241]. Малахов приводит пример, что согласно А. Гелену и Х. Плеснеру, человек «ведет жизнь», а не «живет» [3, с. 241];

4) модусом человеческого существования является возможность. Человек «есть» лишь в той мере, в какой он делает себя тем, что он есть» [3, с. 241]. В качестве примера Малахов, в частности, приводит «описание **Ясперсом** “экзистенции” как возможности “самобытия”» [3, с. 241]. Наряду с актуальностью сформулированных В. С. Малаховым «аксиоматических положений», для осмысления, как специфики западной философской антропологии, так и обозначенной в этой традиции перспективы исследования человека, следует вернуться к некоторым идеям М. Шелера.

В частности, М. Шелер считал, что человек есть «место», «возможность» и «способность». Он же сформулировал ряд принципиальных идей, в частности, об «открытости» человека миру и его «эксцентричности». Эти идеи получили дальнейшую разработку, и есть основания признать их основополагающими для философско-антропологических исследований в целом.

Так, согласно М. Шелеру: «В тот самый момент, когда появилось “нет, нет” по отношению к конкретной действительности окружающего мира, в котором конституировалось **духовное** актуальное бытие и его идеальные предметы: ... возникло **открытое миру** поведение и... страсть к **безграничному** продвижению в раскрытую “мировую” сферу... – именно в этот... момент человек **должен был** как-то укоренить свой центр **вне и по ту сторону мира**. Но после... открытия **конtingенции мира** и... ядра своего бытия, ставшего теперь **эксцентричным** миру, у человека было две возможности поведения» [4, с. 188–189].

Библиографический список

1. Выжлецов П. Г. Предмет философской антропологии: основные подходы // Научная сессия ГУАП: сб. докл.: в 3 ч. Ч. III. Гуманитарные науки. СПб.: ГУАП, 2019. С. 8–11.
2. Григорьян Б. Т. Философская антропология: (Критич. очерк). М.: Мысль, 1982. 188 с.
3. Малахов В. С. Философская антропология // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. IV. С. 241–245.
4. Шелер М. Избранные произведения. М.: Издательство «Гнозис», 1994. 490 с.

Гукасова Мира Михайловна

кандидат филологических наук

Email: mira_1966@mail.ru

Гукасова Эра Михайловна

кандидат филологических наук, доцент

Email: era-goukasova@mail.ru

Кубанский государственный университет

ФРАНЦУЗСКИЙ ПЕРСОНАЛИЗМ: О МЕДИЙНЫХ ИСТОКАХ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ «ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ»

Аннотация. В статье научно обосновано и показано медийное расширение категории «персонализация» в журналистике.

Ключевые слова: персонализм, персонализация.

Gukasova Mira Mikhailovna

PhD (Philology)

Gukasova Era Mikhailovna

PhD (Philology), Associate Professor

Kuban State University

FRENCH PERSONALISM: ABOUT THE MEDIA ORIGINS OF THE PHILOSOPHICAL CATEGORY “PERSONALISM”

Abstract. Based on the works of great philosophers and psychologists, the authors scientifically substantiate and show a media expansion of the category of “personalization” in journalism.

Keywords: personalism, personalization.

«Персонализм» происходит от латинского слова “*persona*” – первоначальное значение – «маска», а впоследствии также «роль», «характер», «персона» как личность. Среди попыток учёных проследить этимологию слова наиболее убедительным представляется указание на этрусское слово “*fersu*” – «маска», «актёр». Есть другое возможное объяснение: актёрские маски, как и сценическое дело», римляне переняли у греков. Допустимо, что при итальянском словообразовании “*fersu*” – «персона» в основу положено греческое слово «*πρόσωπον*» – «лицо», «маска», со времён римских императоров также употреблявшееся как «персона». Но данная версия считается маловероятной (в связи с непохожестью буквального звучания слов). Происхождение слова «персона» от греческого «*πρόσωπον*» придерживается известный русский философ Л.П. Карсавин [3, с. 35-36].

Из первоначального значения «персона» как маска актёра возникают и переносные его значения: роль, которую играет актёр, и роль, которую человек играет в обществе. Источники, указывающие на потребление слова за рамками театрального искусства, имеются со времён Цицерона. Правда, этикет чиновников времён Римской республики запрещал знакомство с достижениями возможной философии, экономики, искусства, и, таким образом, Цицерон был вынужден защищать свои занятия философской публицистикой, признавая, однако, что, по общему мнению, его занятия не соответствуют его положению и роли в обществе (его персоне). Понимание слова «персона» как синонима к слову «маска» делает возможным его употребление в значении «персонаж» – «характер», относящийся к маске, например, «маска» вора, солдата и т.д. Разделение персонажей-ролей в театре переносит значение слова «персона» на другие аналогичные ситуации и системы с фиксированными ролями. Наиболее четко это проявляется и закрепляется в юридических документах, где говорится о четырёх личностях-персонах: персоне, подавшей иск, о персонах защитника,

свидетелей и судьи. В языке также закрепляется наличие обращения в первом лице, во втором и в третьем. В античности уже в рассмотрении диалогов Платона идёт сознательный поиск говорящего лица, того, кто говорит; является ли сказанное по смыслу относящимся к Сократу или же к персоне самого Платона.

Таким образом, можно проследить, как происходит разработка и рост содержательной нагрузки понятия «персона», что обусловило возможность использования его на более высоком абстрактном уровне. Употребление же слова «персона» в значении «личность», «индивидуальность» является продуктом христианской традиции. Как раз во французском персонализме – философском течении XX века мы рассмотрим подробно функционирование данного понятия в вышеупомянутом значении.

С появлением в октябре 1932 г. в Париже журнала «Эспри» (“Esprit” – «Дух») на философской арене XX века наряду с феноменологией, экзистенциализмом, неото-мизмом возникло новое течение – французский персонализм. Основателем и журнала и данного философского течения является Эммануэль Мунье – одна из наиболее влиятельных фигур в философии прошедшего столетия. Э. Мунье и его соратники – Ж. Лакруа, М. Недонсель, Г. Мадинье, П. Фресс, П. Рикёр и др. – признали равное право на существование различных мировоззрений, в том числе и атеистического. «Эспри» создавался как журнал, поддерживающих плюрализм мнений и оценок, объединяя вокруг себя людей различных вероисповеданий и неверующих с целью выработки всецивилизационного миропонимания. Основатель персонализма надеялся на то, что его журнал будет способствовать созданию нового поколения людей, занимающих ответственную позицию в мире, готовых осуществлять личностный выбор и вести значимую деятельность независимо от их мировоззренческой точки зрения и отношения к религии, профессиональных занятий и классовой принадлежности. Идея вовлеченного в современность существования людей стала главенствующей в персоналистской философии, призывающей человека к осмысленному, творческому, гуманистическому выполнению своей миссии на Земле [1, с. 31].

Основными темами персоналистской философии являются: духовный мир человека, межчеловеческое общение, свобода и необходимость, вера и знание, выбор и ответственность.

В 30-е годы проблема «кризиса человека» в персонализме понимается, прежде всего, как кризис деятельных способностей индивида, вызванный его участием в капиталистическом производстве, и как упадок духовности, явившийся следствием буржуазного образа жизни и дехристианизации широких народных масс; французские персоналисты вместе с тем озабочены слиянием христианства с буржуазным беспорядком». Теоретики персонализма ставили задачу разработать новую концепцию христианства, которая могла бы служить духовной опорой в деле преобразования буржуазной цивилизации на гуманистических основах.

Общий подход к пониманию проблемы личности, обозначенный А.Н. Леонтьевым, продолжил свое развитие в работах А.В. Петровского и В.А. Петровского. Личность рассматривается в границах «персонального», когда акцентируется переход человека от бытия в мире и в себе к бытию в другом человеке, означаемому для этого «другого» процесс персонализации или внутреннее соединение со значимой личностью. Человек обретает статус личности как признанную и развиваемую значимость во внутреннем мире другого человека. Персональным является то, что осознанно принято мною от значимых людей и стало «моим», а также то, что свойственно мне и получило воплощение, стало «своим» для многих других. Сущность персонализации заключается в действенных преобразованиях интеллектуальной и аффективно-потребностной сферы личности другого человека, которые происходят в результате деятельности индивида. Понятие персонализации в этом значении введено профессором В.А. Петровским. Персонализация – процесс, в результате которого субъект получает идеальную представленность в жизнедеятельности других людей и может выступить в общественной жизни как личность. Единственный эффективный путь удовлетворения потребности в персонализации – деятельность, поскольку именно

посредством своей деятельности человек продолжает себя в других людях, транслирует другим свою индивидуальность [4, с. 27].

Опираясь на мысли великих философов и психологов, необходимо подчеркнуть, что горизонты персонализации расширились в связи с высокой технологичностью массовых коммуникаций [2, с. 9-10]. В журналистике *персонализация – это медийное представление потребности персоны в активной созидательной деятельности.*

Библиографический список

1. Вдовина И.С. Эстетика французского персонализма (Критический очерк) / И.С. Вдовина. – М.: Искусство, 1981. – 172 с.
2. Гукасова М.М. Персонализация как способ медийного освещения социокультурных проблем. Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10 – Журналистика / Гукасова Мира Михайловна. – Краснодар, 2019. – 209 с.
3. Мелих Ю.Б. Персонализм Л.П. Карсавина и европейская философия / Ю.Б. Мелих. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 271 с.
4. Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии / В.А. Петровский, Е.Б. Старовойтенко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т.9. – № 1. – С. 21-39.

Душабает Зафаржан Раимжанович

кандидат психологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: zrdushabaev@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

Аннотация. В работе обсуждается вопрос: «что видит зритель – объект или образ объекта?» Приводятся доводы в пользу видения образа. Выдвигается новая гипотеза процесса зрительного восприятия, которая объясняет механизм формирования зрительного образа, а также иллюзию видения объекта.

Ключевые слова: образ, объект, зрение.

Dushabaev Zafarzhan Raimzhanovich

PhD (Psychology), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

VISION PERCEPTION CONTENT

Abstract. The work deals with an issue: “what does the viewer see, i.e. the object or the image of the object?” The arguments are in favor of the image vision. A new hypothesis of the process of visual perception is proposed, it explains the mechanism of formation of the visual image, as well as the illusion of the object vision.

Keywords: image, object, vision.

Процесс зрения начинается с отражения объектом потока солнечных лучей. Этот отраженный световой поток можно рассматривать как своеобразную стартовую копию объекта, в которой сохраняется информация о форме, внешнем виде поверхности, пространственной ориентации и изначальной величине предмета. Благодаря движению отраженных солнечных лучей, стартовая копия объекта, сформировавшаяся на поверхности предмета, перемещается в пространстве и достигает зрительного рецептора. Отраженные лучи проникают в глаз. При этом после прохождения зрачка и хрусталика световая копия объекта на сетчатке уменьшается и переворачивается по горизонтали и вертикали. Важно подчеркнуть, что проксимальное изображение, световое по своей природе и вполне узнаваемо как отображение оригинала. Можно сказать, что на сетчатке глаза располагается световой образ рассматриваемого зрителем предмета.

Палочки и колбочки сетчатки глаза кодируют, то есть преобразуют световую, зримую информацию об объекте в электрические нервные импульсы и посылают их по зрительному нерву в мозг. В ходе кодирования сетчаткой проксимального изображения, теряется не только световая природа, но и пространственная структура изображения оригинала. Образ, как световая копия рассматриваемого предмета теряется. Далее, согласно общепринятой точке зрения, в мозге на основе сетчаточного изображения формируется зрительный образ внешнего объекта. Формирование зримой картины происходит благодаря вычислительной работе мозга. Получается, что субъект не видит окружающие предметы, а представляет их с помощью сложных вычислений.

Вполне естественно, что здесь обнаруживается противоречие между совокупностью нервных импульсов в мозге и той целостной картиной, которую видит субъект. Общепринятые представления о механизме зрительной перцепции не могут ответить на некоторые вопросы.

Существует давняя дискуссия по вопросу о том, « что мы видим – вещь или образ вещи?» Материалистическая версия ответа на этот вопрос заключается в том, что зритель видит вещь, а не образ вещи. [3, с. 525]. Интересно, что жизненная практика скло-

няет субъекта к материалистической точке зрения. Если перед нами действительно стоит стол, то использование стола как предмета мебели подтверждает гипотезу о том, что видимое нами это стол, а не образ стола.

Идеалистическая версия ответа на этот вопрос заключается в том, что зритель видит образ вещи, а не вещь. Эту точку зрения развивал Д. Беркли [2, с. 554]. Не смотря на всю привлекательность материалистической позиции, есть факты в пользу идеалистической гипотезы содержания зрительного восприятия. Важнейший из этих фактов заключается в том, что субъект видит вещи окрашенными в цвет, хотя на самом деле, то есть объективно, цвета у материальных предметов нет. Зритель видит вещи окрашенными в цвет, потому что определенные колбочки сетчатки глаза отреагировали на воздействие идущего извне потока света. Цвет, это субъективное явление. Цветовая окрашенность видимой нами картины идет от глаз, от субъекта. Поэтому, если мы видим стол, окрашенный в какой – нибудь цвет, это значит, мы видим образ стола, а не стол.

Представим себе, что в аудитории на стуле сидит зритель и рассматривает стоящий у доски деревянный стол. Спрашивается: «что находится в аудитории у доски?». Материалистический ответ – «в аудитории у доски находится стол». Идеалистический вариант ответа – «в аудитории у доски находится образ стола». В материалистическом ответе с монистических позиций признается существование материи, но отрицается существование образов. В самом деле, как утверждают некоторые психологи бихевиористы [2, с. 60], если образы есть, то не понятно где они находятся. Логика такова: «если что – то существует, то оно должно располагаться в каком – то отдельном месте реального физического пространства». В идеалистической версии тоже с монистических позиций признается реальность образов, но отвергается существование материальных объектов. Д. Беркли не сумел убедительно ответить на вопрос: «существует ли деревянный стол тогда, когда никакого наблюдателя и соответственно никакого зрительного образа стола нет?»

С нашей точки зрения возможен третий более правильный вариант ответа на обсуждаемый вопрос: «в аудитории у доски находятся и стол, и образ стола». Если существование материального стола, как правило, не вызывает вопросов, то реальность образов предметов остается спорной, потому что не ясно их местонахождение. Что касается вопроса о местонахождении зрительных образов, то нас привлекла идея Ч. Шеррингтона [4, с. 306] о том, что «дистантные рецепторы посылают наши ощущения в окружающий мир в точном соответствии с реальными направлениями и расстояниями их действительных источников». Этот процесс перемещения образов ощущений в пространстве Ч. Шеррингтон назвал проецированием. Для нас важно подчеркнуть, что согласно Ч. Шеррингтону «это проецирование, без помощи какого-либо осознанного умственного процесса».

Коль скоро Ч. Шеррингтон полагает, что проецирование не умственный процесс, то мы предположили, что проецирование можно интерпретировать как оптический процесс, осуществляемый глазом субъекта. Мы выдвинули гипотезу о том, что глаз работает не только как фотоаппарат, создающий на сетчатке фотокопию объекта, но и как проектор, посылающий зрительный образ в то место, где находится рассматриваемый зрителем объект. Согласно нашей гипотезе местоположение внешнего объекта и спроецированного образа предмета совпадают. Зрительный образ в отличие от материальных предметов может находиться в окружающем физическом пространстве, но не занимать отдельного места. В ситуации проекции зрительный образ предмета достигает объекта и располагается на его поверхности. Зрительный образ, располагается там же, где объект, но не нуждается в дополнительном, отдельном месте пространства. Поскольку местоположение зрительного образа и материального объекта совпадают, постольку при восприятии предмета у зрителя возникает ошибочное впечатление, будто он видит объект, а не образ. Подытоживая можно

сказать, что механизм проекции позволяет познающему субъекту преодолеть противоречие одновременного сосуществования в окружающем мире и материальных тел и их зрительных образов.

Библиографический список

1. Беркли Д. Сочинения / [Сост., общ. ред. и вступ. статья, И.С. Нарского]. – Москва: Мысль, 1978. – 554 с.
2. Левитт Ю. Бихевиоризм. Психологическая энциклопедия. 2-е изд./ Под ред. Р. Корсини, А.Ауэрбаха. – СПб: Питер, 2003. – 60 с.
3. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Т. 18. 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – 525 с.
4. Шеррингтон Ч.С. Интегративная деятельность нервной системы : [Пер. с англ / Со вступ. и заключ. статьями Э.Ш. Айрапетьянца и А.С. Батуева] ; [АН СССР. Ин-т физиологии им. И.П. Павлова]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 306 с.

Казанова Евгения Михайловна

доктор филологических наук, доцент, научный сотрудник
Всероссийский институт научной и технической информации РАН
Email: em@kakanova.ru

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИНЕРАЛОВ, НАЙДЕННЫХ В МЕТЕОРИТАХ

Аннотация. В статье дается пространственно-временная характеристика минералов, найденных в метеоритах, что связывает философскую проблематику с естественно-научной. Год и место нахождения минералов представляются автору фундаментальным свойством минералогических объектов. Делается вывод, что обнаруженные в метеоритах минералы получают названия в честь метеоритов, других космических объектов, а также в честь ученых – космохимиков, астронавтов, космонавтов и др.

Ключевые слова: пространство и время, минералогия космических тел, пространство горной породы.

Kakzanova Evgeniya Mikhailovna

PhD (Linguistics), Associate Professor, Research professor
All-Russian Institute of Scientific and Technical Information

SPATIO-TEMPORAL CHARACTERISTIC OF MINERALS FOUND IN METEORITES

Abstract. The article deals with spatial-temporal characteristics of minerals found in meteorites, thus connecting a philosophical problem with that of natural science. The author considers the year and place of discovery of particular minerals to be an essential attribute of mineralogical objects. The conclusion is drawn that the minerals found in meteorites are usually named after meteorites, while other space objects – after scientists: specialists in space chemistry, astronauts, cosmonauts and others.

Keywords: space and time, mineralogy of space bodies, rock space.

Все объекты материального мира, в том числе и минералы, являются носителями информации, проявляющейся как особые свойства объекта в пространственно-временных рамках планетарного масштаба [4, с. 8]. Как известно, пространство и время относятся к основным смыслообразующим философским категориям.

Самым старым камням на Земле около 4,5 миллиардов лет [1, с. 13]. По мнению В.И. Вернадского, биологическое время равно по длительности геологическому, так как на всем протяжении геологической истории мы имеем дело с жизнью [2, с. 87].

Говоря о точном методе определения возраста разных камней, Ферсман указывает на то, что в большинстве горных пород и в большом числе минералов содержится радий, редкий металл, который сам по себе образуется из других металлов и, в свою очередь, постепенно и медленно превращается в другие вещества и, особенно, в свинец. При этом из радия постоянно выделяется газ гелий. И чем больше изменяется радий, тем больше накапливается вместе с ним особого свинца и газа гелия. Если только известно, сколько радия в породе, сколько из него ежегодно образуется свинца, то по количеству свинца можно определить тот промежуток времени, который прошел с начала процесса, с момента образования минерала [6, с. 99].

Ещё одной важнейшей попыткой связать минералогию и философию является, по мнению Войтеховского, попытка представления горной породы как пространства. Он полагает, что В.И. Вернадский был первым, кто в 30-е годы XX века определил пространство горной породы как специфическое состояние пространства земной реальности [3, с. 27].

Сегодня уже точно известно, что горные породы могут выйти за пределы земного пространства и буквально падать с неба. Речь идет о метеоритах. Ферсман отмечает,

что внутреннее строение и состав метеоритов весьма любопытны. Минералог нашего времени тщательно собирает метеориты, изучает их состав и строение, сравнивает их с земными камнями и делает ряд интересных выводов и догадок [6, с. 73].

Появилась минералогия космических тел (Луны и планет, а также метеоритов) – новая область минералогии, ставшая возможной только с момента получения образцов лунных пород, исследования которых позволили сделать первые обобщения об особенностях минералообразования на поверхности Луны и в верхних слоях лунной коры, существенно расширяющая сферу интересов минералогии и связывающая минералогию с быстро развивающейся сравнительной планетологией [5, с. 7].

Иногда минералы, найденные в метеоритах, получают свое название по названию метеорита, в котором они были найдены.

В 1969 году в Мексике упал метеорит Альенде. А в 2007 году в нем был найден минерал, который назвали по имени метеорита *аллендеит* (нем. *Allendeit*, англ. *allendite*). В 2010 году в том же метеорите американские ученые из Калифорнийского технологического института обнаружили новый минерал, который получил название *пангуйт* (нем. *Panguit*, англ. *panguite*). По словам ученых, пангуйт в составе метеорита сформировался очень давно – около 4,5 миллиардов лет назад. Возраст пангуйта объясняет выбор названия, которое дали минералу. Оно происходит от имени великана из древней китайской мифологии Пань Гу, который взмахом топора отделил Инь от Янь и сотворил, таким образом, небо и землю.

В 2008 году в окрестностях деревни Дронино в Рязанской области России был найден новый минерал, который назвали *дрониноит* (нем. *Droninoit*, англ. *droninoite*). Его обнаружили в метеорите-атаксите «Дронино» в окрестностях той же деревни.

Минералы могут быть названы и в честь планет. Так, минерал *церит* (нем. *Cerit*, англ. *serite*) был назван по имени малой планеты (астероида) Цереры. В 2007 году был найден аналог церита с доминантным алюминием и назван *алюминоцерит* (нем. *Aluminocerit*, англ. *aluminocerite*).

Многие минералы, обнаруженные в метеоритах, названы в честь космохимиков, астронавтов, космонавтов и специалистов в области метеоритики. Так, минерал *бурнеттит* (нем. *Burnettit*, англ. *burnettite*), найденный в 2013 году в метеорите, упавшем на территорию Мексики, назван в честь космохимика из Калифорнии Дональда С. Бурнетта, который и обнаружил минерал.

В 1970 году на Луне астронавтами американского космического корабля «Аполлон-11» был обнаружен минерал *армалколит* (нем. *Armalcolit*, англ. *armalcolite*) и назван в их честь по первым буквам их фамилий: Нил Армстронг (Neil Armstrong, 1930-2012), Эдвин Олдрин (Edwin Eugene Aldrin, род. 1930) и Майкл Коллинз (Michael Collins, род. 1930).

Обнаруженный в 1958 году в одном из гранитных массивов Казахстана минерал *гагаринит-(Y)* (с иттрием) (нем. *Gagarinit-(Y)*, англ. *gagarinite-(Y)*) был впервые описан в 1961 году и назван в честь первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина (1934-1968).

Специалисты в области метеоритики – науки о метеоритах и космической пыли, попадающей на землю, в английском языке имеют своё название: *meteoricist* (метеорист, или метеоритик). Например, в честь такого специалиста из США Эдварда Портера Хендерсона назван обнаруженный в 1967 году на территории США минерал *хендерсонит* (нем. *Hendersonit*, англ. *hendersonite*).

В настоящее время ведётся работа над словарём названий минералов, в котором пространственно-временная характеристика минералов будет указываться обязательно. Это значит, что год и место нахождения минералов представляются нам фундаментальным свойством минералогических объектов и связывают философскую проблематику с естественнонаучной.

Библиографический список

1. Астон Д., Лонг С. У камня своя история / Пер. с англ. – М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 34 с.

2. Вернадский В.И. Труды по философии естествознания – М.: Наука, 2000. – 504 с.
3. Войтеховский Ю.Л. Горная порода как пространство: попытка объект-объектной рефлексии // Теория, история, философия и практика минералогии. Материалы IV Международного минералогического семинара. – Сыктывкар: Геопринт, 2006. – С. 27-28.
4. Никишова Л.В., Рождественская И.В. Место минералогии в иерархии структурных уровней при эволюции материи и энерго-информационное единство вселенной // История и философия минералогии. Материалы II Международного минералогического семинара. – Сыктывкар: Институт геологии Коми научного центра УрО РАН, 1999. – С. 7-8.
5. Ожогова Е.Г., Горбатова Е.А., Емельяненко Е.А. Основы минералогии: учебное пособие. –Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 2017. – 151 с.
6. Ферсман А.Е. Занимательная минералогия – М.: Амфора, 2015. – 290 с.

Караваяев Эдуард Федорович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: EK1549@ek1549.spb.edu

СОВРЕМЕННАЯ СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЛОГИКА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ. К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ШАНИНА

Аннотация. 25 мая 2019 г. исполнилось 100 лет со дня рождения *Николая Александровича Шанина*, выдающегося отечественного математика и логика. Цель данного доклада состоит в том, чтобы показать, как в его работах современная символическая логика, – в рамках конструктивной парадигмы, представлена в качестве основы информационного моделирования.

Ключевые слова: топология, информационное моделирование, конструктивная математика.

Karavaev Eduard Fyodorovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University

MODERN SYMBOLIC LOGIC AS A FUNDAMENTAL BASIS OF INFORMATION MODELING. ON THE CENTENARY OF THE BIRTH OF NIKOLAI ALEXANDROVICH SHANIN

Abstract. May 25, 2019 marks the centenary of the birth of *Nikolai Alexandrovich Shanin*, an outstanding Russian mathematician and logician. The purpose of this report is to show how modern symbolic logic, within a constructive paradigm, is presented as the basis of information modelling in his works.

Keywords: topology, information modeling, constructivism in mathematics.

25 мая 2019 г. исполнилось 100 лет со дня рождения *Николая Александровича Шанина*, выдающегося отечественного математика и логика, широко известного своими работами в области топологии, конструктивной математики, поиска естественного вывода, построения финитарной концепции математического анализа. Цель данного доклада – показать, как в его работах современная символическая логика представлена в качестве основы информационного моделирования.

Информационное моделирование состоит в прохождении компьютерной программы, которая воплощает в себе «автоматизированный мысленный эксперимент» [1]. Для составления программы, требуется описать задачу на «естественном» языке соответствующей научной дисциплины. Далее делается перевод на специальный формализованный язык. То, насколько удачно, – с точки зрения собственно представления содержания задачи и возможностей инструментов программирования, – подобран этот язык, существенно влияет на результат [3].

В работах Н.А. Шанина детально представлен подход к информационному моделированию с позиций **конструктивного направления в математике** [2].

Его исследования по основаниям математики, с целью приближения ее к потребностям информационного моделирования, начались с попыток расширить границы **общей части** классической и конструктивной математики. Ко времени его первых работ в этом направлении было известно, что доказательства традиционной арифметики переходят в доказательства конструктивной математики при так называемом **«негативном переводе»**, т. е. при добавлении двойного отрицания $\neg \neg$ перед зна-

ками существования \exists и дизъюнкции \vee . При таком переводе, очевидно, сохраняются лишь те арифметические теоремы, которые не содержат ни \exists , ни \vee . Шанин построил серию более тонких погружающих операций и сумел указать классы теорем, содержащих \exists и \vee , которые переносятся в конструктивную математику без изменений. Эти результаты явились далеко идущим обобщением теоремы Гёделя – Колмогорова о **погружении классической арифметики в конструктивную** [5-7].

Он построил **алгоритм выявления конструктивной задачи**, который образовал основу одной из самых распространенных формулировок конструктивной **семантики**. Многие процессы в человеческой деятельности допускают "практически приемлемое" моделирование посредством подходящих конструктивных и вполне **финитарных** ситуаций (или более сложных ситуаций, но не апеллирующих к тому или иному варианту представлений "о бесконечности") [8-9].

Развивая свои идеи в области конструктивной семантики, Шанин построил **алгоритм выявления конструктивной задачи**, который является основой одной из наиболее распространенных формулировок конструктивной семантики. Алгоритм Шанина перерабатывает суждение **A** в эквивалентное ему при конструктивном понимании суждение **A'** вида $\exists x_1 \dots x_k N$, где **N** не содержит связок \exists и \vee , с которыми как раз и связана в конструктивной математике задача построения объектов. Следовательно, заключенная в **A** конструктивная задача сводится к построению объектов x_1, \dots, x_k и обоснованию суждения **N**, которое само уже не содержит конструктивной задачи.

Убедительным подкреплением концепции Н.А. Шанина явился алгоритм **АЛПЕВ (Алгоритм Поиска Естественного Вывода)**. В 1961 г. в ЛОМИ была организована группа математической логики, руководителем которой он оставался до своего ухода из жизни. Работа группы началась с поставленной Шаниным задачи построения алгоритма, который выдавал бы "достаточно хороший" и "естественный" вывод (данного утверждения из данных аксиом).

Решающее значение имели идеи Шанина по методике расчленения процесса: этап поиска вывода, этап "прополки" (устранения излишних частей вывода) и этап "монтажа" (перестройки вывода в форму, которую легко воспринимает человек) и по методике поиска "родственников" т. е. похожих частей в формулировке испытуемого суждения. Эти получили дальнейшее развитие в ряде работ по поиску вывода. АЛПЕВ был запрограммирован, и эта программа до сих пор остается одной из лучших в своей области.

В связи с принципиально более трудной задачей поиска вывода в исчислении предикатов Шанин выдвинул важную идею **введения метAPERЕМЕННЫХ**, которая дала толчок к построению С.Ю. Масловым **обратного метода** поиска вывода [2].

Библиографический список

1. *Караваев Э.Ф., Никитин В.Е.* Природа информационного моделирования и его актуальность // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. 2018. № 1 (19). С. 12-32.
2. *Маслов С.Ю., Матиясевич Ю.В., Минц Г.Е., Орееков В.П., Слисенко А.О.* Николай Александрович Шанин (к шестидесятилетию со дня рождения) // *Успехи математических наук*. 1980 г. март-апрель. Т.35. Вып. 2 (212). С. 241-245.
3. *Методологические проблемы преподавания математики. Сборник научных трудов*. М.: Центр. Совет филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1987. С.16; 19-26; 28-29.
4. *Современная логика: Проблемы теории, истории и применения в науке*. Материалы IX Общероссийской научной конференции, 22-24 июня 2006 г. (Посвящена 100-летию со дня рождения Курта Гёделя.)

5. Шанин Н.А. О некоторых логических проблемах арифметики // Труды МИАН СССР, 1955, Т.43. С. 3–112.

6. Шанин Н.А. О конструктивном понимании математических суждений // Труды МИАН СССР, 1958, Т.52. С. 226–311.

7. Шанин Н.А. Понятия и логические средства конструктивной математики как средства теоретических моделей информационного типа // Научная конференция «Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке». 16-17 июня 1994г. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ. Ч. I. Современные направления логических исследований. Санкт-Петербург. 1994. С.1-5.

8. Шанин Н. А. О процедурном подходе к разъяснению смысла суждений // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы пятой Общероссийской научной конференции. С.-Петербург (1998), 415-421.

9. Шанин Н.А. Эскиз финитарного варианта математического анализа. (Препринт ПОМИ-06-2000). СПб.: Санкт-Петербургское отд-е Математического ин-та им. В.А.Стеклова РАН, 2000.

Королькова Анна Александровна

кандидат философских наук, доцент

Государственный институт экономики, финансов, права и технологии

Email: korolkova-anya@yandex.ru

ИДЕИ СПЕНСЕРА О ВОСПИТАНИИ В КРИТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ШПЕТА

Аннотация. В данной статье осуществляется сравнительный анализ идей Спенсера и Шпета о воспитании. В процессе исследования раскрываются позиции мыслителей относительно роли науки в воспитании, критерия пользы в оценке знания, а также соотношения биологического и социального.

Ключевые слова: воспитание, метод, знание, наука, польза.

Korolkova Anna Alexandrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies

SPENCER'S IDEAS ABOUT EDUCATION IN A CRITICAL ANALYSIS MADE BY SHPET

Abstract. The article gives a comparative analysis of Spencer's and Shpet's views on the problem of education. The author reveals the different positions of the two thinkers on the role of science in education, criterion of use in the evaluation of knowledge and the relation between social and biological.

Keywords: education, method, knowledge, science, use.

Спенсер в своей работе «Воспитание умственное, нравственное и физическое» пишет о кризисе классической системы воспитания и о необходимости переосмысления всей программы обучения. По убеждению английского мыслителя, классическое образование дают не ради какой-либо пользы, а в угоду общественному мнению, чтобы произвести впечатление латинской цитатой или знанием греческого мифа при светской беседе. Согласно мысли автора, ориентация на декоративное, а не на полезное, была характерна не только для прошлых эпох, но и для современности. Обсуждая примеры, доказывающие преобладание идеи украшения над идеей пользы, Спенсер выдвигает интересный тезис: «Как тело, так и детскую душу, люди наряжают согласно существующей моде» [1, с.7]. Автор считает ненормальной ситуацию, когда знания оценивают не по их содержательным достоинствам, а по внешним эффектам.

С точки зрения Спенсера, главным критерием в оценке знания должна быть полезность этого знания для жизни. Если учение оказывает благотворное воздействие на человека, предостерегает его от зла и от болезней, ведет к счастью и добродетели, то его необходимо ввести в школьную программу. Вопрос о сравнительной ценности различных знаний тесно взаимосвязан с вопросом о том, как жить? Именно этот вопрос о выборе жизненного сценария определяет цель воспитания, ведь от его решения зависит, как научиться пользоваться своими способностями так, чтобы приносить максимальную пользу себе и другим. Прежде чем представить свою классификацию типов знаний, ученый предлагает разобрать классификацию различных видов нашей деятельности. Спенсер располагает пять родов деятельности по степени их важности: 1) та, что направлена прямо на самосохранение; 2) та, что способствует самосохранению косвенным образом; 3) та, которая нацелена на воспитание потомства; 4) та, что формирует гражданские качества; 5) та, которой люди наполняют досуг, услаждая свой эстетический вкус.

Иерархия видов знаний, осуществленная английским ученым, включает следующие три уровня: существенные знания, quasi-существенные и знания условного достоинства. К первому уровню Спенсер относит все научные истины из области естествознания (к примеру, знание о том, что хлор является дезинфицирующим средством),

ко второму – знания языков, а к третьему – историю, понятую как слепой набор чисел, имен и «мертвых» фактов. Английский ученый рассматривает науку как доминирующую ценность не только в умственном, но и в нравственном отношении. Спенсер абсолютизирует значимость науки, что вписывается в позитивистскую парадигму его эпохи. Скептическое отношение Спенсера к роли языков и истории в образовании сквозит в следующем тезисе мыслителя: если бы Греция и Рим вовсе не существовали, то человеческая жизнь была бы в сущности точно такой же, что и теперь.

Классификация видов знаний, данная Спенсером, равно как и принципы, лежащие в ее основе, абсолютно чужды отечественному философу Густаву Густавовичу Шпету. С позиции Шпета, нет другого предмета, который бы так много давал для методологической дисциплины ума, как история, ведь именно история учит анализировать события и способствует образованию критически мыслящей личности.

Шпет упрекает Спенсера в беспорядочности изложения, в отсутствии строгой логики и последовательности метода. Метод наглядности или естественный метод, развиваемый Спенсером, подвергается критике со стороны отечественного мыслителя. Аргумент Шпета звучит так: знание, основанное исключительно на наглядности, лишено всякой научности. В подтверждение своей позиции Шпет задает риторический вопрос: «много ли научных дисциплин построено на одной чувственной наглядности и в какой мере ею определяется метод науки, а следовательно, и преподавание ее?» [2, с. 128]. По убеждению Шпета, логика и методология самой науки истории должны быть фундаментом педагогики.

Еще один аспект критики касается соотношения биологического и социального в человеке. Со слов Шпета, социальное не получило у Спенсера достойного освещения. Согласно отечественному мыслителю, причина кроется в том, что английский мыслитель стоит на позиции биологизма, а социальное не может быть понято с биологической точки зрения. Если для Спенсера семья важнее школы в деле воспитания, то для Шпета наоборот: школа, как социальный институт, важнее семьи. И в этом расхождении огромную роль сыграл личный опыт Спенсера, ведь, в отличие от многих своих современников, юный Герберт воспитывался не по системе «школьного вдалбливания», а в атмосфере неограниченной свободы. Не менее значимо и то, что Спенсер вышел из семьи потомственных учителей: и его отец, и его дяди были педагогами. В своем труде о воспитании Спенсер будет неоднократно подчеркивать огромную роль саморазвития в процессе обучения детей, подтверждая значимость самообучения следующим тезисом: «Человечество двигалось по пути прогресса только посредством самообразования...» [1, с. 92]. Один из советов, даваемых Спенсером молодым воспитателям, – как можно меньше говорить и как можно больше давать ребенку возможности самому делать выводы.

В своем трактате о воспитании, по мнению Шпета, Спенсер рассказал самого себя, причем в процессе повествования возвел свою автобиографию в идеал. Отдавая должное Шпету в его критическом анализе идей Спенсера, следует отметить резкость шпетовских суждений при оценке личности английского ученого в целом. Характеристики Шпета балансируют на грани оскорбления, что, на наш взгляд, недопустимо применительно к столь влиятельному мыслителю, как Герберт Спенсер: «Как писатель Спенсер целиком отражает свою личность. Его стиль – пустыня. Отдельные фразы – ясны, мысли – плоски» [2, с. 54]. В отличие от Шпета, мы считаем, что книга Спенсера о воспитании, изданная в Англии в 1861 году и впервые переведенная на русский язык в 1877 году, не утратила своей актуальности и в наши дни.

Библиографический список

1. *Спенсер Г.* Воспитание умственное, нравственное и физическое. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 232 с.
2. *Шпет Г.* *Philosophia Natalis.* Избранные психолого-педагогические труды. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 624 с.

Королькова Елена Антоновна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: elena.a.korolkova@yandex.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ И.В. КИРЕЕВСКОГО О САМОБЫТНОСТИ РУССКОГО ДУХА

Аннотация. Анализируется роль И.В.Киреевского в формировании самобытности русской философии и традиции славянофильства.

Ключевые слова: истина, рационализм, славянофильство, русская философия.

Korolkova Elena Antonovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

KIREEVSKY'S REFLECTION ON THE ORIGINALITY OF THE RUSSIAN SPIRIT

Abstract. There is analyzed I.V.Kireevsky's role in the formation of the original Russian philosophy and Slavophilism as a tradition.

Keywords: truth, rationalism, Slavophilism, Russian philosophy.

Задача, которую поставил Иван Васильевич Киреевский в девятнадцатом веке перед русской литературой и отечественной философией, является актуальной и для нашего времени – сформировать самосознание своей эпохи и определить дальнейший путь развития России. Философ обладал историческим оптимизмом и верил в способность русского народа найти свою самостоятельность и обрести независимость собственного образования культуры от влияния европейского духа просвещения.

Талантливый литературный критик и глубокий мыслитель Иван Киреевский (1806–1856) пробудил русский дух к философской рефлексии и вдохновил его на творческий подъем. Он стал основоположником мировоззренческой парадигмы «славянофильство», объединив вокруг себя отечественных рыцарей защиты идеалов великой национальной русской культуры. В.В. Розанов в своей статье «Европейская культура и наше отношение к ней» писал о славянофилах: «Поистине, силою и разнообразием дарований, богатством и сложностью мысли, высоким уважением к Европе и страстною любовью к своей родине славянофилы так ярко выделяются на тусклом фоне нашего общества, что, как бы ни было многочисленно последнее, раньше или позже ему придется только преклониться перед этими избранными натурами, которых оно из себя выделило» [2, с. 146]. Выдающаяся плеяда мыслителей, художников и поэтов, вдохновленных умом и энтузиазмом Киреевского, создала произведения, занимающие высокое место в мировой культуре. Можно сказать, что под влиянием эстетической критики Ивана Киреевского и, отвечая на его требования к роли поэта в обществе, русские писатели создали произведения, достоинством которых является философские размышления о судьбе человека в мире. Философский уровень отечественной классики формирует ум, способный к глубокому размышлению о смысле жизни, и воспитывает нравственную духовность человека.

Франк С.Л. в своей работе «Русское мировоззрение» определяет русскую философскую мысль как национальный тип мышления, обусловленный особым духовным складом русского человека. Автор статьи утверждает влияние И. Киреевского на развитие самобытности отечественной философской традиции и освобождение ее от влияния немецкой философии. В теории познания Киреевский критикует европейскую мысль, от Декарта и до Шеллинга, за ее рационализм, согласно которому только одна логическая очевидность и логическая взаимосвязь положений выражают полностью истины. В противоположность этому взгляду славянофил вводит понятия

«целостного знания» и «живознания» в качестве способа освоения действительности самого предмета в его живой целостности: «Что-то «узнать» – означает приобщиться к чему-либо посредством внутреннего осознания и сопереживания, постичь что-либо внутреннее и обладать этим во всей полноте его жизненных проявлений» [3, с. 476].

Подлинное знание, считает Киреевский, должно быть онтологией, частью самого бытия и основой жизни. В своем письме к другу и единомышленнику А.С. Хомякову он напишет: «Мысль моя та, что логическое сознание, переводя дело в слово, жизнь в формулу, схватывает предмет не вполне, уничтожает его действие на душу... Но так как в наше время, волею или неволею, человек мыслящий должен провести свои познания сквозь логическое иго, то по крайней мере он должен знать, что здесь не верх знания и есть еще ступень, знание гиперлогическое, где свет не свечка, а жизнь. Здесь воля растет вместе с мыслью» [1, с. 312]. Первопричиной мысли является интуитивное знание, которое рождается из непостижимых глубин души, из безмолвия: «Это невыразимое, проглядывающее сквозь выражение, дает силу поэзии и музыке... И чем более человек найдет в душе неразгаданного, тем он глубже постиг себя. Чувство вполне высказанное перестает быть чувством... Практическую истину можно извлечь из этого ту, что воля родится втайне и воспитывается молчанием...; а душу простуживает язык» [1, с. 313]. Можно добавить, что полнота истины раскрывается в единстве логической мысли и эмоционально-религиозного переживания.

Необходимо сказать, что славянофилы не отрицали европейскую культуру, а, напротив, рассматривали ее как импульс к поиску нового смысла жизни. Славянофилы представляли собой интеллектуальную элиту России, были образованными людьми и хорошо знали европейскую философию не только из книг, но и из лекций самих творцов этой литературы. Иван Киреевский в 1830 году слушал лекции Гегеля, Шлейермахера, Шеллинга. Из Берлина, в письме к матери А.П. Елагиной, сын писал, что он «окружен первоклассными умами Европы». Ей он передал свое впечатление от встречи и беседы с Гегелем за ужином в его доме, говоря, что «гостеприимнее, приветливее и добродушнее» человека не может быть. Но от Гегеля как лектора у слушателя сложилось иное мнение: «Говорит он несносно, кашляет почти на каждом слове, съедает половину звуков и дрожащим, плаксивым голосом едва договаривает последнюю» [1, с. 292]. Киреевский, оценивая высоко энциклопедический ум Гегеля, рассматривал его систему знания не как высшую и последнюю ступень развития философии, а лишь стимул к новому взгляду на жизнь и пути ее познания. Новым словом в новейшей немецкой философии стала философия тождества Шеллинга. Русский философ был знаком и с Шеллингом, и с протестантским проповедником Шлейермахером (переводчиком текстов Платона), и, хотя он был впечатлен глубиной их ума, тем не менее, пришел к убеждению, что необходима новая форма мысли, содержанием которой должна стать вся полнота жизни.

Вернувшись в Россию, освобожденный от влияния немецких авторитетов, Иван Васильевич Киреевский приступает в 1832 году к созданию журнала «Европеец» и печатает в нем свою статью «Деятельность XIX века», в которой дает анализ европейской образованности и освещает состояние дел в духовной жизни России. Но Николай I запрещает деятельность журнала, а Киреевского считает неблагонадежным автором. После такой неудачи Киреевский через несколько лет в 1852 году найдет в себе мужество участвовать в деятельности журнала «Московский сборник», в котором напечатает свою работу «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России». И снова император повторит свой вердикт. Можно сказать, что тема отношения власти и философа, поставленная Платоном в «Государстве», будет актуальной всегда.

Библиографический список

1. Киреевский И.В. Избранные статьи – М.: Современник, 1984. – 383 с.
2. Розанов В.В. Сочинения – М.: Советская Россия, 1990. – 592 с.
3. Франк С.Л. Духовные основы общества – М.: Республика, 1992. – 511 с.

Кудря Лариса Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: pliphuska@mail.ru.

СПАСИТЕЛЬНОЕ БЕГСТВО ИСКУССТВА ОТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос оправданности интерпретации, в особенности – с учетом её статуса в постнеклассической эстетике. Особое внимание уделяется стратегиям современного искусства уходить от интерпретации.

Ключевые слова: абстракционизм, нефигуративное искусство, абстрактный экспрессионизм, концептуализм, минимализм, поп-арт, гиперреализм, интерпретация, психоаналитический и марксистский подходы к истолкованию, форма и содержание произведения.

Kudrya Larisa Vladimirovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ART RESCUE LIVING FROM TREATING

Abstract. The article discusses the justifiability of interpretation practices, especially considering the role they play in post-non-classical aesthetics. Special attention is paid to the strategies which modern artists use in their works to avoid treating.

Keywords: abstractionism, nonfigurative art, abstract expressionism, conceptual art, minimalism, pop-art, hyperrealism, interpretation, the psychoanalytic and the Marxist approaches to understanding an artwork, form and content of an artwork.

Критика в том или ином отношении отдельных подходов к истолкованию произведений искусства – явление вовсе не редкое, однако методологические сдвиги в интерпретации обусловлены потребностью каждой новой эпохи восполнить недостатки понимания традиционной рефлексии и трактовки. Бессмысленно отрицать фундаментальное значение интерпретации для познания и экзистенции, равно как и тот факт, что в ней осуществляется переоценка ценностей, позволяющая выявить устаревшие коннотации, и происходит уточнение знания в целом. Однако, в отношении искусства следует дать оценку самой интерпретации как таковой в связи с тем значением, которое она приобрела в постнеклассической эстетике, выдвигающей в качестве одного из собственных принципов межсубъектную парадигму творчества, подразумевающую активного реципиента.

Наиболее влиятельными подходами к интерпретации произведения в практике XX века стали и по сей день являются марксистский и психоаналитический. Марксистские трактовки исходят из классовости сознания автора как своего принципа, психоаналитические обнаруживают те или иные формы авторского либидо, включая комплексы, фобии и пerversии. Интерпретация, превращающаяся в единственную форму отношений с искусством сегодня, отличается открытой агрессивностью и презрением. Сьюзен Сонтаг констатирует избыток интерпретации, основанной на циничной интеллектуальной игре, она пишет: «Истолковывать – значит обеднять, иссушать мир ради того, чтобы учредить призрачный мир “смыслов”. Подлинное искусство обладает способностью беспокоить нас. Сводя произведение к его содержанию, а затем, интерпретируя это последнее, человек произведение укрощает. Интерпретация делает искусство ручным, уютным» [1, с. 17-18]. Однако искусство стремится сохранить свою автономию и избежать интерпретации, для этого оно должно стать неинтерпретируемым или не интересным для интерпретации. На этом пути оно либо обретает декоративные, китчевые, пародийные формы и перестаёт быть искусством, либо вырабатывает определённые стратегии сопротивления интерпретации.

Абстрактное искусство, включая его новую форму – абстрактный экспрессионизм, избегает интерпретации путём ухода в беспредметность. Нефигуративность позволяет сделать акцент либо на цветовых пятнах, прямых и ломаных линиях и их сочетаниях (в этом смысле символическая основа лирического и геометрического абстракционизма едина); либо на динамизме мазка и разбрызгивания краски и взаимном напряжении цветовых полей, что мы наблюдаем у неоабстракционистов. Схожие тенденции отмечаются в супрематизме, кубофутуризме, дадаизме и пр., достаточно вспомнить «Чёрный квадрат» Малевича, поэзию В. Хлебникова, перформансы Х. Балля, направленные против ассоциативности эстетического восприятия. Исследователь и критик абстрактного искусства Клемент Гринберг связывает отказ от фигуративности с поисками абсолюта в беспредметном искусстве: «Содержание должно быть растворено в форме настолько полно, чтобы работу художника или литератора нельзя было свести, в целом или по частям, к чему-то, что не было бы самой сущностью произведения искусства» [2]. Таким образом произведение – изобразительное, литературное или театральное – беспредметного искусства отрицает нарратив, повествование, которое могло быть истолковано.

Концептуализм сопротивляется интерпретации, отказываясь от материи произведения или радикально сокращая эту составляющую арт-объекта в пользу его идеи. Джозеф Кошут, один из лидеров концептуализма, в статье «Искусство после философии» отрицает любые экстерналистские трактовки искусства. Различая вслед за Кантом и Айером аналитические и синтетические суждения, он определяет произведение как аналитическое высказывание. Кошут так поясняет это положение: «Словом, по характеру высказывания искусства – не фактические, а лингвистические. Это значит, что они не описывают поведение ни физических, ни ментальных объектов, а выражают определение искусства или формальные последствия определений искусства» [3, с. 551].

Минималисты, причисляющие себя к концептуальным художникам, также возвращаются к предмету, обыгрывая главным образом его форму, взаимодействие её с пространством. Дональд Джадд обесцвечивает предметы, используя промышленным способом изготовленные «коробки» строгих геометрических форм с прозрачными или зеркальными поверхностями, Дэн Флавин работает с полихромией, но растворяет предмет в электрическом свете. Здесь эстетический опыт заведомо конструируется как бы без чувствующего субъекта подобно тому, как неопозитивисты стремились создать гносеологию без познающего субъекта. Сол Левитт открыто признаёт это: «Для художника, занимающегося концептуальным искусством, важно, чтобы зритель с интересом интеллектуально воспринял произведение, поэтому он постарается сделать его эмоционально сухим» [4]. Объекты Кошута, Джадда и Левитта безэмоциональны и внесубъективны, в них отсутствует психологическая составляющая эстетика – эмоция, которую можно было бы рассматривать хотя бы как возможный объект интерпретации.

Таким образом, несмотря на дискуссию и напряженные отношения между абстрактным экспрессионизмом и минимализмом, имеет место общая стратегия ухода от интерпретации – путём сужения произведения его содержания. Рассмотрим противоположную стратегию, которая проводится поп-артом и гиперреализмом; она состоит в том, что содержание предельно «гипостазируется». Стремясь восполнить утраченную в знаках/симулякрах объектность, «примирить объект живописи и живопись-объект» [5, с. 152], поп-арт использует яркие цвета, полированную или зеркальную поверхность, прибегает к увеличению размера изображённого объекта или его части, кроме этого последнего приёма, гиперреализм прибегает к сверхточной детализации изображения. В данной стратегии сопротивления интерпретации изображённый предмет превосходит реальный и вытесняет его; образы получают такую интенсивность и очевидность, что интерпретация становится излишней и «захлёбывается».

Обе стратегии сопротивления интерпретации направлены на неё как практику внутри миметической парадигмы искусства, не только отделяющей форму произведе-

дения от его содержания, но и сводящей существо искусства к последнему. По этому поводу Сонтаг пишет: «Интерпретация, основанная на идее весьма сомнительной, будто произведение художника состоит из элементов содержания, насилует искусство. Она превращает его в предмет для использования – для помещения в схему категорий» [1, с. 20]. На любых основаниях осуществляемая интерпретация грешит одним общим недостатком: по отношению к произведению как существу в уникальности она совершает редукцию его содержания (в зависимости от методологических установок), которое полностью формализовано быть не может.

Библиографический список

1. Сонтаг С. Против интерпретации и другие эссе. – М.: Ad Marginem, 2014. – 352 с.
2. Гринберг К. Авангард и китч // Художественный журнал. – М., 2005, № 60. [Электронный ресурс]. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/35/article/672> (дата обращения: 27.09.19).
3. Кошут Дж. Искусство после философии // Искусствознание. Журнал по истории и теории искусства. – М., 2001. № 1(17). – с. 543-563.
4. Левитт С. Параграфы о концептуальном искусстве // Художественный журнал. – М., 2008, № 69 (1). [Электронный ресурс]. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/23/article/366> (дата обращения: 27.09.19).
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.

Мальцева Анна Викторовна

кандидат политических наук, доцент

Email: maltsevaannav@mail.ru

Жданова Ирина Вадимовна

аспирант

Email: tihomirova_iv@mail.ru

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова

«РЕЛИГИОЗНЫЙ ПРАФЕНОМЕН» КАК ОСНОВА ЦЕЛОСТНОСТИ И ИСТИННОСТИ В ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА

Аннотация. В философии И. А. Ильина истинность, единство, целостность – связанные понятия, укорененные в «религиозном прафеномене», непосредственной предметности («в себе»), раскрывающейся в нацеленном на предмет «религиозно-политическом акте» («для себя»). Идея раскрытия и опосредования полагается русским философом, следующим здесь за Г. Ф. В. Гегелем, сущностью истинного («конкретного»), то есть предметного познания.

Ключевые слова: истина, единство, предметность, «религиозный прафеномен», конкретность.

Maltseva Anna Viktorovna

PhD (Political sciences), Associate professor

Zhdanova Irina Vadimovna

Postgraduate student

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov

"RELIGIOUS PRAPHENOMENON" AS THE BASIS OF INTEGRITY AND VALIDITY IN I.A. ILYIN'S PHILOSOPHY

Abstract. In I. A. Ilyin's philosophy, validity, unity, integrity are the connected concepts implanted in "a religious praphenomenon", the direct concreteness ("in itself") revealing in aimed regarding "the religious and political act" ("for itself"). The Russian philosopher following G. F. W. Hegel considers the idea of disclosure and mediation as the essence of true ("concrete"), i.e. the subject knowledge.

Keywords: truth, unity, concreteness, "religious praphenomenon", concreteness.

Истинное познание предметно [1]: предмет есть и предстоит познанию в конкретности религиозно-политического акта («опосредование») [7]; непосредственно предмет дан человеку (не только его сознанию) в «религиозном прафеномене», – надлежит раскрыть эти утверждения, относящиеся к философии И.А. Ильина.

Ильин пишет: «Под религиозным «прафеноменом» я понимаю концентрированное выражение веры, которое как живой узел вбирает в себя и испускает из себя все нити веры и религиозной жизни. Иногда этот прафеномен обнаруживает себя в слове, иногда – в душевном состоянии, иногда внешне – в ритуальном обычае» [5, с. 468]. И задача исследователя заключается, в данном случае, в умении «ухватить» это состояние, вникнув и прочувствовав сердцем, отследив его из самой тончайшей ткани, «откуда все основательное в данной религии покажется ему естественным, ясным и понятным, как если бы он сам перенял ее веру. Только тогда он может считать, что «до него дошло»» [5, с. 468]. К чертам подлинной религиозности относится его целостность: «Религиозность – это нечто целостное, а не единичное. В ней заключена удивительная способность сделать человека единым в себе, цельным, так сказать, «тотальным»» [6, с. 558]. Эта тотальность свойственна для всех религий, хотя инстинктивное, душевное и духовное единение отдельных влечений и жизненных установок в каждой религии достигается своими путями. Религиозный человек

«подобен монолиту, и называть его религиозным можно только тогда, когда он достигает в себе этой духовной монолитности» [3, с. 398]. Эту целостность Ильин раскрывает так: «Непринужденное, подлинное восприятие совершенства неизбежно захватывает всю душу и вовлекает ее в новую жизнь целиком. Ни одна из основных душевно-духовных сил человека не обособляется в этом состоянии и не противодействует остальным» [3, с. 398].

Но православие всегда утверждало, что человек сам, своими собственными силами, не может достичь этой целостности [8]. Это убеждение в XVI веке породило даже особое течение в православии – исихазм, утверждавший «умную молитву» как единственный путь причаститься Божественного Света и тем самым обрести в этом акте целостность. В общем, целостность – дар благодати; в человеческих силах только стремление к ней, она дана ему как цель и задание [2]. Молитва есть просьба о благодати Божией, и потому «религиозен тот, кто способен молиться. Но молиться – это не значит сложить руки в молитвенной позе и бросать на ветер известные слова. Молитва – это и не просьба. Бывают молитвы без слов, чисто созерцательного свойства, тихой благодарности, растворения себя в небесной благодати. Бывают молитвы в форме вопрошания, волевого решения, зова о помощи, вслушивания в ниспосланную Богом мелодию; в форме деяний, упорных исследований. Но всегда события такого рода сохраняют за собой неизменное свойство – восхождения пламени человеческого к огнищу Божию и озарение человеческих сумерек Божественным светом» [6, с. 558].

Стремление религии к «тотальности» выражается еще и в том, что у каждого религиозного человека религиозный акт охватывает и его бессознательное: «Религия ищет завладеть самыми истоками бессознательной жизни, ее первоначальнейшими силами и им придать благодатную, гармонически благостную одухотворенность; она прямо и непосредственно взывает к духовному естеству человеческого инстинкта и стремится увести его на новые пути жизни» [4, с. 63-64]. Если это ей не удается, если бессознательное не вовлекается в религиозный акт, то расколотость человека остается непреодоленной, и бессознательное, силы которого не следует преуменьшать, постепенно подтачивает религиозность, что может привести к религиозному кризису. На этом пути много «ступеней»: «вырождение» религиозности – процесс длительный и протекает, особенно в начальных своих стадиях, «подспудно», но тем ранее приводит к трагическим результатам: жизнь лишается связи с Богом, а значит «религия не состоялась», ведь религия есть жизнь.

«Религиозная неудача», или, особо, – «неудача христианства в истории», вопрос сложный и болезненный. Безусловно, нельзя считать неудачей временную в эмпирическом плане бытия восторжествовавшую арелигиозность или противорелигиозность. Бог и Истина, может быть, и «страдают» от этого [что тоже сомнительно: способен ли Бог страдать? – в первые века христианства этот вопрос породил целый ряд ересей], но «божественная реальность», по мнению Ильина, нисколько от этого не теряет: «религиозная неудача» – это неудача человека, народа или человечества. Подлинная же религиозность, христианство, дает незыблемые основания для возрождения из любой «бездны»: «Сущность религии вообще состоит в том, что человеку дается откровение; дается высшее озарение, полное и истинное прозрение, или, иначе – очевидность. Но это не то «прозрение», которое зрит только взглядом, не задевая сущности вещей или оставляя на них холодный след. Это – откровение, которое не дается жадному до новизны воображению; оно не поверхностно, оно врежется глубоко в душу человека, чтобы предельно охватить собою сокровеннейшее чувствительное ее» [6, с. 559]. Философ сравнивает это откровение с секущей линией, которая, в отличие от касательной, способно проникнуть в самую сердцевину, дотянуться до первоисточника воли и, осветить подобно молнии все сумрачные углы инстинкта, накладывая на них печать духовности: «Подобно яркому лучу, оно пробуждает око инстинктивно-сокровенного духа, чтобы осветить и засветиться из него. Своим пламенем оно распалает тлеющий уголь воли, чтобы эта воля, укреп-

ленная в своей благодати и духовности, слилась с пламенем Единосущего и стала тем, что Макарий Египетский, этот живой сосуд Господень, обозначал словом «срастание». Религиозность есть жизнь, возникшая из этого свободного, сердцем воспринятого, таинственного священного срастания, этой «кон-крестенции» [то есть конкретности]» [6, с. 559]. Откровение это – навсегда, и путь открыт всем. Но человек вносит в свое отношение к Богу, в свое понимание откровения свои стремления и «земные похоти», тем самым, заграждая себе восхождение к Богу. И виновата здесь не всегда злая воля самого человека: Ильин говорил, что «неправедность есть слабость в добре», а человек несовершенен.

Библиографический список

1. Болотнов Г.В. Концепция религиозного опыта И.А. Ильина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 2009. № 10 (65). С. 165-175.
2. Евлампиев И.И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина. СПб.: Наука, 1998. – 296 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.4. М.: Русская книга, 1994. 624 с.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. 1. М.: Русская книга, 1996. 560 с.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. 2. М.: Русская книга, 1996. 672 с.
6. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 8. М.: Русская книга, 1998. 576 с.
7. Матвеева А.И., Сарапульцева А.В. Основания религиозности по И.А. Ильину // Инновации в современной науке Материалы XII Международного весеннего симпозиума: Сборник научных трудов. Центр научной мысли. 2016. С. 194-198.
8. Пилипчук Д.С. Некоторые особенности философии религии И. Ильина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 4 (132). С. 40-48.

Мальцев Константин Геннадьевич

доктор философских наук, профессор

Email: maltsevaannav@mail.ru

Мальцева Анна Викторовна

кандидат политических наук, доцент

Email: pavic69@mail.ru

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова

«СВОЯ СМЕРТЬ» И ЦАРСТВО: ОСНОВОПОЛОЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ В. В. РОЗАНОВА

Аннотация. Место философии политики В.В. Розанова определяется в «разрыве» между требованием «своей смерти» и государством, развившемся до лица (в Царстве); таким образом, краткая формула философии политики: Царство как условие возможности «собственной смерти», – содержание которой конкретизируется в перспективах: во-первых, государства как действительности нравственной идеи (Г.Ф.В. Гегель); во-вторых, истинной революционности и свободы в горизонте требования «собственной смерти» (в отнесении к М. Хайдеггеру) как (у Розанова) темы «государство и революция»; в-третьих, оппозиции «друг – враг» (К. Шмитт) как радикальной онтологии политического.

Ключевые слова: Розанов, философия политики.

Maltsev Konstantin Gennadievich

Doctor of Philosophy, Professor

Maltseva Anna Viktorovna

PhD (Political Sciences), Associate Professor

Belgorod State Technological University named after V.G. Shouhov

"THEIR OWN DEATH" AND THE KINGDOM: THE FOUNDATION OF V.V. ROZANOV'S PHILOSOPHY OF POLITICS

Abstract. The place V. V. Rozanov's political philosophy is defined in the "gap" between the demand for "their own death" and the state, evolved to the concept personality (in the Kingdom). Therefore, the brief formula of political philosophy is as follows: the Kingdom as the condition of possibility "of their own death". Its content is specified in prospects: first, states as reality of the moral ideas (G. V. F. Hegel); second, the true revolutionary and freedom in the horizon of the requirements "of their own death" (in reference to M. Heidegger) as (Rozanov) the topic of "state and revolution"; third, the opposition "friend – enemy" (K. Schmitt) as a radical ontology of the political.

Keywords: Rozanov, philosophy of politics.

С XIX века, после немецкой классической философии, философию третируют как приживалку; по крайней мере, это так, если смотреть «с точки зрения позитивной науки». Еще более неопределен статус политической философии: она всегда искала прикрепиться к более «фундированным» отраслям философии: больше всего к этике (господствующая традиция в Европе, названная Ф.Р. Анкерсмитом «фундаменталистской, стоицистской»), реже – к эстетике (не только как всем известная «реакционно-консервативная» политическая философия, но в последнее время – как вполне либеральная и демократическая, у того же Анкерсмита в концепции «эстетической политики» и «эстетической политической репрезентации» с укоренением этой новой традиции в политической философии Макиавелли). Кажется, только К. Шмитт нашел путь, обеспечивающий «автономию» политической философии, утверждая, что противоположность (экзистенциальная, и поэтому прежде всего – «нередуцируемая») «друг – враг» также является конститутивной для политики, как «доброе – злое» для

морали, «прекрасное – безобразное» для эстетики; вместе с его методологической установкой о достигаемом в радикальной понятийности единстве понятия (если оно метафизическое) и «действительности», это, кажется, обеспечивает не только «политическое», но и его «понятие» в их метафизическом радикальном статусе; значит, и политическая философия получает свое «обоснование». Однако, если раньше само упоминание К. Шмитта было в определенной степени опасным для ученой репутации (в этом отношении и в этом случае либеральная цензура беспримерно свирепа и мстительна), то и теперь соглашаться с ним рискнет не всякий, а почти даже никто. В русской философии рубежа XIX–XX веков, которая для удобства все еще обозначается как «русская религиозная философия» или «русская философия серебряного века», была сильна третья, не упомянутая еще нами, традиция: редуцировать политическое к «религиозному», различные варианты «православной политики» (и ее философии) и теории, например, у С.Л. Франка); революция прервала эту традицию, и в эмиграции она естественно сошла на нет.

В общем, если иметь в виду сказанное о «понятии политического» К. Шмитта, современная политическая философия, по-видимому, представляет собой прежде всего продукт известной «девальвации понятий»: на ее месте – политическая теория, которая, если хочет (не хочет никогда почти) «достгнуть» до философии, то естественно опосредуется в этом вполне привычно – «этикой» или «эстетикой». Да, в общем-то, и сама природа политики, изменчивость, ситуативность, даже и экзистенциальность отношения «друг – враг» затрудняют возможность ее «философии», которая, по общему и согласному мнению – над и вне «ситуации», и всегда в наиболее общих, то есть метафизических (мы не собираемся говорить, насколько это неверно и поверхностно; и даже прямо клевета из позитивистского XIX века) понятиях, которые к политике, повторим, едва ли могут иметь вообще отношение. И все-таки есть одно трудноустраняемое сомнение: все «великие авторитеты» (почти), относительно которых в целом есть согласие об этом их значении для философии, создавали свою «философию политики», полагая это не только возможным, но даже необходимым, без чего философия не «завершена»: политическое – онтологично и космично, и в таком качестве, конечно, предполагают философию политики. Впрочем, такие авторы как, например, Д. Агамбен, А. Бадью, отчасти, может быть, Ж. Бодрийяр, или М. Фуко своими работами демонстрируют, что философия политики не только возможна и была, но она есть.

Мы укажем на один случай, когда философия политики обнаруживается у автора, у которого мы менее всего могли ожидать ее встретить: философия политики В.В. Розанова – выражение, вызывающее сразу неприятие у всех, кто читал этого писателя. Оставляя доказательства и полемику до более подходящего случая, представим лишь схематичное изложение (лучше – демонстрацию) того, что мы опознали как философию политики у Розанова. По собственным его, много раз и в разное время повторяемым, словам, политика – есть просто «тьфу»; его знаменитый ответ на главный вопрос русской общественности «что делать?»: «Как что делать? Если лето – идти в лес собирать ягоды и варить из них варенье, если зима – то пить с этим вареньем чай», – не оставляет сомнений в том, что политика – не то место, с которым следует связывать какую-либо «вечную ценность», политикой можно интересоваться, можно писать о ней статьи, причем в газеты противоположных политических ориентаций и программ одновременно, особенно если это доходно, – но политикой нельзя «жить», и ничего важного для «жить» в ней нет. В разное время, но что еще важнее, и одновременно Розанов ругал и хвалил одни и те же «вещи», относящиеся к политике; и вообще, как «философ мелочей», «частностей», «приватности», полагаящий «запах» вещей вполне и даже преимущественно имеющим отношение к философии, Розанов и его «писания» представлялись несерьезными, менее всего подходящими к области, где все сохраняют преимущественно звериную серьезность – к политике. Все это важно помнить, когда речь идет о возможности философии политики. Главное для Розанова (как впоследствии и совершенно независимо – для

М. Хайдеггера) – требование «*собственной смерти*», и это требование, как «смысловое ядро» философии, менее всего предполагает даже возможность для «философии политики». Однако, это не так, для Розанова (и иначе, но тоже «не так» – для Хайдеггера). Интересно и важно, если взглянуть на нашу тему с другой стороны, что у В.В. Розанова можно встретить множество отрывков, которые также не оставляют сомнений в том, что Розанов – государственный, и именно Царство полагает высшей из возможных реализаций идеи государства, которое только в Царстве развилось в Лицо. Царь, кварталный, городской – к ним у Розанова всегда уважительное, даже почтительное отношение. Чиновники бывают разные; чиновничество в целом – это уже политика и отношение у Розанова к чиновничеству как сословию – как ко всему «политическому». Максимально личное воплощение власти, таким образом, на всех уровнях, и прежде всего Царь – вызывают у Розанова верноподданнические чувства и, по его многочисленным заявлениям – они именно «метафизичны». Мы полагаем, что философию политики В.В. Розанова можно, в первом приближении, определить формулой: Царство является условием возможности «*своей смерти*» (почему здесь необходимость и как ее «ухватить» в понятиях и суждениях философии политики – это уже изложение ее содержания). «Свободная лояльность», о которой много писал, например И.А. Ильин и идея которой является основополагающей идеей его политической философии, – но именно как *идея*, – у Розанова – *воплощена*.

Мы можем также предположить, что понимание философии политики В.В. Розанова может быть обеспечено (сама она не нуждается ни в каком обеспечении извне) *для нас*, если «поместить» ее в двойную перспективу. Во-первых, понимание государства как действительности нравственной идеи Г.Ф.В. Гегелем, помимо всего остального, обеспечивает за государством не только достоинство, но именно реальность нравственного Лица; и еще: государство как принцип единства для частного интереса (тема государства и гражданского общества стала с этого времени одной из главных в европейской политической философии; заметим здесь, что, желая максимально «устранить» Гегеля «из этой темы», обычно делают это посредством все более «либеральных» определений гражданского общества; мы же настаиваем, что понятие гражданского общества – «область публичных, то есть ставших политическими, частных интересов», оставляя вопрос о способах и формах «становления политическими»), тем есть предоставляющего единственно условия возможности для частного интереса – также может быть принят во внимание в связи с усилиями понять философию политики В.В. Розанова. Это – тема Царства, Русского Царства, потому что другого нет. Во-вторых, Розанов – революционер. Причем, едва ли сыщется среди русских философов, более непримиримый, ироничный, даже местами злой, принципиальный критик «русской революции», которой Розанов часто отказывал в том, что она – революция (кабак, трактир – самые мягкие слова, которые использует Розанов для «русской революции»). Розанов – свободен (хотя не любил и жестоко критиковал то, что обычно обозначается этим словом: пустота, отсутствие, недостаток). Именно в этой связи мы уже упоминали М. Хайдеггера; у него тоже находим требование «*собственной смерти*» (и тоже как «смысловый центр» его философии) – и своеобразную, но неоспоримую революционность (в том числе – и политическую). Однако этот сюжет следует развивать с сугубой осторожностью (в связи с известными обстоятельствами). Это конститутивный элемент философии политики В.В. Розанова удобно поименовать: «государство и революция».

Итак, хаос и «феноменальность» политического, видимая невозможность философии политики, – именно видимость: политическое (даже без К. Шмитта; хотя мы полагаем, что «третьей перспективой» для понимания философии политики Розанова необходимо должна быть именно противоположность «друг – враг Шмитта;»), но только в Царстве как Лице и Царство как «условие возможности» «*своей смерти*» – становится предметом философии политики В.В. Розанова.

Мидили Александр Игоревич

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: midili2@mail.ru

«ВРЕМЯ ПЕРВЫХ»: ОТ ЦИОЛКОВСКОГО – ДО МАСКА

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты и этапы освоения космического пространства. Предлагается положительная интерпретация явления «космической гонки» как условие выхода человека и человечества на новый уровень развития.

Ключевые слова: космическая гонка, космическая ракета, цивилизационное развитие.

Midili Alexander Igorevich

Graduate Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

"THE AGE OF PIONEERS": FROM TSIOLKOVSKY TO MUSK

Abstract. There are considered some aspects and stages of space exploration. A positive interpretation of the phenomenon of the "space race" is proposed as a condition for a person and mankind to reach a new level of development.

Keywords: space race, space rocket, civilization development.

Желание путешествовать в пространстве появилось у человека задолго до осознания им масштабов Земли, на которой он существовал, не говоря уже о Вселенной. От обезьян – до «человека разумного», изученные территории всегда облагораживались для короткого кочевничества или же полноценного обоснования на постоянное время. Изучая все больше пространства Земли, многие люди начинают задумываться и о других местах, где можно получить новые знания, новые пространства. Так рождается понятие космического пространства.

Считается, что первым идею использования многоступенчатой ракеты для полета выше линии Кармана, о которой еще тогда не было известно, предложил Сирано де Бержерак [1]. Но в те века известным способом движения тел являлось твердое топливо, порох. Конечно же, он не подходил для таких задач? как движение ракеты в космос, и оставался открытым вопрос изобретения принципиально нового вида топлива. К.Э. Циолковский с юности занимался самообразованием и, естественно, это повлияло на его философское отношение к миру в целом, космосу в частности. Пока он трудился над разными научными исследованиями в области теории газов, он заинтересовался проблемой межпланетных путешествий. Циолковский открывает новое жидкое двухкомпонентное топливо, благодаря которому появилось понятие космической ракеты с жидкостным реактивным двигателем. Тогда же было предложено решение не просто полета, но и посадки космического аппарата на поверхность планет, не имеющих атмосферы [2]. Но сам Циолковский не предложил рабочую конструкцию ракеты, зато первый патент принадлежит Роберту Годдарду. Это он избрал формулу: «многоступенчатая ракета + жидкое топливо = космическая ракета».

Изобретение без применения – просто фантастика. Поэтому нужны были расчёты для применения новых видов ракет. Известный расчёт принадлежит Юрию Кондратьюку, предложившему оптимальную траекторию полета к Луне («трасса Кондратьюка»). Лишь спустя приблизительно 40 лет был успешно запущен первый искусственный спутник земли (Спутник-1). Запуск представлял собой сложную научную работу во главе с основоположником практической космонавтики – С.П. Королевым. У этой работы, конечно же, была политическая задача, но и исследовательскую

не стоит умалять: изучение возможности работы техники в космических условиях. Вскоре после этого первый человек совершил полет в космическое пространство. Им был Юрий Гагарин.

Длительное затишье в области космических путешествий, так воодушевившее в свое время миллионы людей, дало о себе знать. Появление на свет в настоящее время не только приближенных к государству космических компаний – NASA, Роскосмос, – но и коммерческих – SpaceX, BlueOrigin, Interstellar Technologies, – говорит об огромном количестве неизвестного, которое еще предстоит открыть.

Известен эффект Даннинга-Крюгера, свидетельствующий о том, что чем больше знаешь, тем больше вокруг появляется того, что не знаешь, а за этим кругом находится круг знаний о которых еще даже не догадываешься, и лишь за этим кругом лежит абсолютное знание [3].

Но уже сегодня можно ощущать приближение будущего. Наиболее популярная космическая компания SpaceX была основана в 2002 году небезызвестным Илоном Маском. Ее особенностью является то, что она имеет свой космодром, а точки взлетов очень точно вымеряются. Одна из главных целей – уменьшение затрат на полеты к различным космическим объектам. Но, пожалуй, самой важной задачей можно уверенно назвать колонизацию Марса. Миссия Mars, была объявлена в сентябре 2018 года с датой первого запуска на красную планету оборудования для колонизации в 2022 году [4]. Это первый шаг к объявлению о продолжении гонки «время первых». В 2019 году «Роскосмос» говорит о том, что начнет подготовку к полету на четвертую планету по удаленности от Солнца, но конкретных сроков, не объявляло.

Полагаем, что начало новой космической гонки исключительно в интересах науки и развития человечества должно дать новые цивилизационные возможности, а также воспитать новое поколение, которое будет осознанно подходить к развитию человечества и науки о космосе, как это когда-то произошло во «время первых».

Библиографический список

1. Сирано де Бержерак. Иной свет или Империи и государства Луны – Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2002. – 246 с.
2. Арлазоров М.С. Впереди своего века: о К.Э. Циолковском – Москва: авторское издание, 1970. – 312 с.
3. Копылов А. Даннинг с Крюгером, Сократ и круги знаний // Интернет-проект habr. – URL: <https://habr.com/ru/post/440602/> (дата обращения 12.10.2019).
4. Making life Multiplanetary // Официальный сайт SpaceX. – URL: www.spacex.com/mars/ (дата обращения 12.10.2019).

Плотникова Валентина Александровна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: valya.plotnikowa@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ЭНЕРГИИ В ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИОННОГО МОНИЗМА В.М. БЕХТЕРЕВА

Аннотация. Рассматривается значение понятия «энергия», раскрываемое в теории эволюционного монизма. Энергетическое мировоззрение В. М. Бехтерева исследуется в сравнении с энергетической теорией В. Оствальда, чьи взгляды подвергаются В. М. Бехтеревым критике с точки зрения концепции эволюционного монизма, но дают возможность перейти к решению вопроса о психической энергии и ее природе.

Ключевые слова: энергетизм, монизм.

Plotnikova Valentina Aleksandrovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE CONCEPT OF ENERGY IN THE THEORY OF EVOLUTIONARY MONISM

Abstract. The concept of energy revealed in the theory of evolutionary monism is considered. The energy worldview of V. M. Bekhterev is investigated compared to the energy theory of V. Ostwald, whose views are criticized by V. M. Bekhterev from the point of view of the concept of evolutionary monism, but give the opportunity to proceed to the solution of the question of psychic energy and its nature.

Keywords: energy, monism.

Основным вопросом, на который пытается дать ответ теория эволюционного монизма В.М. Бехтерева, является прояснение сущности психических процессов человека, равно как и других живых существ.

Главным отличием живой природы от мертвой, или органической от неорганической, является движение, без которого жизнь признается немислимой. Обеспечивается же движение энергией, которая в концепции Бехтерева признается всеобщим единым началом, предельной категорией к которой мы можем свести любые проявления природы.

Источниками энергетического мировоззрения Бехтерева являются теории основателя данного направления Роберта Майера, Густава Лебона, и, конечно же, главного представителя отечественного энергетизма Вильгельма Фридриха Оствальда: «Заслуживает внимания между прочим попытка Майера, а в позднейшее время профессора Ostwald'a подвести весь видимый мир под понятие энергии, устраняя совершенно материю из обихода научного мировоззрения» [1] В своем труде «Психика и жизнь» Бехтерев также называет других исследователей, сводящих материю к энергии – Лейбница, Басковича, Тиндаля, Джоуля, Клозиуса.

В теории Оствальда Бехтерев критикует несколько основных позиций, несмотря на то, что ее значение оценивается им как фундаментальное: «Оствальд, отняв у нас, материалистов, материю, сделал нас еще большими материалистами – он дал нам монизм». Тем не менее, Бехтерев не отказывается от материи как инструмента описания реальности и как части этой реальности. В его представлении мир предстает в качестве «деятельностной среды», поскольку энергия, под которой Оствальд, как и физики, понимает работу «или все, что может происходить из работы и быть превращено в работу», не может существовать сама по себе, в качестве самостоятельной реальности, без «другого реального «нечто»» [1]. Деятельностная среда

включает в себя массу и силу, которые лишь преломляясь через призму человеческого сознания, могут быть разделены на вещество (или материю) как внешнюю форму проявления деятельностной среды, и деятельностное начало как внутреннюю причину деятельностного состояния среды. «Взаимоотношение среды и силы в форме деятельностной среды образует то, что мы называем энергией» [1]. Виды энергии можно условно различать в зависимости от особенностей данного взаимоотношения, хотя сущность их остается одной и той же, при этом непознаваемой человеческим разумом, оперирующим понятиями наглядно-действенного человеческого опыта.

Энергия, при увеличении ее концентрации в едином пространстве, переходит в «связное» состояние, образуя материю. Можно перечислить следующие степени концентрации энергии и, одновременно, сложности материального субстрата: вещество – молекула – биомолекула, где под биомолекулой понимается сложная материальная частица, являющая «первичной формой жизни» [1]. Биомолекула содержит максимальное (по сравнению с молекулами неживой природы) количество энергии в связанном состоянии, что обеспечивает присущий живым организмам обмен веществ, вызванный избытком энергии в замкнутой системе. Активность живого организма является его внешним отличительным признаком и является результатом скопления энергии.

Таким образом, можно выделить следующие основные позиции дискуссии между Оствальдом и Бехтеревым по поводу энергии.

Оствальд говорит о существовании в мире только энергии в различных видах – энергии объема, энергии расстояния, энергии поверхности... Бехтерев предлагает мировую энергию как единое «деятельностное начало», вмещающее вещество и силу, хотя разделение их происходит за счет аналитической деятельности человеческого мышления.

У Оствальда существуют различные формы энергии, познаваемые нами через особенности их взаимодействия и соотношения с энергией человеческих органов чувств. У Бехтерева – единая деятельностная среда, различная только в своих проявлениях, но, тем не менее, теория Оствальда дает ему логическую возможность перейти к вопросу о психической энергии органов чувств и нервной системы, являющиеся, как и любые другие проявления жизни, материального или нематериального характера, производными единой мировой энергии. Жизненные процессы в целом являются особым родом внутреннего молекулярного движения, приводящего к более сложным по химическому составу живым единицам или биомолекулам, которые становятся «энергетической базой», дающей «побочный эффект» в виде субъективных психических переживаний.

Библиографический список

1. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. Спб.: «Алетейя», 1999. 256 с.
2. Оствальд В. Философия природы. Спб.: «Библиотека самообразования», 1903, 326 с.

Рыбас Александр Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: alexirspb@mail.ru

ВСЕЛЕННАЯ БЕЗ ЧЕЛОВЕКА: КРИТИКА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В РАБОТАХ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Аннотация. Учение о В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере рассматривается в контексте проблематики неметафизической философии, получившей в России начала XX в. импульс для своего развития вследствие усвоения и критической переработки идей эмпириокритицизма. Новое понимание эволюционного процесса, предложенное русским ученым, стало возможным в результате отказа от принципа антропоцентризма и дуалистической интерпретации сущего.

Ключевые слова: философия науки в России, Вернадский, эмпириокритицизм, научное мировоззрение, антропоцентризм.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00398 «Второй позитивизм в России: философская проблематика, влияние, критика».

Rybas Aleksandr Evgenievich

PhD (Philosophy), Associate Professor

St. Petersburg State University

THE UNIVERSE WITHOUT A HUMAN BEING: CRITICISM OF ANTHROPOCENTRISM IN THE WORKS OF V. I. VERNADSKY

Abstract. The concepts of biosphere and noosphere elaborated by V. I. Vernadsky are considered in the context of the problems of non-metaphysical philosophy, which began to rapidly develop in Russia at the beginning of the 20th century due to the critical reflection on the ideas of empiriocriticism. A new understanding of the evolutionary process proposed by the Russian scientist resulted from the rejection of the principle of anthropocentrism and the dualistic interpretation of being.

Keywords: philosophy of science in Russia, Vernadsky, empiriocriticism, scientific worldview, anthropocentrism.

Учение о биосфере и ноосфере Вернадский он создавал как научную, а не философскую концепцию, однако во многом он опирался на принципиальные положения философского сциентизма, сформулированные в конце XIX – первой четверти XX века. Среди них – утверждение о возможности построения монистической картины мира, критика онтологического и гносеологического дуализма, понимание субъективности в функциональном смысле и указание на первичность социального в природе человека, устранение качественного различия между «живым» и «мертвым», понимание науки как механизма организации опыта, а также как объективного фактора эволюции человечества, причем не только в культурном или интеллектуальном, но и биологическом отношении.

Основная мысль Вернадского, выраженная в его учении о биосфере и ноосфере, – это мысль о субстанциональном единстве физического и духовного, природы и человека. Это единство Вернадский выражает при помощи теории эволюции Земли, позволяющей рассматривать все аспекты, связанные с человеком и окружающим его миром, в одном контексте. Действительно, все, что составляет содержание опыта, в том числе и явления, которые традиционно относятся к сфере духа, постоянно трансформируется, становится более сложным, а значит, должно рассматриваться с точки зрения развития. Поскольку нет никаких оснований допускать здесь влияние

трансцендентного, то это развитие необходимо исследовать как эволюцию Земли, подчиняющуюся внутренне присущим ей законам. Таким образом, все, что существует сейчас на Земле, в том числе и артефакты, нужно понять в планетарном масштабе – как необходимые моменты геологического эволюционного процесса.

Вернадский сразу же указывает на «функциональную зависимость человека, как природного объекта, и человечества, как природного явления, от среды их жизни и мысли» [1, с. 13], подчеркивая ошибочность философских теорий, утверждающих самодостаточность человека, его существенное отличие не только от явлений внешней природы, но и от других живых существ. Поскольку человек не может быть правильно понят вне контекста его существования, то его следует рассматривать вместе со средой его обитания. То же можно сказать и о любом другом живом существе, населяющем нашу планету. Устраняя традиционный дуализм, Вернадский и вводит понятие «биосфера».

Человек является определяющим фактором развития биосферы и представляет собой «неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет» [1, с. 21]. Разумная деятельность человека (и прежде всего научная мысль, как наиболее важная ее форма) создает в биосфере новую биогенную силу, кардинально изменяющую вектор эволюции Земли. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера, а вместе с ней и планета Земля, переходит в новое эволюционное состояние – «ноосферу».

Три типа мировоззрений (религиозное, философское и научное) трактуются в данном контексте как попытки достижения планетарного единства человечества на уровне ноосферы. Религия, философия и наука понимаются как способы «интуитивного», или стихийного, продвижения к ноосфере посредством фиксации человеческой мысли в ее целостности, как геологической силы, координирующей совместные действия людей.

Религия, как первый опыт интеграции человечества, пыталась создать и закрепить на уровне социальных структур и культурных традиций духовное единство людей. Однако религиозное убеждение не является, по Вернадскому, общезначимым и не может служить средством действительного объединения людей: «духовное единство религии оказалось утопией» [2, с. 213]. Причина здесь в том, что религиозные учения построены по принципу устранения проблемы, а не ее решения, в результате чего вопрос переносится в другую плоскость – «из области жестокой реальности в область идеальных представлений» [1, с. 32].

Философия представляет собой попытку создания интеллектуального единства человечества, провозглашая примат человеческого разума. Исходя из общезначимости логического мышления, философы старались предложить такое рационалистическое обоснование существующего, которое бы имело статус абсолютного знания. Однако, как показывает Вернадский, единство разума еще не гарантирует одинаковости результатов разумной деятельности, поскольку предметная область философии, а именно «внутренний опыт» человека, всегда индивидуален. Философские учения – это «живые человеческие документы величайшей важности и поучения», но ни не могут быть общеобязательными, так как отражают прежде всего человеческую личность в ее осмыслении мира, а личностей может быть бесконечное множество. «Философские системы, – делает вывод Вернадский, – как бы соответствуют идеализированным типам человеческих индивидуальностей, выраженным в формах мышления» [3, с. 218].

Причина невозможности философского построения единого образа мира заключается также в том, что философия не способна выйти за пределы разума, сделав его предметом исследования. Конечно, такие попытки предпринимались неоднократно, что привело, в частности, к вопросу о границах познания и к тезису об объективной разумности природы, однако в действительности философский анализ разума ограничен самим же разумом, и он «едва ли может дать отдаленное понятие о возможной мощности познания на нашей планете в ее геологическом будущем» [1, с. 101].

По мнению Вернадского, разумную деятельность человека нужно рассматривать шире – вне границ человеческой личности. Какой бы ни была роль человека и его мысли в создании ноосферы и в эволюции Земли, он всего лишь «поверхностное явление в одной из оболочек земной коры» [1, с. 52], и разум человека – это не достояние его личности, а мощная геологическая сила. «Для натуралиста разум есть переходящее проявление высших форм жизни *Homo sapiens* в биосфере, превращающий ее в ноосферу: он не есть и не может быть конечной, максимальной формой проявления жизни. Им не может явиться человеческий мозг. Человек не есть “венец творения”» [1, с. 101].

Наука «резко отличается от философии и религии тем, что она, по существу, *едина и одинакова для всех времен, социальных сред и государственных образований*» [2, с. 220]. Развитие научного знания действительно превращает человечество в одно целое, только благодаря науке «жизнь человечества, при всей ее разнородности, стала неделимой, единой» [1, с. 27]. Человек начинает мыслить в планетарном масштабе и уже сознательно относится к выполнению своей функции.

Характеризуя научную мысль как планетное явление, Вернадский подчеркивал, что процесс трансформации биосферы в ноосферу не зависит от исторических случайностей. Человек – временный этап развития Земли, и если было время, когда человека не было, то, значит, будет время, когда человека не будет. Для эволюции Земли важен не сам человек, а та функция, которую он выполняет, и как только функция эта будет исполнена, человечество должно будет исчезнуть. И исчезнет оно не вследствие экологической катастрофы, обусловленной опасными научными экспериментами или распространением технических изобретений (такая катастрофа противоречила бы логике эволюции, потому что «научное знание, проявляющееся как геологическая сила, создающая ноосферу, не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является» [2, с. 186], а потому, что будет достигнут принципиально новый уровень развития Земли.

Библиографический список

1. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление // *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 3–190.
2. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
3. *Вернадский В.И.* О научном мировоззрении // *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 191–234.

Ситникова Алёна Андреевна

студентка

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sitfox2@mail.ru

ТЕОРИЯ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается и описывается гипотеза о мультивселенной и о том, как эта гипотеза представлена в науке, философии, религиозных воззрениях и искусстве.

Ключевые слова: вселенная; мультивселенная; философия; физика; множество миров; поэзия; мистические учения; наука.

Sitnikova Alyona Andreevna

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE MULTIVERSE THEORY IN MODERN SPIRITUAL CULTURE

Abstract: The article considers and describes the hypothesis of the multiverse and its representation in science, philosophy, religion and art.

Keywords: universe; multiverse; philosophy; physics; many worlds; poetry; mystical teachings; the science.

Большой взрыв, тёмная материя и тёмная энергия, теория струн, квантовая репутанность, гравитационные волны – это далеко не полный перечень тех понятий, которые возникли в современной науке при попытке объяснить вопросы, волнующие человечество не одно столетие, касающиеся устройства Вселенной, её границ и существования иных цивилизаций. Люди всегда стремились понять окружающее их пространство различными путями: начиная с дискуссий и философских рассуждений и заканчивая научными опытами. Вышеупомянутый список можно дополнить такой гипотезой как «мультивселенная».

Данный термин был создан психологом и философом Уильямом Джеймсом, но в несколько ином контексте (дух природы) [4, с. 10].

В современной науке «...под этим термином подразумевается возможность параллельного существования многих или даже бесконечного числа различных Миров, возможно, возникших из квантового вакуума (в некотором смысле в разных местах и в разное время)» [3, с. 486].

Гипотеза о множестве миров присутствует не только в физике, но и в космологии. Советский и американский физик Андрей Дмитриевич Линде является автором одной из инфляционной моделей Вселенной, согласно которой в промежуток с 10^{-43} секунды по 10^{-34} секунду происходило ускоренное расширение вселенной, и за это время она раздулась до $\approx 10^{1000000}$ метра. В ней образовалось огромное количество «пузырьков», в каждом из которых может существовать своя вселенная.

Существует многомировая интерпретация квантовой механики, которую предложил американский физик Хью Эверетт. Согласно данной теории «...принцип суперпозиции рассматривается как существование огромного количества параллельных миров, количество которых постоянно растёт, а в момент измерения происходит выбор одного из них (то есть выбор одного из слагаемых в суперпозиции). Например, в момент помещения кота Шрёдингера в коробку создаются два мира. В одном кот умирает, а во втором – продолжает жить. В момент открытия коробки мгновенно происходит выбор одного из миров» [1, с. 54].

Аристотель думал, что существование множества миров, не говоря уже о вселенных, было бы абсурдом. Но к средневековым временам философы-богословы,

в том числе аль-Газали на Востоке и Джон Дунс Скот на Западе, уже задавались вопросом, сотворил ли Бог лучшее из всех возможных миров, и таким образом признавали, что Он мог сотворить другие, параллельные миры.

Философ и математик Готфрид Вильгельм Лейбниц допускал бесконечное множество возможных миров, каждый со своей уникальной физикой, подчиняющихся всеобъемлющему принципу, согласно которому все законы природы не должны означать противоречие. Возможная система физических законов была бы тогда одним из критериев, по которому Бог выбрал реальный мир. Из-за своей врожденной доброты Бог, возможно, также счёл нужным создать лучший мир.

Действительно ли может быть больше одного реального мира? Похоже, что всё большее число физиков-теоретиков так думают, а научно-популярные журналы регулярно публикуют статьи, описывающие взаимосвязь между многоверсами и так называемой «проблемой тонкой настройки».

Данная идея о множестве вселенных в одной становится интересной в связи с тем, что ряд современных исследователей обращает внимание на связь мистических (эзотерических) учений и современной науки, что отражено в книге австрийско-американского физика Фритьофа Капра «Дао физики» [2].

В современном мире данная гипотеза послужила не только опорой для различных исследований в области физики и космологии, но и затронула другие сферы духовной культуры человека. Теория мультивселенной вдохновила многих поэтов, современных и заслуженных. В пример можно поставить стихотворение «МультиВселенная» Галины Жолонковской, действующего члена Союза Писателей России.

Таким образом, гипотеза о мультивселенной прослеживается во многих сферах духовной культуры человека: начиная наукой и заканчивая искусством.

Список литературы

1. Коломийцев С. Ю. Формирование современной физической картины мира в естествознании XX – начале XXI вв. и её философские аспекты: учеб.пособие / С.Ю.Коломийцев. – СПб.: ГУАП, 2019. 64 с.
2. Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и восточной философией. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 368 с.
3. Шацкий А. А., Новиков И.Д., Кардашев Н.С. Динамическая модель кротовой норы и модель Мультивселенной // Успехи физических наук, 2008, Т. 178, № 5. С. 481–488. DOI: 10.3367/UFNr.0178.200805c.0481
4. James W. Is Life Worth Living? // The University of Chicago Press. International Journal of Ethics. – Volume 6. – No. 1 (Oct., 1895), pp. 1–24.

Тузов Виктор Васильевич

доктор философских наук, доцент

Санкт-петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ)

им. В.И. Ульянова (Ленина)

Email: tuzov_1950@mail.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ

Аннотация. В современном мире толерантность носит противоречивый характер. Это связано с противоречивостью сущности современного этапа развития общества. Общество, в основе которого лежат отношения конкуренции и эксплуатации, не может быть толерантным. Толерантность возможна как призыв к разумному началу в человеке и с ограниченной сферой применения.

Ключевые слова: толерантность, противоречивость, двойственность.

Tuzov Victor Vasilevich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Saint Petersburg Electrotechnical University

TOLERANCE AS CONTRADICTION

Abstract. In the modern world, tolerance is controversial. This is due to the contradictory nature of the modern stage of society development. The society, which is based on competition and exploitation, cannot be tolerated. Tolerance is possible as a call to a reasonable origin in humans and with a limited scope of application.

Keywords: tolerance, inconsistency, duality.

Если внимательно посмотреть на современную литературу, посвященную проблеме толерантности, то неизбежно придем к мысли, во-первых, что данное явление внутренне противоречиво. В самих работах, в их структуре отражается эта противоречивость. С одной стороны – толерантность, а с другой – насилие и нетерпимость. Во-вторых, толерантность неразрывно связана с определенной частью человека, хотя некоторые авторы переносят ее и на другую часть, которая с последней связана крайне слабо. Этой частью человека является его рациональное начало, связанное с нравственностью, сознанием. Большая часть текстов по толерантности отражает именно эту сторону проблемы. Религия обращает свой взор к разуму человека, к его нравственности, к ее воспитанию. Философы ориентируются в своих призывах к разуму человека. Конфуций, Кант, Просветители – все обращаются к разумному началу в человеке. Именно в нем они и видят основу толерантного поведения. Гоббс, называя человека волком, предлагает для устранения насилия ограничить природную свободу законом и поставить для пристрастия за исполнением закона Государство, монстра, Левиафана. То есть через страх наказания заставить человека быть нравственным и толерантным. Опять рациональное начало, но одновременно указание на причину не толерантного поведения. Это же указание на то, что в человеке «намешано» разное, что отражается на его поведении, можно найти и у Платона в его мыслях о структуре души.

На что указывают Гоббс, Платон и многие другие. На двойственную природу человека. Человек как природное существо обладает телесностью. Тело живого существа для своего существования должно иметь систему управления. Такой системой является психика, которая, по Павлову, включает в себя условные и безусловные рефлексы, последние еще называют инстинктами. Для живых систем, как обнаружил Ч. Дарвин, характерно определенное поведение, а именно – конкуренция. Борьба за ресурсы в широком смысле этого слова. Это означает, что в биологию организма заложена толерантность по отношению к другому живому существу, особенно если

оно претендует на место, которое занимает данное живое существо. Элементы терпимости к поведению «другого» можно найти в статьях по этологии, но это только элементы, а не тенденция. Тенденция же состоит в борьбе за выживание. Поскольку в человеческом сообществе, где в поведении человека в отличие от животного механизмы сдерживания агрессии отсутствуют, эту функцию должна выполнять мораль. Когда мораль не работает, подключается закон и государство. Закон и государство являются атрибутами «цивилизованного» общества. Необходимость в этих институтах возникает точно по Гоббсу из-за поведения человека, его стремлений, целей, мотивов. И здесь скрыта причина противоречивости толерантности в цивилизованном обществе. Современное общество само противоречиво в своей сущности. С одной стороны, оно управляется вроде бы рациональным началом, человек руководствуется в своем поведении разумом, сознанием, моралью, нравственным законом, но (!) откуда же тогда, как удивлялся Ф. Энгельс, возникли все те мерзости, которые имеют место в «цивилизованном» обществе? В данном случае нетерпимость и насилие.

Поскольку цивилизованное общество есть промежуточная фаза развития человеческой истории, исторического процесса, то этой фазе присущи качества противоположные предшествующей фазе, с которой началось человеческое общество. Первая фаза развития общества носила название первобытного общества с отношениями равенства, гуманизма внутри коллектива общины. Фаза цивилизации имеет противоположные признаки. Равенство заменяется неравенством, гуманизм эксплуатацией. Взаимопомощь превращается в конкуренцию. Поскольку такие отношения губительны для общества как целостности, рациональное начало через выдающиеся умы человеческого общества пытается нейтрализовать эгоизм, эксплуатацию, агрессию через религию, философию, воспитание. Отсюда и появляется понятие толерантного отношения к другому человеку, другому мнению. Но толерантность как призыв к разуму сталкивается с эгоизмом индивида, с его инстинктивными программами поведения. Возникает парадоксальная ситуация для тех, кто не понимает сущности того, что называется толерантностью. Толерантность – это взаимодействие как минимум двух человек. Но эти взаимодействующие стороны могут иметь разные интересы, цели, представления о добре и зле, разные ценности, в том числе и по отношению к жизни другого человека. В этом случае одна сторона будет подставлять вторую щеку и любить другого, как самого себя, а тот другой будет воспринимать это как слабость противника и вместо толерантности включит поведенческую программу агрессии. В современном мире классовых отношений, отношений эксплуатации, основа которых не в экономике, а в психике человека, толерантность может носить только ограниченный характер, там, где это возможно и где для этого созрели условия. Если этого нет в реальном социуме, толерантность остается теоретическим понятием. Практика европейских стран показывает, к чему ведет толерантность как принцип, возведенный в моральный закон. Гейпарады с навязыванием обществу своих ценностей, лояльное отношение власти к преступлениям, которые творят эмигранты, понимание свободы личности как волюнтаризма и др.

Баева Л. В., написав большую работу о толерантности, отмечает: «Для эпохи глобализации толерантность становится единственной возможностью сохранения национально-культурной идентичности, своеобразия, уникальности, поскольку в противном случае более сильная сторона просто навязет более слабой свою систему стандартов и ценностей. Объективное усиление конфликтов, вызванное борьбой за сферы влияния и сверхкапиталы, а также высокий уровень новейших военных технологий вызывают еще большую тревогу и требуют мощной системы защиты мира» [1, с. 72].

Этот вывод автора о толерантности показывает ее противоречивость с одной стороны (сильная сторона просто навязет более слабой свою систему стандартов и ценностей) и с другой – показывает, что толерантность основывается только на

рациональном начале, на призыве кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно». К сожалению это очень слабое средство для формирования толерантности. Формула Локка и Маркса о том, что бытие определяет сознание большинства, требует изменить бытие, чтобы изменилось сознание. Ни одна религия, ни один философский призыв к людям не справились окончательно с задачей очеловечивания поведения людей из-за того, что бытие пока остается таким, которое порождает противоположное толерантности поведение и мышление.

Библиографический список

1. Баева, Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии: монография / Л.В. Баева. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 217 с.

Юрова Ирина Валерьевна

кандидат философских наук, контент-директор
консалтинговая группа BITOBE, Санкт-Петербург
Email: i.yurova@bitobe.ru

САМОВНУШЕНИЕ: ИНТЕГРАЦИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Самовнушение – сложное сознательное воздействие на собственное бессознательное, которое становится возможным лишь при условии конструирования образа Другого, то есть является, по своей сути и происхождению, интерсубъективной функцией. Таким образом, успешность применения самовнушения в контексте социально значимых инструментов зависит также и от успешности социализации как таковой.

Ключевые слова: самовнушение, внушение, саморегуляция, установка, познание, сознание, бессознательное, интерсубъективность, Другой.

Yurova Irina Valerievna

PhD (Philosophy), Content Director
BITOBE Consulting Group, St. Petersburg

SELF-HYPNOSIS: THE INTEGRATION OF THE CONSCIOUS AND THE UNCONSCIOUS INTO THE SELF-REGULATION OF PERSONALITY

Abstract. Self-hypnosis is a complex conscious impact on one's own unconscious, which becomes possible only if the image of the Other is constructed, i.e. by its nature and origin, is an intersubjective function. Thus, the success of self-hypnosis in the context of socially significant tools also depends on the success of socialization as such.

Keywords: self-suggestion, suggestion, self-regulation, attitude, cognition, consciousness, unconscious, intersubjectivity, the Other.

Ускорение темпов развития и тенденция к увеличению обрабатываемой информации в единицу времени формирует в обществе запрос на развитие практик саморегуляции и повышения осознанности личных действий и знаний. Этот запрос подразумевает в числе прочего и сознательное в определенной мере управление бессознательными процессами. И хотя иногда под предложением пройти курс «роста осознанности» скрывается манипулятивное намерение, потребность лучше ориентироваться в потоке информации при принятии значимых решений вынуждает личность прибегать к различным практикам самовнушения и саморегуляции – от медитации и простого аутотренинга до обучающих курсов с комбинацией аффирмаций и приемов самоконтроля.

Учитывая, что запрос на саморегуляцию и осознанность уже прочно вошел в управленческую сферу, важно понять, каким именно образом достигается рост регулятивности в отношении бессознательного, если такая задача ставится осознанно, а также – насколько эффективны предлагаемые сегодняшним рынком методы. Стоит отметить, что в узком понимании саморегуляцией личности считается «способность преодолевать мысли, эмоции, импульсы и автоматическое или привычное поведение», в более широком – «мотивированное, целенаправленное поведение, включающее планы и стратегии для достижения целей» [10, с. 688]. Самовнушением принято считать адресованное самому себе внушение, повышающее управляемость своими состояниями и действиями с помощью создания и закрепления новых установок.

Самовнушение, рассматриваемое с точки зрения регулятивности, как правило, изучается в психологическом контексте. Гносеологически оно остается малоизученным,

хотя затрагивает вопрос управления восприятием, а значит и формирования опыта. Самовнушение нельзя отнести к самоубеждению, потому что к нему прибегают тогда, когда рациональные аргументы недостаточны, и для дальнейших действий необходимо задействовать глубинные установки для формирования уверенности в чем-либо конкретном [3, с. 80]. Нельзя убедить себя в том, что касается предмета веры, но можно внушить себе веру, и в этом раскрывается роль самовнушения в подкреплении осознанного выбора того или иного решения. Интеграция сознательного выбора и бессознательных установок в акте веры, пожалуй, является наиболее емким и широким пониманием самовнушения: речь может идти о самоотношении, о мнении по поводу будущих действий в конкретной ситуации, об устойчивости собственной приверженности к определенным целям, ценностям и идеалам. Другими словами, условием самовнушения является решение личности воздействовать на свое бессознательное для усиления установки на достижение желаемого результата.

В первую очередь, следует признать, что многие социально-психологические барьеры, которые позволяют преодолеть самовнушение – неуверенность в себе, трудности переключения внимания, рассеянность – связаны с гносеологической неопределенностью ситуации, в которой человек сталкивается с непреодолимыми для него ограничениями. Психологические эффекты надстраиваются над событием, вызывающим трудноразрешимый внутренний конфликт. Столкновение групповых ценностей, индивидуальных потребностей и установок провоцирует сознание на «вмешательство» в область бессознательного, так как бессознательно ценностный конфликт не находит разрешения и начинает сказываться на эффективности. Доведение такого кризиса до осознания заключается в понимании, что «так больше продолжаться не может», и формулирует запрос личности на трансформацию поведения.

Если внушение встраивается благодаря тому, что уже есть в опыте, то есть к уже существующему бессознательному запросу, выражаемому, например, в тревоге за близкого человека или в желании самоутвердиться, то самовнушение нередко прорабатывает путь для бессознательного усвоения совершенно новой установки. Ценность отказа от вредной привычки может быть вполне осознанной, но при этом противоречит устойчивой потребности в снижении стресса. Таким образом, отвергая уже работающую «вредную» установку, к самовнушению прибегают тогда, когда сознательно стараются увеличить для бессознательного ценность одного способа действия, социально более значимого, в ущерб другому, привычному, автоматическому и, возможно, психологически более естественному. Например, когда необходимо повысить ценность победы в противовес страху перед публикой или получением травмы. Самовнушение в таких случаях предстает способом сознательного управления конфликтующими ценностями и установками, когда ситуация аксиологически и гносеологически не вполне определена. Аксиологически – потому что до конца неясна ценность внушаемого образа действий, и уверенность не возникает сама по себе. Гносеологически – потому что ситуация, в которой применяется самовнушение, сама по себе труднопрогнозируема, и именно поэтому провоцирует или обостряет ценностный конфликт.

Самовнушение подразумевает выбор образа действия и его подкрепление в пользу конкретного результата, которого может и не быть. Например, спортивная команда, несмотря на победный настрой, может проиграть в силу объективных обстоятельств, а приверженцы религиозного культа, несмотря на проведенный ритуал, могут не получить знамение, на которое рассчитывали. Поэтому можно сказать, что самовнушение предполагает самостоятельное определение индивидом или группой желаемого результата поведения и расценивается как усилие, прилагаемое для его достижения. «Позитивный образ мыслей» формирует «позитивный образ действий», эмоционально и интеллектуально не давая отвлечься на проработку негативных сценариев. Так самовнушение мобилизует ресурсы психики для единственно приемлемого результата, и в этом смысле самовнушение, действительно, эффективно. Оно экономит те силы, которые с большой степенью вероятности были бы непродук-

тивно потрачены личностью на прогнозирование всех последствий неопределенной ситуации.

Стоит подчеркнуть, что познавательное ограничение, которое накладывает самовнушение, не стоит понимать как регрессию, потому что оно предполагает отказ от других ограничений – тех установок, которые укоренились в поведении и которые подлежат ревизии, то есть их ценность подвергается осознанному сомнению. Самовнушение требует переопределения ситуации и субъекта в ней, поэтому регулятивно меняет восприятие, помогает смотреть «другими глазами» и делать этот новый фокус внимания привычным.

Марк Лири, занимающийся вопросами психологии личности и неврологии, а также его соавторы, называя слабоэгоистическим уровень саморегуляции, не требующей осознанности, отмечают парадокс: даже понимая, что в ситуации лучше действовать автоматически, люди не могут перестать себя контролировать [8; 9]. Таким образом, мы вынуждены производить сознательные действия, чтобы снизить степень своей осознанности. Сознательный контроль замедляет обработку информации и повышает когнитивную нагрузку за счет оценки ситуации и прогнозов будущих результатов: нежелательные мысли и неприятные чувства возвращаются, получая подпитку в саморефлексии, а выполнение задач ставится под угрозу тем, что субъект «слишком много думает». Такой самоконтроль авторы называют контрпродуктивным, а сам способ мышления – «озабоченным», приводя в пример исследования, согласно которым попытки сознательно ограничить свое питание являются предиктором передатия. Слабоэгоистическая саморегуляция «включает в себя усилия по изменению мыслей, чувств или поведения путем намеренного отказа от контроля» [8, с. 479]. Так, самовнушение позволяет решить проблему того, кто «слишком много думает»: определенный уровень сознательного контроля вводится именно, чтобы снизить сознательный самоконтроль и перевести желаемые действия в автоматические [5, с. 130]. Диалектическое понимание саморегуляции раскрывает понятие роста осознанности как развитие осознанности в выборе тех действий и знаний, которые необходимо интегрировать в бессознательное для выработки новых полезных установок и автоматизмов.

Марк Лири признает, что направленная на снижение контроля сознания саморегуляция, эффективна тогда, когда задача, которую она позволяет решить, проста, конкретна или разложима на простые действия. Если личность размышляет над своими чувствами, мотивами и мыслями или сосредоточена на том, что думают другие, переключиться с сознательного контроля на автоматические, неосознанные процессы намного труднее [8].

Самовнушение в сравнении с внушением более эволюционно поздний адаптивный механизм [1, с. 111-116]. Такой вывод можно сделать, поскольку речь идет о сознательной опосредованности действий, предполагающей, что роль внушающего Другого выполняет внутренний Другой [7]. Способность внутреннего распределения ролей заставляет по-новому взглянуть на то, каким является самоотношение практикующего самовнушение. Как пишет В. А. Лекторский, «сознание в действительности выходит за собственные рамки и указывает на внешнюю реальность» [6]. Если психиатрия констатирует в случае психической патологии бессознательно отчуждаемые проявления Я («голоса», деперсонализация, дереализация), то применение самовнушения выводит контроль над разнообразием Я-проявлений на более высокий уровень – самосознания.

Самовнушение как феномен ярко иллюстрирует интересубъективность психики: отчуждаемое Я берет на себя роль Другого, исходя из уже имеющегося опыта и поставленной цели, и воздействует на собственное бессознательное в этой роли, находя новую «точку сборки» для разрешения внутреннего конфликта. Этой способности раздвоения личности на внушающего и внушаемого онтогенетически предшествует интериоризация роли родителя и филогенетически – автоматизация зеркальными структурами нейронами интересубъективных взаимодействий. Соответственно,

способность к самовнушению, а в более общем контексте – способность управлять собственными бессознательными процессами, требует от человека определенного уровня развития социальности, при котором Я-Другой может стать инструментом целенаправленного изменения своего поведения.

Самовнушение, рассматриваемое в контексте интерсубъективности и познавательных установок, создает новый ракурс для современных исследований проблем свободы воли [2; 4]. Неосознаваемость действий личности не означает отсутствия свободы воли: феномен самовнушения указывает на то, что свобода выбора в социальном пространстве открывает широкий спектр приемов самосозидания, а однажды сформированная целесообразная установка способна определять совокупность множества бессознательных актов в рамках осознанно выбранной стратегии.

Библиографический список

1. Бескова И. А. Феномен сознания / И. А. Бескова, И. А. Герасимова, И. П. Меркулов. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 367 с.
2. Дубровский, Д. И. Проблема познания чужой субъективной реальности / Д. И. Дубровский // *Философия науки*. – М., 2012. – Вып. 17. Эпистемологический анализ коммуникации. – С. 24-39.
3. Ерунов Б. А. Мнение в системе человеческого познания / Б. А. Ерунов; отв. редактор Б. Д. Парыгин. – Л.: ЛГПИ имени А. И. Герцена, 1973. – 188 с.
4. Кричевец А. Н. Субъект и интерсубъективная психика. Феноменология в междисциплинарной перспективе // *Вопросы философии*. – 2018, № 2. – С. 122-134.
5. Кричевец А. Н. *Cogito, Другой и представления о психическом* // *Методология и история психологии*. – 2010. – Том 5. – Вып. 1. – С. 122-135.
6. Лекторский В. А. Субъективный мир в контексте вызовов современных когнитивных наук / *Общ. ред. и сост. В. А. Лекторского* (Отв. редактор), Е. О. Труфановой, А. Ф. Яковлевой. – М.: Аквилон, 2017. – С. 7-21.
7. Юрова И. В. Я и Другие: вызовы для автономного мышления // *Credo New*. – 2017. – № 2 (90). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://credo-new.ru/>
8. Leary M. R., Adams C. E., Tate E. B. *Hypo-egoic Self-Regulation* // *Handbook of Personality and Self-Regulation*. Ed. by Rick H. Hoyle. – Blackwell Publishing Ltd., 2010. – Pp. 474-497.
9. Leary M. R., Adams C. E., Tate E. B. *Hypo-Egoic Self-Regulation: Exercising Self-Control by Diminishing the Influence of the Self* // *Journal of Personality*. – 2006. – Volume 74, Issue 6. – Pp. 1803-1832.
10. Trommsdorff G. *Culture and development of self-regulation* // *Personality and Social Psychology Compass*. – 2009. – Vol. 3, Iss. 5. – Pp. 687-701.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

Андреева Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академии ВЭГУ)

Email: andreeva_u_v@insto.ru

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОПТИМИЗМА И ЕЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПЕДАГОГИКЕ СОЗДАНИЯ СИТУАЦИИ УСПЕХА

Аннотация. В статье рассмотрены основные составляющие концепции оптимизма: «завтрашняя» радость, радость познания, радость сотрудничества, раскрыты их ключевые характеристики.

Ключевые слова: оптимизм, педагогика.

Andreeva Julia Vladimirovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Eastern Economics and Law Academy of Humanities

PHILOSOPHICAL CONCEPT OF OPTIMISM AND ITS MATERIALISTIC INTERPRETATION IN THE PEDAGOGY OF CREATING A SITUATION OF SUCCESS

Abstract. The article deals with the main components of the concept of optimism: «tomorrow's» joy, joy of knowledge, joy of cooperation, and reveals their key characteristics.

Keywords: optimism, pedagogy.

Проблема оптимизма – кардинальная проблема мировоззрения. Особого внимания и научного осмысления она удостоивалась в философско-социологическом ключе в советское время и получила наибольшую развернутость в трудах К. Маркса, который уделял внимание анализу общественного сознания. Сейчас, как и тогда особенно трудно оставаться на позициях оптимизма и не впадать в отчаяние, связанное с верой в разум и возможности человека, поскольку мы живем в период кризисов и преобразований. В то же время в переломные исторические моменты обостряется потребность в оптимизме, в активизации усилий, в борьбе с трудностями и негативными реалиями жизни, с пессимизмом, который приводит к пассивному ожиданию и к готовности мириться с трудностями самой жизни.

В философии отцом оптимизма считается К. Г. Лейбниц, который своими высказываниями и пониманием рациональных основ самой жизни поворачивал человека к добру, к лучшему в ней, к прогрессу, развитию и разуму. Само внимание к оптимизму как к философской и одновременно педагогической категории побуждает нас вскрывать духовные пласты изучаемой проблемы и обнаруживать начала оптимизма либо в разуме, либо в связанной с ним, и построенной по законам логики, деятельности.

В оптимизме есть и гносеологические, и аксиологические аспекты, что делает его предметом изучения не только философии, но и частью научного знания: педагогики, например, этики, а когда-то – научного коммунизма. Определение философских основ требует раскрытия его гносеологического содержания. Разработке проблемы оптимизма способствуют не только философы, но и педагоги: при изучении закономерностей нравственного воспитания, при постановке целей по развитию ребенка, при прогнозировании его дальнейшей жизни, при отношении к ребенку с верой в его, еще подлежащие развитию, способности.

Оптимизм как способ мышления связан с множеством социальных факторов, включающих не только благоприятные педагогические условия, но и приемы, которые эти условия и создают. Такой подход позволяет осмыслить оптимизм как единство теоретического и практического отношения к действительности, включая отношения «учитель-ученик», рассмотреть его связь с педагогической стратегией, требующей изменения исходной педагогической ситуации с постепенным ее улучшением, так и формирования позитивного мышления.

Цель исследования – в философском осмыслении понятия «оптимизм» и в поиске способа его практического воплощения в учебной деятельности. Реализация данной цели требует решения ряда задач: уточнить философское содержание понятия «оптимизм» и раскрыть педагогические аспекты его воплощения в жизнь.

Оптимизм – это не только мировоззрение, способ мышления, но и образ жизни. Сама жизнь преподносит основания пессимизму или оптимизму. Два философа К.Роджерс и М.Зелигман определяли оптимизм схожим образом: как полноценное функционирование и как оптимальное функционирование, соответственно. Обобщая сказанное, можно дать предварительную трактовку оптимизму как способности вести свою жизнь к новым свершениям, борясь с негативными реалиями жизни.

Оптимизм – новое качество, которое становится ценностью, поскольку включено в саму жизнь, переплетено с самой жизнью. Оптимизм – живое, подвижное, динамичное, гибкое свойство личности, которое ряд философов считают врожденным, а другая часть – приобретаемым качеством. Врожденным в нем является стремление личности к успеху, потребность в достижениях и в самосовершенствовании; приобретаемым оно становится в борьбе или творчестве, в преодолении или конструктивной деятельности при постановке целей и ориентации в будущем. Автор современной теории оптимизма американский философ Мартин Зелигман называет его навыком, который затрагивает и позитивное мышление (точнее позитивный анализ) и конструктивную деятельность по достижению успеха и преодолению трудностей на пути к нему. Однако детальное изучение его работ показывает, что он находит в оптимизме и врожденные характеристики: и мотивацию достижения, и талант радости.

Материалистическая интерпретация позволяет рассматривать оптимизм как имманентное качество, проявляющее себя в процессе создания ситуации успеха в учебной деятельности. Не секрет, что в учебной деятельности ключевую, но скрытую позицию занимают отношения: от отношения к учителю зависит отношение ученика к учебному предмету, а соответственно и академическая успеваемость, и учебная мотивация. О том, что нужно меньше трескучих фраз о любви и больше позитивного отношения к ребенку путем создания благоприятных педагогических условий, говорил классик педагогической науки и практики Василий Александрович Сухомлинский. В принципе человек в процессе учения приходит к осознанию и обретению самого себя. Образовательный процесс, в частности процесс приобретения знаний, должен стать процессом осознанным, лично-значимым для человека, путь к этому лежит через переживания и отношения. Учебный процесс, если он повернут к Человеку, и направлен на его совершенствование, не может быть безликим, он должен учитывать потребности ребенка в игре, учении, общении, развитии. Духовная направленность как непременная составляющая в изучении учебного предмета предполагает самостоятельность школьника, его личное видение в преодолении учебных трудностей, его способность выстраивать траекторию собственного развития и умение брать ответственность за школьную жизнь в собственные руки. Оптимистическая уверенность в успехе и в завтрашнем дне основывается на знании о том, что будет делать человек в случае неудачи, напрямую зависит от умения выстраивать перспективы и «двигаться к своему прекрасному завтра».

Истоки концепции оптимизма в педагогическом ключе мы усматриваем в творчестве педагога-классика Антона Семеновича Макаренко, который ввел в педагогическую науку понятие «завтрашней радости». На ее основе выросла целая педагогиче-

ская система, в рамках которой к ребенку следовало подходить и относиться к нему с «оптимистической гипотезой», то есть с той уверенностью, что завтра ребенок будет лучше, чем вчера.

Такая уверенность имела основания потому, что произрастала из знания ребенка с лучшей стороны: у А.С.Макаренко был свой секретный педагогический метод – метод расклада. Согласно методу А.С.Макаренко делил лист пополам: на одной стороне листа он записывал плюсы ребенка, а на другой – минусы. Затем минусы отрывал и выбрасывал, а плюсы держал как настольную книгу всегда перед глазами, дабы не забыть позитивных начал, которые есть в каждом человеке. Такое понимание ребенка не было идеалистическим и имело под собой основания еще и потому, что А.С.Макаренко признавал в ребенке и другую сторону, призывал ребенка работать над собой и «искоренять в себе иждивенческие наклонности».

Разработанное А.С.Макаренко понятие «завтрашней радости» имело распространение на современную педагогику, в рамках которой существует методика перспективных линий и методика создания ситуации успеха. Автором и разработчиком методики создания ситуации успеха в учебной деятельности является Август Соломонович Белкин. Он предложил несколько вариантов ситуации успеха по типам радости: «будущая радость»; «сбывшаяся радость»; «общая радость» и «радость познания», о которой говорил продолжатель идей А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский. Каждой ситуации соответствовала своя методика, которая содержала целый ряд гуманистически направленных приемов. Эти приемы имплицитно присутствовали уже в творчестве предшествующих педагогов. Например, макаренковский прием «авансирование доверием» трансформировался в педагогический прием «Даю шанс» и «Мотивировка», подробно описанных в трудах педагога – нашего современника Августа Соломоновича Белкина; равно как и метод эмоционального взрыва, используемый А.С.Макаренко схож по степени воздействия с приемом «Следуй за нами», подробно описанный А.С.Белкиным.

Процесс создания ситуации успеха для меня – это не просто наличие благоприятных педагогических условий, которые создаются за счет использования позитивно-направленных гуманистически-ориентированных педагогических приемов, это еще и выстраивание позитивных отношений между учителем и учеником, проявляющихся во взаимодействии, переходящем в учебно-педагогическое сотрудничество. Такие отношения (уважение, любовь, доверие) трудно поддаются оценке, измерению и контролю, но могут выражаться в благоприятном психологическом климате, царящем в студенческом коллективе, атмосфере отдельного учебного занятия.

Оптимизм – проблема мировоззрения, воспитания, духовной жизни. В рамках философии образования ядром оптимизма выступает вера в ребенка и в его еще подлежащие развитию способности, внутренним ядром оптимизма является вера как субстрат знания, понимания, убеждения, оценки и действия. В результате исследования мы пришли к выводу о том, что в условиях учебно-педагогического сотрудничества возрастает возможность развития оптимизма, а реальные совместные успехи и достижения служат ему доказательством. Еще один вывод звучит почти по-марксистски: оптимизм формируется в процессе практической деятельности (в частности, по созданию ситуации успеха), в процессе воздействия на ребенка путем взаимодействия, путем постепенного улучшения исходной педагогической ситуации, путем помощи ребенку в его поступательном движении вверх: от незнания к знанию. Условием развития оптимизма является не только улучшение исходной педагогической ситуации, вплоть до создания ситуации успеха, но и внутренняя убежденность ребенка в успехе, его осознанная учебная мотивация, удовлетворенность результатами учебного труда и оптимистическая уверенность в дальнейших успехах. Педагогическая концепция «радости познания» В.А.Сухомлинского берет свое начало в марксистской теории познания при признании активного начала в сознании.

Библиографический список

1. *Абоносимова Е.В.* Оптимизм как явление культуры. Дис. канд. филос. наук. Тамбов, – 2004. – 171 с.
2. *Андреева Ю.В.* Гносеологический оптимизм как философское основание концепции радости познания в педагогике // Вестник ВЭГУ. 2013. – № 1. – С.13-20.
3. *Андреева Ю.В.* Оптимистическая направленность воспитательной педагогики А.С.Макаренко // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т.1. № 3 (50). – С. 51-65.
4. *Белкин А.С.* Ситуация успеха: Кн. Для учителя/ Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997.- 185 с.
5. *Зелигман М.* Как научиться оптимизму. М.: Альпина Пабlishер 2017. – С. 15-127, 261-262.
6. *Кужельная И.П.* Оптимизм и пессимизм как системные явления в жизни общества. Дис. канд. филос. наук. Харьков, – 1984. – 196 с.
7. *Лейбниц Г.В.* Опыты теодицеи о благодати божией, свободе человека и начале зла // Сочинения, в 4 т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. С. 49-413.
8. *Макаренко А.С.* Методика воспитательной работы. Избранные труды. М.: Издательство Юрайт, 2016. – 249 с.
9. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма. М: Изд-во АСТ, 2015. – 703 с.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Тезисы о Фейербахе. Соч., 2-е изд. – М., – 1974, т. 3. – С. 12.
11. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. – 478 с.
12. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. Киев: «Рад. Шк». 1985.- 557 с.

Анисимова Ирина Александровна

кандидат социологических наук

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: anisimova_irina_guap@mail.ru

СТРАТЕГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

Аннотация. Поиск решений молодежной политики в области подготовки кадров в условиях перехода на инновационную экономику связан с построением системной работы по формированию, развитию и адаптации профессиональных компетенций обучающихся. В ГУАП разработаны методики исследования и внедрения современных практик по развитию профессиональных компетенций будущих инженеров.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, конкурентоспособность.

Anisimova Irina Alexandrovna

PhD (Sociology)

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

STRATEGY AND MODERN FORMS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN AN ENGINEERING UNIVERSITY

Abstract. The search for solutions to youth policy in the field of training in the context of the transition to an innovative economy is associated with the construction of systematic work on the formation, development and adaptation of students' professional competencies. SUAI has developed methods for research and implementation of modern practices for the development of professional competencies of future engineers.

Keywords: professional competencies, competitiveness.

Глобальные изменения мировой экономики, коснувшиеся и России, остро формируют задачу перехода к инновационной или цифровой модели. Содержанием цифровой экономики являются инновационные интеллектуальные решения, позволяющие в краткие сроки достигать максимум прибыли при снижении издержек. В связи с этим ключевая роль в процессах функционирования инновационной экономики отводится профессионалам по созданию таких нестандартных решений, в первую очередь инженеров. Однако ускорение темпов жизни и развития экономики определяют не только центральный субъект этих отношений, но и требования к его профессиональным компетенциям, которые могут стать движущей силой цифровизации.

Социологическое исследование работодателей, проведенное в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения (май 2019 г., метод фокус-группы, 7 представителей работодателей) позволило содержательно сконструировать понятие профессиональных компетенций для инженеров.

Профессиональные компетенции – это система экспертных профессиональных знаний, подходов, навыков и умений; личностно-деловых качеств, позволяющих реализовывать профессионально-экспертное знание в коллективе, в соответствии с социально-нормативными требованиями, в рамках организационно-корпоративной культуры; а также цифровые и кросс-культурные компетенции, охватывающие навыки профессиональной самореализации в глобализационных мировых процессах, интегрированных языковых средах, в условиях тотальной цифровизации.

Стратегия повышения конкурентоспособности выпускника инженерного вуза в условиях инновационной экономики включает в себя развитие 3 распротеренных составляющих.

1. Система экспертных профессиональных знаний, подходов, навыков и умений. Формирование так называемых *hard-skills* осуществляется в соответствии с ФГОС, однако следует применять и профессиональные стандарты, а также регулярные фокус-групповые исследования работодателей и индустриальных партнеров с целью постоянного, гибкого уточнения содержания образовательного процесса на предмет актуальности производственным задачам.

Перспективной формой развития *hard-skills*, внедренной в ГУАП, является участие в движении *WorldSkills*, главным образом – *FutureSkills*. Система образовательно-тренировочной подготовки обучающихся ГУАП к чемпионатам профессионального мастерства по стандартам *WorldSkills* построена на решении производственных кейсов и задач, лимитированных по времени, что позволяет студентам развивать умения практического применения знаний в актуальных производственно-корпоративных моделях. На настоящий момент в ГУАП реализована подготовка к чемпионатам по следующим компетенциям: «Интернет вещей», «Инженерия космических систем», «Корпоративная защита от внутренних угроз информационной безопасности», «Эксплуатация беспилотных авиационных систем», «Программные решения для бизнеса», «Интернет-маркетинг», «Мобильная робототехника», «Машинное обучение и большие данные», «Цифровая метрология», «Квантовые технологии». ГУАП продолжает совершенствовать методические составляющие подготовки обучающихся к чемпионатам, внедряет новые компетенции, чтобы охватить все направления подготовки системой тренировки и совершенствования профессионального мастерства.

2. Личностно-деловые качества, позволяющие реализовывать профессионально-экспертное знание в коллективе, в соответствии с социально-нормативными требованиями, в рамках организационно-корпоративной культуры. Данные качества чаще называют *soft-skills* или гибкие навыки. По результатам фокус-группового опроса работодателей актуальными *soft-skills* являются эффективные деловые коммуникации, умение работать в команде, целеполагание и тайм-менеджмент, ориентация на результат и достижения. Для диагностики, формирования и развития личностно-деловых качеств в ГУАП разработан и внедрен в 2019 году программа дополнительного профессионального образования по развитию *soft-skills* «Менеджмент карьеры» (84 часа, руководитель программы – Анисимова И.А.). В ходе программы студенты в тренинговой форме осваивают 10 содержательных модулей *soft-skills*: целеполагание и тайм-менеджмент, самопрезентация, эффективные коммуникации, деловое общение и деловой стиль, системное и стратегическое мышление, умение работать в команде, лидерство, умение разработки и ведения проекта, в том числе своего бизнеса, карьерное проектирование. Каждый модуль завершается выполнением проекта, в котором проявляется степень освоения соответствующего навыка *soft-skills*. В качестве итоговой аттестации обучающиеся готовят и защищают индивидуальные карьерные проекты, в которых в концентрированном виде продемонстрирована степень владения всем комплексом *soft-skills* на примере построения модели лайф-менеджмента, учитывающей цели профессионального развития, инструменты, риски достижения цели, а также расчет результатов во временной системе измерения. По результатам внедрения программы дополнительного профессионального образования по развитию *soft-skills* «Менеджмент карьеры» все обучающиеся успешно трудоустроились и начали воплощать самостоятельно разработанные проекты в рамках изученного курса.

3. Цифровые и кросс-культурные компетенции, охватывающие навыки профессиональной самореализации в глобализационных мировых процессах, интегрированных языковых средах, в условиях тотальной цифровизации. Данная группа навыков охватывает степень цифровой грамотности, умение пользоваться ставшим массовым программным обеспечением от стандартных офисных пакетов и инструментами

ведения баз данных, заканчивая графическими пакетами и сервисными приложениями, поскольку успешная карьера инженера во многом связана со скоростью презентации разработанных решений на уровне мировых стандартов, а также скоростью решения жизненных вопросов с минимальными потерями рабочего времени. Кросс-культурные компетенции позволяют преодолевать языковые и культурные барьеры в общении и предоставляют широту возможностей для профессиональной самореализации.

Стратегия и разработка современных форм развития профессиональных компетенций в инженерном вузе явилась ответом на данные, полученные в ходе социологического исследования «Профессионально-карьерные ожидания студентов ГУАП» (анкетирование, 1105 студентов I курса ГУАП, апрель 2019г.). Каждого второго студента I курса ГУАП волнует вопрос трудоустройства по окончании ГУАП, что является важнейшим основанием развития мотивации в развитии профессиональных компетенций. Профессионально-образовательная траектория студентов I курса четко распределяется по трем значимым направлениям, которые необходимо учесть в планировании образовательного и профориентационного процесса: поступление в магистратуру (33%), работа (37%) и создание собственного бизнеса (13%). Каждый второй студент I курса ГУАП обладает опытом работы. В настоящее время совмещают обучение на I курсе ГУАП и работу 17,6% студентов, 11,9% – трудоустроены официально. У половины работающих студентов I курса ГУАП работа связана с получаемой специальностью. Ключевые причины совмещения работы и обучения на I курсе – стремление к финансовой самостоятельности (43%), ради подработки для получения денежных средств (38,2%) и с целью начать строить карьеру (38,1%). Весомыми причинами трудоустройства в годы раннего студенчества являются также стремление к занятости и реализации свободного времени (24,5%) и стремление получить практический опыт в дополнение к теории (25,7%).

В связи с данными результатами становится актуальным вопрос о внедрении стратегии развития профессиональных компетенций будущих инженеров как системы сбалансированного развития всех составляющих профессионального мастерства, ориентированной на пролонгированную ресурсность выпускаемого молодого специалиста на рынке труда в условиях инновационной экономики.

Арефьев Михаил Анатольевич

доктор философских наук, профессор

Email: ant-daga@mail.ru

Шошина Юлия Васильевна

старший преподаватель

E-mail: yd1983@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Проблема духовных ценностей и ценностных ориентаций современной молодежи рассмотрена на примере возникновения и развития такого социокультурного феномена как молодежные субкультуры. В современном обществе в связи с широким распространением ИТ технологий происходят содержательные изменения в ценностном мире субкультур. В статье эти изменения и трансформации рассматриваются под углом зрения такой парадигмы как «социальный характер» (введено Эрихом Фроммом).

Ключевые слова: студенчество, массовая культура.

Arefyev Mikhail Anatolyevich

Doctor of Philosophy, Professor

Shoshina Yulia Vasilevna

Senior Lecture

St. Petersburg State Agrarian University

YOUTH SUBCULTURES IN THE MODERN INFORMATION SPACE

Abstract. Spiritual values and value orientations of modern youth are considered while studying the emergence and development of youth subcultures phenomenon. In modern society, due to the wide spread of IT technologies, there are substantial changes in the value world of subcultures. The authors analyze these changes and transformations from the point of view of such paradigm as "social character" (introduced by Erich Fromm).

Keywords: studentship, mass culture.

Специфика современного постиндустриального (информационного) общества в антропологическом его измерении выражается социально-философским термином деятельность "человек информационного пространства". Принадлежит он выдающемуся культурологу и социологу XX века Э. Фромму [6, с. 338]. Для человека деятельность имеет двойственное значение: с одной стороны, он и помогает индивиду вписаться в социальную структуру общества; с другой – благодаря деятельности, индивид способен изменять социальную и культурную составляющие общественной жизни. Действует тот же принцип, что характерен для культурной антропологии: человек – это продукт культуры, а культура прорастает человеческой деятельностью. Социокультурная деятельность – вот главный признак общества как в прошлом, так и в настоящем. При чем особое внимание следует уделить деятельности определенных социальных групп, в первую очередь молодежи.

Протест молодых поколений против факторов обезличивания, утраты индивидуальности нашел свое отражение и стал одной из причин формирования молодежных субкультур. Понятие «субкультура» в научный оборот вошло сравнительно недавно. Так, в справочной литературе до середины 80-х годов XX столетия этот термин найти не удастся. Кроме того, в первых работах отечественных исследователей, касавшихся этого понятия, отношение к нему было подчеркнуто отрицательным: говорилось,

что субкультура – это не только характеристика исключительно буржуазных отношений, но и признак их упадка [3, с. 125]. К 90 – м годам прошлого века термин «субкультура» приобрел права гражданства и прочно вошел в публицистику и научную литературу, впрочем, то же самое произошло и с термином «массовая культура». Понятию «субкультура» перестали придавать, во-первых, отрицательное значение; во-вторых, его стали использовать для характеристики демографической составляющей социума. Оно трактовалось следующим образом: «1) культура какой-либо социальной или демографической группы; 2) в чем-то **ограниченная** (выделено нами – авт.) культура социальной общности, обусловленная бедностью ее социальных связей, неполнотой или затрудненностью доступа для нее к культурному наследию. В ряде случаев группы, поставленные в невыгодное, неравноправное положение в обществе или временно лишенные свободного доступа к культурному наследию и возможностей для саморазвития, развивают упрощенные формы культуры, заменяющие ее нормальные, естественные формы и в той или иной степени противостоящие культуре как целому» [4].

В настоящее время это понятие, освободившись от негативного оттенка в своем содержании, заняло в отечественной науке полноправное место. Согласно культурно-философской и социально-философской точкам зрения субкультура – это «особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственными ценностным строем, обычаям, нормами» [2, с. 235–236]. В рамках субкультуры нормы, ценности, представления, а также стереотипы базовой культуры общества интерпретируются какой-либо социальной группой, в том числе и молодежью. Для любой субкультуры существует обязательный набор характерных черт: специфический стиль жизни и поведения; свойственные данной социальной группе своеобразные нормы и социокультурные ценности; наличие более или менее явного инициативного центра, который генерирует идеологию субкультуры.

Для феномена молодежной субкультуры как универсальной ценности характерно следующее: молодежная субкультура представляет собой социальную общность, каждый представитель которой сам причисляет себя к ней, то есть идентифицирует себя с ней. Члены такой общности могут формировать как группы непосредственного контакта (компании, объединения, тусовки), так и виртуального общения. Вхождение молодого человека в ту или иную молодежную субкультуру означает принятие им и разделение ее норм, социальных и культурных ценностей. Он разделяет мировосприятие, манеры, стиль жизни, а также внешние атрибуты принадлежности к данной субкультуре (прическа, одежда, украшения, жаргон и т.п.). Как правило, молодежные субкультуры возникают вокруг какого-либо «центра», либо инициатора тех или инноваций, либо выразителя тех или иных пристрастий к музыкальным стилям, образу жизни, отношения к определенным социальным явлениям и т.д. «Центр» в молодежных субкультурах очень размыт (нестоек, неустойчив, изменчив).

Значимые для той или иной молодежной субкультуры идеи и ценности получают внешнее выражение в обязательной для ее членов символической и атрибутивной группы:

- посредством нее молодые люди узнают «своих»;
- на выделяет данных молодых людей среди «чужих»;
- на работает на объединение и сплочение группы;
- она позволяет молодым людям демонстрировать и отстаивать свою позицию в социальной среде.

В этом ключе студенческую молодежь можно рассматривать как одну из молодежных субкультур с присущими ей установками и ценностями, в том числе ориентированными на образование как важной жизненной ценностью. В системе образования ценностями выступают как профессиональные знания, так и общекультурные установки. Для студентов в их ценностном мире по-прежнему центральное место занимает образование как высшее и профессиональное. Оно – залог будущего карьерного роста.

Следуя требованиям времени, нынешнее поколение вынуждено формировать в себе мировоззрение «человека в информационном пространстве». Началась эра искусственно-технологическая, заменяющая человеку его естественную среду обитания артефактами – рукотворной средой. Сформировалась постиндустриальная эра с мощной экономикой развлечений – массовой культурой и технологиями управления [1]. К числу таких технологий можно отнести усиленное «промывание мозгов» различными средствами массовой информации (телевидением, печатной продукцией, радиовещанием, интернетом и т.д.); навязывание посредством рекламы, моды, эталонов престижности единообразных жизненных стандартов, стереотипов, шаблонов. Посредством поточно-конвейерной индустрии развлечений идет внедрение в массовое сознание ширпотреба и суррогатов культуры, для которой характерны примитивность, развлекательность, игровой характер, общедоступность и т.п.

В качестве выводов укажем, что современные условия требуют от граждан России, а молодого поколения в первую очередь, навыков и умений преодолевать негативизм информационных воздействий. Ибо уже сформирован сложный и достаточно агрессивный контекст, который потенциально способен оказывать достаточно мощное воздействие на информационно-коммуникационную систему современного российского общества, создавать в ней напряжение, дисфункции, дезорганизацию; во-вторых, необходимо создавать условия для изоляции молодежных субкультур от этого контекста или его преодоления. Одним из путей формирования этих усилий мы видим создание систем, подобных Интернету (Рунет и т.д.); в-третьих, молодежные субкультуры как объективный социокультурный феномен нуждаются в изучении и создании эффективной системы воспитательного характера, цель которой состоит в том, чтобы культура стала своей собственной для молодых.

Библиографический список

1. *Арефьев М.А. Давыденкова А. Г.* Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Часть I. УИ Санкт-Петербургские социологические чтения: Междунар. конф. 17–18 апреля 2014 года, СПб. 2015. – С. 190-196.
2. *Гуревич П.С.* Субкультура// Культурология. XX век: Энциклопедия. – СПб., 1998. -Т.2. – С. 235-236.
3. *Давыдов Ю.Н.* Эстетика нигилизма (Искусство и «новые левые»). – М.: Искусство 1975. – 271 с.
4. Краткий словарь по социологии. – М., 1989. – С. 401-402.
5. *Подзигун И.М.* Глобализация и глобальные проблемы: философско-методологический анализ: автореф...канд. философ. наук. – М., 2003. 20 с.
6. *Фромм Э.* Здоровое общество: Психоанализ и культура. – М.: Юрист, 1995. – 624 с.

Арыстамбаева Светлана Андреевна

кандидат философских наук

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

Email: andreewna@mail.ru

**ПЕДАГОГ УНИВЕРСИТЕТА:
ОТ «SAGE ON THE STAGE» К ФИКЦИИ**

Аннотация. Опасения, изложенные в статье, имеют философский, культурологический, политологический, педагогический аспекты. MOOK уже не является исключительно педагогическим феноменом. Их распространение также имеет негативный социально-экономический резонанс.

Ключевые слова: дистанционное образование, онлайн курсы.

Arystambayeva Svetlana Andreevna

PhD (Philosophy), Senior Lecture

L.N. Gumilyov Eurasian National University

**UNIVERSITY LECTURER:
FROM "SAGE ON THE STAGE" TO FICTION**

Abstract. The risks outlined in the article have philosophical, cultural, political, and pedagogical aspects. MOOCs are no longer just a pedagogical phenomenon. Their distribution also has a negative socioeconomic resonance.

Keywords: distance education, online courses.

«Год MOOK» – торжественно объявила «The New York Times» в ноябре 2012 года [8]. Лаура Паппано [9] анализирует «The Big Three» – глобальные ресурсы открытого онлайн-образования Coursera, Udacity и edX, и делает вывод о том, что, несмотря на имеющиеся шероховатости, массовые онлайн-курсы уже занимают ведущее положение в подготовке по математике, информатике и таким же несложным предметам. Наличие Интернета и пары часов свободного времени в неделю – вот и все необходимое для прохождения MOOK. Более того, контент MOOK не всегда связан с обучением новым дисциплинам или расширением профессиональных навыков. Например, на Coursera популярен курс «The Meat We Eat», который «предназначен для создания более информированного потребителя о качестве, безопасности, пользы для здоровья и устойчивости мышечной пищи» [5]. Эти и иные факторы служат восприятию MOOK как источника достоверной и объективной информации. А тот факт, что заплатив онлайн небольшое количество денег, можно стать сертифицированным специалистом, обеспечивает очевидную для обывателя преимущественность MOOK перед классическим способом получения образования:

– два часа в неделю в любое удобное для тебя время – против ежеутренних ходов в университет;

– 10-минутные видео [5] – против скучного сидения на часовых лекциях среди так же скукающих или занимающихся своими делами однокурсников;

– Тестирование или письменные работы в спокойной домашней обстановке – против стресса экзаменов и защиты дипломной работы.

При таком понимании все участники образовательного процесса убеждаются в выигрешности MOOK. Администрация вуза больше не нуждается в профессуре, требующей современные аудитории и прибавку к жалованью. Профессора в уютных кабинетах разрабатывает сценарии новых MOOK, появляясь на работе лишь для того, чтобы снять очередное видео. Обучающиеся готовы заплатить больше, чтобы меньше времени проводить в стенах вуза, особенно если это работающие постградуалы. Что получаем в итоге? Сетевые университеты. Сетевые образовательные ресурсы.

17 сентября текущего года в ЕНУ им.Л.Н. Гумилева проходил мастер-класс профессора Daniele Peppone из Международного Телематического Университета Унинеттуну [11], который готовит обучающихся всех уровней высшего и послевузовского образования на пяти языках, а также проводит курсы повышения квалификации [3]. Партнеры Университета имеются в 11 странах, обучающиеся набираются из 167 стран мира, с 2005 года подготовлено более 30 000 специалистов. Штат Университета составляет всего порядка 40 человек – программисты и тьюторы. А видеолекции Университет покупает у лучших ученых и педагогов по всему миру.

А вот цифры по межуниверситетским ресурсам. «На 7й год своего существования МООК собрали 101 000 пользователей со всего мира. В 2018 году хотя бы на один МООК зарегистрировались 20 000 новых пользователей. К концу 2018 года более 900 университетов по всему миру запустили суммарно 11,4 тысячи онлайн-курсов. Около 2000 из них появились в 2018 году» [7]. При этом штат Coursera составляет примерно 1559 человек [2]. Эти полторы тысячи сотрудников уже обеспечили обучение более 40 000 человек, в том числе на 1900 предприятий по всему миру [1].

В результате «59% пользователей из поколения Z называют YouTube предпочтительным инструментом обучения. На YouTube ежегодно смотрят 4,5 млрд часов видеоинструкций» [4]. Это особенно важно с учетом lifelong learning, образования на протяжении всей жизни, ведь в современном убыстряющемся мире те навыки, которые ранее были релевантны на протяжении десятков лет, теперь «живут» всего годы, а порой и месяцы.

Каково место педагога в этом процессе? Следует признать, что мы в большинстве своем все еще ориентированы на модель «мудреца на сцене» [10]. Но кого выберет обучающийся – харизматичного оратора, привязанного к устаревающим уже в момент выпуска типовым программам, или зануду на острие науки, ограниченного только собственной компетенцией?

В первую очередь, это ударит по провинциальным вузам, не имеющим достаточной кадровой, технической, интеллектуальной и иных возможностей для создания конкурентоспособных МООК. Вторыми пострадает профессура элитарных университетов. Можно предположить, что со временем «говорящая голова» МООК будет приравниваться к ведущим прогноза погоды – главное, чтобы «лектор» хорошо смотрелся на экране. А текст ему напишут. Интересен также и тот факт, что экзаменационными профессора тоже не занимается. Ее удел – составление экзаменационных вопросов. А соответствие ответов обучающихся данным вопросам проверит другой человек, либо машина, либо параллельно обучающийся субъект. Третьими станут слушатели МООК.

История образования знает немало способов и методов ведения педагогической деятельности. И жизнеспособность классической образовательной деятельности обоснована тем, что в ходе ее реализации обучающийся не просто овладевает суммой навыков, но и пропитывается атмосферой вуза, получает навыки межчеловеческого общения, формируется как социокультурная единица. Личностный рост обучающегося во многом зависит именно от тех паттернов, которые закладываются в ходе профессионального образования. В итоге в условиях полной замены классической образовательной системы на МООК мы получим фикцию. Диплом как фикцию, педагога как фикцию, образование как фикцию.

Будем надеяться, что этот пессимистический прогноз не сбудется.

Библиографический список

1. *О компании* // Сайт Coursera. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://about.coursera.org/> (дата обращения 10.10.2019).
2. *Coursera* // Сайт Coursera. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.linkedin.com/company/coursera> (дата обращения 10.10.2019).
3. *Find out more about the International Telematic University UNINETTUNO* // Сайт Университета UNINETTUNO. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uninettunouniversity.net/en/universita.aspx> (дата обращения 10.10.2019).

4. *Интернет по Мэри Микер: разбор главных онлайн-трендов 2019 года* // Сайт THE BELL объясняет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thebell.io/internet-po-meri-miker-razbor-glavnyh-onlajn-trendov-2019-goda/> (дата обращения 10.10.2019).

5. *Massive Open Online Course* // Сайт 239 .ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.239.ru/моос> (дата обращения 10.10.2019); Методические рекомендации по разработке массовых открытых онлайн-курсов // Сайт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский индустриальный университет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/11/4-Metodicheskie-rekomendatsii-po-razrabotke-MOOK-1.pdf> и др. (дата обращения 10.10.2019).

6. *Meat-we-eat* // Сайт Coursera. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.coursera.org/learn/meat-we-eat> (дата обращения 10.10.2019).

7. *МООС в цифрах: 2018 год. Ежегодный отчет Class Central*. Опубликовано: 01.02.2019 // Сайт EDUTAINME. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edutainme.ru/post/%D0%9C%D0%9E%D0%9E%D0%A1-2018/> (дата обращения 10.10.2019).

8. *Год МООК* // Сайт The New York Times. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2012/11/04/education/edlife/massive-open-online-courses-are-multiplying-at-a-rapid-pace.html> (дата обращения 10.10.2019).

9. *Паппано, Лаура* // Сайт Лауры Паппано. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laurarappano.com/biography/> (дата обращения 10.10.2019).

10. *Scales, Pete*. 'Sage on the Stage' or 'Guide on the Side'. Published: 06 Jun 2019 // Сайт College.jobs.ac.uk. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://college.jobs.ac.uk/article/sage-on-the-stage-or-guide-on-the-side/> (дата обращения 10.10.2019).

11. *С выводом на платформу дистанционного обучения* // Сайт Евразийского национального уни верситета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enu.kz/ru/info/novosti-enu/58002/index.php?month=8&year=2019&bxajaxid=> (дата обращения 10.10.2019).

Бажина Полина Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент

Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске

Email: bazhina.ps@dvvu.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ

Аннотация. Автором освещается вопрос о подготовке молодых специалистов к профессиональной деятельности. Обосновывается необходимость использования проектно-технологического подхода, ориентированного на формирование готовности к проектной и конструкторской деятельности.

Ключевые слова: информационное общество; проектно-технологический подход; проектирование; проективное образование; проект; опытно-конструкторская деятельность.

Bazhina Polina Sergeevna

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Far Eastern Federal University

SOME ASPECTS OF APPLYING THE DESIGN AND TECHNOLOGICAL APPROACH IN THE TEACHER TRAINING SYSTEM

Abstract. The author highlights the issue of training young professionals for professional activities. The necessity of using the design and technological approach, focused on the formation of readiness for design and engineering activities, is substantiated.

Keywords: Information society; design and technology approach; design; projective education; project; development activities.

Информатизация всех сфер жизни и деятельности общества способствует возникновению и развитию новых информационных технологий, постоянному обновлению техники и средств коммуникации. Работая в таких условиях, современный учитель должен уметь не только применять актуальные информационные технологии, но и правильно оценить целесообразность их применения в педагогической деятельности.

Подготовка такого специалиста требует изменений в системе подготовки студентов в системе высшего педагогического образования. Подготовка всесторонне развитого специалиста не может быть достигнута только за счет повышения качества образования путем внедрения инновационных ИКТ. Необходима организация комплексного обучения, в частности построение образовательного процесса, включающего исследовательскую и проектную деятельность.

Под проектной деятельностью мы понимаем «в предельно сжатой характеристике промысливание того, что должно быть». При этом одним из ключевых моментов, организации такой деятельности, заключается в получении обучающимися более высокого образовательного уровня, за счет включения их в самостоятельное решение возникающих проблем, предоставление возможности «творить» знания, создавать «образовательную продукцию». При этом выделяются две ступени практического создания предметного мира: проектирование как теоретический способ создания технических артефактов и конструирование, подразумевающее непосредственно-практическое творение объектов. Следует учитывать и характерную особенность технического отношения к миру – конструктивность, то есть создание субъектом объекта либо в идеально-образцовой (замысел), либо в материально-образцовой (артефакт) форме [1,2,3,5].

Особенность педагогического проектирования заключается в том, что создаются предположительные варианты будущей деятельности и прогнозируются ее результаты. Важными установками проектирования, является заполнение промежутка при организации обучения будущих учителей промежутка между теорией и практикой, между существующими идеальными представлениями и реальной жизнью, воплощает установки как на познание, так и на создание новых объектов [1].

В этом случае проектирование предстает собой социокультурный феномен, который включается в контекст управленческой деятельности и практикоориентированной науки. При этом основными характеристиками выступают: направленность целевых усилий на заранее планируемые преобразования; обращенность к реальности будущего, рождающегося в мышлении и обеспечивающегося благодаря рефлексии; нацеленность на развитие проектируемого объекта.

Проектирование, рассматривается, как процесс создания проекта, то есть процесс достижения намеченного результата в виде конкретного «продукта», и представляется как совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, той или иной деятельности [2]. Сам проект при этом выступает как ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией. Каждый проект от возникновения идеи до полного своего завершения проходит ряд ступеней своего развития. Полная совокупность ступеней развития образует жизненный цикл проекта. Таким образом, проект представляет собой завершённый цикл продуктивной деятельности: отдельного человека, коллектива и т.д. [4].

В качестве средств создания проектов при обучении студентов педагогических вузов могут выступать различные информационные технологии и технические средства. Одними из наиболее актуальных на сегодняшний момент можно назвать технологии объекто-ориентированного программирования, технологии дополненной и виртуальной реальности, цифровые гаджеты, в том числе смартфоны, планшеты, очки дополненной реальности и т.д.

Все это в дальнейшем позволяет быстрее адаптироваться и уметь активно действовать будущим учителям в меняющихся условиях современной социальной действительности.

Библиографический список

1. Бажина П.С., Жигалова О.П. Условия формирования у студентов педагогического Вуза готовности к проектированию образовательной системы (статья) // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/12PDMN318.pdf> . Загл. с экрана. Яз. рус., англ
2. Бажина П.С., Жигалова О.П., Селик Т.Г., Копусь Т. Л. Проектно – технологический подход в системе подготовки современного учителя// Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Деловое сотрудничество как ресурс устойчивого экономического развития и привлечения инвестиций», Псков, 2019 г.
3. Масюкова Н.А. Проектирование в образовании / Под.ред. профессора Б.В.Пальчевского.-Минск:Технопринт,1999.-288с.
4. Новиков А.М. Новиков Д.А. Образовательный проект (методология образовательной деятельности). М.: «Эгвес», 2004. – 120с.
5. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ.высш.учеб. заведений / Е.С.Полат, М. Ю. Бухаркина. – 2-е изд., стер. – М.: изд. центр «Академия»,2008. – 368 с.

Берестовицкая Светлана Эрленовна

доктор педагогических наук, заместитель директора
лицей №226 Санкт-Петербурга
Email: berest40@mail.ru

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Аннотация. Рассматриваются противоречия, с которыми сталкивается современная школа в деле воспитания мировоззрения юношества, в аспекте практической деятельности. Среди затрудняющих воспитательный процесс факторов называются мировоззренческий плюрализм, неразрешимость экзистенциальных вопросов, формально-бюрократический подход к воспитанию со стороны государства.

Ключевые слова: мировоззрение, мировоззренческое самоопределение, мировоззренческий плюрализм, организация воспитательной работы.

Berestovitskaya Svetlana Erlenovna

Doctor of pedagogy, Deputy Director
Lyceum №226, St. Petersburg

WORLDVIEW AND SCHOOL EDUCATION: THE INTENSIFICATION OF THE CONTRADICTIONS

Abstract. The article deals with contradictions of practical activity faced by the modern school in the education of the worldview of youth. Factors that impede the educational process are worldview pluralism, the insolubility of existential issues, formal bureaucratic approach to education as for state.

Keywords: worldview, worldview self-determination, worldview pluralism, organization of educational work.

Содействие школы мировоззренческому самоопределению учеников затрудняется множественными противоречиями. Обобщая опыт собственного научного исследования [2] и анализ современного состояния проблемы с точки зрения педагога-практика, организатора воспитательной работы в школе, можно обозначить следующие противоречия.

Первое – между потребностью личности в целостном мировоззрении и царящим в обществе мировоззренческим плюрализмом. Это побуждает юного человека к выбору, а он должен быть осознанным.

Второе противоречие – между ориентацией школьного образования на формирование научного мировоззрения и принципиальной неразрешимостью экзистенциальных вопросов в рамках исключительно научного мировоззрения. Это ведёт к тому, что школьник понимает сложнейшие явления материального мира и одновременно не может справиться с проблемами личного характера, решить главные вопросы своей собственной жизни: «что я такое и зачем я здесь» (Л.Н. Толстой).

Третье противоречие, которое на данный момент вызывает большую обеспокоенность, – между озабоченностью государства проблемой юношеского мировоззрения и формально-бюрократическим подходом к его воспитанию, что ведет к уже обозначенному С.И. Гессеном противоречию между мировоззрением и идеологией. Школа должна способствовать становлению мировоззрения, однако навязчивое вмешательство государства в воспитательный процесс ведет к подмене мировоззрения идеологией.

Активное вмешательство органов государственного управления в школьный воспитательный процесс ведет к еще одному противоречию: *между мировоззрением как*

системой, выполняющей «упорядочивающую и гармонизирующую функции» (М.Г. Арутюнян) [1], и абсолютно бессистемными попытками различных государственных органов и общественных организаций оказывать именно мировоззренческое влияние на молодое поколение.

Раздробленность воспитательного процесса: его деление на патриотическое, духовно-нравственное, антикоррупционное воспитание и т.д. (и соответственно отдельные планы по каждому направлению), вносит путаницу как в педагогическую деятельность, так и в восприятие ее обучающимися.

Человек совестливый, честный, думающий, убежденный в необходимости опираться на нравственные ценности, будет ответственно относиться к своей Родине, своей семье, не сможет быть коррупционером, потому что просто не сможет быть счастлив, присваивая себя чужое, и во всех трудных ситуациях будет стараться совершать осознанный нравственный выбор. Задача воспитательной работы школы – содействовать становлению нравственного мировоззрения, и государство, как минимум, не должно мешать в этом.

И, наконец, последнее противоречие – между стремлением оценивать и измерять образовательные результаты (в том числе и личностные) и принципиальной невозможностью это сделать.

Как следствие – измерение неизмеримого порождает огромное количество формальных бюрократических процедур, отнимая время у самого воспитательного процесса.

Как же тогда определить степень влияния школы на мировоззренческое самоопределение учеников?

Для того чтобы школа способствовала становлению мировоззрения, должна быть создана особая атмосфера – атмосфера доверия к школе. Школа должна стать местом, куда юному человеку хочется приходить.

Для ее создания необходимы следующие условия:

- лично-ориентированные отношения в педагогическом коллективе, мотивирующие педагогов к творчеству;
- ориентация педагогов, в первую очередь, на внутреннюю работу (проведение качественных мероприятий внутри класса, школы) и только после этого на внешние результаты (конкурсы, фестивали, в которых участвует небольшое количество детей);
- события, разрывающие школьную повседневность;
- привлечение учеников к проектированию и организации этих событий.

Библиографический список

1. Арутюнян М.П. Мировоззрение: онтологический и методологический подходы: диссертация... д-ра филос. наук: 09.00.01. – Хабаровск, 2006. – 352 с.
2. Берестовицкая С.Э. Содействие школы мировоззренческому самоопределению старшеклассников: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01. – Санкт-Петербург, 2018. – 43 с.

Воротникова Марина Викторовна

кандидат исторических наук

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Email: m.v.vorotnikova@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Раскрываются особенности инновационной педагогической культуры, становящейся в условиях цифровых трансформаций. Определяется ее связь с некоторыми идеями постмодернизма. Кратко излагаются компетенции, на которых строится профессионализм современного педагога.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционное образование.

Vorotnikova Marina Viktorovna

PhD (History)

Ural Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

PEDAGOGICAL CULTURE IN THE DIGITAL AGE

Abstract. The features of innovative pedagogical culture formed in the context of digital transformations are revealed. Its connection with some ideas of postmodernism is defined. The competence on which the professionalism of the modern teacher is based is briefly formulated.

Keywords: digitalization, distance education.

Принятые и утвержденные в 2017 году Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. и Программа развития цифровой экономики до 2024 года дали начало процессу построения нового, так называемого цифрового уклада жизни граждан России. В этих условиях, а именно, в условиях постепенной «цифровизации» всех сфер жизнедеятельности российского общества, складывается новая социальная реальность, которая влияет на все виды деятельности человека и, соответственно, профессиональные культуры.

Значительное влияние процесса «цифровизации» испытывает и система образования, в которой также стали происходить значительные трансформации, определяющие новые технологии взаимодействия в процессах обучения и воспитания, новые роли и функции педагога. В результате наблюдается процесс перехода от традиционной педагогической культуры к инновационной.

Считается, что традиционная педагогическая культура начала формироваться в период становления индустриального общества и постепенно обрела характерные черты, к которым относят, в частности, следующие:

– учебное время занятий жестко регламентировано, а распланированное на год вперед расписание не предполагает гибкости и вариативности в перераспределении изучаемых тем, в результате такого обучения знания усваиваются в виде тематических блоков, оторванных от их практического применения;

– основным источником знаний неизменно рассматривается педагог, который единолично руководит работой учащихся на занятиях и оценивает ее, точнее то как воспроизводится ими преподаваемый материал, что часто приводит к преобладанию в учебно-воспитательных практиках авторитарного и директивного стилей в работе педагога;

– классно-дисциплинарная модель образовательной системы сконструирована на ряде замкнутых учебных программ, содержание которых «втиснуто» в «узкие» рамки определенного стандарта;

– репродуктивный подход к усвоению учебного материала, отсутствие условий для проявления индивидуальных способностей, отчуждает учащихся от образова-

тельного процесса, делает их пассивными, не творческими, инертными и бездеятельными.

Таким образом, система образования в индустриальном обществе и традиционный тип педагогической культуры были выстроены на принципах однонаправленного воздействия на учащегося, результатом которого должны стать усвоенные им шаблонные знания без возможности их свободного, творческого претворения в жизненные практики.

Современный, инновационный тип педагогической культуры связан уже с развитием постиндустриального или информационного общества, в котором внедряются и активно используются компьютерные технологии, а потому данная педагогическая культура отличается дистанционными формами образования; применением вики-сред, технологий мультимедиа и электронных изданий при обучении; открытостью к инновациям и свободной реализацией образовательных форсайт-проектов; переходом к системе онлайн-образования и нелинейным онлайн-коммуникациям с использованием интерактивных форм проведения занятий на основе сервисов социальной сети Веб 2.0.

Если кратко сформулировать, чем отличается инновационный тип педагогической культуры от традиционного, то можно выделить следующее: инновационный тип педагогической культуры выстраивается на принципах сотрудничества и полилога, цель которых продуктивность и креативность учебной деятельности учащихся; создание таких комфортных условий обучения, при которых каждый может почувствовать свою успешность в практиках приобретения новых знаний. Не случайно, что в инновационной педагогической культуре поддерживаются и развиваются прежде всего практики активной самостоятельной работы обучающихся, которые одновременно предполагают новые формы интерактивного взаимодействия как друг с другом, так и с наставником-педагогом, в том числе посредством виртуальных коммуникаций. Так, в частности, как отмечает М. С. Инкижекова, если в традиционном типе педагогической культуры, основанном на «так называемом "знанием" подходе основным средством обучения, становились тексты (в частности, учебник), то в практиках инновационных методов и средств обучения главными становятся ситуации, которые требуют действенной включенности и рефлексии» [3, с. 40].

Как видно из приведенного краткого обзора, современный тип педагогической культуры напрямую связан со многими идеями постмодернизма, такими как отказ от жесткой организационной структуры взаимодействия; подвижная и открытая коммуникация; многовариантность и ризоматичность процесса поиска и обретения знаний обучающимися.

О связи современного образования с тенденциями постмодернизма пишут современные исследователи. Приведем некоторые примеры. В статье «Образование и прогнозирование в образовании в эпоху пост-пост...» Т. Э. Мартиросян отмечает: «Используя терминологию теории постмодернизма, современное образовательное пространство можно охарактеризовать в соответствии с модельной концепцией «Номадология», предложенной Ж. Делезом и П.-Ф. Гваттари. В процессе развития образования мы наблюдаем такие характерные для постмодернизма признаки, как отказ от жесткой структурной организации бытия, трактовка пространства как децентрированного и открытого для территориализации» [4, с. 73].

Другой отечественный исследователь, И. М. Елкина в статье «О новых дидактических концептах: ризомоподобное обучение», обращаясь к номадизму как антропологической метафоре ризомы, сравнивает современных обучающихся с кочевниками-номадами, «обитателями киберпространства, Интернета» [1, с. 82]. «Использование сети в обучении, – пишет И. М. Елкина, – позволяет им искать и находить знание, исследуя это пространство, двигаясь вдоль уже существующих и создавая новые связи внутри контента или с другими участниками сообщества» [1, с. 82].

Обозначенные учеными трансформации в образовании напрямую связаны с психологическими особенностями современного молодого поколения, которое также

именуют «цифровым» («Digital Natives»). Воспринимая «цифровое» поколение как «вызов» устоявшейся конструкции традиционного образования, – указывает М. С. Инкижекова, – требуется «обновление» технологической составляющей образовательной среды, но не оставляя без внимания вопросы формирования «целостного мировоззрения, включающего обязательно духовно-ценностный и эстетический компоненты, без чего индивид может утратить свою человеческую суть. В этом могут помочь интерактивные технологии медиа в совокупности с интерактивным программным обеспечением» [2, с. 15], что становится возможным благодаря компьютерно-информационным технологиям, развитием и совершенствованием электронной образовательной среды. И с этим мнением трудно не согласиться.

Неминуемый переход от классно-урочной формы и учитель-центристской ориентации обучения к системе обучения в любом месте и в любое время с тенденцией на гипериндивидуализацию образовательного процесса посредством информационных технологий внесет значительные изменения в педагогическую культуру. Обозначенные трансформации окажут влияние на функциональные позиции педагога в учебном процессе, которые одновременно и расширятся, и усложнятся. В условиях цифровой среды педагог должен будет выполнять роли «профессионала своего дела», «носителя конкретного научного знания», «учителя жизни», «наставника в профессии», «советчика в ситуации морального выбора», совмещая их как в системе непосредственного профессионального общения с обучающимися, так и в виртуальном пространстве интернет.

Библиографический список

1. Елкина И. М. О новых дидактических концептах: ризомоподобное обучение // *Философские науки*. – 2016. – № 11. – С. 82-92.
2. Инкижекова М. С. Вопросы поколенческого взаимодействия и будущее цифровой цивилизации // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 2019. – № 2. – С. 14-16.
3. Инкижекова М. С. Категории «национальная идентичность» и «патриотизм» в современном образовательном пространстве // *Знание. Умение. Понимание*. – 2017. – № 4. – С. 34-45.
4. Мартиросян Т. Э. Образование и прогнозирование в образовании в эпоху пост-пост // *Философские науки*. – 2016. – № 11. – С. 69-81.

Высоцкий Юрий Васильевич

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Email: kgsd2@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ ВНЕНАУЧНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Аннотация. Использование вненаучного подхода в образовании, применение обыденного и художественного познания в сочетании со строго научным, рационалистическим подходом поможет адаптировать абстрагированные и умозрительные знания студентов для их конкретного использования в дальнейшем.

Ключевые слова: научный подход, вненаучный подход, образное познание, образовательный процесс.

Vysotckiy Yuriy Vasilievich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Architecture & Civil Engineering

PLACE AND ROLE OF AN EXTRA-SCIENTIFIC APPROACH IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A UNIVERSITY

Abstract. The use of an extra-scientific approach in education, the application of ordinary and artistic knowledge in combination with a strictly scientific, rationalistic approach will help to adapt the abstracted and speculative knowledge of students for their specific future use.

Keywords: scientific approach, extra-scientific approach, figurative knowledge, educational process.

Познание присуще каждому человеку с рождения. Его результаты – знания, использование которых позволяет обеспечить существование и развитие человечества на протяжении всей мировой истории. Необходимость сохранения и преумножения знаний порождает обучение как способ передачи этих знаний от поколения к поколению. Наиболее эффективно это происходит системным образом, когда образовательный процесс обеспечивается профессиональным профессорско-преподавательским составом.

В XXI веке разнообразие и глубина накопленных знаний требует от студентов всё больших усилий для их восприятия, осмысления и усвоения даже при самом ответственном отношении к учебе. Строго научный, рационалистический подход к усвоению знаний на основе логики через систему доказательств доказал свою эффективность ещё с времен античности, уже в Новое время обращали внимание и на его недостатки. "Суша теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет" (И.В.Гете "Фауст"). А сегодня его доминирование всё больше ведет к предельно абстрагированному и чисто умозрительному миропониманию, которое существенно затрудняет использование знаний на практике, их адаптацию к конкретной профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Чисто научный, системно-аналитический подход к изучению дисциплин при всей его важности не дает ту полноту понимания, которая позволяет свободно и независимо рассуждать, делать собственные выводы. Он как бы трансформирует объекты познания в системный набор значимых для ученого характеристик, отчего эти объекты в каком-то смысле «расчленяются», утрачивая полноту и единство своего существования. Отсюда возникает необходимость обратить внимание на вненаучный подход к получению знаний в вузе, прежде всего к гуманитарным и социальным дисциплинам, которые ближе всего к данной специфике познания. Вненаучное познание во многом сопряжено с субъективностью человека, отражая то, что познание осуществляется людьми и для людей с учетом их «Я».

Базовая форма вненаучного познания, да и познания в целом – это обыденное познание. Оно несовершенно, но именно его результаты составляют народную мудрость, которая и сегодня не утратила свою значимость. Поэтому вуз может использовать его результаты, закрепленные в памяти поколений, а также влиять на его совершенствование для студентов, освобождая от слепой веры, примитивного догматизма, различных предрассудков в пользу повседневного использования на основе максимально достоверных объективных знаний.

Важная роль при вненаучном подходе к передаче знаний принадлежит художественному познанию, которое ведет к формированию образов конкретных объектов действительности на чувственной основе, порождая одновременно субъективное эмоциональное отношение к ним. Есть необходимость включить художественное познание в образовательный процесс вуза как его органичную часть для формирования личностного отношения к познанию в связи с представлениями о добре и зле, эгоизме и альтруизме и т.д., создания предпосылок для позитивной ценностноориентированной деятельности. Художественное познание прежде всего воплощается благодаря искусству и через искусство, которое отражает стремление человека выразить своим творчеством совершенство и гармонию окружающего мира в художественных произведениях.

Затем при восприятии художественных произведений у людей возникает переосмысление их содержания с учетом особенностей своего внутреннего мира, порождая новый уровень понимания и оценивания тех или иных сюжетов, когда через единичное выражение действительности в результате творчества одного человека происходит обнаружение чего-то общего и очень значимого для многих других людей. Различные формы искусства могли бы оказать мощное содействие усвоению учебных знаний в вузе с учетом специфики их восприятия, прежде всего аудиальные (музыка), визуальные (живопись, скульптура, частично архитектура) и синтетические (опера, балет, театр, кино) формы.

Особая роль в обеспечении единства научного и вненаучного познания принадлежит художественной литературе. Всегда можно найти книги, сюжет которых раскрывает драматизм научного поиска, перипетии жизненного пути выдающихся мыслителей. Есть много произведений, где понимание значимых социальных характеристик совместной жизни и деятельности людей возникает при сопереживании судьбам героев книги, осмыслении их характеров.

Важно понять, что переход к пониманию равнозначности научного и вненаучного познания в образовании существенно повысит результативность учебы, будет способствовать полноте знаний студентов, обретению ими необходимых личностных качеств.

Библиографический список

1. Артюхина М.Г. Ценности и приоритеты в современной парадигме образования // СГЗ. – 2012. – № 1. – С. 320-326.
2. Голованова Н.Ф. Проблема воспитания студентов в контексте модернизации высшего образования // Высшее образование в России. – 2012. – №7. – С. 29-35.
3. Когнитивная эволюция и творчество. М. Институт философии РАН, 1996. – 165 с.
4. Ильина, И.В. Подготовка конкурентоспособных кадров в условиях полисубъектного управления развитием образовательного процесса в вузе / И.В. Ильина // Педагогическое образование и наука : журнал . – 2017 .- №1 .- С. 12-14.
5. Рабинович П.Д. Интерактивные образовательные технологии: современное состояние и вопросы выбора // Информатика и образование. – 2012. – №7. – С. 49-59.

Гребенников Александр Олегович

кандидат филологических наук, доцент

Email: a.grebennikov@spbu.ru

Скребцова Татьяна Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент

Email: t.skrebtsova@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В РУССКОМ РАССКАЗЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Исследование строится на базе выборки из «Корпуса русских рассказов 1900–1930-х гг.». Для указанной выборки был построен частотный словарь, который сравнивается с данными частотных словарей отдельных авторов и частотного словаря русского языка в целом. Анализ выявил ряд знаменательных слов, отличающихся повышенной частотностью (*толпа, дети, душа, сердце, чувство, бог, мысль, молчать*). Предположительно, это связано с тематикой рассказов или, чаще, способом подачи содержательного материала.

Ключевые слова: частотность слов, Корпус рассказов русских писателей.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 17-29-09173 офи_м «Русский язык на рубеже радикальных исторических перемен: исследование языка и стиля предреволюционной, революционной и постреволюционной художественной прозы методами математической и компьютерной лингвистики (на материале русского рассказа)».

Grebennikov Alexander Olegovich

PhD (Philology), Associate Professor

Skrebtsova Tatyana Georgievna

PhD (Philology), Associate Professor

Saint Petersburg State University

LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE EARLY XX-CENTURY RUSSIAN SHORT STORIES

Abstract. The research draws on a sample from The Corpus of the Russian Short Stories (1900–1930). A frequency word list was made for the sample in question, which is set against the existing frequency word lists of particular writers and that of the Russian language in general. The analysis has revealed a number of words of uncommonly high frequency (*tolpa, deti, dusha, serdce, chuvstvo, bog, mysl, molchat*). This may be due both to the short-stories content and the genre-specific way this content is presented.

Keywords: frequency of words, Corpus of stories of Russian writers.

Начало XX в. обернулось для России чередой социальных потрясений, драматическим образом повлиявших на русский язык. Русские поэты и писатели реагировали на происходящие вокруг события, улавливали изменение языковых норм. Масштаб произошедших языковых сдвигов возможно оценить только с опорой на репрезентативный объем текстов и применение количественных методов обработки материала. С этой целью в СПбГУ реализуется проект по созданию Корпуса рассказов русских писателей, охватывающего произведения возможно большего числа литераторов, написанные на русском языке с 1900 по 1930 гг. [2]. На настоящий момент корпус насчитывает несколько тысяч единиц.

Анализ корпусных данных начинается с рассказов, написанных в период 1900–1916 гг. Из них была сформирована выборка, включающая 100 рассказов (не более

чем по одному произведению одного и того же автора). Она содержит рассказы многих широко известных писателей, однако число имен, знакомых разве что специалисту, заметно преобладает.

Несомненный интерес представляет сопоставление верхних зон частотных словарей разных писателей. Была предпринята попытка проанализировать частотное ранжирование знаменательной лексики на материале вышеупомянутой выборки из 100 рассказов и сравнить верхние ранги знаменательной лексики с соответствующими рангами существующих частотных словарей отдельных писателей [1] и словаря языка в целом [3-6].

В ходе первого сравнения были обнаружены следующие слова, вошедшие в 100 наиболее частотных знаменательных слов нашей выборки, но отсутствующие у всех четырех писателей: *толпа, дети, уйти, никто, тело*. Высокую частотность первых двух из них можно объяснить характерной тематикой рассказов тех лет. Так, вхождение в список лексемы *дети* (57-й ранг), вероятно, связано с тем, что многие рассказы изначально создавались для публикации в периодических изданиях и были адресованы широкой аудитории – отсюда преобладание тематики, связанной с браком и семьей. Показательным является высокий ранг слова *толпа* (54-й ранг); можно предположить, что он обусловлен обострением социальных отношений, всплеском политических выступлений, которые нашли отражение в литературе тех лет. Присутствие в списке слов *никто, тело* и *уйти* (кстати, видовая пара *уходить* также не представлена в верхних рангах словарей писателей) едва ли является значимым. В целом, частотный словарь, созданный на материале рассматриваемой выборки, выглядит гораздо более сбалансированным, чем словари отдельных писателей: индивидуально-авторские черты в нем нивелированы. В итоге некоторые его фрагменты непосредственно отражают смысловые связи между лексическими единицами, чего не наблюдается в словарях языка того или иного писателя.

Второе сопоставление дало гораздо более значительные расхождения. Это удивительно, поскольку частотный словарь [1] построен на материалах Национального корпуса русского языка, охватывающего широкий круг речевых жанров современного русского языка. Таким образом, сопоставляемые данные различаются и эпохой, и типом текста, что обуславливает высокий процент несовпадений (45%) в верхних рангах знаменательной лексики. Можно сказать, что частотное упорядочение лексем в словаре современного русского языка отражает актуальные внешние аспекты жизни общества (ср. *российский, русский, проблема, вопрос, мир, страна, работа, деньги, машина, иметь, являться, система*), в то время как русские рассказы начала XX века более сосредоточены на отдельном человеке – его мыслях, чувствах, отношениях с другими людьми (ср. *душа, сердце, чувствовать, бог, мысль, молчать, хотеться, тело, молодой, старый, жена, мать, старик*).

Драматические события начала XX века предстают перед читателем в индивидуальном преломлении, через призму автора или персонажа. Это принципиально отличается от способа подачи тех же событий в публицистике, удельный вес которой в НКРЯ довольно высок. Это дает основание предположить, что выявленное различие скорее связано с разницей в характере материала, чем со сменной эпох.

Библиографический список

1. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2012. – 1112 с.
2. Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю., Попова Т. И., Мельник А. Г., Замирайлова Е. В. О принципах создания корпуса русского рассказа первой трети XX века //

Труды XV Международной конференции по компьютерной и когнитивной лингвистике «TEL 2018». –Казань: Издательство АНРТ, 2018. –С. 180-197.

3. Частотный словарь рассказов А. П. Чехова / Авт.-сост. А. О. Гребенников; под ред. Г. Я. Мартыненко – СПб.: СПбГУ, 1999. – 172 с.

4. Частотный словарь рассказов Л. Н. Андреева/ Авт.-сост. А. О. Гребенников; под ред. Г. Я. Мартыненко – СПб.: СПбГУ, 2003. – 396 с.

5. Частотный словарь рассказов А. И. Куприна / Авт.-сост. А. О. Гребенников; под ред. Г. Я. Мартыненко – СПб.: СПбГУ, 2006. – 551 с.

6. Частотный словарь рассказов И. А. Бунина / Авт.-сост. А. О. Гребенников; под ред. Г. Я. Мартыненко– СПб.: СПбГУ, 2011. – 296 с.

Диденко Наталья Анатольевна

заместитель директора по УВР, учитель-логопед

Гурьева Елена Георгиевна

заместитель директора по ВР, учитель английского языка

Малюгина Татьяна Евгеньевна

учитель, тифлопедагог

средняя общеобразовательная школа №448 Санкт-Петербурга

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ТВОРЧЕСКОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ) В УЧЕБНОЙ И КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

Аннотация. В работе рассматриваются основные современные технологии и методы работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, которыми должны пользоваться педагоги: технология разноуровневого обучения, игровые технологии, внедрение информационно-коммуникационных технологий, применение здоровьесберегающих технологий, метод проектов, арттерапия. Благодаря применению данных технологий возможна компенсация имеющихся дефектов у детей и их дальнейшее полноценное их включение в современное общество.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, педагогика, компенсация дефектов.

Didenko Nataliya Anatolevna

Deputy Director for educational work, speech therapist

Gureva Elena Georgievna

Deputy Director for educational work, English teacher

Malyugina Tatiana Evgenevna

teacher

secondary school №448 of St. Petersburg

MODERN TECHNOLOGIES CONTRIBUTING CREATIVE AND ACADEMIC SUCCESS OF CHILDREN WITH ORGANIZED HEALTH POSSIBILITIES IN EDUCATIONAL AND CORRECTIVE-DEVELOPING ACTIVITIES AT SCHOOL

Abstract. The paper discusses the main modern technologies and methods of working with children with disabilities that teachers should use: multilevel education technology, game technologies, the introduction of information and communication technologies, the use of health-saving technologies, the project method, and art therapy. Thanks to the use of these technologies, it is possible to compensate for existing defects in children and their further full inclusion in modern society.

Keywords: children with disabilities, pedagogy, compensation of defects.

Современное общество характеризуется стремительным изменением темпов жизни, технологиями, лавинообразным ростом информации, усложнением труда и социальной деятельности. Задача нас – педагогов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) состоит в том, чтобы создать такую модель обучения, в процессе которой у каждого обучающегося появился механизм компенсации имеющегося дефекта, на основе чего станет возможной его интеграция

в современное общество. Педагоги службы сопровождения должны работать одновременно по нескольким направлениям:

1. Улучшать работу дыхательной, сенсорной, речедвигательной, зрительной систем, развивать координацию двигательных, слуховых и речевых навыков, стрессоустойчивость.

2. Совершенствовать познавательные процессы, формировать предпосылки овладения учебной деятельностью и психологических новообразований возраста. Формировать такие характеристики как: принятие себя, принятие других людей, развитие осознания причин своих поступков, целей. Но при этом работа педагогов службы сопровождения не должна дублировать работу учителя. Педагоги службы сопровождения работают, используя следующие современные технологии: разноуровневого обучения; метод проектов; игровые технологии; информационно-коммуникационные технологии; здоровьесберегающие технологии[1].

Технология разноуровневого обучения. Цель технологии: овладение школьниками базовым уровнем знаний и умений для своего дальнейшего развития. Данная технология учитывает индивидуальные особенности каждого ребёнка, создает комфортные психолого-педагогические условия для активной познавательной деятельности учащихся, развивает их мышление, самостоятельность, дает возможность развивать индивидуальные способности учащихся, более осознанно подходить к профессиональному и социальному самоопределению [3].

Игровые технологии. Практика показывает, что уроки и коррекционно-развивающие занятия с использованием игровых ситуаций, делают увлекательным учебный процесс, способствуют появлению активного познавательного интереса школьников. На таких уроках и занятиях складывается особая атмосфера, где есть элементы творчества и свободного выбора. Развивается умение работать в группе: её победа зависит от личных усилий каждого.

Дидактическая игра на уроках пополняет, углубляет и расширяет знания, является средством всестороннего развития ребёнка, его умственных, интеллектуальных и творческих способностей, вызывает положительные эмоции, наполняет жизнь коллектива учащихся интересным содержанием, способствует самоутверждению ребёнка. Развитие зрительной координации, пространственной ориентировки, мышления на коррекционных занятиях у детей с ОВЗ осуществляется путем использования методик Д.Б.Элькониной, М. Монтессори, Б.Никитина [3].

Внедрение ИКТ при работе с детьми с ОВЗ, прежде всего, даёт возможность улучшить качество обучения, повысить мотивацию к получению и усвоению новых знаний учащимися с ограниченными возможностями здоровья, т.к. у них помимо системного недоразвития всех компонентов языковой системы имеется дефицит развития познавательной деятельности, мышления, вербальной памяти, внимания, бедный словарный запас, недостаточные представления об окружающем мире. Например, работа с интерактивной приставкой Mimio , оживляет учебный процесс за счёт новизны, реалистичности и динамичности изображения, использования анимированных изображений, внесения элементов игры. При использовании ИКТ, знания приобретаются по разным каналам восприятия, а значит, лучше усваиваются и запоминаются на более долгий срок [2].

Применение здоровьесберегающих технологий приводит к сохранению здоровья учащихся. Важная составная часть здоровьесберегающей работы учителя – это рациональная организация урока. На занятиях и на уроках активно используется природный материал: шишки, в качестве массажера, крупы различных фракций, высушенный чай, яичная скорлупа, песок, кора деревьев, нитки для развития мелкой моторики рук, осязания, восприятия. В работе с учащимися с нарушением зрения следует применять различные здоровьесберегающие технологии:

1) *приёмы психологической разгрузки: развивающие упражнения, направленные на развитие внимания, памяти, мышления; создание положительного эмоционального настроя на урок; визуализация (зрительные представления), связанные*

и не связанные с темой урока; релаксация (активное и пассивное напряжение мышц); дыхательная гимнастика; ассоциативные приемы (использование звука, цвета, природного материала, запаха);

2) приёмы разгрузки органа зрения: зрительные гимнастики по методике проф. Э.С.Аветисова, тренажер В.Ф. Базарного; зрительные гимнастики в стихах; использование специальных компьютерных программ для коррекции нарушения зрения;

3) комплексы динамической разгрузки (физкультминутки): упражнения для пальцев и кистей рук до и после письменной работы; движение под текст, соответствующий содержанию урока [4].

На уроке постоянно происходит смена деятельности учащихся. Использование здоровьесберегающих технологий обучения позволяет без каких-либо особых материальных затрат не только сохранить уровень здоровья детей с ОВЗ, но и повысить эффективность учебного процесса. Для повышения умственной работоспособности детей, предупреждения преждевременного наступления утомления и снятия у них мышечного статического напряжения, учителями проводятся: «Азбука-зарядка», массаж активных точек природными материалами, отработка правильного дыхания, минутки релаксации на уроках, зрительная гимнастика в стихах, физкультурные минутки [1].

Учителю, работающему с **детьми со зрительной недостаточностью**, необходимо знать, что при определенной остроте зрения учащимся необходимо предъявлять наглядные пособия конкретного размера. Особое внимание уделяется выбору дидактических материалов необходимой величины, окраски, объемности.

В основе *метода проектов* лежит развитие познавательных, творческих интересов учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся – индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. Этот метод органично сочетается с методом обучения в сотрудничестве, проблемным и исследовательским методом обучения: проект в рамках эко – урока, «Детская площадка», «Азбука», работа над проектом «Чипсы – это польза или вред» [3].

Арттерапия предполагает создание безопасных условий, способствующих самовыражению и спонтанной активности, вызывает новые способы активности и помогает их закрепить, что так немаловажно для детей с ОВЗ. Изобразительные способы мотивируют деятельность, направляют и удерживают внимание, создается почва для общего укрепления эмоциональной сферы, повышения настроения, развития воображения, адаптационных способностей.

Библиографический список

1. Диденко Н.А. Деятельность учителя – логопеда при организации логопедической работы с младшими школьниками с нарушением зрения. В сборнике «Деятельность педагога как объект мониторинга инновационных процессов в педагогическом образовании»: сб. ст. научно – пед. работников/ авт.- сост.: С.В. Иванова, С.С. Талзи; под науч. Ред. С.В. Ивановой. – СПб.: НОУ «Экспресс», 2011 – 136 с.
2. Диденко Н.А., Малюгина Т.Е. Применение ИКТ в коррекционной работе с младшими школьниками, имеющими функциональные нарушения зрения. В сборнике материалов конференции «Информационные технологии для Новой школы». Мат-лы конференции. – СПб.: ГБОУ ДПО ЦПКС СПб «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий», 2012 – 214 с.
3. Развитие учащихся в процессе обучения (1-4 классы) / под ред.Л. В. Занкова. М., 1963.
4. Рубан Э.Д. Мой ребенок носит очки! Профилактика и коррекция зрения у детей/ Э.Д. Рубан, Л.Г. Шереминская. – Ростов- н/Д: Феникс, 2008.- 283 с.

Дрянных Наталия Викторовна

кандидат философских наук, доцент
Вологодский государственный университет
Email: dryanih@yandex.ru

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ – КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Аннотация: В статье поднимаются вопросы применения информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе вуза. На основе проводимого опроса студентов становится ясно, что ИКТ можно воспринимать, как необходимое условие интенсификации образования, повышения эффективности занятия, обеспечения гибкости процесса обучения.

Ключевые слова: информационная коммуникация, образование.

Dryanykh Natalia Viktorovna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Vologda State University

ROLE OF INFORMATION – COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE UNIVERSITY EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article deals with information and communication technologies usage in the educational process of a university. Based on student's survey, it becomes clear that ICT is a necessary condition for the intensification of education, increasing class effectiveness, and ensuring teachinging process flexibility.

Keywords: information communication, education.

Сегодня, информационные технологии, как «сложно-образующие явление, понимаемое как совокупность сведений, объективно необходимых для устойчивого функционирования и развития» [3, с. 40] и находящиеся в постоянном развитии непосредственно влияют на все сферы жизнедеятельности общества. В этом процессе особое место занимают информационные коммуникации, особенностью которых является не простой обмен сообщениями в интернет сообществах, а сложный противоречивый процесс сетевого взаимодействия, способ связи субъектов материального и духовного мира.

С процессом развития информационных технологий связаны и интенсивные процессы формирования новой парадигмы образования, основой которой в большей степени и служат информационные технологии, обеспечивающие взаимосвязь субъектов образовательного процесса. Этот процесс становится двухсторонним, он перешел на уровень диалога, в виде обмена знаками, сообщениями. Так, Е. А. Вылегжанина и Н. Н. Мальцева считают, что использование в обучении информационно-коммуникационных технологий помогает педагогу решить следующие задачи: «привлечение к работе пассивных учеников; повышение интенсивности учебного процесса; общение обучающихся из разных городов, регионов, стран по средством ИТК; обеспечение учебного процесса новыми материалами; развитие у учащихся работы с разными источниками информации; разносторонность и обоснованность в спорных ситуациях; доступность источников информации (как для педагога, так и для обучающегося); рациональность в организации учебного процесса, повышение эффективности занятия; обеспечение гибкости процесса обучения [1, с. 5].

В этой связи изучение процессов информатизации, информационной коммуникации в образовательном процессе становится необходимым условием реализации возможностей студентов, обеспечение условий для самоопределения и самореализации личности. Развитие системы образования в соответствии с требованиями

изменяющегося информационного общества предъявляет повышенные требования к качеству подготовки дипломированных специалистов.

От современного высшего учебного заведения требуется внедрение новых подходов к обучению, обеспечивающих наряду с его фундаментальностью и соблюдением требований Государственных образовательных стандартов развитие коммуникативных, творческих и профессиональных компетенций, потребностей в самообразовании на основе потенциальной многовариантности содержания и организации открытого образовательного процесса, где студент становится не объектом, а субъектом обучения. Он самостоятельно выбирает, что, когда ему учить. А линейная схема, где педагог организует процесс обучения, воспитывает студента, оказывает методическую помощь и контролирует, заменяется осознанно выбранными и индивидуально сконструированными траекториями изучения дисциплины. Более того, высокий уровень интерактивности учебного процесса способствует сотрудничеству, сотворчеству педагога и студента. В этом случае, из ведомого студент превращается в инициативного партнера соавтора.

Изменения, касающиеся процесса использования информационно-коммуникативных технологий в образовании приводит и к трансформации информационной среды, как системно организованной совокупности «информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанную с человеком как субъектом образовательного процесса» [2, с. 98].

С информационными технологиями происходит формирования и различных моделей коммуникации на основе информационных технологий. Это линейная модель, цель которой является диалог субъектов образовательного процесса через сообщения. В это случае «перед субъектом происходит не само событие, которое непосредственно наблюдается, а сообщение об этом событии» [3, с. 41]. Другой моделью выступает транзакционная, где последняя есть единица сетевого взаимодействия, а человек « не объект воздействия информации, а активный участник коммуникативного процесса» [3, с. 41]. Следовательно, информационно-коммуникативные технологии не только помогают в процессе обучения, но осуществляются в рамках различных моделей.

Конечно, современная образовательная организация любого уровня уже не может существовать без внедрения информационно-коммуникативных технологий, таких как визуализация материала, его наглядность через презентации, кинофильмы, возможностью совершать визуальные путешествия, представить наглядно те явления, которые невозможно продемонстрировать иными способами. Важным представляется и применение учителям обзора и анализа учебного материала, представленного на электронных носителях, разработка контрольных заданий, тестов, критериев их оценивания в системе Moodle, что способствует экономии времени и эффективности учебного процесса. Элементы информационно коммуникативных технологий, возможно использовать и при дистанционном обучении при самостоятельной работе обучающегося.

В результате проведения опроса в группе студентов стала видна противоречивая ситуация. Так, на вопрос: «Использовались ли в Вашей школе ИТК (презентации, компьютерные тесты и т.д.)?» 92 % респондентов ответили положительно, 8% затруднились с ответом. Это показывает то, что на сегодняшний день практически все школы используют в той или иной мере ИТК, с одной стороны, но с другой часть преподавателей не могут или не умеют применять их на практике.

На вопрос «Вам было бы интересно обучение с помощью визуализации обучения, применения презентаций, интерактивных досок или дистанционных форм?», все опрошенные ответили «да», что говорит нам о заинтересованности обучающихся в новых формах и методах обучения и, желания самим использовать данные технологии при самостоятельной подготовке.

По результатам следующего вопроса «Использовали ли Вы компьютер, планшет, мобильный телефон для подготовки сообщений, рефератов?», снова 100% опро-

шенных ответили положительно. Отсюда следует, что ИТК достаточно большую роль играют в жизни молодежи, экономит время на подготовку, упрощает процесс подготовки, обучающиеся говорят о том, что это будет интересно их одноклассникам, чем простое зачитывание текста. Таким образом, следует отметить, что отношение обучающихся к этой проблеме имеет положительный характер.

Несмотря на все это, использование информационно коммуникативных технологий имеет и отрицательную сторону. Стоит заметить, что «диалоги с компьютером» могут затягиваться и обучающийся выпадает из диалога обучающийся-обучающийся и обучающийся – преподаватель и может попасть в виртуальную реальность. В учебном процессе современному ученику приходится сталкиваться с огромным количеством разнообразной учебной информации. Вследствие этого, наступает информационная перегрузка и эмоциональное возбуждение, что опасно для психического и физического здоровья ученика. ИТК несет в себе и ряд других опасностей, например, подростки перестают фантазировать, становятся неспособными создавать собственные визуальные образы, с трудом обобщают и анализируют информацию.

Таким образом, современное общество требует создания такого образовательного процесса, который направлен на развитие активной жизненной позиции обучающегося, развитие у него умений действовать в ситуации с высокой степенью неопределенности, принимать оптимальные решения в данной конкретной ситуации. Образовательный процесс с применением дистанционных образовательных технологий построен таким образом, чтобы обучающийся мог перейти от деятельности, выполняемой под руководством преподавателя, к деятельности, организуемой самостоятельно, к максимальной замене преподавательского контроля самоконтролем.

Более того, информационно коммуникативные технологии выступают неотъемлемой частью образовательного процесса. Однако они могут носить, как позитивный, так и негативный характер. Конечно, современная образовательная организация любого уровня уже не может существовать без внедрения информационно-коммуникативных технологий, таких как визуализация материала, обзор и анализ учителем учебного и дополнительного материала, разработка контрольных заданий, тестов, критериев их оценивания в системе Moodle.

Библиографический список

1. Вылегжанина Е. А., Мальцева Н. Н. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2015.[Электронный ресурс] сайт – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7072/> (дата обращения: 02.12.2017).
2. Ильченко, О.А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых курсов в учебном процессе (на примере подготовки специалистов с высшим образованием): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2002. – 20 с.
3. Дрянных Н. В. Модели информационной коммуникации в сетевом обществе// Человек в технической среде: сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ, Вологодский государственный университет ; Под ред. Н.А. Ястреб. Вологда, 2015. С. 40-42.

Жигалова Ольга Павловна

кандидат педагогических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет
Email: zhigalova.op@dvfu.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Формирование цифровой образовательной среды актуализирует вопрос о формировании прогностической компетенции в сфере применения цифровых технологий у будущего учителя информатики. На базе Школы педагогики ДВФУ созданы и описаны условия организации научно – исследовательской деятельности студентов педагогического вуза в области использования AR/VR технологий в системе образования.

Ключевые слова: цифровые технологии, обучение.

Zhigalova Olga Pavlovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Far Eastern Federal University

ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF FUTURE TEACHERS OF INFORMATICS IN THE FIELD OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The formation of the digital educational environment actualizes the question of the formation of predictive competence in the field of digital technologies in the future teacher of Informatics. On the basis of the school of pedagogy, FEFU created and described the conditions for the organization of research activities of students of pedagogical University. Research activities are organized in the field of AR/VR technologies in the education system.

Keywords: digital learning technology.

Развитие и активное использование цифровых технологий современным человеком приводит к изменениям, которые мы наблюдаем в профессиональной сфере. Трансформация профессиональной сферы происходит в результате организации удаленного доступа к управлению производственными процессами, обеспечения коллективного доступа к решению профессиональных задач, автоматизации рутинных производственных процессов за счет использования робототехнических систем.

Сфера профессиональной деятельности современного учителя не является исключением. Качественное развитие технологий визуализации, коллективного и удаленного доступа, технологий обращения с большими данными способствует формированию цифровой образовательной среды. Цифровая образовательная среда рассматривается как набор условий, ориентированных на становление субъектности человека, формирование его готовности к функционированию в неопределенных, избыточных средах на различных уровнях взаимодействия [1]. Осуществление учителем профессиональной деятельности в условиях цифровой образовательной среды сопряжено с рядом изменений: изменение характера познавательной деятельности в современном обществе; формирование нового статуса образовательной деятельности; организация коллективного и удаленного взаимодействия с субъектами образовательного процесса на качественно новом уровне; проникновение в сферу образования ресурсов нового качества, созданных на основе нейротехнологий, технологий дополненной и виртуальной реальности (AR/VR – технологий). Изменение характера познавательной деятельности человека связано с активным применением цифровых технологий к решению прикладных задач, в результате решения которых формируются совершенно новые сферы исследования и виды деятельности [4]. Область применения технологии выступает основой возникновения нового знания как

проекта действий. В результате, познавательная деятельность в большей степени ориентирована на овладение алгоритмами, процедурами и способами взаимодействия [2, 3]. Переход от массового обучения к адресной подготовке отражает обновленный характер образовательной деятельности: программы целевого обучения, ориентированные на подготовку обучающихся с определенным набором компетенций, получают широкое распространение при подготовке профессиональных кадров в сфере наукоемких или высоко технологичных производств. Обучение в цифровой образовательной среде рассматривается как вид неотчуждаемой от обучающегося информационной деятельности в формате цифрового следа. Технологии коллективного и удаленного доступа изменяют механизм взаимодействия между субъектами образовательного процесса (электронная форма обучения, смешанная модель обучения, обучение с применением массовых он-лайн курсов и т.д.) и качество отношений в образовательной сфере. Необходимость мотивации обучающихся, необходимость создания условий для самореализации и самообучения обучающихся, необходимость проектирования индивидуальной траектории обучения в цифровой образовательной среде, необходимость прогнозирования результатов обучения и предвидения возможных рисков, все это создает предпосылки для качественного обновления отношений в образовательной сфере. Развитие и проникновение цифровых технологий в образование, а именно использование образовательных ресурсов на основе AR/VR технологий, актуализирует вопрос о качественном исследовании сферы их применения. Возникает риск применения цифровых технологий в образовательной сфере без детального и качественного научно – педагогического и методического обоснования. На данный момент, мы замечаем ряд противоречий: дефицит научных исследований в сфере использования AR/VR технологий в российском сегменте и активное создание образовательных приложений; отсутствие эргономических норм и правил по использованию AR/VR технологий в образовательной сфере и активное их использование в досуговой сфере для детей; отсутствие механизмов прогнозирования результатов использования AR/VR технологий в образовательной сфере и наличие устойчивого запроса на подготовку обучающихся к проектированию приложений в среде дополненной или виртуальной реальности [5].

Следует заметить, что уровень развития цифровых технологий и процессов проектирования цифровых продуктов порождает ряд феноменов, которые мы наблюдаем: процесс создания технологии становится проще процесса изучения области ее приложения; процесс проектирования и внедрения технологии не соизмерим по времени с процессом организации научно-педагогических исследований, ориентированных на выявление условий их использования в образовательном процессе.

Формирование цифровой образовательной среды затрагивает сферу профессиональной деятельности современного учителя. Деятельность учителя информатики сопряжена с решением профессиональных задач, которые ориентированы на формирование готовности к организации учебного процесса с применением цифровых технологий, оценке результатов использования, прогнозированию процессов использования цифровых технологий, предвидению результатов обучения [6]. В системе профессиональной подготовки учителя актуализируется вопрос о формировании прогностической компетенции в сфере применения цифровых технологий и использования цифровых образовательных продуктов с элементами дополненной и виртуальной реальности. Следует выделить ключевые составляющие прогностической компетенции учителя информатики: готовность выявить дидактические возможности цифрового образовательного контента, готовность оценить риски и возможные негативные последствия использования, готовность определить оптимальные условия организации учебного процесса. Прогностическая компетенция отражает умение фиксировать качественные и количественные показатели деятельности обучающихся, устанавливать взаимосвязь между ними, предвидеть результаты деятельности, прогнозировать процессы, которые могут произойти, экстраполировать показатели деятельности. Использование цифровых технологий в профессиональной деятельности современного учителя информатики должно быть осмысленным и целесообразно оправданным.

Сфера применения AR/VR технологий в обучении рассматривается как сфера организации научно – исследовательской деятельности студентов Школы педагогики ДВФУ. Организация научно – исследовательской деятельности, ориентированной на овладение приемами использования цифровых технологий в образовании, осуществляется на базе лаборатории педагогической психофизиологии ДРНЦ РАО. Ключевые направления организации научно-исследовательской деятельности студентов связаны с определением: степени влияния VR технологии на основные мыслительные процессы и способы деятельности; возможности использования AR технологии в организации образовательного пространства; дидактических возможностей AR/VR приложений в учебном процессе. В рамках научно-исследовательской деятельности студенты осуществляют планирование, проектирование, анализ, обобщение и представление результатов работы. На этапе планирования эксперимента осуществляется анализ научной литературы по теме исследования, определение проблемы исследования, постановка цели и задач исследования, выдвижение гипотезы, подбор методики исследования. На этапе организации педагогического эксперимента: формирование репрезентативной выборки, создание и соблюдение условий для проведения эксперимента, фиксация количественных и качественных показателей, сбор данных. На этапе анализа результатов эксперимента осуществляется сравнение данных, нахождение закономерностей, установление причинно-следственных связей и т.д. На этапе обобщения и представления результатов научно-исследовательской работы студенты оформляют результаты исследования в виде научной статьи, представляют результаты работы на конференции. Данная деятельность, как правило, осуществляется в рамках курсового или дипломного проекта. Студентами проведены исследования, связанные с применением виртуальной реальности в физико-математическом образовании; с проектированием мобильных образовательных приложений с элементами дополненной реальности; с использованием симуляторов в профессиональном педагогическом образовании.

Необходимость подготовки студентов к решению научно-исследовательских задач в сфере применения цифровых технологий обоснована изменениями, которые мы наблюдаем в сфере профессиональной деятельности современного педагога. Вовлечение будущих учителей информатики в решение актуальных практических задач в сфере применения AR/VR технологий в образовании ориентировано на формирование готовности учителя информатики к реализации профессиональной деятельности в условиях цифровой образовательной среды.

Библиографический список

1. Бударина А.О., Локша О.М. Использование электронного портфолио в системе педагогического образования как элемента организации цифровой образовательной среды // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2018. – № 4. С. 87–95.
2. Горохов В.Г. Технонаука – новый этап в развитии современной науки и техники. // Высшее образование в России. – 2014. - № 11. - С.37–46.
3. Жигалова О.П. Формирование образовательной среды в условиях цифровой трансформации общества. // Ученые записки ЗабГУ. – 2019. – Т.14, № 2. – С. 69–75. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-2-69-74.
4. Жигалова О.П. Проектирование и конструирование элементов образовательной среды как необходимое условие подготовки педагога к профессиональной деятельности в информационном обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – № 2. <https://sfk-mn.ru/PDF/02SCSK218.pdf>
5. Жигалова О.П. Толстомятов А.В. Использование технологии дополненной реальности в образовательной сфере. // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 43–47. DOI: 10.26140/bgj3-2019-0802-0009
6. Сайфуллина Н.А., Валеева Р.А. Прогностическая компетентность будущих педагогов: обзор современного состояния проблемы. // Образование и саморазвитие. – 2019. – Т. 14, № 3. С.140–149. DOI: 10.26907/esd14.3.13.

Иванов Антон Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент

Казанский государственный медицинский университет

Email: Antonivanof@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ MOODLE В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Аннотация. Рассматриваются принципы, возможности и особенности использования электронной платформы MOODLE в процессе подготовки специалистов в Казанском государственном медицинском университете. На примере дисциплины «история медицины» дается краткая характеристика отдельных сторон функционирования соответствующего дистанционного курса.

Ключевые слова: Moodle, дистанционная образовательная система.

Ivanov Anton Yuryevich

PhD (History), Associate Professor

Kazan State Medical University

USING THE MOODLE ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN TEACHING HUMANITIES FOR THE MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The article analyses the principles, possibilities and features of using the MOODLE electronic platform in the process of training specialists at Kazan State Medical University. A brief description of individual aspects of the distance course functioning is given, using "History of Medicine" discipline as an example.

Keywords: Moodle, distance learning system.

Современные актуальные тенденции в медицинском образовании направлены на использовании компьютерных моделей и технологий обучения, которые теоретически призваны способствовать повышению качества преподавания. Благодаря развитию информационных образовательных технологий, в процесс обучения студентов-медиков включаются системы управления контентом. Одной из таких систем, активно внедряемых в образовательный процесс Казанского государственного медицинского университета с 2015 года, является электронная образовательная среда Moodle.

Учебные планы и рабочие программы всех гуманитарных дисциплин содержат четкую регламентацию использования дистанционных курсов, созданных в рамках системы Moodle, и предполагают реализацию педагогической концепции, которую условно можно обозначить как смешанное обучение, используемое в интегрированных курсах и для развития коммуникативных навыков студентов [1, с. 174].

Одной из наиболее важных задач, поставленных перед педагогическим коллективом Казанского медицинского университета, является обеспечение и разработка электронных курсов для всех дисциплин, читаемых в университете. Важным в этой связи представляется разработка системообразующего дистанционного курса по дисциплине «История медицины» для студентов всех факультетов университета. Первостепенное значение в процессе разработки соответствующего курса отводится определению педагогического содержания понятия дистанционная образовательная среда в процессе изучения гуманитарных дисциплин, чему в современной педагогике уделяется недостаточное внимания [3, с. 131]. Именно поэтому необходимо дать четкое определение дистанционного обучения, рассмотреть его теоретические основы для различных уровней, определить дистанционное обучение в качестве одной из

актуальных задач современной теории обучения. Такой подход отражен в ряде научных публикаций по данной проблеме [2–5].

В процессе разработки дистанционных курсов, которые будут являться специфической оболочкой для систематизации учебного материала, необходимо принимать во внимание такие особенности дистанционного освоения гуманитарных дисциплин, как: непосредственное отсутствие очного контакта преподавателя и студентов, что определяет проблему формирования контента с учетом необходимости четкой постановки задачи и формирования задания. Кроме того, возникает острая необходимость формирования четких пошаговых инструкций для выполнения этих заданий. При этом необходимо учитывать, что в процессе дистанционного изучения «...меняются характеристики творческого продукта – появляются новая форма текста и представления информации (ресурсы: гипертекст, гиперссылка)...» [5].

Более того, существует некая метаяцель – творческое формирование информационно-образовательной среды, которая может быть использована в процессе совершенствования навыков работы с информационными потоками, таких как смысловой поиск и семантический отбор, переработка и упорядочивание, выделение смысловых групп и выстраивание строгих логических связей. В этой связи студент, осваивающий дистанционный курс, должен развиваться в направлении усиления своего умения структурировать, обобщать и классифицировать различные виды информации. Это всецело соответствует основным целям современного образования и общей логике познавательной деятельности.

Используемая в процессе построения дистанционных курсов платформа Moodle предполагает создание образовательного процесса, который должен быть основан на взаимодействии взаимосвязанных и зачастую взаимозависимых элементов и курсов.

Практика использования дистанционной образовательной системы MOODLE в КГМУ показывает, что по существу, являясь не только обучающей системой, но и системой контроля знаний, она позволяет решить ряд насущных задач:

- 1) организовать входящий тематический контроль знаний перед изучением новой темы или блока тем;
- 2) организовать текущий контроль знаний на очередных занятиях (практических или семинарских) по истории медицины;
- 3) обеспечить контроль усвоения учебного материала в процессе самостоятельного изучения отдельных разделов дисциплины «история медицины»;
- 4) обеспечить осуществление итогового контроля заключительных тем и проведение итогового компьютерного тестирования.

В результате изучения дисциплины «история медицины» с использованием платформы Moodle студент должен знать фактические данные из прошлого истории медицины; развивать историческое мышление в понимании процессов становления медицины для лучшего овладения специальными медицинскими знаниями; воспитывать чувства патриотизма, гуманизма, чести, достоинства врача на основе изучения опыта мировой и отечественной медицины, ее положительных традиций; воспитывать качества морально-этического характера, способствующие становлению врача новой формации.

Определенный опыт использования платформы Moodle позволил выделить наиболее важные достоинства этого метода для обучающегося:

- а) доступность для участвующих в образовательном процессе субъектов, ограниченная лишь мощностью и пропускной способностью интернет соединения;
- б) неограниченный защищенный доступ через Интернет к предлагаемому образовательному контенту, который был разработан ведущими преподавателями по соответствующей дисциплине, в том числе, преподавателями, осуществляющими итоговую аттестацию;
- в) содержательная часть дистанционных курсов всецело отражает актуальное состояние соответствующей области и изложена по требованиям стандартов высшего

образования, профстандартам. Разрабатываемые на базе КГМУ дистанционные курсы соответствуют актуальному уровню развития науки и техники, а эффективное изучение этих курсов позволяет студентам становиться востребованным специалистом на рынке труда.

Таким образом, платформа Moodle является весьма эффективной моделью обучения, которая, не заменяя аудиторные часы, а дополняя их, позволяет индивидуализировать процесс подготовки специалистов и сделать изучение вспомогательных гуманитарных дисциплин в условиях увеличения объема часов по специальным дисциплинам более рациональным, в том числе, и с точки зрения потребностей и образовательных возможностей учебного заведения.

Библиографический список

1. Баженов Р.И. Использование системы Moodle для организации самостоятельной работы студентов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. № 3 (93). С. 174–175.
2. Булганина С.В., Гончарова Н.В. Исследование факторов позиционирования нижегородских вузов экономико-управленческого профиля на рынке образовательных услуг // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2007. № 21. С. 165–171.
3. Васильева Л.И., Егоров Е.Е., Лебедева Т.Е. Приведение компетенций ФГОС к квалификационным требованиям профессионального стандарта, и их реализация в подготовке менеджера // В мире научных открытий. 2014. № 3 (51). С. 124–137.
4. Винник В.К. Обзор дистанционных электронных платформ обучения // Научный поиск. 2013. № 2.5. С. 5–7.
5. Захаров А.В. Инфокоммуникации в образовательном пространстве высшей школы // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2014. Т. 3. № 4. С. 26–29.
6. Лебедева Т.Е. Информационные технологии на практических занятиях в вузе // Высшее образование сегодня. 2007. № 8. С. 49–51.

Иванова Регина Геннадьевна

кандидат исторических наук, директор Музея истории
Казанский государственный медицинский университет
Email: MuseumKSMU@yandex.ru,

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Аннотация. Рассматриваются особенности реализации программ музейной педагогики в медицинском вузе с использованием информационных технологий. На примере Казанского государственного медицинского университета раскрывается специфика проведения музейных занятий, позволяющих существенно обогатить изучение историко-медицинских дисциплин.

Ключевые слова: удалённые экскурсии, экспозиции.

Ivanova Regina Gennadyevna

PhD (History), the Director of Museum of history
Kazan State Medical University

INFORMATION TECHNOLOGIES IN MUSEUM PEDAGOGY OF A MEDICAL UNIVERSITY

Abstract: The article considers some features of the implementation of museum pedagogy programs at a medical university with using information technology. The example of Kazan State Medical University reveals the specifics of organizing museum classes, which can significantly enrich the study of medicine history disciplines.

Keywords: remote excursions, expositions.

Функциями университетских музеев в настоящее время выступают не только изучение, систематизация, сохранение и представление студенчеству материальных культурных ценностей, истории научных школ, но и создание современных социально-ориентированных, профориентационных программ, экспозиций нового поколения (интерактивные [1], мультимедиа, видеоинсталляции), разработка программ музейных занятий [2], учитывающих особенности восприятия, интересов, моделей поведения [3] у студентов разных факультетов. Университетские музеи медицинских вузов в настоящее время все больше вовлекаются в учебный процесс как студентов-медиков, так и слушателей подготовительных отделений довузовского образования.

Общеизвестно, что современное музейное образовательное пространство университета не может обойтись без информатизации и компьютерных технологий [4, 5]. Разнообразные обучающие ресурсы и Интернет действительно расширяют знания студентов и других категорий посетителей университетских музеев, позволяя разнообразить процесс обучения и развития. Как же могут сочетаться традиционные методы воздействия на эмоциональную сферу студента-медика и медиа-визуальные методы получения информации о музейном объекте, один из которых – возможность более глубокого интерактивного погружения в историю научных медицинских школ?

На примере Казанского государственного медицинского университета (далее – КГМУ) раскрывается специфика организации музейной педагогики с студентами-медиками. Музейный комплекс КГМУ, во главе которого стоит Музей истории, призван существенно дополнить, обогатить и расширить преподавание истории медицины, истории стоматологии и истории фармации как русскоговорящим, так и англоговорящим студентам КГМУ.

В рамках курсов «История медицины», «История стоматологии», «История фармации», «History of medicine», «History of dentistry», «History of pharmacy» реализуются специальные музейные занятия, включенные в обязательную программу преподавания

указанных курсов. Для русскоговорящих студентов разработано два музейных занятия – «Музейная практика» и «Архивная практика». Для англоговорящих студентов, занимающихся музейной практикой, завершается подготовка занятия «Архивная практика».

Музей истории КГМУ проводит эти занятия с использованием современных информационных технологий, позволяющих ввести в образовательный процесс все многообразие визуального контента историко-медицинского наследия, зачастую оставшегося «вне поля зрения» обучающихся. Особое внимание при этом уделяется наследию казанской медицины, внесшей значительный вклад в формирование медицинского сообщества и медицинской науки современной России.

Так, создана платформа виртуальных музеев КГМУ, позволяющая знакомиться и проводить «удаленные» экскурсии с активным участием самих студентов. Так называемые «открытые музейные пространства» (музейные экспозиции, расположенные в холлах учебного здания №1 КГМУ) обогащены и дополнены сенсорными киосками, доступными для студентов КГМУ в любое время нахождения в стенах университета. Сенсорные киоски оснащены информацией узкоспециального историко-медицинского контента, позволяющего как самостоятельно окунуться в представленную тему, так и пройти специальные задания совместно с группой и ведущим преподавателем Музея.

Ведется оформление «Учебного музея» КГМУ, призванного существенно обогатить изучение основных направлений широкого профиля, по которым обучаются студенты КГМУ – «история лечебного дела», «история педиатрии», «история стоматологии» и «история фармации».

Библиографический список

1. Бойко А.Г. Информационно-коммуникационные технологии в музейно-педагогической деятельности. СПб., 2007. 136 с.
2. Дриккер А.С. Потенциал музея в информационном обществе// Вопросы музеологии – № 1. – 2011. С. 3-7.
3. Добровольская Т.А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании/ Учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Academia, 2001. 246 с.
4. Никишин Н.А., Лебедев А.В. Музей будущего. Информационный менеджмент / Сборник статей. М.: Музей будущего, 2001. 217 с.
5. Никишин Н.А. Музей и новые технологии// На пути к музею XXI века. М.: Прогресс-традиция, 1999. 216 с.

Инжижекова Мария Сергеевна

доктор философских наук, доцент

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Email: masha_ink@mail.ru

О НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ

Аннотация: Серьезные трансформации, которые происходят в науке, ставят вопрос нахождения тех критериев, методов и методик, которые позволили бы достигать объективной оценки эффективности деятельности научных коллективов (организаций) и отдельных ученых, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Автор статьи анализирует современное состояние наукометрических практик, выделяя три группы индикаторов, специфические характеристики которых напрямую связаны с тенденциями развития современной науки.

Ключевые слова: наукометрия, Web of Science, Scopus.

Inkizheкова Mariia Sergeevna

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Ural Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ABOUT SCIENTOMETRIC INDICATORS

Abstract: The serious transformations that are taking place in science raise the question of finding those criteria, methods and techniques that would allow of achieving an objective assessment of the effectiveness of research teams (organizations) and individual scientists performing research, development and technological work. The author analyzes the current state of scientometric practices, identifying three groups of indicators, the specific characteristics of which are directly relating to the trends in the development of modern science.

Keywords: scientometrics, Web of Science, Scopus.

Начало третьего тысячелетия характеризуется бурным развитием науки и инновационных нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных (НБИКС-) технологий. Более того, в современных условиях констатируется факт существенного влияния науки на социальное, экономическое, культурное и политической развитие как отдельных государств, так и мировой общечеловеческой цивилизации в целом.

Ученые отмечают такие тенденции в развитии современной науки как:

– сокращение разрыва между фундаментальными и прикладными исследованиями, а также снижение удельного веса исследований, имеющих только чисто теоретическое значение;

– коммерциализация научно-исследовательской деятельности, появление так называемой «венчурной науки»;

– повышение роли трансграничных форм сотрудничества, связанных с процессами взаимопроникновения научных дисциплин, что ведет к коллаборативности научной деятельности и технологий;

– формирование и развитие транснаучного поля, связанного как с сетевыми коммуникациями в единой компьютерно-информационной среде интернет, так и новым образом жизни ученых и изобретателей, получивший название «культурный нон-дизм», как следствие, научное знание перестает быть привязанным к некоему обладающему точечной онтологией субъекту;

– появление децентрированного субъекта научного познания, что, как следствие, ведет к стиранию границ между научными сообществами и школами, более того, эти границы становятся подвижными и в результате наблюдается увеличение диффузных процессов в распространении научного знания.

Во многих странах мира актуальным до настоящего времени остается вопрос нахождения тех критериев, методов и методик, которые позволили бы достигать объективной оценки эффективности деятельности научных коллективов (организаций) и отдельных ученых, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы.

Высказывается достаточное большое количество критических замечаний относительно имеющихся и используемых наработок по оценке результативности деятельности в сфере науки; по-прежнему устраиваются горячие дебаты по поводу того как их улучшить и модернизировать. Так, в частности, подвергается сомнению релевантность библиометрических методов в оценки деятельности научных организаций и ученых. Многих не устраивает универсальность библиометрического подхода, при котором не учитываются направление и специализация научной деятельности, фундаментальный и прикладной уровни проводимых исследований и др. Как справедливо отмечает отечественный ученый А.А. Крулев: «Наукометрия пока не может предложить универсального инструментария для оценки зависимости между документальным сопровождением объекта и реальным уровнем его востребованности в определенной стране» [2, с. 25].

Также многие исследователи недовольны методом экспертной оценки, когда коллективу и(или) сотруднику сначала необходимо потратить много времени на то, чтобы подготовить подробный отчет, а затем еще представить в полном объеме все подтверждающие материалы о проделанной работе, после чего нужно находится в ожидании вердикта экспертной группы относительно эффективности их деятельности. Проблема в том, что данный метод требует больших временных и кадровых затрат, связан с моральными и материальными издержками.

Несмотря на достоинства и недостатки используемых процедур оценки эффективности научной деятельности, следует отметить, что сегодня широко используются три группы наукометрических индикаторов, отражающих:

- результативность научной деятельности, оцениваемой по библиографическим показателям, позволяющих анализировать публикационную активность и цитируемость;
- качество роста, под которым понимают устойчивость развития и востребованности;
- масштаб научной деятельности, связанный с признанием на международной арене и сотрудничеством с зарубежными коллегами.

Что касается первой группы наукометрических индикаторов, то следует отметить, что при анализе и оценке эффективности научных коллективов (организаций) учитываются следующие показатели:

- объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-преподавательского работника (НПР);
- число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science в расчете на 100 научно-педагогических работников (НПР);
- число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 научно-педагогических работников (НПР);
- количество научных журналов, включенных в Web of Science Core Collection или Scopus;
- доходы от научно-исследовательских и опытно-конструкторской работ (НИОКР) в расчете на одного научно-преподавательского работника (НПР);
- совокупный оборот малых инновационных предприятий, созданных при научных или образовательных организациях;
- количество команд-резидентов, бизнес-инкубаторов и технопарков, существующих при научных или образовательных организациях [1, с. 25].

С первой группой наукометрических индикаторов непосредственно связана вторая группа анализируемых показателей. Здесь инструментом анализа является уже не просто наличие (количество, число) публикаций в мировых базах данных Web of Science и Scopus, а изменения их количества на протяжении нескольких лет, что позволяет не только раскрыть тенденции в публикационной активности и результативности отдельного ученого или коллектива, но обнаружить динамику в развитии научной или образовательной организации.

Третья группа наукометрических показателей связана с наличием международных связей и практиками их развития. Как правило работа по установлению и поддержанию сотрудничества с зарубежными коллегами инициируется непосредственно руководителями научных и образовательных организаций и контролируется ими в дальнейшем. Разнообразные формы сотрудничества непосредственно отражаются на результативности и эффективности деятельности организации: количестве (и, соответственно, качестве) работ, опубликованных в соавторстве с зарубежными коллегами; увеличении цитируемости публикаций; привлечении внимания к деятельности своей организации путем проведения научных мероприятий международного уровня.

Библиографический список

1. Дорощева В. И., Никольский Д.Н., Федяев Ю.С. Информационная система мониторинга научно-исследовательской деятельности в инновационной структуре вуза // Научно-техническая информация. Серия 1. – 2019. – № 2. – С. 23–28.
2. Крулев А. А. Роль наукометрии в стратегическом планировании научной деятельности // Научно-техническая информация. Серия 1. – 2019. – № 1. – С. 21–26.

Клюкина Людмила Александровна

доктор философских наук, доцент
Петрозаводский государственный университет
Email: klyukina-la77@yandex.ru

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛОГИКА» В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Среди универсальных компетенций федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (3++) выделяется компетенция (УК-1), связанная с формированием критического мышления. Наличие способности критического мышления определяется в современном образовании умением применять метод философской рефлексии. В статье обосновывается положение о том, что в рамках изучения дисциплины «Логика» возможно развить у обучающихся навыки философской рефлексии, что является необходимым условием формирования данной компетенции.

Ключевые слова: критическое мышление, компетенции.

Klyukina Lyudmila Alexandrovna

Doctor of Philosophy, Professor
Petrozavodsk State University

THE ROLE OF "LOGIC" AS AN ACADEMIC SUBJECT IN DEVELOPING CRITICAL THINKING IN MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. Among universal competences of the federal public education standard of higher education, a competence connected with the developing of critical thinking can be distinguished. Modern educational system defines critical thinking as an ability to apply the method of philosophical self-reflection. The article makes a statement that "Logic" as an academic subject offers opportunities for students to develop philosophical self-reflection, which is an obligatory prerequisite for critical thinking.

Keywords: critical thinking competencies.

Одной из важнейших задач современного отечественного вузовского образования является подготовка не только специалиста, способного решать конкретные практические задачи, но и формирование «нового» субъекта, способного ориентироваться в информационной картине мира. Эта задача предполагает развитие у обучающихся высшей школы критического мышления. Природа истинного критического мышления основана на умении целенаправленно применять метод философской рефлексии. В контексте современного отечественного вузовского образования достижение вышеназванной задачи осуществляется посредством компетентностного подхода. Данный подход был позаимствован из западных концепций образования. «Если учесть, что сами по себе ключевые компетенции призваны выполнять три функции: помогать учиться, позволять работникам фирм и предприятий быть гибкими к запросам работодателей и, наконец, позволять быть успешным в дальнейшей жизни, то становится ясной позиция государственных органов системы образования России, прежде всего, Министерства образования и науки РФ, которое вслед за европейскими экспертами редактирует основные регламентирующие документы, в первую очередь стандарты. В измененных по сравнению с XX веком условиях эффективность включения подрастающего поколения в общество и «рентабельность» самого общества могут базироваться только на таком основании. Обучаемый должен

выйти из системы образования социально гибким и умеющим самостоятельно обучаться согласно требованиям среды» [1, с. 61]. С 2019 года во многих российских вузах начинается подготовка к переходу на обучение по программам ФГОС ВО 3++.

Универсальные компетенции одинаково сформулированы для ряда специальностей. Под номером один значится компетенция (УК-1) – «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач». Формирование данной компетенции предполагает развитие критического мышления. Техника монтажа, различных сборок, заимствований и копирований, исключает возможность как анализа предельных оснований бытия и мышления, так и самоанализа. Следствием этого может быть непонимание оснований научных теорий, а, следовательно, неосознанное их использование. Неспособность к самоанализу приводит не только к потере самоидентификации на индивидуальном уровне, но и к препятствию консолидации общества. Поэтому критическое мышление у современного субъекта должно быть сформировано на основе развития философской рефлексии. В современной философии «термин «рефлексия» означает критический анализ неосознаваемых интенций сознания, проявление предельных оснований и конститутивных предпосылок человеческого мышления, коммуникативных практик и практической деятельности» [2, с. 16].

Современные исследователи Ф. В. Лазарев и С. А. Лебедев выделяют пять основных видов рефлексии: «трансдоксальную, парадоксальную, фундаментальную, конститутивную и когнитивную» [2, с. 18]. Каждый вид рефлексии имеет свой объект исследования. Парадоксальная рефлексия – «это нацеленность философского сознания на выявление и осмысление парадоксальности во всех сферах бытия и познания» [2, с. 18]. Примером парадоксальной рефлексии являются иронии Сократа, апории Зенона, антиномии И. Канта, негативная диалектика С. Кьеркегора. «Трансдоксальная рефлексия направлена на критику, разоблачение заблуждений, предрассудков, «идолов» обыденного сознания» [2, с. 19]. Этот тип рефлексии выражен в учении об «идолах» Ф. Бэкона. «Фундаментальная рефлексия – это поиск предельных оснований бытия или той или иной системы знания» [2, с. 18]. Данная рефлексия делает необходимым соблюдение требования обоснования знания, теории, дискурса. Проблемой фундаментальной рефлексии занимается такая область философии как метафизика. Средствами конститутивной рефлексии выстраивается «смыслополагающее пространство, делающее возможным сам познавательный опыт субъекта» [2, с. 21]. Конститутивная рефлексия применяется в контексте трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля. Когнитивная рефлексия «рассматривает сознание, как некую самостоятельную сущность и предполагает такую его самонаправленность, при которой оно предстает как область самопричинения и саморазвертывания» [2, с. 23].

В новое время Декарт обосновал полное доверие к разуму. В неклассической философии используется понятие «ложное сознание» с целью выявить зависимость сознательной деятельности от ментальных структур, имплицитно присутствующих в содержании сознания. Задачей когнитивной рефлексии в таком случае становится разоблачение такого ментального влияния на работу сознания. На решение этой задачи направлен анализ «превращенных форм» сознания К. Маркса, анализ индивидуального бессознательного З. Фрейда, анализ архетипов коллективного бессознательного К. Юнга. Для формирования критического мышления необходимо овладение всеми видами рефлексии. Решить данную образовательную задачу в современной отечественной высшей школе представляется возможным в рамках изучения таких дисциплин как «Философия» и «Логика». Практики, широко используемые в современной культуре и социуме, считаются легитимными, если они каким-то образом обоснованы. Идея обоснованности любой формы знания, теоретической, социальной, этической концепции, является по своему происхождению европейской. С точки зрения европейского мышления, обоснованность в идеале должна быть предельной, беспредпосы-

лочной, безусловной. «Собирательный образ устремленности к предельным основаниям сконцентрировался вокруг философского понятия *логики*» [3, с. 66]. Невозможно критически мыслить без умения правильно рассуждать. Вопрос о том, как научить правильному рассуждению решается в ходе изучения дисциплины «Логика». Под правильным рассуждением понимается рассуждение в соответствии с законами определенного вида логики. Однако, чтобы правильно рассуждать необходимо уже заранее знать, в соответствии с какими законами логики будет вестись рассуждение. Выбор законов логики зависит «и 1) от исторического момента, и 2) от социальных условий, и 3) от специфики языка и концептуального аппарата (связанного, например, с металогическими философскими соображениями), и от 4) области (универсума) рассуждений» [3, с. 77]. Можно сделать вывод, что определение позиции «внешнего наблюдателя» в логике всегда связано с тем или иным видом философской рефлексии. Понимание объекта исследования рефлексии формируется в рамках изучения дисциплины «Философия», при изучении дисциплины «Логика» он выбирается субъектом в зависимости от поставленных им теоретических и практических задач. В результате изучения дисциплины «Логика» у обучающихся формируется ряд навыков и умений: умение обнаруживать парадоксы в мышлении, отделять главное от второстепенного, критически разбирать определения и классификации понятий, выявлять ошибки, связанные с нарушением логических законов, выявлять структуру умозаключений, устанавливать их правильность, подбирать формы доказательств для своих истинных суждений и опровержения ложных, самостоятельно выстраивать гипотезы. Все эти навыки и умения в той или иной степени развивают вышеназванные виды рефлексии. Таким образом, задачу формирования критического мышления выполняют дисциплины «Логика» и «Философия», взаимодействуя друг с другом. Для усвоения материала философских тем обучающемуся необходимо усвоить принцип системности и понятие логической формы и закона, чтобы овладеть приемами систематизации и формализации знания. Для понимания сферы применения логического знания необходимо знать философские концепции, в контексте которых были разработаны различные виды рефлексии. В современном информационном мире положение субъекта таково, что по причине огромного объема информации его экзистенциальный выбор определяется обществом. Существенную роль в этом процессе выполняет система образования и воспитания. Обучение критическому мышлению способствует развитию ориентации в информационной среде, снятию разрыва между внутренним миром субъекта и внешним. В этой связи значимость изучения дисциплины «Логика» с целью сформировать компетенцию (УК-1) становится очевидной.

Библиографический список

1. Жилина В. А. Критическая рефлексия как ключевая составляющая современного образования / В. А. Жилина // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 59–65.
2. Лазарев Ф. В. Философская рефлексия: сущность, типы, формы / Ф. В. Лазарев, С. А. Лебедев // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 15–28.
3. Павлов К. А. На подступах к понятию логики / К. А. Павлов // Вопросы философии. – 2009. – № 8. – С. 66–80.

Коваленко Сергей Владимирович

доктор философских наук, доцент

Московский государственный областной университет

Email: kovalenkosv2014@gmail.com

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В. И. ВЕРНАДСКОГО КАК ПЕРСПЕКТИВА МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. Осуществление модернизации системы инклюзивного образования возможно на основе энергетической теории В. И. Вернадского, дающей возможность согласования преподавания гуманитарных и естественнонаучных дисциплин в единой системе мировосприятия ученика. Вектором развития инклюзивного образования становятся принципы компетенции, согласование преподаваемых предметов, с биогенетическими программами, корректирующими сознание и деятельность учеников.

Ключевые слова: энергетическое поле, психологическое поле, ноосферогенез.

Kovalenko Sergey Vladimirovich

Doctor of Philosophy, Professor

Moscow State Regional University

V. I. VERNADSKY'S PHILOSOPHICAL CONCEPT AS A PERSPECTIVE OF PEDAGOGY MODERNIZATION

Abstract. The modernization of the system of inclusive education is possible based on V. I. Vernadsky's energy theory, which makes it possible to harmonize the teaching of Humanities and natural Sciences in a single system of student's worldview. The vector of inclusive education development are the principles of competence, coordination of the subjects taught with biogenetic programs that adjust the consciousness and activity of students.

Keywords: energy field, psychological field, noospherogenesis.

Перспективной тенденцией развития государственной политики в сфере образования является интегрированное обучение, которая сегодня признается ведущей тенденцией в большинстве стран мира. Реализация этой тенденции требует переподготовки учителей работающих в системе инклюзивного образования. Отмечая положительные элементы внедрения инклюзивного образования Н.М. Назарова отмечает, что главный вопрос модернизации совместного обучения заключается в том, чтобы ученик с ограниченными возможностями в полной мере реализовал свои образовательные потребности, но при этом не был снижен общий уровень образования других учащихся [см.: 3, с. 8]. Выполнить эту задачу возможно на основе энергетической теории В. И. Вернадского, которая дает возможность согласования преподавания гуманитарных и естественнонаучных дисциплин в единой системе мировосприятия с позиций сбалансированного и рационального использования имеющихся энергетических ресурсов негэнтропийного вектора развития ученика на основе принципов компетенции.

Реализовать эту цель возможно только с учетом синергетического взаимодействия трех реальностей. Реальности в области жизни человека, природных явлений ноосферы и нашей планеты, взятой как целое. Микроскопической реальности атомных явлений и реальности космических пространств [см.: 1, с. 54]. В этом синергетическом взаимодействии Космоса, биосферы Земли и разума появляется новая форма энергии – энергия человеческой культуры, или культурная биогеохимическая энергия, которая создает в настоящее время ноосферу [см.: 1, с. 95]. Согласно концепции В. И. Вернадского сущность человека, а значит и педагогики, заключается в его способности преобразовать биогеохимическую энергию в энергию человеческой культуры.

Следовательно, задача учителя заключается в необходимости представить преподавание своего предмета с позиций рационального использования энергии сформированных в процессе эволюции бессознательных, биогенетических программ своих учеников. Оптимально, когда такое согласование опирается на наблюдаемые предметы и явления.

Основным препятствием такого согласования является узкоспециализированное преподавание предметов и оценка уровня и качества знаний по специализированным тестам, вместо того чтобы выявлять причинно-следственные связи. По мнению таких педагогов как Н.В. Касицина и Н.Н. Михайлова узкая специализация в профессиональном плане педагогов, порождает разобщенность усилий конкретных специалистов и, как следствие отчуждение значительной части учащихся от педагогического процесса [см.: 2, с. 234]. Синергетическая концепция взаимодействия Космоса, биосферы Земли и разума В. И. Вернадского дает возможность выделить роль бессознательных биогенетических программ, активизирующих жизнедеятельность учащихся, как в физио-психологическом, так и в социал-культурном аспектах. Активизация этих программ создает эффект психологического поля К. Левина, которое становится стимулом копирования моделей поведения учащихся с ограниченными возможностями здоровья своих товарищей посредством участия в созидании духовных и материальных ценностей востребованных обществом.

Реализация задач рационального использования личных энергетических ресурсов учащихся системой образования в целом обеспечивается активизацией биогенетических программ корректирующих сознание и деятельность человека, как индивида. Важнейшей из них является программа сохранения жизни, обеспечения безопасности и здоровья. Переход к системе инклюзивного образования объективно ставит задачи преподавания предметов способствующих реализации биогенетической программы сохранения жизни, создания энергетических ресурсов жизнедеятельности и развития организма, обеспечение физического и психологического здоровья. Ведение уроков по биологии и химии с позиций сохранения здоровья и обеспечения безопасности жизнедеятельности принесло бы значительный эффект.

Психологическое поле инклюзии параллельно с программой сохранения жизни включает бессознательную программу импринтинга – копирования. Слушая родную речь, декламируя стихи, распевая песни, ребенок стихийно воспринимает энергетику духовных ценностей, овладевает речью, как системой коммуникативных навыков социально-культурного взаимодействия. Погружение ученика в атмосферу создания духовных ценностей родного языка, формирует чувства идентичности, активизирует архетипические модели жизнедеятельности, соответствующие ментальности народа. Задача системы инклюзивного образования на уроках гуманитарного цикла корректировка отношения личности ученика к введению в его мировосприятие новых информационно-версий искажающих архетипы национальной идентичности, уважения к предкам и гордости за их достижения.

Целью действия системы инклюзивного образования становится активизация бессознательной биогенетической программы самореализации потенциала задатков и способностей ученика. Естественным стимулом реализации этого потенциала является импрессионг, обеспечивая эмоционально-чувственное удовлетворение личности от процесса самореализации в деятельности направленной на созидание духовных и материальных ценностей, востребованных обществом. Эффект импрессионга описал Л. Н. Толстой в «Крейцеровой сонате». «Музыка заставляет меня забыть себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение... Она, музыка, сразу, непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал музыку» [4]. Эффект импрессионга является естественным стимулом процесса созидательной самореализации личности ученика, как субъекта на основе групповой бессознательной программы жизнедеятельности. Если системе образования не удается обеспечить баланс физио-психологических

ощущения своего Я и социально – духовных факторов среды жизнедеятельности, то личность переживает состояние деградации, прибегая к алкоголю, наркотикам.

Психологическое поле инклюзивного образования создает эффекты коммуникативного взаимодействия учеников, в том числе с ограниченными возможностями на основе принципов: открытости, нелинейности и когерентности. Принцип открытости означает, что ученик как субъект носитель энергетического потенциала воспринимает энергию и информацию, расширяющую его возможности самореализации. Принцип нелинейности говорит о том, что процессы самореализации будут постоянно порождать противоречия. Их снятие осуществляется на основе принципа когерентности – потребности ученика в согласовании физио-психологических и социальных факторов в их духовном единстве. Нахождение баланса между системой преподаваемых знаний и биогенетических программ создаст основу стабильного и устойчивого развития ученика, в качестве субъекта созидания духовных и материальных ценностей, востребованных обществом.

Теория ноосферогенеза В. И. Вернадского в системе инклюзивного образования создает основу восприятия каждого ученика, как субъекта – носителя потенциала биогенетических программ, задатков и способностей, которые должны быть реализованы в созидании духовных и материальных ценностей – энергетических ресурсов жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А.Л. Яншин; предисл. А.Л. Яншина, Ф.Т. Яншиной; АН СССР.– М.: Наука, 1991. – 270 с.
2. Касицина, Н. В. Педагогическое проектирование как практика повышения квалификации специалистов в инклюзивном образовании / Н.В. Касицина, Михайлова Н.Н.// Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Моск. гор. психол.-пед. ун-т; редкол.: С.В. Алехина [и др.]. – Москва, 2011. – С. 233-235.
3. Назарова, Н. М. К проблеме разработки теоретических и методологических основ образовательной интеграции / Н.М. Назарова // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 5-11.
4. Толстой, Л.Н. Крейцера соната. [Электронный ресурс] URL: <http://hram-гpb.cerkov.ru/vyskazyvaniya-velikix-lyudej-o-muzyke-i-drugix-vidax-is-kusstva> (дата обращения: 19. 09.2019).

Краева Ольга Леонтьевна

доктор философских наук, профессор

Нижегородский государственный лингвистический университет им.

Н. А. Добролюбова

Email: savrutsk@lunn.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Современные коммуникации оказывают серьезное влияние на личность и институты общества. В статье приведен анализ закономерностей и типов такого влияния. Рассмотрена трансформация и поиск роли института образования в развитии личности в современном обществе.

Ключевые слова: образовательные технологии, противоречие, гуманизация, диалектический подход.

Kraeva Olga Leontevna

Doctor of Philosophy, Professor

Linguistics University of Nizhny Novgorod

PERSONAL ORIENTATION OF EDUCATION IN MODERN COMMUNICATIONS

Abstract. Modern communications have a serious impact on the personality and institutions of society. The article provides an analysis of the patterns and types of such influence. The transformation and the search for the role of the institution of education in the development of the individual in modern society are examined.

Keywords: educational technologies, contradiction, humanization, dialectical approach.

Современные научные исследования показывают, что развитие в настоящее время информационно-коммуникативных технологий, содержащих в себе большой спектр возможностей для развития человека и гуманизации жизни общества, вместе с тем могут наносить урон социальной и духовной сфере, субъектным личностным основам жизни человека. Это влечет за собой существенные изменения потенциала человека, влияющие на закономерности его функционирования и развития, способные вызвать социальные и антропологические смещения негативного характера [3].

Перечень происходящих изменений в потенциале человека, выраженный в изменениях действия закономерностей его развития, определен перечнем самих этих закономерностей, которых в потенциале человека выявляется, по меньшей мере, три типа. В их число входят закономерности взаимодействия потребности и способности, закономерности взаимодействия их модификаций, закономерности взаимодействия подсистем культуры личности (мотивационной, информационной, операциональной) [2, с. 36]. Гипотетически можно предположить, что все они испытывают в условиях современных коммуникаций какие-либо изменения, и их изучение должно стать предметом пристального внимания современных философии и социально-гуманитарных наук, если мы хотим, чтобы сложившаяся информационно-коммуникативная среда служила развитию человека, гуманизации отношений в обществе, социальному прогрессу. В сложившихся условиях динамично развивающейся информационно-коммуникативной реальности гуманитарным наукам следует осуществлять мониторинг влияния коммуникаций на потенциал человека, мониторинг развития антропологического содержания современных коммуникаций, изучать вопросы гуманизации отношений людей в обществе [1, с. 102].

Современные коммуникации открывают широкий доступ людям разных возрастов, социального положения и даже состояния здоровья к образованию и культуре, что находит свою реализацию в образовательных, культурных, информационных программах государственного и международного уровня. Динамичные изменения социальной жизни людей изменили и их отношения с окружающим миром и друг с другом, изменили их внутренний мир. Сфера образования, обладающая богатыми возможностями сохранения и приумножения антропологического потенциала общества, должна успевать за этой динамикой, активно развиваться, раскрывая культурный гуманистический потенциал современных коммуникаций и тем самым способствуя их развитию [2, с. 95].

Однако и здесь существуют противоречия, отчуждающие человека от его духовной сущности и духовного богатства человечества. Сюда можно отнести, например, технологичность в этой сфере, наносящую урон целостности целеполагающих возможностей человека, что может сказаться на развитии его деятельностных качеств. Подобным примером является также формализация, проникнувшая вместе с новыми информационными технологиями в педагогическую сферу и редуцирующая антропологическое содержание образовательных коммуникаций, межличностных отношений в процессе обучения, машинизирующая тем самым жизнь этой сферы по аналогии с другими сферами жизни общества. В связи с этим мировоззрение современного человека оказывается еще более механистичным, чем в прошлом, и в каких-то своих проявлениях доведенным до абсурда. Перечисленные и иные негативные стороны современных коммуникаций накладывают свой отпечаток на процессы социализации, приводя к редукции духовных ценностей. Компенсаторное воздействие образования в этом направлении необходимо для развития личности, и оно может выстраиваться на основе межличностных коммуникаций и в образовательном, и в воспитательном процессах, в научных и образовательных коммуникациях, участии в общественной деятельности.

Динамика инноваций в сфере коммуникаций такова, что опережает темпы социальных изменений, и общество не успевает привести социальную реальность в соответствие с теми новыми возможностями, которые постоянно генерирует информационно-коммуникативная сфера. Отмеченное противоречие проявляет себя в различных областях жизни общества и находит свое отражение в потенциале человека как несоответствие его развития уровню и темпам развития современных техники и технологий, включая и инновации в сфере коммуникаций. Преодоление возникшего противоречия возможно с помощью новых механизмов социализации личности и, прежде всего, совершенствования образовательной деятельности общества в направлении ее взаимосвязи с инновационным его развитием, не забывая при этом о целях развития личности, о свойственных образованию средствах ее целенаправленной социализации и необходимости преодоления отмеченных противоречий социально-коммуникативного свойства.

Библиографический список

1. *Воронин Г.Л.* Социологическая диагностика духовной детерминанты социального взаимодействия. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород гос. университет им. Н.И. Лобачевского, 2002. – 255 с.
2. *Зеленов Л.А., Владимиров А.А.* Проблемы высшей школы России: традиции и новации / Л.А.Зеленов, А.А.Владимиров – Н.Новгород: Изд-во ФБОУ ВПО «ВГАВТ», 2014. – 128 с.
3. *Субетто А.И.* Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы, прогнозы (опыт мониторинга). – Спб.: Астерион, 2016. – 386 с.

Левин Виталий Ильич

доктор технических наук, профессор

Пензенский государственный технологический университет

Email: vilevin@mail.ru

ВАК И АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Аннотация. Исследована проблема аттестации научно-педагогических кадров в стране. Прослежена история создания системы аттестации в СССР и РФ. Дана критическая оценка деятельности ВАК. Кратко рассмотрены возможные пути совершенствования российской системы аттестации научных кадров.

Ключевые слова: псевдонаука, фальшивые диссертации, Диссернет.

Levin Vitaly Ilich

Doctor of Technical Science, Professor

Penza State Technological University

HIGHER ATTSTATION COMMISSION AND THE CERTIFICATION OF ACADEMIC STAFF

Abstract. The problem of certification of academic and pedagogical personnel in the country is investigated. The history of creation of a certification system in the USSR and the Russian Federation is traced. A critical assessment of the activities of the Higher Attestation Commission is given. The possible ways to improve the Russian certification system for scientific personnel are briefly reviewed.

Keywords: pseudoscience, fake dissertations, Dissernet.

Введение. Аттестация научно-педагогических кадров является важным звеном в развитии науки и образования любой страны. От правильного построения системы этой аттестации в решающей степени зависит состояние национальной науки и образования страны и их перспективы. Существуют принципиально различные типы аттестации научно-педагогических кадров: централизованный и децентрализованный. Первый существовал в СССР и прокоммунистических государствах Восточной Европы; с 1992 г. он существует только в России. Второй существует во всех остальных странах мира, где есть наука и высшее образование. При первом типе аттестации кадров ученые степени и педагогические звания присваиваются центральным государственным органом; в России этим органом является Высшая Аттестационная Комиссия (ВАК). При втором типе аттестации указанные степени и звания присваиваются не зависящими от государства (автономными) университетами. Таким образом, в первом случае степень (звание) присуждает государство, а во втором – отдельный институт. Но гораздо большее значение имеет другое различие двух указанных типов аттестации: при централизованной аттестации решение о присвоении ученой степени (педагогического звания) принимают чиновники, а при децентрализованной – ученые. Это различие – фундаментальное. Оно имеет далеко идущие последствия. Именно из за этого академическую общественность России периодически сотрясают репутационные скандалы, связанные то с обнаружением очередной «диссеродельцательной фабрики», которую «проспал» ВАК, то с присуждением ученой степени очередной «ВИП» персоне, научная несостоятельность которой видна всем, кроме ВАК. Эти скандалы будут происходить по нарастающей до тех пор, пока общественность не разберется в сути происходящего и не настоит на проведении реформ, меняющих и оздоравливающих систему аттестации научно-педагогических кадров страны.

ВАК. Немного истории. До революции 1917 года в России не было централизованной системы аттестации научно-педагогических кадров, а учёные степени и педа-

гические звания присваивались университетам, которые были автономными (независимы от государства) и действовали так, как действуют до сих пор все университеты мира. Большевики, придя к власти, отменили эту проверенную систему как «пережиток старого мира», но не ввели новой. Но последующее развитие советского государства, особенно начавшаяся в конце 1920-х годов индустриализация, показало несостоятельность такого подхода к науке и образованию. В 1934 году в СССР была воссоздана дореволюционная система ученых степеней и педагогических званий. И, в дополнение к ней, была, впервые в мире, создана централизованная система аттестации научно-педагогических кадров в виде так называемой Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК). Первоначально эта комиссия существовала при Президиуме Всесоюзного Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР. Впоследствии ВАК выделился в самостоятельную организацию, в которую включили созданные в 1936 г. экспертные советы по различным направлениям науки при Всесоюзном комитете по делам высшей школы. Эти советы были предназначены для экспертизы диссертаций и предварительного рассмотрения кандидатов на присвоение степеней и званий. Собственно защита диссертаций на соискание ученой степени проходила на заседаниях квалификационных комиссий при наркоматах (министерствах), АН СССР, республиканских и отраслевых АН. ВАК утверждал решения данных комиссий. При этом роль ВАК заключалась в управлении научной деятельностью в стране в интересах государства, посредством централизованной государственной аттестации научно-педагогических кадров. Впоследствии государственная роль ВАК была выделена и передана в специальный орган – Президиум ВАК, который стал принимать окончательные решения по всем делам, подведомственными ВАК. А за экспертными советами осталась лишь профессиональная научная оценка качества защищенных диссертаций. При этом, начиная с 1938 г., после установления перечня отраслей и наук, по которым защищаются диссертации, защита диссертаций стала проходить в специальных диссертационных советах при вузах и НИИ, открываемых с разрешения ВАК.

Критические настроения части научной общественности в отношении ВАК появились сразу после создания этой организации. Это было связано с позицией ученых старшего поколения, хорошо знакомых с дореволюционной, демократичной системой аттестации научных кадров, основанной на автономных университетах. Критические настроения усилились после Великой Отечественной войны, когда ВАК опозорился, приняв позорное участие в государственной программе вытеснения деятелей науки, культуры, образования-евреев из общественной жизни. Однако массовый характер недовольство деятельностью ВАК приобрело в новой России, когда деятельность поменяла свой знак, перейдя от «рубки» диссертаций неугодных личностей к поддержке негодных по качеству диссертаций VIP-персон – министров, депутатов, губернаторов [2]. С 2003 года, когда защищаемые диссертации стали оцифровывать и они стали доступны всему научному сообществу, недовольство ученых приобрело конструктивный, правовой характер жалоб на авторов фальшивок. А с 2013 г., когда было создано вольное сетевое общество «Диссернет», обладающее специальными технологиями быстрого поиска плагиата, борьба с фальшивыми диссертациями была поставлена на поток. Но исход этой борьбы не был впечатляющим. А именно, за пять лет существования Диссернет обнаружил 7000 фальшивых диссертаций, по 200 из них были поданы заявки в ВАК о лишении претендента ученой степени (ЗОЛУС) – на большее не хватало сил, т.к. каждая заявка по требуемой ВАК форме содержит несколько сотен страниц. В результате 80 псевдоученых были лишены ученой степени. Но в стране имеется несколько десятков тысяч фальшивых диссертаций [3]. Предположим, что Диссернет решит ограничить свою деятельность обнаружением в общей сложности всего лишь 15000 фальшивых диссертаций, подачей по ним заявок в ВАК о лишении их авторов ученых степеней и принятием в ВАК решений о лишении или сохранении степени. Тогда для обнаружения указанных диссертаций, подачи по ним заявок в ВАК и лишения их авторов или сохранения им ученых степеней при сего-

дняшних темпах решения проблем потребуется $(15000 \cdot 5) / 200 = 375$ лет! Так что Диссернет просто не в состоянии решить проблему массового распространения в России фальшивых кандидатов и докторов наук. Конечно, деятельность этой организации полезна, благодаря ей имена псевдоученых с учеными степенями очень быстро становятся достоянием научной общественности. Однако, это не мешает указанным персонам оставаться на своих, зачастую весьма высоких должностях и руководить настоящими учеными. И надеяться на то, что у этих господ есть совесть, не приходится: за всё время борьбы с фальшивыми диссертациями лишь несколько господ, уличенных в этом, добровольно отказались от ученой степени, полученной в результате защиты такой диссертации. Так что государственная централизованная система аттестации научно-педагогических кадров с помощью ВАК оказалась неэффективной [3].

Заключение. До настоящего времени государственную научную аттестацию научно-педагогических кадров осуществляет Высшая Аттестационная Комиссия (ВАК), действующая по Положению о ВАК. Реально ВАК осуществляет гораздо более широкие функции, связанные с представительской и руководящей ролью государства в науке и образовании. По форме своей деятельности ВАК является бюрократическим органом, функционирующим вне всякой связи с научно-педагогическим сообществом. Содержание указанной деятельности показывает нам, что при выполнении государственных заданий ВАК действует, не останавливаясь перед нарушением существующих правовых и этических норм. В результате репутация ВАК среди ученых России крайне низка. Такой орган не имеет права на существование в качестве организации, осуществляющей аттестацию научно-педагогических кадров. И он непременно должен быть заменен другим, адекватным органом, осуществляющим такую деятельность. В ожидании замены научно-педагогическая общественность будет внимательно следить за его деятельностью.

Библиографический список

1. Левин В.И. Нужен ли России ВАК // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2015. – № 3. – С. 17–23.
2. Лурье Л.И. ВАК может обогатить научное сообщество не только рекомендациями, но и академическими свободами // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2014. – № 2. – С. 41–48.
3. Левин В.И. Плагиат в российской науке // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2014. – № 6. – С. 111–114.

Левин Виталий Ильич

доктор технических наук, профессор
Пензенский государственный технологический университет
Email: vilevin@mail.ru

РУКОВОДИТЕЛИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация. Приведен краткий перечень наиболее известных руководителей науки и высшего образования страны с 1917 г. до настоящего времени, проанализирована их деятельность по перестройке образования и науки в новых условиях. Выявлена особенность каждого из них как руководителя, профессионала и человека.

Ключевые слова: управленцы, Министерство науки и высшего образования

Levin Vitaly Ilich

Doctor of Technical Science, Professor
Penza State Technological University

HEADS OF SCIENCE AND EDUCATION OF RUSSIA

Abstract. The short list of the most famous leaders of science and higher education of our country from 1917 to the present time is given, their activity connected with the restructuring of education and science in the new conditions is analyzed. The peculiarity of each of them as a leader, professional and person is revealed.

Keywords: managers, Ministry of Science and Higher Education.

18 мая 2018 года был объявлен состав нового правительства России, которому предстоит руководить страной следующие шесть лет. В этом правительстве многое вызывает удивление. Например, то, что половина его членов – вице-премьеры; что в его состав вошли люди, засветившиеся в публичных скандалах – В. Мутко, В. Мединский, О. Васильева. Но больше всего беспокоит то, что во главе Министерства науки и высшего образования поставлен М.М. Котюков, человек, не имеющий никакого отношения к науке.

В результате Октябрьского переворота 1917 года в России было ликвидировано Министерство народного просвещения. Все его функции были переданы Наркомпросу, во главе которого встал Анатолий Васильевич Луначарский. Этот высокообразованный и эрудированный человек сумел обеспечить плавный переход от дореволюционных науки и образования к новым, советским. В 1932 году в СССР, уже в эпоху индустриализации, был создан первый орган госуправления высшей школой и наукой страны – Комитет по высшей технической школе при Совнаркоме. Во главе его был поставлен крупный инженер и ученый, разработчик плана ГОЭЛРО Глеб Максимилианович Кржижановский. За четыре года ему удалось перестроить советскую систему высшего образования и привести ее в соответствие с потребностями народного хозяйства в период индустриализации в специалистах и кадрах высшей научной квалификации. С 1936 по 1937 год председателем Комитета по делам высшей школы при СНК СССР был крупный партийный, государственный и хозяйственный деятель Иван Иванович Межлаук. Будучи высокообразованным человеком (он окончил историко-филологический и юридический факультеты Харьковского университета), он мог сделать многое для развития советского высшего образования и науки. Однако в ноябре 1937 г. он был репрессирован и вскоре расстрелян. Его сменил на посту председателя Комитета по высшей школе Сергей Васильевич Кафтанов, который остался в этой должности до 1951 года. Только в 1946 г. Комитет переименовали в Министерство высшего образования СССР и С.В. Кафтанов стал министром. В период Великой Отечественной войны ему пришлось эвакуировать множество вузов с оккупированных территорий. Одновременно в 1941-45 годах он был уполномо-

моченным ГКО по науке и участвовал в запуске советского атомного проекта. С.В. Кафтанов имел звания д.х.н., профессора, заслуженного деятеля науки СССР. С 1951 по 1954 г. пост министра высшего образования СССР занимал известный ученый и государственный деятель д.б.н., профессор, президент АПН СССР Всеволод Николаевич Столетов. А в 1954 г. его сменил бывший первый заместитель, крупный ученый, государственный деятель и педагог, д.т.н., профессор, член-корреспондент АН СССР Вячеслав Петрович Елютин. Он остался на своем посту до 1985 г., став рекордсменом по времени пребывания в должности (31 год). При В.П. Елютине выпуск кадров с высшим образованием вырос в разы. Значительно улучшился качественный состав научных и педагогических кадров. Существенно увеличился объем научных исследований. В 1985 году министром высшего и среднего специального образования СССР стал известный ученый-химик, государственный и общественный деятель, д.х.н., профессор, член-корреспондент АН СССР Геннадий Алексеевич Ягодина. До этого он в течение 12 лет был ректором МХТИ, обладал большим опытом научной и организационной работы, отличался большой активностью, склонностью к новаторству. Г.А. Ягодина оставался руководителем высшего образования СССР до 1989 г., а затем до 1992 года возглавлял созданный им Госкомитет СССР по образованию, управлявший всеми видами образования страны, а также вузовской наукой. Основными новациями Г.А. Ягодина были введение выборности ректоров, оценки преподавателей путем анкетирования студентов, перестройка образования с опорой на педагогику сотрудничества и общечеловеческие ценности. Окончание правления Ягодина в 1991 г. совпало с концом советского периода развития высшей школы и науки в стране.

Новый этап развития образования и науки в стране наступил в 1992 г., с обретением Россией государственности. В первую очередь, этот этап связан с именем Владимира Георгиевича Кинелева, первого председателя Госкомитета РФ по высшему образованию (1992–96 гг.), а затем – министра общего и профессионального образования РФ (1996–98 гг.). В.Г. Кинелев был видным специалистом-механиком, д.т.н., профессором, академиком Российской академии образования. Он впервые предпринял попытку реформировать высшее образование, создав первые образовательные стандарты и сделав первые шаги по введению многоуровневой подготовки специалистов. Последующие руководители российского высшего образования и науки – Владимир Михайлович Филиппов (1998–2004 гг.) и Андрей Александрович Фурсенко (2004–12 гг.), по нашему мнению, не внесли в эту область чего-нибудь, заслуживающего обсуждения.

Очередные новые веяния в развитии сферы науки и образования России начались в мае 2012 г., с приходом нового министра образования и науки РФ Д.В. Ливанова. Он обещал провести ряд реформ, которые должны были улучшить тяжелое положение отечественной науки и образования, сложившееся при его предшественниках: вдвое повысить зарплату преподавателей вузов, повысить качество высшего образования, побороть коррупцию в вузах, добиться вхождения лучших отечественных вузов в международные университетские рейтинги. Ничего этого Д.В. Ливанов не добился. Так что реально он запомнился научно-педагогическому сообществу Российской Федерации лишь рядом «антидостижений». Таких, как уменьшение числа вузов почти в 3 раза (с 2300 до 800!); поощрение огромного разрыва между доходами профессорско-преподавательского состава и ректоров вузов (даже для профессоров этот разрыв составляет в среднем 50 раз, в отдельных «передовых» вузах – 200 раз); невыполнение указа президента РФ (май 2012 года) о резком повышении зарплат преподавателей; старение и понижение профессионального уровня вузовских кадров.

Вступившая в должность Министра в сентябре 2016 г. О.Ю. Васильева, слава богу, не затеяла новых реформ в области образования, от которых люди уже порядком устали. Но её программа развития этой области не давала с самого начала никакой

надежды на решение проблем отечественной науки и образования. В центре её внимания оказалась средняя школа, при этом не столько образование, сколько «духовно-нравственное воспитание» школьников, с религиозным уклоном. Она ратовала за возвращение в школьную программу уроков труда и других элементов советской школы (производственные бригады, сельхозпрактика, уборка школьных помещений). Также она настаивала на введении единых учебников по всем предметам, как важных признаков некоей «стабильности». Ничего из этого Васильевой осуществить не удалось. Запомнилось же она больше всего сомнительными вкладами в высшее образование и науку, где ей удалось протащить в официальный список научных дисциплин теологию и открыть соответствующие диссертационные советы, а также кафедры в вузах, в т.ч. таких, как МФТИ и МИФИ (!). Запоминают академические круги и то, что в скандальной истории с докторской диссертацией министра культуры В.Р. Мединского Васильева с самого начала стала на сторону министра и подписала заключительный приказ о сохранении степени доктора исторических наук человеку, которого профессиональные историки даже не считают ученым.

С приходом в мае 2018 года нового министра науки и высшего образования М.М. Котюкова ситуация в науке стала ясной, как никогда прежде. Котюков с 2013 года был руководителем Федерального Агентства научных организаций (ФАНО), которому были переданы управление Российской академией наук, со всеми её научными институтами. Абсолютно некомпетентное руководство ФАНО отечественной наукой привели в отчаяние РАН. Дважды – 24.07.2016 г. и 27.12.2017 г. большие группы академиков обращались с письмами к президенту РФ. Они писали, что ФАНО пытается приложить к научным организациям неприменимые для них правила обычных бюджетных организаций, не учитывая творческий и поисковый характер работы исследователей; что от научных работников требуют планировать, сколько они сделают открытий и сколько, в каких журналах они опубликуют статей; что от них хотят получить «расчет нормо-часов» для выпуска научной продукции; что ФАНО увязывает запланированный рост финансирования институтов РАН с абсурдным требованием пропорционального роста числа публикаций. Ученые объяснили президенту, что эти действия ведут к падению авторитета науки в обществе, а российской науки – в мире, полному разрушению системы управления наукой, деморализации активно работающих ученых, новой волне научной эмиграции, подмене научных критериев оценки бессмысленной формальностью, т.е. в конечном счете – к полному разрушению российской науки. Академики потребовали поменять отношение «РАН-ФАНО» на противоположное, сделав ФАНО составной частью РАН, отвечающей только за хозяйственные вопросы и управление имуществом. Они напомнили президенту слова Галилея: «Назначать лиц, совершенно невежественных в науке, судьями над людьми учеными, наделяя их властью поступать с последними по своему усмотрению – это такие нововведения, которые способны разрушить государство».

Президент РФ ответил на письма академиков своеобразно – поставил М.М. Котюкова министром науки и высшего образования. Таким образом, власть человека, на которого жаловались «ученые люди», расширили, подчинив ему, помимо собственно науки, еще и высшее образование.

Лобеева Вера Михайловна

доктор философских наук, доцент

Брянский государственный технический университет

Email: doktor70@bk.ru

ФИЛОСОФИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье представляются и конкретизируются методы преподавания философии, сложившиеся и используемые в Брянском государственном техническом университете. Аргументируется эффективность работы с историко-философским текстом.

Ключевые слова: преподавание, философия.

Lobeeva Vera Mikhailovna

Doctor of Philosophy, Professor,

Bryansk State Technical University

PHILOSOPHY AT A TECHNICAL UNIVERSITY: POSSIBILITIES OF A HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL TEXT

Abstract. The paper presents and concretizes the methods of teaching philosophy at Bryansk State Technical University. The author gives reasons for the effectiveness of working with historical and philosophical texts.

Keywords: teaching, philosophy.

Дискуссия на тему преподавания философии в вузе не сходит со страниц профильных журналов. Свои позиции высказывают многие специалисты, преподаватели философии: Д.Н. Безгодов, Е.А. Вологин, С.В. Шилова [1], Е.А. Гусева, М.И. Панфилова [2], О.П. Кондаурова [3], М.А. Розов [4] и др. Важным аспектом обсуждения являются цели и методы преподавания философии. Определяя эти цели, мы в нашей практике следуем в основном традиционному их пониманию и в качестве таковых полагаем:

- развитие общей социально-гуманитарной культуры студентов;
- получение конкретных знаний в области философии (знание истории философии, структуры философии, ее базовых категорий и основных идей, формирование представлений о личностях философов);
- формирование потребностей и умений критического анализа;
- формирование навыков самостоятельного философского осмысления мира и собственного «я».

В этой связи мы считаем неприемлемыми предложения по исключению из курса философии некоторых классических частей, например, большей части истории философии, онтологии [5]. Такое структурное «реформирование» вряд ли будет способствовать достижению целей преподавания философии.

Методы, применяемые нами для достижения указанных целей, разнообразны. Одним из самых целесообразных представляется работа с историко-философским текстом, без которой изучение философии просто невымыслимо. В техническом вузе метод доступен и эффективен одновременно, поэтому имеет смысл остановиться на нем подробнее.

Уже на первом занятии зачастую выясняется: многие студенты считают, что древние философские тексты либо не сохранились, либо существуют только в более поздних изложениях. Поэтому в нашей практике на первом занятии преподавателем обязательно демонстрируются издания оригинальных сочинений. Именно при таком физическом представлении возможно появление первичного интереса даже у выра-

женных скептиков, поскольку сам факт существования историко-философского текста, особенно древнего, становится для них подлинным откровением.

Еще одним важным начальным моментом нашей работы (после актуализации существования) является подготовка студентов к восприятию историко-философского текста. Необходимо обратить их внимание на существование культурно-исторических особенностей письменного языка конкретной эпохи и подчеркнуть, что данное обстоятельство следует учитывать, начиная работу с новым текстом. Кроме того, важно акцентировать, что переводы текстов, написанных в оригинале, например, на опозитизированном древнегреческом языке или на громоздкой средневековой латыни, в той или иной мере сохраняют эти особенности оригинала. Такое разъяснение не занимает много учебного времени, но, безусловно, развивает общий гуманитарный интеллект студентов и формирует определенную заинтересованность в предстоящей работе.

Мы полагаем, что работа с историко-философским текстом есть, прежде всего, его чтение и анализ. В этом смысле важно приобщить студентов к чтению текста и сформировать первичные навыки его анализа. Основной упор следует делать на работу в аудитории, поскольку наш опыт показывает, что задавать на дом чтение и анализ текста, особенно в начальный период изучения философии, почти бессмысленно: в лучшем случае студенты находят какой-либо пересказ.

В аудиторной работе мы используем следующие приемы:

- чтение текста вслух преподавателем;
- самостоятельное чтение текста студентами;
- совместный с преподавателем или самостоятельный устный или письменный анализ текста студентами.

Так, уже на первом практическом занятии, когда рассматриваются различные типы мировоззрения и структура философии, преподаватель основную работу берет на себя и читает вслух, например, небольшой отрывок из «Трудов и дней» («Работ и дней») Гесиода, текста простого и скорее префилософского, но содержащего в зародыше ряд более поздних собственно философских идей:

В прежнее время племена людей на земле обитали,
 Горестей тяжких не зная, не зная трудной работы,
 Ни вредоносных болезней, погибель несущих для смертных...
 Создали прежде всего поколение людей золотое
 Вечно живущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
 Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
 Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
 Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
 К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
 Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили,
 А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
 Был им ни в чем не известен. Большой урожай и обильный
 Сами давали собой хлебодарные земли ... [6].

После прочтения студентам предлагается определить: какой тип мировоззрения (мифологический, религиозный, обыденный, научный) обнаруживается в тексте, к какой/каким областям философии (онтологии, антропологии, социальной философии, этике, философии истории) его можно отнести. Задание простое, поскольку предварительно на лекции даются характеристики основных типов мировоззрения, разъясняется структура философии, определяются предметы исследования отдельных философских дисциплин. Поэтому студенты достаточно уверенно и быстро справляются с ним.

Кроме того, здесь же целесообразно предложить студентам оценить собственное мировоззрение с учетом обозначенных парадигм либо вне классических дефиниций.

Возможности интерактивности курса философии существенны, что непременно надо использовать.

Существенным аспектом нашей методики является выбор историко-философских текстов. Громадное количество философских шедевров, заслуживающих того, чтобы их изучать, просто обязывает преподавателя следовать определенным правилам в этом выборе. Во-первых, тексты должны соответствовать учебным программам. Во-вторых, для чтения и анализа необходимо подбирать небольшие отрывки из философских произведений с тем, чтобы в условиях ограниченного аудиторного времени разговор получился по возможности системным и законченным. В-третьих, тексты должны быть простыми и понятными студентам нефилософских специальностей. Разумеется, что более сложные тексты могут анализироваться преподавателем на лекциях. В-четвертых, тексты должны быть доступны для пользования: наличествовать в вузовской библиотеке в достаточном количестве и/или быть выложенными в Интернете. Возможности, открываемые современной компьютерной техникой, мы используем весьма активно, тем более что студентам эта стихия особенно близка и понятна. В-пятых, тексты можно и должно менять с учетом направлений профессиональной и общей интеллектуальной подготовки студентов.

Приведем еще несколько конкретных примеров для того, чтобы показать возможные ракурсы работы с историко-философским текстом.

На практическом занятии по античной философии, рассматривая особенности понимания природы, студентам предлагается быстро просмотреть-прочитать отрывки из «Миростроя» Демокрита и выбрать основные идеи его натурфилософии и атомистики, попытаться связать их с идеями современного естествознания. Одновременно в ходе работы еще раз уточняются важные для изучения философии понятия «натурфилософия», «онтология». Кроме того, этот текст целесообразно еще раз упомянуть при рассмотрении современной онтологии, акцентируя внимание на проблеме преемственности научного знания.

При изучении философии эпохи Возрождения и раннего нового времени мы рассматриваем социально-политические утопические учения, в частности, учение Т. Мора. Поэтому студентам предлагается быстро просмотреть-прочитать текст «Утопии», отыскать в нем 10–15 положений, характеризующих основные стороны жизни общества на острове Утопия. Ставится задача оценить идеи Мора и ответить на вопрос о том, будет ли идеальным общество, если его устроить на основе предложенной модели. Свою позицию предлагается обосновать. Также студентам предлагается ответить на следующие вопросы: какие еще философские модели идеальных обществ им известны, чем вызвано создание такого рода моделей, что такое «антиутопия», какие сочинения в жанре антиутопии они знают.

Значительным потенциалом обладает практическое занятие по философии истории. Преподавателем разъясняется суть предмета философии истории и обязательно подчеркивается, что философия истории стремится не только выявить закономерности, направленность и вариативность исторического процесса, но и способна прогнозировать развитие общества. Для чтения и анализа на этом занятии предлагаются отрывки из ряда сочинений. Среди них, например, «Шок будущего», «Третья волна» Э. Тоффлера, «Наши задачи» И.А. Ильина. Перед студентами ставятся следующие задачи. В сочинениях Тоффлера предлагается найти идеи, верно определяющие векторы развития мировой цивилизации (имеются в виду идеи о грядущем информационном обществе). В статьях Ильина предлагается отыскать идеи, прогнозирующие историческое развитие России, и соотнести их с реальным историческим процессом (имеются в виду идеи о неизбежном падении советского строя и прогноз развития общества после смены общественной парадигмы).

Заметим, что в большинстве своем студенты с удовольствием выполняют подобные задания. Кроме того, в последующем выясняется, что некоторые прочитывают заинтересовавшие их философские произведения полностью. А это важный результат нашей работы.

Заключая, подчеркнем следующее. Применяя отмеченные выше простые методические приемы, мы не строим иллюзий и отчетливо понимаем, что в непростых современных условиях преподавания философии в техническом вузе выполняем главным образом просветительскую работу. И все же очень хочется надеяться, что известная, хотя и опосредованная, польза в приобщении молодого поколения к философии как общечеловеческой мудрости и интеллектуальной роскоши «пользования собственным умом» [7] в нашем деле присутствует. Без такой надежды, порой противостоящей собственному скепсису, заниматься этой работой вообще не следует.

Библиографический список

1. *Безгодов Д.Н., Вологин Е.А., Шилова С.В.* Философия как базовая дисциплина для технических направлений бакалавриата и специалитета / Д.Н. Безгодов, Е.А. Вологин, С.В. Шилова // Высшее образование в России. – 2018 – № 3. – С. 135–143.
2. *Гусева Е.А., Панфилова М.И.* К дискуссии о вузовской философии: что, как, зачем / Е.А. Гусева, М.И. Панфилова // Высшее образование в России. – 2019 – № 2. – С. 69–78.
3. *Кондаурова О.П.* Проблемы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях / О.П. Кондаурова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования – 2017. – № 4. – С. 79–82.
4. *Розов М.А.* Чего мы ждем от философии (Заметки старого преподавателя) / М.А. Розов // Высшее образование в России. – 2010. – № 8–9. – С. 20–29 и др.
5. *Карелин В.А., Кузнецова Н.И., Грифцова И.Н.* «Философия» как учебный курс: смена концепта / В.А. Карелин, Н.И. Кузнецова, И.Н. Грифцова // Высшее образование в России. – 2017. – № 10. – С. 64–74.
6. *Гесиод.* Полное собрание текстов / Гесиод. – М.: Лабиринт, 2001. – 254 с.
7. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое просвещение? // И. Кант // Сочинения: В 6 т. / Под ред. В.Ф. Асмуса и др. – Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 27.

Малькова Марина Владимировна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: malkovaguap@mail.ru

ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ПОДХОДА К ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы .возникающие в процессе воспитания молодежи в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: воспитание, взаимодействие, личность.

Malkova Marina Vladimirovna

Senior Lecture

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IDEAS FOR FORMING A NEW APPROACH TO THE EDUCATION OF STUDENT YOUTH

Abstract. The article discusses contemporary problems arising in the process of young people education in higher educational institutions.

Keywords: education, interaction, personality.

Изменения в жизни современного общества России повлекли за собой ряд сложнейших проблем, затронувших молодежь в целом, и студенческую в частности. Это значительно усложнило процесс адаптации молодого поколения в современных условиях, поиск социально приемлемых и оптимальных форм самореализации личности.

В последние годы проблемам воспитания студенческой молодежи посвящен ряд психолого-педагогических, социологических и социально-философских исследований. Результатом этих исследований стала разработка различных концептуальных подходов к вопросам воспитания и конкретным воспитательным системам различных учебных заведений

Серьезной проблемой в воспитании является отсутствие актуальной методологии этой работы. Остро встает вопрос разработки новых технологий воспитания студенчества (новых психолого-педагогических установок, методов и форм), отвечающих современным социально-экономическим, духовным и образовательным условиям, в которых находится общество [2].

Воспитание, как органическая часть образовательной системы, создает условия для развития личности, её жизненного становления и самоутверждения. Такая трактовка позволяет рассматривать воспитание как процесс управления развитием личности через создание благоприятной воспитательной среды, её наполнение разнообразными формами и методами, позволяющими максимально реализовать способности и дарования каждой личности [2].

В качестве важнейшего фактора, повышающего уровень образованности и воспитанности личности, следует отметить гуманитарное образование. В отечественной и зарубежной литературе последних лет, а также в документах ЮНЕСКО, посвященных роли и значению образования, подчеркивается, что ослабление интеллектуальных и духовных традиций различных наций связано с ослаблением и кризисным состоянием ряда национальных систем образования и подготовки специалистов, оторванных от истории, традиций и культуры своих государств [3].

Главным содержанием социально-общественной функции должна быть социально-психологическая адаптация, направленная на гармоничное взаимодействие личности с социальной средой, с меняющимися условиями развития, на осознание и проявление личностной стратегии поведения. В этом случае адаптация должна

иметь личностно-ориентированный характер. Важнейшим структурным компонентом социально-психологической адаптации личности может быть социально-профессиональный [1].

Для каждой профессиональной категории студентов можно говорить об определенной специфике цели воспитания. Студент во все большей степени становится суверенным как личность, он способен сам выбирать тип поведения, стиль жизни, соотнося их со своими интересами, получаемой профессией, собственным жизненным опытом. Студенчество в целом демонстрирует широту своих взглядов, умение учитывать изменяющиеся обстоятельства современной жизни. Наблюдается процесс определенной адаптации студенческой молодежи к формирующемуся типу экономики. В студенческой среде рождается новый социокультурный тип молодых людей

В современном воспитательном процессе все большее значение приобретает субъект-субъектное взаимодействие, в котором за каждым участником учебно-воспитательного процесса признается право и способность на собственное решение. При организации и реализации различных форм и методов совместной деятельности главным воспитывающим фактором может стать характер субъект-субъектных отношений: степень их гуманистичности, доброжелательности, комфортности для студентов. От этих условий зависит действенность и результативность воспитания в вузах. Психологическая комфортность в процессе обучения в вузе значительно влияет на настроение студента и его удовлетворенность гуманистической средой вуза [3].

Одной из наиболее важных проблем является формирование положительной мотивации на усвоение воспитательных воздействий. В связи с этим все большее значение в современном обществе приобретает проблема формирования у студентов необходимых гражданских и личностных качеств на добровольной основе, без принудительного воздействия со стороны системы воспитания.

Существенными особенностями воспитательных систем вузов различного профиля должна стать ориентированная поддержка вхождения молодежи в глобализированный и многополярный мир, в открытое информационное сообщество. Поэтому важнейшее место в воспитании студентов должны занять такие личностные качества как коммуникативность, понимание особенностей различных культур, психологии, условий развития наций и национальностей [1].

Таким образом, воспитание студенческой молодежи в системе высшей школы должно обеспечивать формирование личности, умеющей отстаивать свои интересы, а также интересы определенной социально-профессиональной группы и российского общества в целом как на современном этапе, так и в долговременной перспективе.

Библиографический список

1. Анিকেева Н. П., Киселев Н. Н. Неформальное образование в вузе // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – №5. – С. 93–97.
2. Киселева Е. В., Киселев Н. Н. Модель воспитания: сущностные характеристики, вузовская специфика // Вопросы воспитания. – 2016. -№ 3(16). – С. 22–26.
3. Селиванова Н. Л. Воспитательное пространство вуза как перспективная модель воспитания. // Вопросы воспитания. – 2013 -№ 3(16). – С. 5–8.

Наконечник Артём Игоревич

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: new_ebay@mail.ru

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Аннотация. Количество различных конфликтов в наше время значительно возрастает практически во всех сферах жизни человека. Последствия конфликтов изучаются различными науками, а также растет количество исследований, проводимых в области изучения конфликтов, а также количество публикаций, докторских и магистерских диссертаций, посвященных конфликтным проблемам. Компетентность – это качество личности, характеризующееся наличием устойчивых знаний в определенной области, что позволяет определить соответствие человека предъявляемым требованиям.

Ключевые слова: компетентность, мастерство.

Nakonechnik Artyom Igorevich

Postgraduate Student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE EDUCATOR

Abstract. At the present time the number of different conflicts is increasing significantly in almost all spheres of human life. The consequences of conflicts are studied by various sciences, and there is a growing number of research conducted in the field of conflict studies, as well as the number of publications, doctoral and master's theses devoted to conflict problems. Competence is a quality of personality, characterized by the presence of stable knowledge in a certain area, which allows you to determine the compliance of a person with the requirements.

Keywords: competence, skill.

Конфликтологическая компетентность преподавателя – это конструктивная профессиональная деятельность в конфликтной образовательной среде. Она включает в себя совокупность компетенций, в том числе наличие знаний и навыков в области конфликтологии, навыков управления конфликтами.

Под конфликтологической компетентностью следует понимать способность личности в конфликтных ситуациях осуществлять деятельность, направленную на снижение разрушительных последствий конфликтной ситуации с целью перевода ее в конструктивное русло. Под конфликтологическими компетенциями мы понимаем умения и готовность предвидеть конфликтные ситуации, предпринимать оперативные и аргументированные действия для предотвращения участия в конфликтных ситуациях, признание причин инцидентов, сокращение их негативного воздействия. Конфликтологическая компетентность преподавателя включает в себя комплекс знаний и умений, что позволяет выстроить правильную коммуникационную траекторию в конфликтных ситуациях.

Преподаватель, от которого зависит формирование конфликтологической компетентности, должен овладеть технологией разрешения конфликтов. Данная технология включает в себя овладение навыками разрешения конфликтов. Конфликтологическая готовность преподавателя содержит указания на понимание функционального конфликтологического алгоритма, установление оригинальных методов работы в практической деятельности, умение самостоятельно оценивать силы, в соответствии с будущими профессиональными задачами. На наш взгляд, умение управлять

конфликтными ситуациями является одним из важнейших видов профессиональной компетентности человека.

Конфликтологическая компетентность имеет свои существенные качественные особенности:

- сложность структурной организации, имеющей интегральный характер;
- связанность со структурой коммуникационного процесса и его эффективность;
- динамические структурные компоненты; возможность их улучшения.

Преподаватель занимает особое место в проблеме разрешения конфликтов.

Следует отметить структурно-динамическую модель конфликтологической компетентности, предложенную Н.И. Леоновым. Структурными компонентами данной модели являются социально-психологические, операционально-поведенческие характеристики личности преподавателя.

На современном этапе развития образования конфликтологический компонент становится важной частью системы профессиональной компетентности, поэтому требуется особое внимание к процессу его формирования. Содержание конфликтологической компетентности преподавателя представлено психолого-педагогическими, этическими, коммуникативными, социологическими, конфликтологическими знаниями и умениями, а также личностным опытом их применения в целях предупреждения и разрешения конфликтов в образовательной сфере.

Профессиональная компетентность – это умение специалиста использовать знания в решении практических задач, проблем в соответствии с его функциональными обязанностями. В педагогической литературе профессиональная компетентность рассматривается как целостное свойство, проявляющееся в профессионализме и обеспечивающее единство теоретической и практической готовности преподавателя к профессиональной деятельности. По мнению А. Марковой, под понятием «компетентность» понимается целостность знаний и умений, необходимых для эффективной профессиональной деятельности, умение анализировать и прогнозировать последствия профессиональной деятельности, а также использовать информацию [2].

Теоретические знания и практические навыки, опыт, профессиональные и личностные качества объединяются в профессиональную компетентность. Его составляющие – критическое мышление, потребность в самосовершенствовании, склонность к творчеству, любовь к профессии. Профессиональную компетентность можно охарактеризовать, как способность человека успешно реализовывать (решать) различные задачи в рамках своей компетенции [2].

На основе анализа научной литературы можно констатировать, что общая феноменология профессиональной компетентности преподавателя отражена в большом количестве психолого-педагогических исследований, однако в современной психолого-педагогической науке проблема профессиональной компетентности преподавателя не имеет однозначного решения. Профессиональная компетентность преподавателя – это единство теоретической и практической направленности на осуществление образовательной деятельности и характеристика профессионализма преподавателя [1, с. 33], в то время как базовой структурой компетенций преподавателя являются многочисленные педагогические умения, его характеризующие.

А.В. Хуторской предлагает рассматривать профессиональную компетентность преподавателя как его осознанность, личностное свойство, позволяющее педагогу эффективно решать учебно-воспитательные задачи, направленные на формирование личности другого человека [3]. Другие исследователи трактуют профессиональную компетентность преподавателя как интегральную характеристику способности решать профессиональные задачи с использованием знаний о профессиональном и жизненном опыте, ценностях и склонностях [1].

Формирование профессиональной компетентности преподавателей должно основываться на общих положениях системного подхода и использовании межкультурного, деятельностного, акмеологического, личностно-развивающего подходов к обучению. Помимо обозначенных подходов, реализация формирования профессиональной

компетентности преподавателей основывается на соблюдении фундаментальных педагогических принципов. К данным принципам относятся: логика, научность, последовательность, гуманизм, доступность, персонализация, интеграция теории и практики, результативность, рефлексия личностного развития и др.

Развитие конфликтологической компетентности преподавателя должно осуществляться на всех уровнях его профессионального развития: как в период профессиональной подготовки, так и в процессе работы в учреждении образования.

Опыт показывает, что образование, ориентированное на формирование и развитие профессиональной компетентности преподавателя эффективно только при условии создания коллективного позитивного психологического климата, равноправного партнерства, совместной развивающей деятельности преподавателей и студентов. Именно поэтому так важна концепция педагогического взаимодействия, определяющая значимость эмоционального и духовного в человеке, нравственно и этически совершенных отношений между людьми в категории общения. Важно рассматривать профессиональные навыки через призму профессиональной компетентности, которая также является основой образовательного мастерства. Знания преподавателя направлены, с одной стороны, на предмет, который он преподает, а, с другой стороны, – на учащихся, психология которых должна быть ему знакома.

Таким образом, содержание профессиональной компетентности складывается из знаний предмета, методов обучения, педагогики и психологии. Важной особенностью профессиональных педагогических знаний является их комплексность, что требует от преподавателя умения синтезировать материал для успешного решения учебных задач, анализировать педагогические ситуации, требующие понимания природы психологических явлений, и выбора способов взаимодействия. Формирование и развитие профессиональной компетентности преподавателей профессионального образования следует рассматривать как целостный процесс их личностного и профессионального роста, обеспечивающий условия для реализации этой задачи в образовании, приобретения и дальнейшего развития профессионализма, способствующего достижению успеха в профессии преподавателя. Уровень профессиональной компетентности преподавателя влияет не только на его профессию, но и на сам ход его жизни, самовыражение как средство самоопределения через саморазвитие.

Вопрос определения содержания, форм, уровней, механизмов и структур профессиональной компетентности преподавателей профессиональных учреждений требует дальнейшей разработки, систематизации, анализа и синтеза. На наш взгляд, современная профессиональная компетентность как сложное взаимодействие профессиональных и личностных характеристик должна рассматриваться как критерий эффективности подготовки педагогов. Непрерывный рост профессионального мастерства преподавателей в условиях современных образовательных реформ должен быть направлен не только на повышение профессиональной компетентности преподавателей, но и на развитие педагогического мастерства как показателя высшей квалификации преподавателей.

Библиографический список

1. Майборода, Т.А. Основные подходы к определению содержания профессиональной компетентности в психологических исследованиях / Т. А. Майборода. – М.: Наука, 2015. – 236 с.
2. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 2014. – 308 с.
3. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2016. – № 2. – С. 55–61.

Наконечник Артём Игоревич

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: new_ebay@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. Возможность доступа к большим базам данных информации коренным образом меняет образование, поскольку студенты теперь могут быть создателями и соавторами в доступе и построении дискурсов информации. Благодаря своей технологической грамотности студенты могут извлекать культурный капитал из своего понимания современных информационных технологий и тем самым вносить свой вклад в образовательные изменения. Эта же технология также способствует быстрому обмену информацией между исследователями по конкретным темам, благодаря чему скорость распространения информации значительно увеличивается. Расширение доступа к огромным объемам данных означает, что студенты нуждаются в помощи в отборе, оценке и анализе информации, а также в том, чтобы научиться определять актуальность, и достоверность самой информации. Все эти изменения в обучении имеют последствия для педагогической практики.

Ключевые слова: образовательная технология, методология образования.

Наконечник Артыом Игоревич

Postgraduate Student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INFORMATION TECHNOLOGY AND EDUCATION

Abstract. The ability to access large databases of information is fundamentally changing education, as students can now be creators and collaborators in accessing and constructing discourses of information. Through their technological literacy, students can derive cultural capital from their understanding of modern information technology and thus contribute to educational changes. The same technology also facilitates the rapid exchange of information between researchers of specific topics, thereby increasing the speed of information dissemination. Increasing access to vast amounts of data means that students need help in selecting, evaluating, and analyzing information, as well as learning how to determine the relevance and validity of the information itself. All these changes in learning have implications for teaching practice.

Keywords: educational technology, educational methodology.

Специальные технические информационные средства (аудио, кино, видео) называются информационными технологиями. С появлением компьютеров появился новый термин «новые информационные технологии обучения». Термин «информационно-коммуникационный» представляет собой совокупность различных технологических вариантов и указывает на специфику интерактивного обучения – диалога в системе «пользователь-компьютер».

С появлением новых образовательных технологий преподавателям стало необходимо упорно работать над собой, чтобы овладеть ею. Но далеко не каждый преподаватель способен на значительные перемены. Современное состояние социального развития общества, одной из особенностей которого является многократное увеличение информационных потоков, вынуждает нас формулировать принципиально новые приоритеты в подготовке специалистов.

На практике технология используется тремя способами:

– «проникающий» (используется в процессе изучения определенных тем, разделов для решения конкретных дидактических задач);

– «базовые» (определяющие, особенно в технологии программируемых и дистанционных форм обучения и др.);

– монотехнология (весь процесс обучения и управления, включая все виды диагностики и мониторинга, основан на использовании компьютера) [1, с. 25].

Информатизация образовательного процесса предполагает широкое использование в процессе изучения учебных дисциплин информационно-ориентированных средств обучения на базе современных вычислительных машин и телекоммуникационных сетей. К ним относятся информатизация системы управления образовательным учреждением, создание баз данных и обработка информации, участие в международных проектах и др. Широкое использование информационно-коммуникационных технологий (программируемое обучение, экспертные системы, мультимедиа, имитационное моделирование, предметные компьютерные занятия) способствует реализации лично-ориентированного подхода к обучающимся, поэтапному овладению знаниями, умениями и навыками. Ожидаемые результаты: формирование навыков работы с информацией, развитие коммуникативных способностей.

В теории и практике школьной работы существует множество вариаций образовательного процесса. Каждый автор вносит в свой образовательный процесс что-то индивидуальное, поэтому авторские технологии можно выделить среди других. Однако многие технологии по своему назначению, содержанию, методам и средствам имеют сходные черты и поэтому могут быть сгруппированы в несколько обобщенных групп. Исследователи выделяют следующие классы технологий по существенным признакам (целевая направленность, характер взаимодействия студента и преподавателя, организация обучения и др.). Данная классификация не позволяет студентам применять предложенные подходы на практике.

Описывая модель этой классификации, мы опираемся на следующее:

- необходимость учета многовекового отечественного и зарубежного опыта;
- современные реалии переходного периода становления государственности, национальной идеи и, как следствие, особенности системы образования и науки;
- новые философские концепции и парадигмы [2, с. 51].

Понятие образовательной технологии в школе можно тесно соотносить со следующим определением:

образовательная технология – это комплекс, состоящий из:

- некоторого представления о планируемых результатах обучения;
- средства диагностики текущего состояния обучаемых;
- набора моделей обучения;
- критерии выбора оптимальной модели (для данных конкретных условий).

Модель обучения включает в себя два уровня. Верхний уровень – методы и формы, нижний уровень – это педагогическая техника (средства и приемы). Интуиция, манера поведения, мимика и жесты учителя также дополняют нижний уровень.

Технологии делятся на:

- универсальные, которые используются при преподавании любого предмета;
- ограниченные – при преподавании нескольких предметов;
- специфические – для одного или двух предметов.

Как видим, ведущим принципом классификации является главная роль, которую выполняет та или иная дисциплина:

- 1) предметы, ведущим компонентом которых являются научные знания-физика, биология, география;
- 2) объекты, основным компонентом которых являются виды деятельности-иностраный язык, графика, физическая культура, Информатика;
- 3) предметы, такие как литература, история, изобразительное искусство, музыка и др. [3, с. 76].

Авторы методического пособия выделяют три группы технологий:

- технология разрабатывается на основе определенной философии, методологии образования, педагогической идеи;

– личностно ориентированные технологии обучения, создающие условия для самостоятельной учебной деятельности студентов, развития их индивидуальных особенностей;

– технология развивающего обучения, которая ориентирована на способ обучения, который побуждает к включению внутренних механизмов личностного развития учащихся, их интеллектуальных способностей.

Существенные особенности и особенности объяснительно-иллюстративного метода обучения. Внешний признак:

– трансляция готового учебного контента, информирование;

– доминирование знаний о студентах, монотонность и консерватизм в содержании и формах;

– регулирование производительности.

Таким образом, на наш взгляд «образовательная технология» рассматривается нами как производная от нового типа образования, существенными признаками которого являются: технология разрабатывается на основе конкретной философии, методологии образования, педагогической идеи, в основе которой – ценностные ориентации, целевые установки автора или коллектива, ориентированные на конкретный ожидаемый результат; технологическая цепочка педагогических действий структурирована в соответствии с поставленной целью и должна гарантировать всем учащимся достижение жизненной перспективы и высокого уровня усвоения государственного стандарта образования; функционирование технологии предполагает взаимосвязанную деятельность преподавателей и студентов, учитывающую принципы личностно ориентированного развивающего обучения и воспитания и индивидуализацию; постепенное и последовательное внедрение элементов педагогической технологии может быть воспроизведено любым преподавателем с учетом авторских подходов; органической частью технологии является диагностика и мониторинг успеваемости, формы контроля могут быть разнообразны, но все они могут быть выполнены с помощью образовательных технологий.

Овладение новыми технологиями обучения и воспитания требует внутренней готовности педагога к серьезной работе по преобразованию самого себя.

Библиографический список

1. Максимов, Н.В. Современные информационные технологии: Учебное пособие / Н.В. Максимов. – М.: Форум, 2015. – 512 с.
2. Федотова, Е.Л. Информационные технологии в профессиональной деятельности / Е.Л. Федотова. – М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 368 с.
3. Федотова, Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании / Е.Л. Федотова. – М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 336 с.

Немчинова Татьяна Павловна

писатель-публицист, член Союза писателей России, член Союза журналистов России и Международной Федерации журналистов, Краснодар.
Email: tat-nemchinova@yandex.ru

ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК ДОМИНАНТА ФИЛОСОФСКИХ КОМПОНЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье автором раскрывается философская категория целостности как фундаментальная в структуре личности. Эта категория является составляющей не только ценностных ориентиров, мировоззрения и деятельности человека, но и формирует положительный имидж локального пространства.

Ключевые слова: целостность, личность.

Nemchinova Tatiana Pavlovna

Writer-publicist, Member of the Writers' Union of Russia, Member of the Union of Journalists of Russia and International Federation of Journalists, Krasnodar

INTEGRITY AS A DOMINANT OF PHILOSOPHY COMPONENTS IN THE PERSONALITY STRUCTURE

Abstract. The author reveals the philosophical category of integrity as a fundamental personality structure. This category is a constituting part of not only a system of values, worldview and activities of humans, but forms a positive image of local space.

Keywords: integrity, personality.

Целостность социальных свойств определяет понятие «личность». Система ценностных ориентаций, отражая условия образа жизни сквозь призму общественного сознания, является одним из компонентов целостности личности. В списке инструментальных ценностей, представляющих перечень личностных качеств, лидирует честность, ответственность и широта взглядов. Это общие и непрременные основы человеческой коммуникации и взаимодоверия между людьми. Далее следуют ценности, свидетельствующие об интеллигентности и добросердечии: образованность, жизнерадостность и чуткость [7, с. 114-115]. По мнению академика В.И. Вернадского «целостностью обладает все в мире: целостны реки и леса, моря и почвы Земли, целостна космическая сфера и каждая живая клетка на Земле. Целостны Вселенная и человек; народ и каждая личность. Целостны культура, язык и каждое слово; целостно каждое имя человеческое. Целостны государства и любая человеческая деятельность. Целостен большой мир и малый. Все в своей целостности величественно. И в своем величии взаимосвязано» [2].

Целостность личности – основное условие бытия полностью функционирующей личности, которая способствует раскрытию феномена человека во всех его проявлениях. Целостная личность стремится к а) установлению положительного психологического контакта со своими друзьями и близкими; б) четко знает, кто она на самом деле (реальное и идеальное «Я»); в) максимально открыта к новому опыту и принимает жизнь такой, какой она есть; г) практикует хорошее отношение ко всем людям; д) пытается понять внутренний мир другого человека. По мнению Юнга, раскрыть свой мир личность способна только через субъективное отношение к символам культуры и искусства, «проникая на каждом этапе своего взросления в глубины своего собственного образа». То есть, через культуру возможности своей личности, этот человек достигает в своем развитии понимания смысла и конечной, спасительной высшей цели своей жизни, непременно и неминуемо попадая в сферу добра и любви [6]. Безусловно, такая личность выходит на тот духовно-нравственный уровень, который делает ее полноценным членом человеческого общества. И в этом контексте

земной путь человека может и должен проходить достойно, а это значит, что человек обязан вести нравственную жизнь, совершать достойные поступки, иметь достойные мысли и побуждения [7, с. 49-57].

Рассматривая личность как «фундаментальное основание социума», ученые опираются на аксиологический и деятельностный подходы. Сегодня пространство ценностей современного российского общества является переходным от традиционных ценностей к инновационным, что создает определенную ценностную среду для личностного выбора [3].

Возьмем, к примеру, военную деятельность российского офицера, в которой осуществляется и практическая, и духовная ежедневная работа. Военно-профессиональная деятельность офицера немислима без опоры на его общую духовную культуру и трудолюбие. Наблюдая за интегральным витком развития личности российского офицера, необходимо отметить, что именно духовная культура включает в себя его социальную и общегражданскую доминанты. Смысл проблемы начала системы категорий заключается в том, что начальная категория должна быть простой и в то же время имплицитно настолько сложной, чтобы из нее можно было вывести, развить целостную и содержательную систему категорий [5, с. 184-197]. Следовательно, философскую сущность целостности личности составляет понимание ею таких категорий как нравственность, любовь, доброта, отчий дом, подвиг, молодое поколение, таланты, хлеб, русский язык, духовно-нравственное единение.

Определяя актуальные задачи нынешнего времени – «спасение нравственности у поколения нашей молодежи – это развитие и культивирование у них совестливой добродетели, и в целом – духовно-патриотическое воспитание подрастающего поколения – наш священный долг служения родному Отечеству». Исходя из этого, военно-профессиональная культура духовного мира личности российского офицера складывается из элементов культуры его сознания, мировоззрения и социальных качеств, анализируемых с позиций его непосредственной практической деятельности по обучению и воспитанию личного состава, общения и поведения в военной сфере [1, с. 128-129].

Не углубляясь далеко в историю, возьмем отдельную кубанскую семью, где военное дело передавалось из поколения в поколение. У молодежи должны быть живые примеры, жизненные ориентиры: «Своим личным примером воспитывали мои родители нас. По их рассказам и из других подлинных источников, в частности, и из книг, я знаю о мужестве своих родных – отца, мамы, братьев и сестры – в годы Великой Отечественной войны. Именно в оккупационный период Кубани фашистскими войсками в нашем родительском доме располагался подпольный штаб, возглавлял который мой старший брат». Об этом историческом факте семейной биографии говорится и в книге кубанского писателя Виктора Салошенко «Первые наброски к портретам»: «...Сколько хорошего сделали мать и отчим Володи Кошелева – Елизавета Петровна и Павел Васильевич Бабенко! В их старом доме (ул. Красная, 185) была штабная явочная квартира. Именно здесь выносились все главные решения. Матери семейства этого дома – Елизавете Петровне – не раз приходилось стоять и на посту в карауле (с двухлетним сыном-мальшом Вячеславом!), когда собирались все подпольщики. В тайниках дома также прятались и основные боеприпасы... Младшая сестренка Владимира – Валентина – была для подпольщиков незаменимой связной...» [4, с. 114-115].

В совокупности философские смыслы целостности личности отражаются и формируют специфику положительного социокультурного портрета региона, имеющего также и общегосударственное значение.

Библиографический список

1. Бойко С.В. Военная культура. Череповец, 2000.-136с.
2. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 374 с.

3. Коляда В.И. Целостность личности автореферат диссертации по философии, специальность ВАК РФ 09.00.11 – Саратов.-2003.
4. Немчинова Т.П. Восхождение к вершинам нравственности: актуальный разговор / Т.П. Немчинова – Краснодар: Совет. Кубань, 2006. – 272 с.
5. Орлов В.В. Особенности системы категорий философии Г.В.Ф. Гегеля / Философия и общество. – 2011. – № 3.– С.184–197.
6. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
7. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – М.: ЦСПИМ, 2013. – 376 с.
8. Nemchinova T.P., Gukasova M.M. The Principle of Integrity as the Basis for the Formation of the Moral Position of the Personality / Materials of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” – 九月28, 2019. 中国北京 September 28, 2019. Beijing, PRC. – Pp.49–57.

Петрунько Ольга Владимировна

доктор психологических наук, старший научный сотрудник

Университет экономики и права «КРОК»

Email: Petrynko@rambler.ru

КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. Показано, что развитие общества в условиях социальных трансформаций определяется способностью элит, в том числе педагогического сообщества, к социальной консолидации. Определены феномены «педагогическое сообщество» и «консолидационный потенциал педагогического сообщества» и факторы их актуализации.

Ключевые слова: педагогическое общество, элиты.

Petrunko Olga Vladimirovna

Doctor of Psychology, Senior Researcher

University of Economics and Law "KROK"

CONSOLIDATED POTENTIAL OF EDUCATIONAL COMMUNITY IN SOCIAL TRANSFORMATION REALITIES

Abstract. In the period of social transformations, the success of a society depends on the ability of social elites, including the ability of the educational community, to the social cohesion. The paper reveals the concepts of "educational community" and "consolidated potential of educational community" and analyzes factors of their actualization.

Keywords: pedagogical society, elites.

Консолидация общества и общественных элит (одной из которых являются педагоги) всегда актуальна на повестке дня правящих и демократических сил общества. Если эти элиты не консолидированы и не объединены общей идеей – общество расколото, расщеплено и недееспособно. В оппозицию этому возникают новые: 1) социальные движения (в т.ч. виртуальные, сетевые, волонтерские, миграционные, военные и т.д.); 2) социальные коммуникации (самокоммуникация, взаимопомощь, консолидация) 3) мотивы и ценности; 4) лидеры, ориентированные в новых реалиях и способные быть медиаторами общественных изменений.

В описанной ситуации «старые» элиты (к которым прежде всего относим педагогов) оказываются менее адаптивными и конкурентоспособными. И это вполне объяснимо. Требования общества к педагогам во все времена были, с одной стороны, жестко нормированы (что закреплено в массовом сознании, общественном мнении и соответствующих нормативных документах), а с другой – противоречивыми и сложными для осмысления и практического исполнения. Так от педагогов ожидают: 1) с одной стороны – активность, инициатива, творчество, а с другой – соответствие системе образовательных и профессиональных стандартов; 2) с одной стороны – соблюдение нормативных предписаний, а с другой – учет особенностей ситуации; 3) с одной стороны – принципиальность и требовательность, а с другой – толерантность, лояльность, конформизм; 4) с одной стороны – физическое и психическое здоровье, а с другой – невозможность это иметь из-за ряда объективных причин; 5) с одной стороны – высокие стандарты, на которые педагогическая элита должна ориентироваться, а с другой – непонимание, во имя чего это должно происходить и как это реализовать.

Эти обстоятельства, с одной стороны, объединяют педагогическую общественность, делают ее отличной от других профессиональных сообществ (политиков, программистов, медиков, строителей и т.д.), узнаваемой ею самой и другими субъектами

социальной жизни, отличной от других субъектов социального жизни (по потребностям, интересам, притязаниям, мотивами, ценностями). Но, с другой стороны, они направляют ее на путь инволюционного развития, ослабляют ее мотивацию и ее консолидационные ресурсы, порождают депрессивные настроения, активируют конформную поведение, когда субъектность, творчество, инициатива сворачиваются, а на первый план выступает влияние «социальной стаи». К слову: 1) нормы «стаино-го» существования почти одинаковые на Западе и Востоке, в Европе и Азии; 2) признаки «стаи» можно наблюдать в детской, подростковой, молодежной, взрослой компании, в любой сфере деловой жизни и досуга людей, в педагогическом коллективе школы, на кафедре вуза, в ученической и студенческой группе, в спортивной команде, в группе волонтеров, в партийной ячейке и негосударственной организации и тому подобное; 3) спастись от давления «стаи», как утверждает И.В.Бестужев-Лада, можно только в крепкой семье или в храме Божиим [1], или, добавим, в мире виртуальных иллюзий.

Вместе с этим, как утверждают украинские исследователи В.А.Васютинский и Е.А.Донченко, педагогическое сообщество все же вполне организовано для осуществления своей миссии, в частности учебного процесса. Несмотря на бурную общественно-политическую динамику, информационный и ценностный хаос, социально-экономические проблемы, идеологическую экспансию и бытовые трудности, в целом оно выполняет свою общественную миссию [2; 6]. Так важным качественным признаком, выделяющим педагогическое сообщество среди других профессиональных сообществ, является осознание ним своей миссийности, своего посредничества в деле всеобщей общественной пользы. Ни одно другое профессиональное сообщество не имеет такого сильного убеждения в собственной миссийности и такого крепкого ореола миссийности вокруг себя. И это – мощный консолидирующий фактор, объединяющий ее и делающий ее надежной и узнаваемой, придающий ей смысл и основания чувствовать себя уверенно вопреки всему. И пока у педагогического сообщества нет конкурентов в области обучения, воспитания и социализации будущих поколений, его статус незыблем.

Кроме того, педагогическое сообщество – это одно из сообществ идентификационного уровня, для которых субъективно значимы межличностный и социальный обмен с себе подобными и ощущение принадлежности к сообществу, членства в ней. Педагоги больше, чем представители других профессиональных сообществ, требуют идентификации действующей системой коллективных, общественных ценностей, а унормированное обществом и собственным сообществом поведение фактически является для них образом жизни. Такое самоопределение через нормы и правила общежития вполне удовлетворяет педагогов, профессия которых «считывается» с их лица уже при первом знакомстве. В рамках «здорового» педагогического сообщества наилучшим образом реализуются социальные потребности педагогов (в уважении, признании, афiliationи, развитии, саморазвитии и т.д.). Данное сообщество является «школой жизни» для всех его членов, пребывание в которой учит людей реагировать на других и на себя саму от имени сообщества, овладевать их «духом» и «духом» своей культуры (Дж. Мид) [5]. И, согласимся: это не самая плохая «школа жизни».

Выводы.

1. Педагогическое сообщество – это специфическая, довольно многочисленная и узнаваемая среди других участников общественной жизни номинально-реальная социальная структура, имеющая ряд формальных и неформальных свойств, позволяющих ей выполнять возложенную на нее миссию по самовоспроизводству и развитию общества через обучение, воспитание и социализацию новых поколений.

2. Даже при существенном ослаблении социального капитала и потенциала общества, вызванное коренными общественными изменениями, педагогическая общественность остается единственно способной в исполнении своей миссии, а потому статусной и привлекательной для новых членов и тех., кто пребывает в поле ее влияния.

3. Консолидательный потенциал педагогического сообщества образуют формальные, организационные (документально задекларированы, перспективные) и неформальные (описательные, социально-психологические) нормы и предписания, а также готовность и способность членов сообщества этим предписаниям подчиняться. Формальная модель консолидации педагогического сообщества является достаточно надежной и почти безупречно работает в условиях повседневности. Важную роль в реализации этой модели играет государство, которое декларирует и гарантирует условия, и средства сохранения авторитета педагогического сообщества и ореола миссийности вокруг него, определяет его статус в обществе, его существование и даже его судьбу.

4. В условиях критических и судьбоносных общественных изменений социальный капитал и консолидационный потенциал педагогического сообщества – особенно в неформальном его измерении – критически ослаблены. Наиболее уязвимыми звеньями являются такие социально-психологические феномены, как положительная идентичность с сообществом, ощущение причастности к ней; мотивация деятельности в пользу и участия в ее развитии и судьбы; чувство собственного достоинства, связанное с причастностью к сообществу, осмысление собственных перспектив и осознание возможностей собственного развития и саморазвития в его составе.

Библиографический список

1. Бестужев-Лада И. В. Свожу счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и приходящем. – М.: Алгоритм, 2004. – 1152 с.
2. Васютинський В. О. Психологічні виміри спільноти: монографія / В.О.Васютинський. – К.: Золоті ворота, 2010. – 120 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
4. Мід Дж. Г. Дух, самість і суспільство. З точки зору соціального біхевіориста / Пер. з англ. – К.: Укр. центр духовн. культури, 2000. – 416 с.
5. Педагогічна спільнота: психосоціальний аспект. Колективна монографія / За ред. О. А. Донченко. – К.: Педагогічна думка, 2007. – 192 с.

Сизова Марина Борисовна

кандидат педагогических наук, Заслуженный учитель РФ, методист, учитель лицей № 226 Санкт-Петербурга

Email: mbs6464@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье описаны современные подходы к обучению школьников в условиях мультикультурной образовательной среды. Статья посвящена применению мультикультурного содержания в творчестве учителя. Примеры выбраны в соответствии с принципами гуманизации, культурной целесообразности и системно-активного подхода, совокупность которых создает условия для развития интегрального мировоззрения учащихся.

Ключевые слова: позитивная этническая идентичность, толерантность.

Sizova Marina Borisovna

PhD (Pedagogy), Honored Teacher of the Russian Federation, methodist, teacher Lyceum № 226 of St. Petersburg

ORGANIZATION OF SCHOOL WORK IN A MULTIKULTURAL EDUCATIONAL ENVIROMENT

Abstract. The article describes modern approaches to educating and training students in a multicultural educational environment. The article deals with the application of multicultural content in the teacher's work. The examples are chosen in accordance with the principles of humanization, cultural expediency and system-active approach, the totality of which creates conditions for the development of students' integral worldview.

Keywords: positive ethnic identity, tolerance.

В современном мире образование и воспитание являются факторами, обуславливающими стабилизацию общества и уровень его культуры, том числе культуры межнационального общения, основанной на общечеловеческих моральных ценностях и этнической идентичности.

Для педагога, работающего в общеобразовательном учреждении, важно ориентироваться на понятие «позитивной этнической идентичности» [4, с. 180], представляющей баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам. Этот баланс психологи рассматривают как условие межкультурного взаимодействия. Поэтому позитивная этническая идентичность имеет статус «нормы» [там же]. Отклонения же от «нормы» могут происходить как в сторону гиподентичности («этнонигилизм» – проявление нежелания поддерживать собственные этнокультурные ценности), так и гиперидентичности (этнoизоляционизм и «национальный фанатизм»).

Высокий уровень развития культуры общения (межэтнического взаимодействия) предполагает развитие компетентностей, направленных на владение способами коммуникации, обуславливающими сотрудничество и взаимопонимание между людьми, владение основными способами передачи и обмена информацией.

Воспитанию культуры межнационального общения способствуют средства массовой информации, повседневное окружение и, конечно, школа, которая обладает значительными возможностями в решении этой проблемы. Многие изучаемые предметы содержат информацию об истории и культуре народов мира, страны, региона, о межнациональных отношениях. Это литература, история, изобразительное искусство, география, технология, и другие предметы.

При проектировании педагогической технологии каждый преподаватель может и должен ориентироваться на ряд основополагающих дидактических принципов: принцип гуманизации и гуманитаризации образования и воспитания, принцип культуросообразности, принцип системно-деятельностного подхода.

Принцип гуманизации и гуманитаризации образования и воспитания способствует формированию нравственных качеств воспитанника, тогда как принцип культуросообразности означает, что обучать и воспитывать следует соответственно современному уровню развития общества, его технических, социально-культурных возможностей и потребностей. Например, в далеком прошлом в процессе обучения активно применялся лекционный метод. В наши дни с развитием информационно-коммуникационных технологий этого явно не достаточно.

Принцип системно-деятельностного подхода предусматривает, что любая технология строится в дидактическом поле связи теории с практикой. Знания, приобретенные и закрепленные в процессе деятельности, человеком применяются более эффективно.

Таковы основные принципы проектирования педагогических технологий, направленных на формирование культуры межличностного и межнационального общения.

В условиях образовательных учреждений формирование культуры межнационального общения происходит уже в начальных классах с воспитания устойчивого проявления заботы старших о младших, дружелюбия к одноклассникам, своим сверстникам во дворе, на улице, в доме, вежливости в отношениях с людьми, сдержанности в проявлении негативных чувств, нетерпимого отношение к насилию, злу, лживости.

В средних классах задачи нравственного воспитания усложняются. Особое внимание обращается на товарищескую взаимопомощь в трудную минуту, проявление милосердия к больным, пожилым, всем нуждающимся в помощи, участии, нетерпимость к оскорблению национального достоинства.

У старшеклассников важно воспитывать такие качества, как гуманистическое мировоззрение, политическая осведомленность, способность идти на компромисс при разногласиях и спорах, справедливость в отношениях с людьми, способность встать на защиту любого человека, независимо от национальности.

Формирование у человека гуманистических взглядов и убеждений (мировоззрения) происходит, в первую очередь, в интеллектуальной сфере чрез получение знаний о нравственных ценностях, таких, как моральные идеалы, нормы поведения (солидарность, любовь, представления о долге, справедливости, скромности, самокритичности, честности, ответственности и др.).

В работе педагога важно обращать внимание на мотивационную сферу развития личности воспитанника: формировать позитивное отношение к моральным нормам, не забывая, однако, и о том, что мотивация формируется не только в процессе усвоения теоретической информации, но и в результате переживания, или проживания жизненной ситуации (реальной или вымышленной). Поэтому формирование мотивационной сферы никогда не происходит без подключения эмоциональной сферы.

Для наполнения информационного пространства школы тематическим содержанием, развивающим мировоззренческий потенциал и эмоциональность обучающихся, сегодня в школах создаются ученические газеты, где обсуждаются волнующие молодежь проблемы, в том числе и этнокультурного содержания, проводятся открытые просмотры художественных и документальных фильмов.

С учетом современных технических возможностей газету можно прочитать не только в распечатанном виде, а фильм посмотреть не только на большом экране, но и на мониторе компьютера. Фрагменты фильмов и страницы газеты в ряде школ активно демонстрируют на мониторе интерактивной панели, входящей в комплект электронного оборудования (так называемые, «Инфозоны»). В дальнейшем, применяя технологию диалогового взаимодействия или проблемного обучения, учителя

приступают к обсуждению с учащимися мировоззренческих проблем. Кстати, на этом этапе к обсуждению часто подключаются и другие педагоги, а также родители.

Сформировать толерантное отношение к представителям иных национальностей, выработать уважительное отношение к жизненным представлениям и эстетике других народов помогают материалы методического пособия «Этнокалендарь Санкт-Петербурга» за 2013–2014 гг. [2;3].

Совокупность принципов гуманизации, культуросообразности и системно-деятельностного подхода создает условия для развития целостного мировоззрения обучающихся.

Формирование культуры межнационального общения – длительный и многогранный процесс, который связан с формированием и национальной идентичности, и культуры межличностных отношений.

Сегодня для многих преподавателей предметов гуманитарного цикла актуальной является проблема воспитания не просто человека, умеющего видеть и понимать прекрасное, но и человека, находящего глубокий нравственный смысл в произведениях искусства. Важно научить ребенка не только оценить творение, созданное мастерами своей страны, своего народа, но произведение, созданное в других культурных традициях. Важно сформировать коммуникативные компетентности, позволяющие воспринимать культурные ценности иных народов, а через них прийти к пониманию индивидуальных особенностей каждого человека

Развитие мировоззренческого потенциала молодежи в современном мегаполисе происходит под влиянием непосредственного этнокультурного окружения, содержательной наполненности образовательного пространства. Таким образом, задача школы состоит в том, чтобы создать для ребенка поликультурное окружение, поликультурную информационно-образовательную среду.

Библиографический список

1. Современные педагогические технологии основной школы в условиях ФГОС / О.Б. Даутова, Е.В. Иваньшина, О.И. Ивашедкина, Т.Б. Казачкова, О.Н. Крылова, И.В. Муштавинская. – СПб.: КАРО, 2014. – 176 с.
2. Методические рекомендации по работе с комплексом плакатов «Этнокалендарь Санкт-Петербурга, 2014» для учителей 5-8 классов. – СПб.: ЗАО «Фрегат», 2013. – 196 с.
3. Методические рекомендации по работе с комплексом плакатов «Этнокалендарь Санкт-Петербурга, 2015» для учителей 5 -8 классов. – СПб.: ЗАО «Фрегат», 2014. – 164 с.
4. Сизова М.Б. Современные технологии и приемы развития и оценки надпредметных образовательных компетентностей школьников: учебно-методическое пособие. – СПб.: СПб АППО, 2012. – 88 с.

Суханова Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Email: konfngi@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается значение философии в современном образовательном пространстве. Представляется недостаточность традиционной образовательной модели, как не способной противостоять цивилизационным вызовам. Анализируются возможности философского знания, необходимо встроенного в методологический фундамент инновационных педагогических проектов. Раскрываются особенности философии, служащей повышению рассуждающей способности разума. Исследуется программа «Философия для детей», направленная на развитие критического мышления.

Ключевые слова: критическое мышление, философия для детей.

Sukhanova Natalya Petrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management

PHILOSOPHY IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATION

Abstract. The article discusses the importance of philosophy in the modern educational space. It focuses on the insufficiency of the traditional educational model, as not capable of facing civilization challenges. The possibilities of philosophical knowledge are analyzed, which must be integrated into the methodological foundation of innovative educational projects. The features of the philosophy, which serves the aim to increase the reasoning ability of the mind, are revealed. The program "Philosophy for Children", aimed at the development of critical thinking, is studied.

Keywords: critical thinking, philosophy for children.

В эпоху глобализации и цифровизации смена канонов происходит очень быстро и вопрос о том, каким быть современному образованию является чрезвычайно актуальным. Философия всегда занимала особое место в ряду других преподаваемых дисциплин. Вопрос о том, как обучить философии, приобщить к философскому знанию по-прежнему является дискуссионным и открытым [2], требующим к себе внимания, поэтому обращение в рамках данной статьи к этой проблеме вполне правомерно.

Современная образовательная среда ориентирована на подготовку критически мыслящего специалиста, готового к постоянному плюрализму мнений, инвариантности событий. Технологии развития критического мышления активно вовлекаются в нынешнюю образовательную систему. Особое внимание обращается на роль критического мышления в ходе адаптационного периода к рыночной экономике, формирования компетенций и квалификационных характеристик. Традиционная информационная образовательная модель, в основе которой лежит накопление и передача готового знания, не способна служить преодолению цивилизационного кризиса. Познавательная деятельность, носящая репродуктивный характер, неудовлетворительна в подготовке современного специалиста, *apriori* готового к постоянным новациям и повышению своего профессионального уровня.

Инновационные образовательные проекты ключевую роль отводят нахождению тех средств и возможностей, при помощи которых качественно повышается рассуждающая способность разума. Инновационные проекты называют по-разному: «сократический метод в обучении», «обучение критическому мышлению», «исследовательское образование», «рефлексивное образование», «интерактивное обучение», и пр. Разумеется, все эти проекты имеют свои специфические особенности, однако,

объединяет их то, что все они представляются альтернативными традиционной образовательной стратегии. Инновационная педагогика видит обучающегося не в качестве объекта для воздействия педагога, но в качестве субъекта образовательной деятельности.

Изучение философии способствует формированию навыков эффективной и рациональной мыслительной деятельности. Критически мыслящий специалист обладает способностью к выстраиванию корректного аргументационного процесса, строгому изложению и анализу своих и чужих высказываний, ориентированию в больших информационных потоках. Инновационная педагогика в своей методологии опирается на философию. Философия, как дисциплина, традиционно преподаваемая в вузах, напрямую обращена к развитию исследовательского мышления. Развивать мыслительные способности человека важно всегда, но особенно необходимо в самом раннем возрасте, поскольку педагогика, мыслимая вслед за С.И. Гессеном как прикладная философия, способна раскрыть закономерности воспитания [1].

Реализация программы «Философия для детей» [4] способствует развитию творческого, исследовательского мышления. Ребенку и в младшем возрасте вполне доступны рассуждения на философские темы, однако, выстраивать обучение необходимо в соответствии с возрастом и, поскольку обращение к философии означает, прежде всего, обращение к оригинальным философским текстам, то здесь очень важно оказывается подобрать нужные тексты, с помощью которых возможно «подключение к реальному философствованию» [3, с. 278]. Критический характер философии послужит рефлексивному осмыслению ребенком вопросов, связанных с объяснением и пониманием опыта жизнедеятельности. Философия выступит в качестве не только приоритетной дисциплины в вопросах обучения критическому мышлению, но также в качестве методологической основы школьного обучения и представит образцы дискурсивных практик и рефлексии другим школьным курсам. Программа «Философия для детей» имеет системообразующее значение, она является практикой непосредственного погружения в критическое мышление и вполне может стать образовательной парадигмой.

Библиографический список

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 370 с.
2. Гусева Е.А., Панфилова М.И. К дискуссии о вузовской философии: что, как, зачем // Высшее образование в России. – 2019. Т. 28. №2. – С. 69-78.
3. Суханова Н.П. Философия: теория и практика обучения мышлению // «Профессиональное образование: современная теория и инновационная практика»: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной педагогическому наследию академика РАО Мухаметзяновой Гузел Валеевны (10 октября 2018 года); под научной редакцией Р.Х. Гильмеевой; в 2-х томах, том 2. – Казань: ФГБНУ «ИГППСР», 2018. – С. 275-279.
4. Юлина Н.С. Философия для детей. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2005. – 464 с.

Тимошук Алексей Станиславович

доктор философских наук, доцент

Трофимова Наталья Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент

Email: human@vui.vladinfo.ru

Владимирский юридический институт федеральной службы исполнения наказаний
России

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: БОРЬБА ЗА ВНИМАНИЕ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Пользование гаджетами в образовательных организациях все чаще ограничивается. В то же время наиболее цивилизованной формой управления их использованием является моральное воздействие и разъяснение вынужденного характера такой меры.

Ключевые слова: гаджеты, использование сотовых телефонов.

Tymoshchuk Alexey Stanislavovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Trofimova Natalya Nikolaevna

PhD (Law), Associate Professor

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

INFORMATIZATION OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT: THE FIGHT FOR ATTENTION OF YOUTH

Abstract. The use of gadgets in educational organizations is increasingly limited. At the same time, the most civilized form of managing their use is the moral impact and clarification of the forced nature of such a measure.

Keywords: gadgets, use of cell phones

Введение. Информатизация общества – это неоднозначный процесс, дающий самые разные как положительные, так и негативные результаты для общества. Благотворный эффект глобальной коммуникации и оперативного доступа к знаниям хорошо описан. Рассмотрим, почему сегодня образовательные организации устанавливают рамки использования мобильных коммуникаторов для обучающихся. Эта тема особенно важна в связи с тем, что они часто жалуются на запрет использования мобильных устройств с выходом в Интернет, усматривая в этом ограничение своего права на информацию. Студенты особенно любят пускаться в рассуждения, что в российском законодательстве нет прямых указаний на запрет пользования мобильными телефонами и другими подобными устройствами.

Цель исследования: актуализировать аргументацию регулирования использования гаджетов в учебных заведениях.

Результаты и обсуждение. Почему же сегодня некоторые руководители в ряде организаций выпускают приказы о запрете пользования мобильными девайсами? Вето на мобильные устройства преимущественно можно встретить в режимных организациях, на автозаправках, нефтехимических заводах, на предприятиях с непрерывными производственными линиями, в салонах самолётов, а также в некоторых медицинских и образовательных учреждениях. Где-то это обусловлено исключением поколений помех и воздействий на электронное оборудование; какие-то руководители стремятся не допустить нарушения рабочего процесса; кто-то мотивирует своё решение защитой интересов корпорации, предотвращением нарушения трудовой дисциплины. Часто ограничение использования персональных электронных устройств практикуется в органах госбезопасности, армии, является признаком мощной и авто-

ритетной организации, элитной школы. Минобороны последовательно ужесточает требования к пользованию мобильными устройствами для военнослужащих, запрещая камерофоны, не разрешая пользоваться социальными сетями и выкладывать личную информацию и фото, ограничивая пользования мобильной связью до звонков в выходные под присмотром офицера, возбраняя пользоваться социальными сетями после демобилизации в течение 15 лет.

Побудительные причины образовательных организаций различны. Самое главное, звонки, сообщения и Интернет-контент отвлекают учеников от прямых обязанностей. Социально-психологические аспекты зависимости молодёжи от виртуальной среды вызывает тревогу у педагогов и психологов [см.: 1, 2]. Психика молодого человека находится в процессе формирования. Привлекательное сочетание реального и воображаемого содержания может стать серьёзной проблемой для недоразвитой нервной системы и вызвать смещение ценностей, вытеснение обязанностей, поведенческие зависимости. Аддиктивный механизм сложен и индивидуален, но естественное административное решение – это депривация переменного состава организации от модных девайсов.

Функции Интернета весьма разнообразны, он может давать информацию, а также развлекать. Разграничение между двумя функциями составляет трудность для образовательной организации. Чтобы избежать споров, в каких целях использовался мобильный телефон, его проще запретить.

Вторая мотивировка, характерная для школьных (и дошкольных) образовательных организаций: кража / потеря / порча мобильных устройств несовершеннолетних провоцируют конфликты в образовательной организации. Запрет в данном случае не исключает возможность урона, если устройство не сдаётся на проходной, но снижает риск материальных потерь и других неблагоприятных последствий.

И, наконец, в ряде образовательных организаций, главным образом высшего образования, в процессе обучения осуществляется допуск к секретным документам, что также накладывает ограничения на пользование персональных электронных устройств.

Руководство образовательных организаций вправе устанавливать требования по отношению к использованию персональных гаджетов в служебной деятельности через издание нормативно-правовых актов. Организация выпускает локальный акт, где прописывает само распоряжение, особенности действия приказа, ответственного за исполнение. После того, как все участники юридического соглашения ознакомлены с локальным актом под роспись, они несут в дальнейшем ответственность за его исполнение. В случае нарушения руководитель имеет право на дисциплинарное наказание провинившегося, начиная от замечания и до увольнения, в случае неоднократного пренебрежения приказом. Можно прогнозировать рост корпоративного тренда в отношении защиты деловой репутации организации. Вероятно, в будущем от сотрудника будут требовать не только лояльности в неиспользовании камерофонов, но и ограничивать его активность в социальных сетях.

Гаджет-аддикция характеризуется неудовлетворённостью при потере контакта с устройством и невозможностью контролировать время и место его использования; готовность на малую ложь, чтобы защитить своё право пользования во время учёбы или работы; снижением волевой функции личности [см.: 3].

Поскольку гаджеты многофункциональны, то конкретный объект зависимости трудно актуализировать. СМС, просматривание контента, социальные сети, музыка, игры, звонки – одна или несколько функций, их чередование или одновременное использование – всё это делает из смартфона, флагамена всех гаджетов, незаменимую вещь, которую нужно взять на необитаемый остров; первого друга утром и последнего, кому говоришь «спокойно ночи». Всё это причины, почему учителям и преподавателям необходимо постоянно создавать аргументы для того, чтобы обосновывать обучающимся необходимость ограничения использования различных электронных устройств.

Выводы. Основной цивилизованной формой воздействия остаётся моральное воздействие: учеников просят отключить устройства или перевести на беззвучный режим. Классный руководитель может проинформировать родителей об использовании детьми сотовых телефонов, рассказать об исследованиях влияния на здоровье растущего организма мобильных устройств. Разъяснительную работу с личным составом нужно проводить постоянно, излагая концепцию сложного технологического общества, где свобода личности дополняется корпоративной необходимостью. Наряду с риторикой, всё большей популярностью пользуется также действенная административная мера воздействия, осуществляемая через запрет использования гаджетов в образовательной организации локальным актом.

Библиографический список

1. Викторова О. В. Социологический анализ аддикций: гаджет-зависимость как вид нехимической зависимости // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Уфа, 2017. – С. 256–262.
2. Хатмуллина А. И. Гаджет-зависимость детей – проблема XXI века // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 308–313.
3. Тимошук А. С. Волевое воспитание и психофизиология изменённых состояний сознания // «Вестник психофизиологии». – 2015. – № 1. С. 116–118.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ: ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ

Быданов Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт

(Технический университет)

Email: follibilizm@yandex.ru

МАССОВОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Аннотация: Рассматривается общемировой феномен массовизации высшего образования под воздействием глобализации и информатизации культуры современной техногенной цивилизации. Эксплицируются как общемировые, так российские негативные явления в системе, организации, содержании и функционировании современного высшего образования, изменения его места в обществе. Акцентируется внимание на росте вузовской бюрократии, нивелировании ею традиций и норм академической жизни, устойчивой тенденции деградации способности большей части студентов и абитуриентов к обучению.

Ключевые слова: массовизация, бюрократизация, высшее образование.

Bydanov Viktor Evgenievich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University)

MASS HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. The worldwide phenomenon of mass higher education due to the globalization and informatization of culture in modern technogenic civilization is studied. Global as well as specifically Russian downsides in the system of organization, content and functioning of modern higher education and its place in the society are explicated. The focus is set on the growth of university bureaucracy, elimination of university traditions and norms of academic life and on the permanent tendency towards degrading the ability to learn for many students and applicants.

Keywords: massization, bureaucratization, higher education.

С конца XX столетия массовое высшее образование превратилось в международную норму, что потребовало использования значительных по объёму ресурсов. Под массовизацией высшего образования понимается процесс, в ходе которого в рамках академических систем в вузы зачисляется большое количество молодых людей, причём их доля в релевантной возрастной группе растёт [1, с. 71]. В XXI в. непрерывно усложняющиеся национальные экономики, основанные на широком использовании техники и технологий, предъявляют растущий спрос на навыки и умения, которые приобретают студенты в период обучения в университетах и других вузах. В современном обществе дипломы вузов и университетов имеют большое значение при поиске работы, и являются важным условием социальной мобильности.

Значимость образовательного процесса, его особенности, возможности и перспективы в непрерывно меняющихся условиях информационного общества позволяют ставить информатизацию образования в ряд важнейших стратегических проблем

государства. Официально продекларирован технократический подход к образованию. Все изменения в российском высшем образовании происходят в рамках Болонского процесса, нацеленного на унификацию образовательных стандартов и национальных систем образования. На основе применения компетентностного подхода, различных электронных образовательных ресурсов, систем тестирования, балльных рейтингов и т.п., а также использования строго регламентированной отчётной документации планируется включить отечественное образование в глобальную систему. По большому счёту, IT-технологии как новые коммуникационные посредники ориентированы на максимальную контролируемость, прогнозируемость и тотальную управляемость процессом образования [2, с. 355].

Новая глобальная культура оказывает существенное влияние на современную образовательную среду, ориентируя её на соответствие стандартам информационной эпохи. Но, развитие современного информационного общества под воздействием глобализационных процессов создаёт угрозу множеству социальных институтов культуры, и именно с этим связан кризис различных национальных институтов в современном мире, например, образования. Современное общество и государство через систему образования производит, по выражению Г. Маркузе, одномерного человека [3]. Происходит формирование массовых «стандартных», «ложных» потребностей, формируется «одномерное мышление», «человека-функции», т.е. массового сознания и массового человека. На долю системы образования приходится значительная часть усилий общества по социализации его членов. Между тем ничто так не разделяет людей, как образование. Обслуживая общественное разделение труда, образование проводит социальные грани между представителями разных профессий и социальных групп. Обслуживая интересы государства, образование формирует учебные программы под текущую политическую ситуацию: утаивая одно и пропагандируя другое. Обслуживая интересы господствующих социальных групп, образование самой своей структурой (видами учебных заведений, их количеством, содержанием учебных программ) искажает ту форму социальности, в которой нуждается общество [4, с. 203].

Глобализация – это продукт экспансии техногенной цивилизации, обусловленная целым рядом факторов, среди которых наиболее важными являются экономические, технологические, информационные. Информатизация превратилась в глобальный социотехнологический процесс. Во многих отечественных и зарубежных исследованиях указывается на амбивалентный характер воздействия информационных технологий на человека в контексте глобализации культуры.

В первые десятилетия XXI века стали очевидными различные противоречия глобализации, её плюсы и минусы, тесно связанные между собой. Так, наиболее кричащим противоречием, является усиливающееся влияние массовой культуры, обусловливающей переход к обществу постмодерна, в котором происходит замена сложившихся связей между людьми на безличные, функциональные отношения, и это неизбежно ведёт к распаду прежних социальных и духовных ценностей [5, с. 79].

Проявлением массовой культуры стала так называемая «виртуализация общества». Виртуальная среда оказывает существенное влияние на формирование новых универсальных ценностей человека и общества. «Виртуальное пространство представляет собой принципиально новый феномен в жизни человека, генерирующий свои собственные законы, систему ценностей, образ жизни и философию» [6, с. 84]. Следствием этого процесса является угроза потери своего реального социального «Я» путём переноса самореализации и самоидентичности в киберпространство. Субъект теряет потребность в автономном мышлении, не осознавая даже приветствуя эту потерю, поскольку она избавляет от ответственности, рефлексия становится излишней.

Высшее образование – дорогостоящее дело, расходы на которое во всех странах ежегодно возрастают. В связи с этим за последние десятилетия изменилась мировая

парадигма высшего образования. До 1980-х гг. образовательная и социальная политика государств исходила из того, что высшее образование – это общественное благо, потому что университеты и другие вузы передают обучающимся знания и навыки и таким образом вносят вклад в развитие общества. Поэтому общество брало на себя значительную часть издержек, связанных с предоставлением высшего образования. С 1990-х гг. в развитых странах высшее образование стало рассматриваться как частное благо, которое выгодно отдельным людям в большей степени, чем обществу в целом. Отсюда такой подход подразумевает перенос значительной части бремени финансирования высшего образования на «пользователей» – студентов и их семей.

На такой рыночной модели высшего образования основывается современная государственная политика в России, восходя к идеям глобализации и неолиберальной идеологии Всемирного банка и других международных организаций.

В связи с ростом обучающихся в вузах и университетах увеличиваются их размеры, повышаются сложности управления и как следствие, это обуславливает рост бюрократизации, отчуждение преподавателей и студентов, а также подрывает идеал совместного управления, который был сформирован и транслировался со времён средневековых университетов, а также нивелирование власти и роли учёных советов их автономии, с усилением сфер и влияния административного контроля. Таким образом, исчез сильный элемент демократического и профессионального контроля над бюрократической верхушкой вузов со стороны преподавателей и студентов.

Эта тенденция, к сожалению, стала общемировым явлением в условиях экономоцентризма национальных властей – ограничение власти профессорско-преподавательского состава университетов и вузов, рост академической бюрократии, усиления их власти и стремление к карьерному росту, их прямой ответственности и отчётности национальным правительствам. Администраторы не имеют прямого отношения к преподавателям и процессу обучения, и не обязаны своей работой преподавательскому составу. Они превратились в новое вузовское сословие – самовоспроизводящую группу, играющую одну из главных ролей в деятельности вуза.

В этих условиях происходит негативная эволюция характера самого академического труда профессорско-преподавательского состава, он становится всё более специализированным, в условиях увеличения педагогической нагрузки на преподавателей, и постоянно растущего количества студентов в группах. Кроме этого в академической профессии происходят огромные структурные изменения. Доля профессорско-преподавательского состава работающих на полных ставках постоянно сокращается, а доля частично занятых преподавателей растёт. Такое положение дел даёт уверенность в завтрашнем дне преподавателям, и не способствует их профессиональному научному и педагогическому росту в условиях неопределённости рабочей занятости. Понимание молодыми преподавателями и учёными такой ограниченности карьерных перспектив (с учётом низких зарплат), не привлекает, а отталкивает от академической карьеры.

В современном Российском обществе получение высшего образования стало массовым явлением. В результате этого увеличившегося доступа к высшему образованию само слова «вуз» теряет своё значение, по крайней мере, в том, что касается возможности определить образованного человека. Реальная ситуация такова (а не гламурные политизированные данные официальных СМИ и Минобра), что большинство высших учебных заведений России не способны дать своим студентам те базовые знания, которые составляют основу экспертного знания (в современной интерпретации «компетенции»), умения его отличать и успешно взаимодействовать с другими профессионалами. Самым важным интеллектуальным умением является критическое мышление – способность изучать новую информацию и альтернативные идеи беспристрастно, логически и без эмоциональных или личных суждений. Это происходит потому, что учёба в высшем учебном заведении уже не гарантирует качественного образования. Сегодня вузы и университеты обеспечивают стандартный

процесс так называемой «учёбы в вузе». Но он даже отдалённо не напоминает прежний советский опыт. И выпускники вузов сегодня в своей массе полагают, что знают гораздо больше, чем это есть на самом деле, считая себя «образованными».

Приток студентов в российские вузы всё больше превращает процесс обучения в товар с оказанием образовательных услуг (с его подушевым финансированием и законом о защите потребителей), с отношением к студентам как клиентам, стремясь им всячески материально и интеллектуально угодить (например, упрощая учебные программы и понижая требования к их знаниям). В итоге, это усиливает некоторые негативные качества студентов, деморализует преподавателей и ведёт к деградации самой идеи высшего образования и его качества, т.е. к «инфляции дипломов». Подобная подача процесса учёбы в вузе, как продукта, не только умаляет ценность дипломов (некоторые рекрутинговые агентства и организации на дверях вывешивают объявления с какими дипломами вузов их просят не беспокоить), но также подрывают веру простых россиян в то, что вуз что-то значит (например, количество выпускников школ 2019 г., подавших документы в вуз, уменьшилось на 20%).

Этому способствует ещё и приходящее осознание людьми то, что в сверх стратифицированное общество всеми средствами препятствует вертикальной социальной мобильности, т.е. повышение образования даже при самой лучшей профессиональной подготовке не гарантирует продвижения по служебной лестнице, а тем более в высшие слои общества. В условиях родственных связей, кумовства, сватовства, этнических и национальных протекций, постоянного роста бюрократизации, повышение профессионализма теряет смысл, превращаясь в романтизм одних и в пустую трату времени средств других. Отпрыски знатных фамилий, политиков, олигархов, чиновников разных мастей и уровней при минимальных усилиях по получению дипломов занимают в современном российском обществе все престижные политические, финансовые, экономические и силовые должности.

На содержании современного высшего образования в России всё более и более сказывается возрастание различий между студентами с точки зрения из академических способностей и интересов, их мотивации на получение будущей профессии. Из года в год Минобром повышаются формальные показатели готовности абитуриентов обучаться в вуза (средний бал ЕГЭ), а содержательно вузы имеют с каждым годом всё более и более неподготовленного студента первокурсника. У многих из них с каждым годом снижается интерес к имманентным ценностям высшего образования. Студенты рассматривают себя как потребителей образовательных продуктов. Это изменение влечёт за собой важнейшие последствия для студенческих установок и способов взаимодействия университетов.

Частично проблема состоит в том, что в настоящее время появилось слишком большое количество студентов, изрядная доля которых просто не учиться или не может учиться. В худшем случае дипломы не подтверждают ни обучение, ни подготовку, а только посещение. Об этой проблеме преподаватели говорят между собой, не выносят сор из избы, а с другой в целях собственной служебной безопасности.

Недостатки современной системы высшего образования в России усиливают тенденции к административному сокращению и упрощению социально-гуманитарных наук, которые учебные заведения накапливали десятилетиями и столетиями, чтобы учить будущие поколения. Передача важного культурного наследия уже перестала быть миссией нацеленных на потребителей университетов и вузов.

Повышение степени массовости высшего образования сопровождается значительными изменениями во взаимосвязях вузов и общества. Реальностью уже многих лет является то, что национальные правительства разных стран не обеспечивают в полной мере финансирование, необходимого для предоставления качественного образования всем студентам, в результате чего условия получения образования ухудшаются. При этом происходит (в силу выше указанных причин) снижение образовательных стандартов. Все эти факторы способствуют росту напряжённости в научно-образовательной сфере и её медленной деградации.

Библиографический список

1. Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 552 с.
2. Гнатик Е.Н. Проблемы информатизации образовательного пространства в контексте нарастающей неопределённости /Мир человека: неопределённость как вызов /Отв. ред. Г.Л Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 352–366.
3. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 526 с.
4. Горизонты новой социальности в образовании: Коллективная монография/ Отв. ред. М.Н. Кожевникова. – СПб.: Изд-во РХГА. 2015. – 447 с.
5. Кортунов В.В. Бегство от реальности (или Обратная сторона телекоммуникационных технологий). М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2003. – 166 с.
6. Кормочи Е.А. Человечество сегодня: факторы глобального кризиса// Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11-12 апреля 2013 г. /Под ред. Д.И. Дубровского, С.М.. Климовой. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 84–95.

Карпухин Сергей Васильевич

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт

(Технический университет)

Email: karpukhin.s@yandex.ru

Лобажевич Валерий Владимирович

доцент

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

Email: pvo_vl@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Обозначенная тема вызывает интерес для исследователей различных областей знаний: философов, социологов, психологов, культурологов, педагогов и других, так как смысловые границы данного понятия достаточно широки и довольно размыты. В статье мы сконцентрируем внимание на рассмотрении искусственного интеллекта, его специфических особенностей в соотнесении с характеристиками, присущими традиционному пониманию образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, разумность.

Karpukhin Sergey Vasilyevich

Doctor of Philosophy, Professor

St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

Lobazhevich Valery Vladimirovich

Associate Professor

Military medical Academy named after S. M. Kirov

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: PERSPECTIVES AND PROBLEMS

Abstract. The present topic is of interest to researchers in various fields of knowledge: philosophers, sociologists, psychologists, cultural specialists, teachers and others, as the semantic boundaries of this concept are rather broad and blurred. We will focus on the consideration of artificial intelligence, its specific features related to the characteristics inherent in the traditional understanding of education.

Keywords: artificial intelligence, rationality.

Предисловием к повествованию об использовании искусственного интеллекта в образовании можно взять высказывание Алана Тьюринга из его работы «Игра в имитацию», что: «Машины не могут мыслить как люди, машина отличается от человека. И думает она иначе... Возникает интересный вопрос: если кто-то думает не так как вы, значит ли это, что он вообще думает?» [1].

Понятие «Искусственный интеллект» происходит от англ. Artificial intelligence, (AI). По своей сути – это раздел компьютерной лингвистики и информатики, специализирующийся на формализации проблем и задач, которые напоминают действия, выполняемые человеком.

Как известно «природа не терпит пустоты» и отстранение «человеческого фактора» от значительной части технико-технологических процессов неминуемо приводит к утверждению «царства машин».

Проблемы искусственного интеллекта и вопросы, связанные с этим, возникали уже в давние времена. Тогда же начали возникать и вопросы, которые связаны с человеческим сознанием. Немалая роль понимания их в современных терминах принадлежит Рене Декарту. В своем трактате 1637 года «Рассуждение о методе»

(который содержит знаменитое утверждение «Я мыслю, следовательно, я существую») Декарт писал: «Если бы сделать машины, которые имели бы сходство с нашим телом и подражали бы нашим действиям, насколько это мыслимо, то у нас все же было бы два верных средства узнать, что это не настоящие люди. Во-первых, такая машина никогда не могла бы пользоваться словами или другими знаками, сочетая их так, как это делаем мы, чтобы сообщать другим свои мысли. Во-вторых, хотя такая машина многое могла бы сделать так же хорошо и, возможно, лучше, чем мы, в другом она непременно оказалась бы несостоятельной, и обнаружилось бы, что она действует несознательно» [2].

В своё время русский философ Н.А. Бердяев также отзывался о поставленной проблеме: «Я думаю, – пишет Бердяев, – что победоносное появление машины есть одна из самых больших революций в человеческой судьбе...Переворот во всех сферах жизни начинается с появления машины. Раньше человек был органически связан с природой, и его общественная жизнь складывалась соответственно с жизнью природы. Машина радикально меняет это отношение между человеком и природой, она не только по видимости покоряет человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека. Какая-то таинственная сила, как бы чуждая человеку и самой природе, входит в человеческую жизнь, какой-то третий элемент, не природный и не человеческий, получает страшную власть и над человеком, и над природой. Эта новая страшная сила разлагает природные формы человека» [3].

С появлением и развитием компьютеров, различного рода компьютерных технологий и кибернетики – жизнь человечества стала кардинально меняться. Это выразилось не только в улучшении качества жизни, но и в постепенном изменении сознания и взглядов людей. Началось переосмысление самих понятий «мышление» и «разум». Так называемые интеллектуальные системы и искусственные интеллекты становятся предметом интереса не только математических и инженерно-технических дисциплин, но и привлекают внимание ученых философов, исследователей познавательной (когнитивной) деятельности и писателей-фантастов.

На рубеже 60-70х годов прошлого столетия в философских кругах, занимающихся проблемами искусственного интеллекта, возникли горячие споры по поводу того «Может ли машина мыслить?». Этот вопрос был поставлен английским математиком и криптографом Аланом Тьюрингом ещё в 1950г. в одноименной статье и подтолкнул ученых к созданию науки о моделировании человеческого разума. Эти дебаты привели к формированию двух основных точек зрения, получивших название: гипотеза сильного и слабого искусственного интеллекта.

Главным «водоразделом» этих гипотез служит «критерий разумности» машин. Сторонники слабого искусственного интеллекта рассматривают программы в виде инструмента, позволяющего решать те или иные информационные задачи, следуя предписанной программе и который никогда не достигнет разума в привычном для нас понимании.

Сильный же искусственный интеллект предполагает более совершенный уровень использования компьютера, который не просто оперирует информацией, а, в той или иной степени, способен понимать ее смысл.

Сложно себе представить, но все (может быть за редким исключением), что нас окружает – это есть ни что иное, как технологический продукт. Развитие науки повлекло за собой множество различных приспособлений, конструкций и процессов, которые способствовали бы ее дальнейшему развитию. Конечная цель – максимальное улучшение и упрощение жизни.

Казалось бы, развитие техники является большим плюсом в нашей жизни, но, к несчастью, за множеством положительных сторон кроется как минимум такое же, если не большее по своему числу множество отрицательных моментов. Возникает вопрос: а нужен ли искусственный интеллект, или это в действительности тот механизм, который создан для самоуничтожения человеческой самобытности?

Изначально технический прогресс был шитом, спасающим от бесчисленных угроз недружелюбного окружающего мира. Человек любознателен по своей природе и развитие было неизбежно. При помощи научного познания человек научился преодолевать различные трудности, побеждать болезни, избегать малопродуктивного, тяжелого и опасного труда. Знание вооружило человечество в борьбе за собственное выживание. Человек смог не только оптимизировать свой труд, но и продлить время собственной жизни.

Технологии, искусственный интеллект проникли во все сферы бытия. Благодаря способности познавать и аккумулировать приобретенные знания человек возвысился и стал лидирующим видом на планете. Совершенно объективно, что проблема искусственного интеллекта в наибольшей степени интересует и преподавательские сообщества, поскольку педагоги олицетворяют свою профессию, где участие роботов сведено к минимуму. Скептики более категоричны и считают, что преподавание на основе искусственного интеллекта полностью дегуманизируют процесс обучения, где напрочь будут утеряны такие качества как сострадание, сочувствие и благородство.

Создание искусственного интеллекта предполагает решение проблем машинного обучения, а также рассуждения, планирования, восприятия, понимания языков, роботехники. По сути – это повестка сегодняшнего дня. Разумное использование машинного обучения может служить эффективным инструментом для педагога в работе стилия обучения, определении стратегии и общего развития обучающегося, найти оптимальные методы обучения, способствующие повышению качества полученных знаний учащимся.

К сожалению, в настоящее время распространёнными считаются опасения, согласно которым искусственный интеллект может привести к бесчеловечности. Но здесь следует заметить, что системы искусственного интеллекта способны лишь реализовывать потребности человека в значительно большем масштабе. Это и мощнейшие телескопы, микроскопы, медицинские комплексы, позволяющие добиваться высоких показателей в борьбе за жизнь человека.

Считается также, что искусственный интеллект будет усиливать социальное неравенство людей. Здесь следует иметь в виду, что тот же искусственный интеллект может служить взаимовыгодному сотрудничеству людей и способствовать тесным социальным связям среди представителей различных социальных групп.

На наш взгляд, здесь не следует быть слишком категоричными, тем более, что настойчиво пробивают себе дорогу в образовательный сектор чатботы и искусственный интеллект.

По мнению специалистов, количество чатов продолжает увеличиваться буквально каждый день. А внедрение инновационных технологий, связанных с повышением уровня преподавания и обучения стремительно набирает обороты.

Наиболее популярными приложениями чатботов и искусственного интеллекта, используемыми в образовании, являются такие, как:

а) автоматический подсчёт баллов. Это трудоемкая и чисто техническая работа, которая занимает много драгоценного времени у преподавателя и её можно перепоручить искусственному интеллекту;

б) промежуточное интервальное обучение. С помощью данного приложения отслеживается то, что изучается и когда это изучается учащимся. Наличие искусственного интеллекта поможет узнать, когда будет проявляться вероятность забывания материала и последует предложение о необходимости повторения информации;

в) наличие обратной связи. С помощью данного чатбота можно собирать мнения через диалоговый интерфейс. Причем, беседа педагога может быть адаптирована с учетом ответов и личностными качествами самого учащегося. Более того, посредством привлечения больших источников данных, где указываются такие позиции как самооценка, научные данные о наиболее перспективных и эффективных методах преподавания, общение обучающихся между собой, – можно будет представить наиболее полную и развернутую обстановку обучения.

Помимо этого путем сравнения своих полученных данных и показателей с такой же информацией других коллег по педагогическому сообществу можно выработать новые подходы и методы для улучшения качества обучения.

В итоге можно заключить, что важнейшая задача человечества состоит не в порождении все более сложных и независимых машин, а в собственном совершенствовании. В противном случае фатальная справедливость природного существования безжалостно вычеркнет слабого Homo Sapiens из Книги Жизни со всеми его интеллектуальными компьютерными игрушками и технологическими костылями» [4].

Библиографический список

1. Тьюринг А. М.. Вычислительные машины и разум. [Электронный ресурс] // ВикиЧтение – URL: <https://bio.wikireading.ru/6066> (дата обращения 01.09.2019).
2. Декарт Р. Рассуждение о методе с приложениями. Диоптрика, метеоры, геометрия. М.: АН СССР, 1953. – 273 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1992. – 176 с.
4. Аблеев С.Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей // Вестник экономической безопасности. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-soznaniya-i-iskusstvennyy-intellekt-predely-vozmozhnostey> (дата обращения 01.09.2019).

Никитин Владислав Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: vladislav.nik@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В век технического прогресса и развития информационных технологий происходит машинная технологизация всех сфер человеческой деятельности. Прямыми следствиями этого процесса являются превращение человека в элемент технической организации, тотальная бюрократизация социума и реформирование образования на основе принципов машинной рациональности.

Ключевые слова: услуга, технократия.

Nikitin Vladislav Evgenievich

PhD, Associate Professor

Saint Petersburg State University

EDUCATION IN THE INFORMATION TECHNOLOGY ERA

Abstract. In the age of technological progress and information technologies development, there is a machine technologization of all spheres of human activity. The direct consequences of this process are the transformation of humans into an element of technical organization, the total bureaucratization of society and the reform of education based on the principles of machine rationality.

Keywords: service, technocracy.

Современный научно-технический прогресс предъявляет новые требования к системе образования и существенным образом влияет на события, происходящие в этой сфере. Влияние это носит весьма неоднозначный характер и порождает целый ряд вопросов, от ответов на которые во многом зависит будущее человечества.

Традиционное образование, основная цель которого изначально заключалась в духовном становлении человека, в формировании его неповторимой индивидуальности и творческих способностей, все более превращается в обучение навыкам, законам, правилам и алгоритмам деятельности. Из сферы воспитания и приобщения к ценностям духовной культуры оно все более превращается в сферу услуг. Современная техника в руках рационального человека является инструментом не только для разграбления природных богатств, но и средством для истощения его собственных духовных ресурсов. Именно об этом предупреждали человечество Ф.Ницше, А.Швейцер, Х.Ортега-и-Гассет, Н.А.Бердяев, М. Хайдеггер и многие другие мыслители в конце XIX и начале XX веков. Только «вхождение машины», как назвал это явление Бердяев [1], оказалось куда более глобальным.

Узкий функционализм в организации труда формирует соответствующих узких специалистов: специалистов-рабочих, специалистов-техников, специалистов-ученых и специалистов-организаторов. Обучение и образование в технократическом обществе ориентированы на то, чтобы сформировать человека-специалиста, «сделать из него полезное и готовое к использованию существо, необходимое для рабочего процесса и его функций» [4, с. 471].

Определяя сущность современной капиталистической экономики, М.Вебер ввел понятие «целерационального деятельности», которая, по своей природе, предполагает не только наличие определенного порядка существования социальных систем и самого человека, но осуществление неусыпного контроля за их функционированием. Формами такого контроля в системе образования являются различные тесты, стандарты, рабочие программы и количественные показатели. В науке – это, прежде всего,

различные индексы цитирования. Неэффективность такого рода форм контроля весьма очевидна. О чем, как правило, может свидетельствовать высокий индекс цитирования? Прежде всего, он свидетельствует о том, что идеи данного автора и методы его исследований принадлежат достаточно известной научной парадигме, которая разделяется большинством ученых в данной области. Это свидетельствует о том, что речь идет о хорошо известных и разделяемых научным сообществом идеях и понятиях, которые не выходят, по известному выражению Т.Куна, за рамки «нормальной» науки, то есть, не предполагают новых фундаментальных открытий и научных революций. Таким образом, наиболее высокий рейтинг обеспечен не тем исследователям, которые совершают новые открытия и предлагают оригинальные идеи, а тем «нормальным» труженикам науки, которые последовательно придерживаются уже давно известных, апробированных взглядов и концепций. Здесь тон задают скорее попугаи, чем редкие райские птицы. Такая система контроля за деятельностью ученых, скорее способствует развитию консервативных и застойных тенденций в науке.

Если в природе мы имеем дело с уникальным и неповторимым (там нет двух абсолютно одинаковых деревьев или двух одинаковых камней), то в мире технического производства преобладает повторяемое и воспроизводимое. Эти повторяемость и воспроизводимость присутствуют как в деятельности производителя, так и в результатах этой деятельности. Поэтому, производимое и сам производитель становятся здесь воспроизводимыми и заменимыми. ЕГЭ – отнюдь не случайное, а закономерное явление в этом мире, это тоже определенная техника по созданию неразличимого, одинакового и заменимого. Эффективность тестирования в различных сферах определяется тем, что человек становится все более рациональным, а, значит, и прогнозируемым существом. Слово «стандарт» в современной системе образования стало священным. Без стандартов и создаваемых на их основе безликих программ образование уже практически немислимо и недопустимо. Это признак того, что идеалы и нормы машинной цивилизации, наконец, восторжествовали и здесь. В итоге образование все более превращается в машинный, автоматический процесс, в котором человек-учитель, человек-преподаватель вытесняется машиной. Кстати, история присуждения Нобелевских премий не знает пока ни одного случая вручения такой премии ученым, получившим образование по лекалам болонской системы и, тем более, нашего отечественного ЕГЭ.

Технократическая цивилизация, возникающая на почве научного прогресса, как это ни парадоксально, не предполагает фундаментального научного образования для большинства. Что касается ее отношения к гуманитарным наукам, то они терпимы для нее лишь в той степени, насколько способны оказать помощь техническому разуму в решении задачи сокрытия его подлинной сущности и устремлений. В этом основная причина непопулярности гуманитарных наук и философии в современной техногенной цивилизации. Дело не только в том, что эти науки изначально ориентированы на ценности и идеалы, далекие от норм и порядка этой цивилизации. Дело в том, что они в определенной степени вредны и опасны этому порядку целеориентированного машинного царства, ибо способны раскрывать и демонстрировать его антигуманную, античеловеческую сущность.

С чем же могут быть связаны наши надежды на будущее и на что могут быть направлены наши усилия в настоящем? Необходим переход от рационально-машинного, потребляющего способа бытия к творческому и духовному. Эта необходимость может исторически реализоваться или в форме катастрофы, к которой нас ведет технократическая цивилизация, или в форме постепенного сознательного и направляемого самим человеком процесса. Разумеется, второй путь предпочтительнее, но для его реализации необходимы фундаментальные изменения в сознании человека, которые, в свою очередь, не возможны без столь же существенных изменений в характере цивилизации и, в частности, в самом образовании. Преодоление

сложившегося порядка возможно только при наличии осознания и понимания его подлинной сущности. Поэтому, дело философа в этой ситуации должно заключаться не в отстранении, не в саркастических замечаниях и насмешках над этой системой (хотя она этого вполне заслуживает), и даже не в отчаянной борьбе с отдельными проявлениями идиотизма технического разума в лице отдельных его представителей. Задача заключается в объективном анализе происходящего, в том, чтобы открыть глаза тем, у кого они еще способны открываться, открыть для того, чтобы увидеть, что нынешний король на самом деле, все-таки голый.

Но все наши усилия могут не дать никакого результата, ибо истина, как говорил Ницше, сама по себе не обладает силой. Истина приобретает свой подлинный статус только при условии ее включенности во властный контекст. Власть должна не только услышать, но и возжелать этой истины. Что же касается новой системы образования, то она должна соответствовать человеческой природе, которая не исчерпывается и не определяется только гармонией холодных чисел. В этой системе образования должны занять свое место гуманитарные науки и философия как науки предметом исследования которых является самое сложное из известных нам в мире существ по имени человек.

Библиографический список:

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.
2. Никитин В.Е., Садовников В. Н. Что зовется теперь образованием // Философия и образование в современном мире: Дни философии в Санкт-Петербурге – 2012. – СПб.: Владимир Даль, 2013. – С. 223–225.
3. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М.: Праксис, 2007. – 208 с.
4. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. Машина и собственность. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 564 с.

Селиверстова Нина Андреевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт

(Технический университет)

Email: nina-seliverst@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ТЕХНОКРАТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Технократические тенденции современного информационного общества деструктивно влияют на формирование личности студентов технических вузов. Востребованность специалистов инженерного профиля не должна служить основанием для сокращения гуманитарных дисциплин, поскольку прямым следствием «дегуманитаризации» технократического образовательного пространства является его «дегуманизация».

Ключевые слова: дегуманитаризация, информационные технологии.

Seliverstova Nina Andreevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University)

THE PROBLEM OF STUDENT'S PERSONALITY FORMATION IN A TECHNOCRATIC EDUCATIONAL SPACE

Abstract. The technocratic tendencies of modern information society have a destructive influence on the formation of students' personality in technical universities. The demand for engineering specialists should not serve as a basis for eliminating classes in the humanities, since the direct consequence of reducing the humanities within the technocratic educational space is its "dehumanization".

Keywords: dehumanization, information technology.

Растущая потребность в высокообразованных специалистах инженерного профиля обеспечила в современном информационном обществе техническим университетам высокий статус интеграционных центров науки и образования. Однако сторонники технократической модели развития социума ошибочно связывают инновации и передовые технологии главным образом с точными науками, игнорируя тот факт, что высокие технологии детерминированы не только экономикой и хорошим научно-техническим образованием, но и их духовным потенциалом их разработчиков.

Об ограниченности технократического, информационного подхода в образовании свидетельствует, например, тот факт, что сегодня многие дипломированные специалисты не могут найти работы по выбранной при поступлении в вуз специальности. Постоянно обновляющиеся информационные технологии сокращают «срок жизни» многих узкопрофессиональных знаний и навыков. В то время как гуманитарная подготовка, расширяя культурную составляющую личности будущего специалиста, может помочь ему адаптироваться к новым социальным реалиям, там, где необходимо умение быстро перестраиваться и овладевать новыми знаниями.

Кроме того, как показали социологические опросы, в современных условиях именно гуманитарное образование приобретает особую роль в обеспечении социальной стабильности и преодолении кризисных процессов, связанных с человеком, с его ментальностью, с системой общечеловеческих духовных ценностей и национальных традиций. В отличие от ускоряющейся и нестабильной социально-экономической повседневности, духовная жизнь общества выступает как пространство гораздо большей стабильности, детерминируя относительную независимость социальных субъектов от суетной реальности.

Сегодня в СМИ активно обсуждаются проблемы этической ответственности ученых и работников промышленных предприятий за последствия своей деятельности. Но если судить по содержанию рабочих программ естественнонаучных и технических дисциплин, эти темы в учебном процессе не предусмотрены. Естественнонаучные и технические дисциплины, транслируя научно-технические знания, формируют научную рациональность, но никак не идеалы гуманизма и толерантности. Между тем, список компетенций будущих специалистов-технологов включает и такие, как умение работать в коллективе (профессиональном или научном), толерантно воспринимая религиозные, культурные и другие личностные различия. Однако ответственность за формирование этих компетенций технические вузы полностью перекладывают на гуманитарные дисциплины, хотя учебные часы на них выделяются по «остаточному» принципу.

Таким образом, «дегуманитаризация» учебного процесса в технократическом образовательном пространстве, фактически выливается в его «дегуманизацию», ставя под сомнение возможность полноценного формирования компетенций мировоззренческой направленности.

Способно ли существенно изменить данную ситуацию широкое внедрение в преподавание гуманитарных дисциплин современных информационных технологий?

Для преподавателя использование современных информационных технологий, несомненно, облегчает педагогический процесс. В курсе философии, к примеру, использование на лекции слайдов, позволяет адекватно презентовать студентам сложные для восприятия на слух философские термины, имена мыслителей, ключевые понятия учебной темы и т.п.

С другой стороны, обеспечивая студентам свободный доступ к ресурсам мирового информационного поля, современные информационные системы позволяют приобщиться к гуманитарной проблематике практически в неограниченном объеме, никак не сопоставимом с вузовскими учебными часами. Но, как свидетельствует практика, количество почерпнутой студентом из Интернета информации не приводит автоматически к позитивному качественному скачку в аспекте формирования его личности. Мировое информационное пространство изобилует и дезинформацией, и информацией, способной оказать деструктивное воздействие на менталитет молодого человека.

Информатизация учебного процесса не гарантирует его «гуманизации» прежде всего потому, что обезличенная информация не может выполнять воспитательной функции. В своё время первый советский нарком просвещения А.В.Луначарский объяснял суть термина «образование» как придание учащемуся «законченного образа человека» методами не только обучения, но и воспитания.

Воспитание – неотъемлемая часть образовательного процесса. И именно гуманитарное знание (не путать с «гуманитарной информацией»!) в наибольшей степени способствует адекватному решению этой задачи. Курс философии, к примеру, раскрывает студенту проблемное поле различных мировоззренческих концепций, каждая из которых логически обоснована и претендует на усвоение её элементов в качестве смысловознательной установки. При этом у студента сохраняется исключительное право выбирать из многочисленных философских учений концептуальные объекты для собственного самоопределения, находить «свои» ценности и строить на их основе свои автономные жизненные планы. Но адекватно овладеть этим умением студент сможет не погружением в «море информации», где легко «захлебнуться и утонуть», а только в процессе межличностного общения с преподавателем, участвуя в живой дискуссии на семинарском занятии и на научно-учебных конференциях.

Не следует забывать и то обстоятельство, что в вузе наряду с технократическим пространством учебного процесса существует «внеучебное» пространство студенческих межличностных отношений, где научная объективность и рациональность уступает место субъективности и эмоциональности; здесь проверяются нравственные

качества личности студента, способность к толерантности, к уважению чужого мнения или иной мировоззренческой позиции. Недооценка этой сферы студенческой жизни зачастую становится причиной серьезных конфликтов, перерастающих в акты межличностной агрессии. В этой сфере студенческого бытия информационные технологии, как свидетельствует, например, практика организации несанкционированных митингов и других проявлений деструктивного поведения молодежи, играют весьма негативную роль.

Таким образом, как и любое проявление технического прогресса, информационные технологии амбивалентны. Решая целый ряд проблем в сфере образования, они порождают новые угрозы и вызовы, главной из которых, на наш взгляд, это бесконтрольное распространение некорректной, обезличенной и деструктивной информации, что ведет к усилению дегуманизации технократического образовательного пространства и способно порождать проблемы в социальной сфере.

Маковецкая Мария Владимировна

кандидат философских наук

Email: mnemi@yandex.ru

Станжевский Фёдор Алексеевич

кандидат философских наук

Email: stanzh@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(Технический университет)

ИДЕЯ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ

Аннотация. Ставится проблема индивидуалистического характера теории сознания, основанной на понятии обработки информации. Приведен пример теории универсальной грамматики Хомского. Более подробно рассмотрена вычислительная теория сознания, основанная на идее изолированного от мира индивидуального сознания.

Ключевые слова: когнитивная деятельность, ментальность, информация.

Maikovetskaya Maria Vladimirovna

PhD (Philosophy), Senior Lecture

Stanzhevskiy Fedor Alekseevich

PhD (Philosophy), Senior Lecture

Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University)

THE IDEA OF INFORMATION PROCESSING AS A HALLMARK OF THE INDIVIDUALIST THEORIES OF MIND

Abstract. We address the issue of the individualist nature of theories of mind based on the idea of information processing. The example of Chomsky's theory of universal grammar is quoted. The computational theory of mind based on the notion of individual mind isolated from the world is dealt with in more detail.

Keywords: cognitive activity, mentality, information.

Подвергать сомнению значимость и эвристическую ценность понятия информации в современном мире означает идти против течения и проявлять крайнюю степень ретроградства. Поэтому здесь мы ставим под сомнение, разумеется, не само понятие информации, а идею *обработки информации*, причем исключительно в применении к работе сознания. Более того, если само понятие обработки информации, в принципе, может пролить свет на проблематику сознания, то полную редукцию понятия смысла к обработке информации мы считаем недопустимой. Это связано, в частности, с тем, что понятие смысла принципиально интерсубъективно, а понятие обработки информации основано на нереалистичном представлении о самодостаточном индивиде (в крайних случаях – о самодостаточном и изолированном от среды мозге).

Проблематичный характер понятия информации можно наглядно показать на примере теории генеративной грамматики Ноэма Хомского. Напомним, что его идея врожденной универсальной грамматики исходит, в частности, из представления о бедности стимула – то есть, недостаточного количества информации, получаемой детьми из окружения для того, чтобы приобрести языковую компетенцию. Иными словами, индивидуалистическая теория о врожденных механизмах сознания рождается из представления о сознании как о процессе обработки информации. Поскольку критика самой теории Хомского не является предметом этих тезисов, ограничимся тем, что укажем на радиальное противоречие этой индивидуалистической теории с взглядами таких крупных мыслителей, как Л. С. Выготский (и, конечно же, сам К. Маркс, чье учение преломляется в мысли Выготского), прагматисты Дж. Г. Мид и Джон Дьюи (подвергший критике дуализм стимула – реакции), феноменологи Хайдеггер и Мерло-Понти, наконец, *last but not least*, поздний Витгенштейн. Все названные мыслители настаивают

на том, что смысл рождается в процессе взаимодействия между людьми, а не в результате индивидуалистической обработки информации.

Мы попытаемся показать индивидуалистический характер вычислительной (компьютерной) теории сознания, основанной на понятии обработки информации. Согласно компьютерной теории сознания, психологические процессы и состояния имеют вычислительный характер. Работа мозга и сознания понимается по аналогии с компьютером: когнитивные процессы истолковываются как процессы обработки информации. Ментальное состояние, представляющее некий объект в мире, является ментальной репрезентацией данного объекта. Такая репрезентация понимается как квази-языковой символ. С этим связана гипотеза *языка мысли*, выдвинутая американским ученым Дж. Фодором [1 с. 52]. Мысль – это операция с базовыми символами, ментальными репрезентациями. Эта операция имеет вычислительный характер. Иными словами, мысль является сложным ментальным состоянием или процессом, имеющим вычислительную природу.

Вычислительная теория сознания постулирует, что мыслительные процессы аналогичны процессам, происходящим в компьютере. Иными словами, все процессы, происходящие в индивиде, которые контролируются нейронными сигналами, являются процессами манипуляции символами. Нейроны понимаются здесь с точки зрения их символической функции. Можно выделить две существенные характеристики символов: во-первых, символы обозначают или репрезентируют нечто в мире. Кроме того, символы могут соединяться с другими символами согласно определенным синтаксическим правилам, в результате чего возникают новые символические обозначения. Например, в высказывании «Париж является столицей Франции» отдельные слова составляют единое предложение. Таким образом, символы имеют как репрезентативные, так и комбинаторные свойства. Нейроны в вычислительной теории также имеют символические функции. Во-первых, как и символы, нейроны могут «обозначать» или репрезентировать вещи в мире. Во-вторых, нейроны, кодирующие определенное понятие, могут сочетаться с нейронами, кодирующими другие понятия, образуя новое символическое обозначение. Поскольку нейроны функционируют как символы, то на более высоком уровне абстракции ментальным процессам можно приписать вычислительный характер; таким образом, они заключаются в операциях с символическими репрезентациями. Целью когнитивной науки является описание тех программ, которые определяют механизмы операций на символах, происходящие в сознании, то есть вычислительные механизмы сознания. Примером может послужить вычислительная теория зрительного восприятия. Согласно наблюдениям когнитивных ученых, сенсорная стимуляция сетчатки не дает достаточной информации для формирования однозначного восприятия (то есть, один и тот же сенсорный ввод может интерпретироваться по-разному). Следовательно, зрительная система должна сделать определенные заключения на основании некоторых посылок, с целью формирования правильного восприятия. Определенные вычислительные алгоритмы позволяют системе перейти от фрагментарных данных к нормальному восприятию всего богатства зрительной картины. Так, вычислительные процессы позволяют сформировать восприятие глубины; вычислительные процессы выводят восприятие формы из тени или текстуры. Согласно вычислительной теории, восприятие является процессом, состоящим из последовательных стадий: информация на сетчатке является отправной точкой, предположения относительно мира кодируются в виде правил, ограничивающих множество возможных решений, а затем формируется алгоритм, который использует в качестве ввода символическую репрезентацию изображения на сетчатке и производит в качестве вывода символическое описание физического мира. Основная идея заключается в том, что зрение является вычислительной задачей, предполагающей сбор и алгоритмическую обработку информации [2, с. 57].

Важно отметить, что все вычислительные процессы происходят во время интервала между вводом и выводом – наподобие того, что происходит в процессе ввода данных через клавиатуру компьютера. Программы совершают свои операции на вводе, и результат операции является выводом на дисплее. Существенным моментом здесь явля-

ется сама программа, тогда как от мировой причины ввода (input) и от мировых эффектов вывода (output) вообще можно абстрагироваться. Следовательно, вычислительные процессы имеют солипсистский характер: после получения ввода окружающий мир уже не имеет значения. Для понимания внутренней работы компьютера не существенно ни то, кто именно совершает ввод, ни то, для чего используется вывод. Если познавательные процессы человека имеют вычислительную природу, то для их понимания также не имеет значения окружающий мир; они вполне могут иметь солипсистское истолкование. Границы познания обозначены интерфейсом между познавательной системой (мозгом) и миром, в точках ввода и вывода. Исследователя сознания интересует то, что происходит между сенсорным вводом и моторным выводом, то есть, собственно, обработка информации. При этом восприятие понимается как ввод информации от мира к сознанию, а действие – как вывод от сознания к миру. Сознание отделено от мира границами интерфейса. «Проще говоря, если познание является вычислительным процессом, вычисление оперирует символами, а символы начинаются с ввода в мозг и заканчиваются в моменте вывода из мозга, то познавательный процесс имеет место в одном лишь мозге, и только один мозг должен интересовать когнитивную науку» [3, p. 9].

Иными словами, вычислительные процессы с необходимостью должны быть индивидуалистичными. Ментальные процессы, будучи вычислительными по своей природе, происходят внутри индивида, «в голове» индивида.

С точки зрения компьютеризации, когнитивная деятельность имеет формальную структуру: переходы от одного ментального состояния к другому опосредованы формальными правилами, управляющими возможными сочетаниями символов в ментальном коде. Ментальное состояние, репрезентирующее нечто в мире, понимается как символ. Любое воздействие на когнитивные процессы индивида изменяет формальные коды в его когнитивной системе. Внешний мир значим лишь постольку, поскольку он воздействует иначе на формальные свойства *ментальных репрезентаций*. Каузальной эффективностью обладают не семантические свойства символов (репрезентаций), а их синтаксические связи. Другими словами, важно не семантическое содержание символа – то есть то, к чему он относится во внешнем мире, а лишь внутренняя связь между символами. Каузальный характер здесь имеет не содержание мысли, а ее форма – именно такова каузальность программного кода компьютера. Это означает, что вычислительность или компьютеризация – это манипуляция символами в соответствии с чисто формальными, т. е. несемантическими техниками. Эти формальные свойства иногда мыслятся как внутренние свойства индивидуальных компонентов вычислительной системы – то есть, ментальных символов (например, их форма или размер). В этом контексте важно в очередной раз подчеркнуть индивидуалистический характер компьютеризации [4].

К сожалению, на нескольких страницах невозможно предоставить убедительное опровержение указанной теории. Мы ограничились тем, что показали, что эта теория основана на идее изолированного от мира и других людей индивида. Придется отложить на следующий раз полемику с индивидуализмом в философии сознания. Эта полемика будет основываться на идее intersubjective генезиса смысла, выдвинутой философами, указанными в начале наших тезисов, которых объединяет тот факт, что все они находятся авангарде философской и психологической мысли; в отличие от индивидуалистической теории сознания, являющейся завуалированным повторением идей семнадцатого столетия (в т. ч., Декарта и Локка), их мысль опережает свое время.

Библиографический список

1. Fodor, Jerry A., *The Language of Thought*, New York: Thomas Y. Crowell, 1975. – 214 p.
2. Март Д. Зрение. Информационный подход к изучению предствления и образотки зрительных образов. М.: Радио и связь, 1987. – 400 с.
3. Shapiro L. *Embodied Cognition*. – London and New York: Routledge, 2011. – 256 p.
4. Станжевский Ф. А. Индивидуализм в философии сознания и неиндивидуалистические концепции ментального состояния: диссертация канд. философских наук. С 41–43. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/HDBR4NTsYt.pdf> (дата обращения 10.10.2019).

ТВОРЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: НОВЫЕ ЧЕРТЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, УГРОЗЫ (ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГО -МЕТОДИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ)

Семёнов Сергей Николаевич

кандидат философских наук, директор Центра профессионального творчества
Малое инновационное предприятие Уфимского государственного нефтяного техни-
ческого университета

Email: semenov777@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Постановка проблемы творчества в информационном обществе позво-
ляет глубже осмыслить данное общество. Выделяются аспекты роли креативности в
подобном обществе, специфика проявления творческих качеств человека, соотно-
шение эвристики искусственного интеллекта с творческим мышлением человека,
принимаемым как диалектическое и целостное.

Ключевые слова: творчество, креативность, инновации.

Semenov Sergey Nikolaevich

PhD (Philosophy), Director of the Center for Professional Creativity
Small Innovative Enterprise of Ufa State Oil Technical University

THE PROBLEM OF CREATIVITY AS A MEANS OF UNDERSTANDING INFORMATION SOCIETY

Abstract. The formulation of the problem of creativity in information society helps you de-
velop a deeper understanding of this society. The aspects of the role of creativity in such
a society, the specifics of creative qualities manifestation of humans, the correlation of
artificial intelligence heuristics with creative thinking of humans, understood as dialectical
and holistic, are highlighted.

Keywords: creativity, innovation.

Крупные историко-культурные этапы развития общества имеют характерные для
них «умные предметы», осмысление которых позволяет наиболее полно и ярко постичь
специфику и проблемы данного типа общества, своеобразно символизируя его основ-
ные черты. Полагаем, что для современного формирующегося «информационного
общества» подобным «умным предметом» является именно человеческое творчество,
широкое рассмотрение проблем которого именно применительно к реалиям и тенден-
циям информационного общества позволяет глубже понять его специфику.

Прежде всего – относящуюся к общим характеристикам информационного обще-
ства – часто декларируемую массовую креативность в данном обществе, на основе
идей о которой Р.Флорида и предложил концепцию «креативного класса» как ключе-
вой силы этого общества. Однако в дальнейшем он сам вынужден был отметить
отсутствие в современности больших творческих прорывов («где космос и роботы?»,
а есть лишь все новые айфоны), связывая «креативный класс» прежде всего с его
образом жизни и ценностями (с отрицанием всяких ограничений). В то же время рас-
пространенные утверждения о том, что в информационном обществе наиболее высоко
ценятся творческие решения, оказываются не вполне точным – популярны сегодня

«новации», что, с нашей точки зрения, не всегда и не вполне относится к «творчеству». Стремление же «креативного класса» к неограниченному поиску новых возможностей прямо противоположно подлинному творчеству, требующему обязательного самоограничения в определенных аспектах. Что же касается всяческого «разнообразия» в образе жизни и часто бурной общественной активности по разным поводам – здесь часто получается, по Н.А.Бердяеву, «беснование вместо творчества».

Таким образом, вал поверхностных новаций в сфере потребления, в том числе и духовно-интеллектуального, во многом является псевдотворчеством или его симуляцией, «самовыражение» в Сети также весьма условно может пониматься как творчество. А сама идея «креативного по своей сути» общественного класса является, скорее, идеологической конструкцией. Здесь возникает следующий вопрос – какое влияние на творческие качества и проявления человека оказывает ситуация «информационного общества»? Хотя информационные ресурсы, несомненно, создают огромные дополнительные возможности для творчества (получение и обработка информации, моделирование, дополнительное общение, новые возможности творческого самовыражения), которыми пользуются действительно творческие личности. Однако огромный и бессистемный объем различной «информации», непрерывное «общение» без особого содержания «клиповое» восприятие любых сведений и т.п., часто описываемое в литературе – все это явно снижает у большинства «жителей Интернета» качество мышления, способность к серьезному анализу и оценке информации, к ответственному и компетентному суждению. Творчество подменяется «креативностью», апологеты которой выдвигают несерьезность; спонтанность и «искренность» реакции на любые события (независимо от степени их понимания); право на самовыражение вместо компетентности; отрицание всего традиционного, независимо от его реального значения; непрерывное стремление к новациям, независимо от их действительной ценности.

Кстати, сомнение вызывает и «общепринятое» положение о том, что современный человек «перегружен информацией», по сравнению с прошлыми эпохами. Дело в том, что сознание человека информационного общества заполнено массой «чужой» и не нужной ему «информации», в то время, как раньше значительно большее место в сознании человека занимала информация о его реальном окружении – близких людях, природе и т.п. При этом возникает «бытовой миф» – «все есть в Интернете», в то время как «там» есть только то, что внесли «другие люди», т.е. «чужой опыт», а новых данных о мире самом по себе – там не появляется. Также «виртуальная» реальность часто не служит для более полного освоения подлинной реальности, а становится самоцелью. А «творчество» в виртуальном мире часто оказывается лишь иллюзорным, как в мире компьютерных игр, подменяющим реальную жизнь. Таким образом, однозначного позитивного влияния возможностей информационного общества на творчество личности пока нельзя отметить.

Поскольку информационное общество связано с широким использованием искусственного интеллекта (ИИ), проблема творчества человека и эвристических программ ИИ представляется также весьма значимой, причем специалисты говорят даже о «доминирующей роли проблемы творчества в междисциплинарных исследованиях искусственного интеллекта» [1, с.413]. Действительно, именно способность или неспособность к творчеству определяет возможные направления и перспективы внедрения ИИ в жизнь общества, причем если мы выявим способности ИИ к творчеству, то очень важно осмыслить особенности этого творчества, опять же в его отношении к человеческому (имитация, подобное, другое, совершенное, ущербное и т.п.). Отметим, что в отсутствии многомерности человеческого разума, пока действия ИИ в нестандартных ситуациях напоминают или инстинкты насекомого, или поступки идиота с его «сверхценными» идеями. Имеющаяся сегодня информация о «творчестве» ИИ демонстрирует нам скорее его мощностные в обработке данных (перебор вариантов, установление неочевидных корреляций в «Big Data» и т.п.), чем качество (в итоге все равно требуется человеческая оценка). Поэтому сегодняшний процесс

передачи принятия определенных решений ИИ в его современном состоянии пока представляется неоправданным и опасным.

Зато ценным эвристически представляется сопоставление работы ИИ с более глубоким, чем с опирающимся только на «новизну», «социальную значимость» и «вдохновение» пониманием творческого мышления. «Творчество», часто рассматриваемое в рассуждениях об «информационном обществе» как нечто общеизвестное – сложное и далеко не вполне познанное явление. Причем оно вполне четко и не субъективно определяется, через понимание творческого акта как разрешения диалектического противоречия, синтез [3], происходящий в целостном мышлении, объединяющем на уровне сверхсознания понятийны, образно-символические и ценностно-регулятивные аспекты [2]. Именно такое «творчество» и следует сопоставить с эвристиками ИИ, что будет взаимнополезно.

В целом, постановка проблемы «творчество в информационном обществе» позволяет по новому осмыслить это общество.

Библиографический список

1. Алексеев А.Ю. Проблема творчества в исследованиях искусственного интеллекта // Эпистемология креативности / Отв.ред. Е.Н.Князева. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 374–413.
2. Семенов С.Н. Творчество: «под» – или «сверх» сознание? // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». №1(7). 2017. С.135–147.
3. Семенов С.Н. Творческий акт: сущность, логика и психология (зарубежные и отечественные подходы) // Философия творчества. Ежегодник / РАН. ИФ. Сектор философских проблем творчества. Выпуск 4. 2018: Лики творчества в многообразии социокультурных практик / Ред.: Смирнова Н.М., Бескова И.А. – М.: ИИнтелЛ. 2018. С.113–138.

Басалаева Оксана Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент

Кемеровский государственный институт культуры

Email: oksana_basalaeva@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Предоставляя определенные информационные ресурсы, информационные технологии дают возможность выбора определенной системы ценностей, которые формируют культурную картину мира. Культурная же картина, выполняя свою специфическую творческую функцию, дает качественный толчок развитию информационного общества.

Ключевые слова: информационные технологии, культура.

Basalaeva Oksana Gennadievna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Kemerovo State University of Culture

CULTURAL WORLD VIEW AS A WAY OF IMPLEMENTING CREATIVE POTENTIAL IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. By providing certain information resources, information technologies make it possible to choose a specific system of values that form a cultural world view. The cultural world view, performing its specific creative function, gives a qualitative impetus to the development of information society.

Keywords: information technology, culture.

В своем воздействии на природу, в поиске и производстве средств удовлетворения своих потребностей человек формирует особый мир предметов и ценностей – культуру, и в этом процессе он занимается творчеством.

Обратим внимание на то, что часто один и тот же феномен социального бытия в силу исследования его разных аспектов получает различное наименование. Например, феномены творчества, креативности, инновации – синонимические наименования творчества, по-разному представляющие его содержание. Не обсуждая это содержание, отметим, что оно представлено в картинах мира различным образом: как творческая функция, как эвристическая функция, как культуросоздающая, как методологическая функция.

«Творчество – это создание нового». Именно в этой транскрипции понятие творчества существует в культуре. В силу этого, культура и творчество – явления, вытекающие одно из другого. Как культура создается в процессе творчества, так и творчество питается и развивается за счет культуры. Поэтому целесообразно рассматривать творчество как вершину главной движущей силы – деятельности, в процессе которой создаются новые ценности, имеющие тот или иной культурный статус [3].

Человек искусственно развивает самого себя, т. е. здесь способом творческой реализации человека выступает культурная картина мира. Причем проявления творческого потенциала человека чрезвычайно разнообразны: от возможности создания эмоционального робота, который играет на театральных подмостках, словно актер [см.: 2], до «улучшения» самого человека [см.: 1].

В структуре культуры выделяют как «ядро» (защитные слои), так и «периферию» (внешние слои: субкультуры, социокультурные институты). При этом «ядро» обеспечивает устойчивость, стабильность социокультурной системы, а «периферия» склонна

к инновациям и не характеризуется устойчивостью. Выдержавшие проверку временем инновации закрепляются в ядре культуры, т.е. культурной картине мира.

Сформировалось два направления изменения «защитных слоев» культурной картины мира: направление креативности (изменений, обновлений, творчества) и направление структурирования (упорядочивания, нормативности, формализации).

Направление креативности, с нашей точки зрения, соответствует появлению электронной, сетевой и виртуальной культуры. Электронная культура (Digital Culture, или E-culture) – это область жизнедеятельности, связанная с использованием информационно-коммуникационных технологий в сфере культуры. Этот вид деятельности связан с созданием электронных версий объектов культурного наследия: в изобразительном искусстве (живопись, графика, скульптура), в перформативных искусствах (музыка, театр, танец и пр.), в недвижимом культурном наследии (архитектура, культурный ландшафт), в кино, телевидении и пр. Электронная культура включает также произведения, которые изначально создавались в электронной форме. К этой области культуры относятся также электронные библиотеки, музеи и архивы [4]. Кроме того, электронная культура включает в себя произведения, которые сразу создавались в электронной форме, например, сетевое искусство, реконструкции в виртуальной и расширенной реальности, новые интерактивные произведения. В электронную культуру входят электронные версии коллекций культурного наследия. Качественным итогом развития электронной культуры является феномен сетевой культуры. И его проявления достаточно многолики. Символом электронной и сетевой культуры стал гипертекст. Гипертекст – это определенная нелинейная последовательность фрагментов текста, находящихся на разных уровнях и соединенных гиперссылками – указаниями на различные его элементы. Последовательность восприятия выбирается самим читателем в зависимости от его интересов. Человек создает свою собственную визуальную мозаику, получая новые возможности для выражения индивидуальности. Большое значение для активизации творческой деятельности имеет возможность осуществления коллективного творчества, где автор может наблюдать непосредственную реакцию на свое произведение. Электронные художественные проекты могут развиваться в любом направлении и без ограничений. Современные компьютерные технологии размывают границу между содержанием и формой этого содержания. Этот феномен интерпретируется как интерактивность. Практически все виды сетевого творчества по своему характеру интерактивны. Новые информационные технологии, разработав способ организации информации в виде гипертекста, позволяют создавать многоуровневую систему с множеством как вертикальных, так и горизонтальных связей. Работы с такой системой позволяют улавливать побочные ассоциации, учитывать несколько вариантов развития одновременно. Примером подобного рода может служить гипертекст и многомерная карта экспериментального проекта «Сад расходящихся хокку». Этот пример – свидетельство тому, как успешно может быть адаптирована традиционная национальная культура в виртуальном пространстве. Подобные сетевые проекты в Интернете опровергают упорно навязываемую некоторыми исследователями точку зрения о тенденции к стиранию всех национальных различий в глобальном информационном пространстве. Опыт Японии, Китая, России подтверждает факт возможности и необходимости сохранения и развития традиционных культур средствами инновационных информационных технологий.

Эту свою историческую миссию культура может выполнить, только если она будет использовать те возможности, которые ей предоставляют информационные технологии, формой существования которых является глобальное информационное пространство. Культурная картина мира, с одной стороны, интуитивно стремится остаться верной традиционной динамике (культурное содержание), но с другой стороны, она не может развиваться вне инновационного информационного процесса, связанного с информационными технологиями, которые оказывают влияние на тот способ, каким человек понимает мир и самого себя.

Традиционной культурной картиной общество пользуется до тех пор, пока эта картина не вступает в конфликт или противоречие с изобретениями, открытиями, нововведениями и новыми теориями. Тогда создается картина мира на новой основе (в нашем случае информационной). Процессы, происходящие в современном мире культуры, по своему революционному значению сопоставимы с изобретением алфавита, позволившего преодолеть разрыв между устной речью и языком, отделить сказанное от говорящего. Это, в свою очередь, привело к созданию абстрактного мышления (философии и науки) и на многие столетия определило направления развития культуры. Господство рационального мышления, разрыв письменного сообщения с речевой и образной системой символов и восприятий, привели, в свое время, к одностороннему развитию человеческого мышления. Мир звуков и изображений был отодвинут на задний план, что до сих пор проявляется в противопоставлении научного и художественного.

Таким образом, информационные технологии и культурная картина мира находятся в устойчивой функциональной зависимости, через которую с помощью прямых и обратных взаимных связей влияют друг на друга. Предоставляя определенные информационные ресурсы, классифицируя их соответствующим образом, организуя доступ к ним, информационные технологии дают возможность выбора определенной системы ценностей, выстраивая культурную картину мира, культурная же картина, выполняя свою специфическую творческую функцию, дает качественный толчок развитию информационного общества. Это достаточно четко прослеживается в конце XX – начале XXI века в связи с появлением сетевых информационных технологий, электронных информационных ресурсов, сетевого искусства, сетевой литературы и электронной культуры.

Библиографический список

1. Басалаева О. Г. К вопросу об антропологическом будущем НБИКС-общества / О. Г. Басалаева // Информационное общество. – 2018. – №1. – С.19–24.
2. Басалаева О. Г. Особенности взаимосвязи интеллектуальной культуры, искусственного интеллекта и творческого процесса / О. Г. Басалаева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово. – 2017. – № 40. – С. 140-145.
3. Ромах О.В. Взаимообусловленность культуры и творчества / О.В. Ромах // Аналитика культурологии. – 2010. – Вып.1(16) . – URL: <http://www.analiculturolog.ru/> (дата обращения: 23.09.2019).
4. Черных А.В., Куйбышев Л.А., Браkker Н.В. Электронная культура как одно из основных направлений модернизации / А.В. Черных, Л.А. Куйбышев, Н.В. Браkker // ФЦП «Электронная Россия». – URL:<http://www.cpic.ru/Publicat/51-03.htm> (дата обращения: 23.09.2019).

Боровинская Дарья Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Сургутский государственный педагогический университет

Email: sweetharddk@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Формирование креативности становится одной из главных задач современного образовательного процесса. Показаны основные трудности, возникающие при реализации задачи развития креативности в образовании.

Ключевые слова: креативность; образование; креативные индустрии; университет; конкурентоспособность; компетенции; образ студента.

Borovinskaya Daria Nikolaevna

PhD (Philosophy). Associate Professor

Surgut State Pedagogical University

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY IN THE STRUCTURE OF MODERN EDUCATION

Abstract. The formation of creativity is becoming one of the main tasks of the modern educational process. The main difficulties arising in the implementation of the task of developing creativity in education are shown.

Keywords: creativity; education; creative industries; University; competitiveness; competencies; the image of the student.

Растущий интерес к креативным индустриям обусловлен тем, что они успешно встраиваются в политический, культурный и технологический ландшафты глобализации новой экономики и информационного общества.

В зарубежной литературе к креативным индустриям относят, как правило, рекламу, архитектуру, изобразительное искусство, дизайн, моду, кино, музыку, исполнительские искусства, НИОКР, программное обеспечение, издательское дело, видео- и компьютерные игры.

Однако, если руководствоваться широко распространённым определением культурных, креативных индустрий в рамках решения проблемы нашего исследования, то главный тезис несколько видоизменится и будет заключаться в следующем: каковы особенности развития креативности в образовании? Ведь вся она есть внушительный перечень элементов творчества – начиная от форм и методов преподавания и завершая результатами, которые она обеспечивает. Образование всегда было сопряжено с культурными практиками и образом жизни принимающих сообществ, ориентирующихся на создание нового уникального и социально-значимого. Тем не менее, именно феномену креативности в образовательной перспективе и в зарубежной, и в отечественной литературе в рамках подхода культурных, креативных индустрий отводится недостаточно внимания. Ряд вопросов, которые ставятся современными исследователями в отношении роли креативности в новой экономике и образовании, связан с политикой.

Дж. Хартли и С. Каннингэм, академические учёные, отмечают, что правительства должны смотреть дальше научных и технологических концепций инноваций. По их мнению, политика должна сочетать поддержку этого растущего сектора местной экономики с созданием креативных городских пространств. Образование тоже должно измениться – гуманитарные факультеты и факультеты искусств должны перестроиться и обучать студентов производить контент [4].

Отчасти связано это с тем, что резко возросла значимость коммуникаций. В результате усложнения общественного поведения усиливаются информационные потребности людей. Информация превращается в массовый продукт. Более того личное доверие к человеку определяет степень доверия к информации. Аудитория нуждается не в объектах, а в коммуникациях с любимыми брендами.

Так или иначе, «Креативность есть способность, развиваемая и приобретаемая в образовательных процессах» [2, с.182]. Скорость актуализации информации, быстрая переключаемость внимания, умственная работоспособность, развитое чувство проницательности (интуиции), рискованность (готовность пойти на риск), высокий уровень толерантности к неопределённому или неясному, пылливость ума, высокая степень устойчивости к изменениям, интерес к новизне реализуемых проектов – всё это необходимо, когда мы трактуем и раскрываем креативность как понятие. И обучение этому есть безусловная компетенция и прерогатива образовательных институтов. Что вполне соотносится с законами логики.

В качестве особенностей столь сложной, а порой и трудно реализуемой задачи развития креативности выделим следующее.

Во-первых, наличие и использование многообразных инструментов для развития собственного творческого потенциала. Влияние дискурса креативности сказывается на том, как общество воспитывает людей по отношению к культуре. Отдельный интерес здесь вызывает опыт, реализуемый на факультетах и отделениях креативных (культурных) индустрий. При детальном и внимательном его рассмотрении мы находим объяснения столь многотрудного процесса, нетривиально формирующего подходы и адаптированные под общественные запросы установки.

Креативность является «масштабной и непрерывной практикой» [3], постоянно появляются всё новые формы, применяемые в технологической, экологической, экономической, социально-политической, духовной сферах. Весьма популярным стало проведение исследований и разработок в различных областях деятельности человека.

Вторая особенность – различные интерактивные формы обучения, ориентированные на то, что обучающийся активно участвует в процессе, результатом которого становится креативный продукт. Формирование профессиональных навыков бакалавров осуществляется через решение различного рода конкретных практических задач. Эти задачи обыкновенно нацелены на развитие познавательных процессов. В ходе решения задач анализу подвергаются не только условия формирования и развития профессиональной сферы, но и способы её эффективной организации.

Образовательный процесс подразумевает определённый уровень сотворчества или совместную работу между не только носителем знания, но и обладателем опыта и обучающимся. Совместный созидательный процесс способствует появлению нового объёма соответствующих знаний.

С позиций практикоориентированного обучения сегодня наиболее ценным является именно практическое мышление креативных людей, т.е. их способность решать частные конкретные задачи. При этом, если креативное мышление непосредственно включено в практику, оно постоянно подвергается её контролирующему воздействию.

Третья особенность такова: концепция креативного в образовании, в основе которой лежит создание «идеального типа личности», соответствующего духу времени, предполагает своего рода парадокс, диктуемый современными управленческими решениями. Да, конечная цель образования – подготовка человека к жизни в окружающем мире. А парадокс в том, что ни сам человек, ни его учителя, наставники не имеют об этом мире ни малейшего представления. И если перефразировать данное утверждение, то главное – постоянно изобретать нечто, в чём мир нуждается, но не подозревает об этом [1].

В свою очередь, анализируя процесс создания культурных результатов в образовании, следует отметить, что функционирование современной системы образования

невозможно без такого существенного признака современного производства, как креативность. Это обусловлено теми требованиями и желаниями, которые предъявляет современное общество (динамизм социальных и культурных изменений, к числу которых относятся высокий уровень конкуренции и риска), и природой самого субъекта образовательного процесса, которая проявляется в активной деятельной способности.

Библиографический список

1. Боровинская Д.Н Проблема креативности в образовательной перспективе: монография / науч. ред. В.А. Суровцев. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 220 с.
2. Мелик-Гайказян И.В. Методология моделирования творческой образовательной системы // Эпистемология креативности / отв. ред. Е.Н. Князева. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 181–204.
3. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее: пер. с англ. – М, 2005. – 421 с.
4. Hartley J., Cunningham S. Creative Industries: from Blue Poles to Fat Pipes // M. Gullies (ed.). The National Humanities and Social Sciences Summit: Position Papers. Canberra: Department of Education Science and Training, 2001. URL: https://elpais.com/diario/2005/12/04/opinion/1133650807_850215.html (дата обращения: 06.10.2019).

Гагаев Андрей Александрович

доктор философских наук, профессор

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н. П. Огарева

Email: gagaev2012@mail.ru

Гагаев Павел Александрович

доктор педагогических наук, профессор

Пензенский государственный университет

Email: gagaevp@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДИНАМИКИ ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФЛЯЦИИ МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. Компьютерное алгоритмическое мышление в отношении креативности предполагает: полноту, выполнимость, однозначность, структурность, конечность, тогда как творческое мышление предполагает неполноту, неоднозначность, неструктурность, невыполнимость, бесконечность. Поэтому усвоение формы компьютерного мышления вызывает свертывание открывающей и изобретающей способности интеллекта и свертывание качества и объема открытий и изобретений, способствует превращению вида *homo sapiens* в вид *homo debilis*.

Ключевые слова: компьютеризация, мышление.

Gagaev Andrey Alexandrovich

Doctor of Philosophy, Professor

Mordovia State University

Gagaev Pavel Alexandrovich

Doctor of Pedagogy, Professor

Penza State University

INTELLIGENCE DYNAMICS IN THE CONTEXT OF COMPUTER INNOVATIVE INFLATION OF THINKING

Abstract. Computer algorithmic thinking in the context of creativity involve: completeness, feasibility, uniqueness, structurality, finiteness, whereas creative thinking implies incompleteness, ambiguity, non-structurality, non-implementation, infinity. Therefore, the assimilation of computer thinking causes the curtailment of the ability to discover and invent and the curtailment of the quality and scope of discoveries and inventions.

Keywords: computerization, thinking

Введение. Современный мир – мир информационного общества, инноваций и социальных инноваций, но, нередко и чаще, последствия инноваций, и технических и социальных, для развития вида *homo sapiens*, превращающегося в вид *homo debilis*, оказываются разрушительными (инновационный конфликт). Н. Винер справедливо отмечал, что необходимо оставить человеку человеческое, а машине – машинное, используя компьютер правильным образом – не для замены человека, а для развития его способностей. Амбивалентно и использование компьютера и сети Интернет в обучении. Соотнесем модель компьютерного мышления и последствий усвоения этой формой мышления поколением (в мире и России).

Объект исследования – мышление этночеловека, предмет – логическая модель компьютерного мышления и последствия компьютерной алгоритмизации и функционализации мышления для открывающего и изобретающего интеллекта. Цель и задачи – выявление дефектов мышления, вызванных работой мышления в компьютере, вызывающей утрату творческих способностей человеком. Методология исследования – теория логики научного открытия и изобретения А. А. Гагаева и П. А. Гагаева, теория космо-психо-логов, компаративистический подход в науке [1].

I. Модель компьютерного мышления такова:

1. Алгоритмичность: полнота, выполнимость, однозначность, структурность, конечность.

2. Кибернетические процедуры (обратные отрицательные связи) и синергетические процедуры (обратные положительные связи), но в модели искусственного интеллекта: самоорганизация на основе математической логики (единичный признак тождества и редукция), прямые – обратные связи на этой основе, распознавание образов, самообучение алгоритмическим структурам, перестройка в заданной модели, обучаемость внутри алгоритма, стратегия и тактика, возможные в пределах алгоритма, решения, спектр которых обзорим, прогноз экстраполяционного, но не бифуркационного характера.

3. Математическая логика высказываний и вычислительная математика.

4. Обобщенный алгоритм, программа и частный метод решения задач. Аватаризированные моральные и эстетические всеобщие и партикулярные суждения, чисто чувственные или чисто абстрактно-рациональные в редукции тождества, но не онтологических уровней.

5.1. Моделирование объекта одного рода специализированным образом в отсутствии избыточной информации в моделях информации.

5.2. Редукция тождества и онтологическая редукция.

5.3. Атрибутивное функциональное заинтересованное целевое моделирование.

5.4. Интерактивность и цикличность мышления.

5.5. Дедуктивные и индуктивные обобщения, аналитические обобщения. Минимальные лингвистические предложения лишены придаточных предложений. Примитивный синтаксис и словарный запас.

II. Такого рода структуры в сознании вызывают нарушения, которые касаются лингвистических процессов с выделением фонем, чтением и письмом (дислексия) и неовладение речью, – нарушается артикуляция и усвоение грамматического строя родного языка. Дислексия и нарушения речи делают невозможным обучение и развитие поколения (Дж. Керр, У. П. Морган). Компьютер вызывает за счет алгоритмичности фразы и упрощения грамматики: а) дислексию, б) неусвоение грамматической синтаксической формы вообще, заменяемой высказываниями в) ассимиляцию и разрушение этнического мышления за счет реализации чисто функциональной модели европейской двузначной математической логики объемов. Людей с нарушением речи и неспособных к выделению фонем, чтению и письму, с речевыми нарушениями среди лиц, владеющих компьютером много больше, чем среди людей, не владеющих компьютером. Вероятно, наступает наследование этих нарушений. Дети с хромосомными нарушениями в докомпьютерную эру составляли 5%. Создание моделей обучения компьютерного типа и бакалавриата (теории ограниченного кода, скрытой программы, деэтнизации т. п.), вызывающих дислексию и нарушения речи по модели коррелятивного ответа, порождает быстрые и направленные изменения в ходе эволюции расы и этноса (русского и западных) в аспекте утраты способности к обучению, развитию, необратимой деградации в форму слабоумия и образовательной деменции народа в целом. У человека в совершенстве владеющего компьютерным мышлением, если он много читает, речь может быть нормальной и литературной, но она оказывается изоморфной алгоритмичной форме-синтаксису и имеет: а) только обосновывающий характер, не открывающий; б) исключает в специализированной информации избыточную информацию; в) пробабилистская по характеру, не ориентированная на семантику (истину).

III. В целом деконструируется активность – реактивность, эмоциональность (страх, гнев, новизна), общительность (аватарность, симулякробщение, интертекстобщение, гипертекстобщение).

IV. В системе интеллектов: рефлексивном, кристаллизованном, лингвистическом, эволюционном и коллективном, эмотивном, этническом – открывающем и изобретающем – флюидным, специализированном, социальном и макиавелийском, тектолого-

праксеологическом ненормально развиваются лишь узко-специализированный и макиавеллийский интеллект, а остальные оказываются заторможенными. Т. де Шарден: «Специализация парализует, а ультраспециализация – убивает» [5, с. 270]

V. Интеграция указанных деконструкций в интеллекте в совокупности вызывает:

- 1) Дислексию или разрушение языково-речевой функции.
- 2) Заторможенность работы интеллекта на этой основе.
- 3) Сворачивание функции обучаемости, темпа и точности усвоения знаний.
- 4) Деконструкцию способности развития и саморазвития, деменцию.
- 5) Деконструкция логической функции мышления: разрушается рефлексивная

способность нахождения и конструирования моделей общего (закона), разрушается способность суждения – подведения под общее факторов разного рода, способность отождествлений и различений (что в психиатрическом смысле сопровождается высвобождением формы агрессии в поведении); деконструкция синтетической способности суждения, при сохранении аналитической комбинативной способности; деконструкция определяющей способности, то есть моделирования именно общих истин, реализм мышления, заменяемых коннотативными конструктивными определениями; деконструкция в целом понимания, заменяемого чисто прагматическим согласованием плюралистических коннотаций и конвенциональной, когерентной веры. В силу коррелятивного ответа организма на эти фенотипические процессы эти деконструкции суть генетически наследуемые психогенетические заболевания и признаки становления вида *homo debilis*, с повышенным масштабом десоциализации, не способностью к солидарности и повышенной мерой разобщенности и агрессии. Сами же эти процессы я называю компьютерной инновационной инфляцией мышления (интеллекта) в логическом аспекте. Но эта инфляция интеллекта имеет и психогенетические основы [2: с. 273–286].

VI. Образование строится в моделях: а) прагматизма и позитивизма; б) вне этничности и вне расовости; в) вне морально; г) в модели удешевления рабочей силы для финансового промышленного капитала, д) искусственного интеллекта (алгоритмичность – полнота, выполнимость, однозначность, структурность, конечность, но человеческое креативное мышление не полно, не выполнимо, не однозначно, не структурно, не конечно). Вследствие этого человек деградирует и превращается в наделенного сознанием автомата (Дж. Гексли).

VII. Деконструкция логической способности суждения, вывода и димензиального мышления.

1. Компьютерное алгоритмическое мышление в отношении креативности предполагает: а) наличие исключительно стереотипных проблем, б) стереотипные техники их решения, в) набор готовых вариантов решений. Это полностью исключает креативность и изобретательность. То есть ослабляется флюидный интеллект – растет неспособность справляться с абсолютно новыми не типичными и не связанными с прошлым задачами.

2. Тормозится и разрушается система именно этноинтеллекта и космо-психологоса, система вывода в нем, предполагающая уникальный набор логик в языках и этноинтеллектах.

VIII. Психогенетика. Указанные процессы вызывают изменения операциональной психогенетической структуры зон и структур мышления. Тормозятся зоны дома и страха; питания; манипулирования; оценки; принятия решения; хвостатого ядра (общая польза), но активизируется зона скорлупы (эффективность), тормозятся зоны островка (чувство несправедливости); тормозятся актуализация ассоциативной зоны внимания (воли и идентичности и идентификации, внимания), ассоциативно-ориентировочной зоны (левое полушарие – локальное пространство и время, правое – космос и бесконечность времени), зрительно ассоциативной зоны (дорсальное и вентральное восприятие), лингво-концептуальной зоны, центр общего понимания и принятия решений. В целом нарушатся работа дуг: психофизиологической, дуги сознания, психо-генетической дуги (ДНК-РНК-белки и белки-под воздействием соци-

ально-значимой информации в структурах языка и речи – РНК-ДНК) нарушатся наследование: прямое, эпигенетическое, в материнских эффектах, в обучении, медленное. Эти процессы я и называю инновационной (аккультурация, рецепция без реторсии информационных нововведений) инфляцией интеллекта в целом [3].

Заключение. Компьютерное алгоритмическое мышление в отношении креативности предполагает, что из всего множества интеллектов актуализируется только специализированный интеллект и формы функционального вывода. Наоборот, все остальные формы интеллекта и прежде всего этнический и флюидный – открывающе-изобретающий – разрушаются. Вероятно, и в наследовании развивается торможение всех форм интеллекта, кроме функционально-специализированного и зоны скорлупы, то есть эффективности частной собственности и власти. Это форма психики, которую Э. Фромм называет наследуемой патологией нормальности. Развитие этой патологии и ведет к становлению вида *homo debilis*, который сменяет вид *homo sapiens*. Этот новый бесшумно вошедший вид является и ослабленным и убийцей по определению [4].

Библиографический список

1. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Система философии. Философская и культурно-типическая антропология. Русский космо-психо-логос. Философия истории и русской истории: В 2-х ч. Ч. 1. Синтетическая модель русского космо-психо-логоса в целом. Философия истории и русской истории. – Саранск. 2009. – 404 с.
2. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Философия здравого смысла: Критика оснований разума. Кн. 2-1: Здравый смысл как основание науки. Ч. 1. Здравый смысл в основаниях философии, математики, естественных, технических, социальных и гуманитарных наук. Кн. 2. Ч. 1. – М.: Ленанд, 2015. – 672 с.
3. Марков А. Эволюция человека. Кн. вторая. Обезьяны, нейроны и душа. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 512 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: ООО «Изд. АСТ-ЛТД», 1998. – 672 с.
5. Шарден П. Т. де. Феномен человека. – М.: ООО «Изд. АСТ», 2002. – 553 с.

Максимович Валерий Александрович

доктор филологических наук, профессор

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Email: valery.maximovich@gmail.com

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОГО ДИСКУРСА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Творчество и коммуникация представляют собой значимые составляющие духовной жизни общества и выступают в качестве необходимого условия постоянного смыслового обогащения культурной реальности, наполнения ее новым содержанием экзистенциального опыта, расширяющего границы культурно-созидающего пространства.

Ключевые слова: творчество, коммуникация.

Maksimovich Valery Alexandrovich

Doctor of Philology, Professor

Institute of philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

THE PHENOMENON OF CREATIVITY IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND COMMUNICATIVE DISCOURSE OF INFORMATION SOCIETY

Abstract. Creativity and communication are important components of the spiritual life of society, and they act as a necessary condition of the constant semantic enrichment of cultural reality, filling it with new content of existential experience, expanding the boundaries of cultural and creative space.

Keywords: creative work, communication

Феномен творчества, как известно, является результатом чувственно-эмоционального и субъективно-оценочного, рационального отношения к миру, вбирает в себя разнообразие влияния и имеет своей целью создание артефакта, характеризующегося образно-смысловой выразительностью, эстетической целостностью, завершенностью, коррелирующими со смысловым контекстом культуры. В текстах, где доминирующим представляется субъект-субъектный нарратив, в большей степени открывается возможность для разговора о специфике процесса организации самосознания автора, особенностях его мировоззрения и стратегии авторского преломления аксиологического, экзистенциального, миропознавательного компонента в смысловой структуре представленного художественного дискурса.

Преобразующая направленность творчества напрямую связана с его коммуникативно-диалоговой природой, с перманентным извлечением новых смыслов, с выдвинутыми вопросами, требующими ответов. «Диалогичность как отличительная черта культурного творчества побуждает к поиску способа решения проблем, который был бы взаимоприемлемым для партнеров по коммуникации, обнаруживая не только расхождение, но и «стыковые точки» их подходов» [1, с. 307-308]. Присутствие другого создает эффект перманентного продуцирования, расширения смыслового дискурса. В этом заключается потенциальная интертекстуальная воспроизводимость, живучесть художественного дискурса, служащего необходимым условием постоянного смыслового обогащения культурной реальности, ее наполнения новым содержанием экзистенциального опыта.

Благодаря субъективированию и субъективности акта коммуникации, который выходит за рамки простого речевого диалогизирования, а также художественному

постижению жизненного мира появляется возможность, на что уже обращалось внимание, не только для коннотативного приращения смысла, но и для его субъектного расширения и контекстуального изменения. Возможность дискурсивного декодирования возникает в процессе коммуникации посредством установления универсальной связности, смыслового коррелирования наличных интерпретационных практик при условии консолидации всех поливариантных прочтений, понимания собственно механизма смыслотворчества. Трансубъектный характер функционирования дискурса становится основополагающим моментом для декодирования заключенного в дискурсе смысла (смыслов). Наличие разнообразных смыслопораждающих проекций и отношений позволяет расширить проблемное смысловое поле представленного дискурса и открывает путь к многочисленным интерпретациям его контекстуальной, внутритекстовой матрицы, к выявлению парадигмальной иерархии художественных смыслов. «Дискурсивная практика требует многократного прочтения/письма и каждое повторное знакомство с внутренней сущностью и наличной структурой расценивается только лишь как ценностный опыт-эмоция с приращением к текстовому массиву, к смысловому полю, к акту со-творчества. <...> Смысл, таким образом, складывается из максимального разнообразия конфигураций текстовых фрагментов, их саморегулирования. Диалог текстов создает «ситуацию семантического интердискурса», наполненного комбинаторной возможностью языка. При такой постановке проблемы подчеркивается амбивалентность текста, в котором повествующий выполняет важную роль – становится создателем полифункциональной модели. В то же время текст, являясь промежуточной стадией дискурса, видится уже не как объективная данность, а как трансвербальная инстанция» [2, с. 11]. Благодаря художественному дискурсу открывается возможность формирования многомерной смысловой парадигмы, расширения континуальной смысло-сферы. И в этом случае дискурс воспринимается как «процесс создания текста и одновременно с этим формирования перспективного поля смыслов, условных и уловимых формул, по которым требуется воспроизводить инвариантную структуру» [2, с.11]. Взаимопроникновение различных дискурсов и дискурсивных практик воплощает идею интердискурсивности, «которая является и признаком, и движущей силой культурного изменения» [3, с. 214].

Возможность продуцирования потенциально бесконечного спектра смыслов становится возможным благодаря тому, что в художественном дискурсе, как правило, воспроизведен особый мир, представленный в заведомо многомерном, полифункциональном воплощении. Образы и картины, характеризующиеся вербальной условностью, метафоричностью, являют некоторую смысловую целостность, завершенность, континуальность и, вместе с тем, открытую концептуальную форму, способную к художественно-дискурсивному обогащению семиотического континуума. Пульсация смыслового наполнения дискурса напрямую соотнесена с миром, созданным творческой фантазией его автора. Рецептивное постижение заложенных в глубинной структуре текста идей и смыслов напрямую зависит от степени и уровня представленности (оригинальности) интерпретационных стратегий.

От того, как именно протекают процессы коммуникации, как реализуется право человека на творчество, в том числе духовное творение, в немаловажной степени зависит формирование ценностей поведенческого плана, гуманистические установки, личностный и общественный статус субъекта. И более того, эти процессы необходимо рассматривать во взаимосвязи. Именно в нашем информационном, глобально-сетевом обществе творчество и коммуникация – это две стороны одной медали. Сам процесс со-общения, со-трудничества, созидания во все времена имел и имеет неоспоримое значение для налаживания межличностного и межкультурного диалога, ведущего к духовному взаимообогатлению, совершенствованию всех сфер социокультурной деятельности, формированию культурной матрицы цивилизационного развития. В эпоху перманентной нестабильности и транзитивности именно коммуникативно-творческие интенции отражают и фиксируют наиболее существенные связи

и отношения в культурной реальности. Идентификационный фактор тоже во многом зависит от характера и состава культурной среды – своеобразной институционально-организационной сферы и важного мотивационного стимула национально-культурного позиционирования и самоопределения субъекта. Именно идентификационный фактор и культурная среда во многом определяют механизм трансляции и социализации социокультурного опыта. При этом коммуникативная компетентность и коммуникативный опыт субъектов информации представляет собой важную сферу влияния на сознание человека, на мотивацию его действий и поступков, помыслов и желаний.

Коммуникацию в сфере духовных практик можно отнести к наиболее значимым стимулирующим механизмам художественного творчества. Нет сомнения в том, что потенциальные творцы (креаторы), созидатели, обладающие творческими задатками, способны состояться как личности только в коммуникативном пространстве, полагаясь на базисные, онтологические основания культуры, перенимая опыт предшественников и генерируя новые креативно-коммуникативные стратегии. Прежде всего с творчески мотивированной личностью как носителем живой активности и субъектом осознанной деятельности связана перманентно воссоздаваемая сущность культуротворчества, что позволяет реализовывать творческий потенциал и способствует полноценному выражению внутреннего самоощущения и самопознания. Благодаря своей коммуникативной природе (способности передавать духовный аспект жизненного опыта) художественное творчество приобретает качество одного из важнейших инструментов постижения мира, становится интегрированной платформой продуцирования ценностно-смысловых и духовных констант функционирования национальной культуры.

Библиографический список

1. Губман Б.Л. Современная философия культуры. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 536 с.
2. Безруков А.Н. Язык художественной литературы: метасемный статус художественного дискурса // *Lingua mobilis*. Научный журнал. – 2015. – №2 (33).
3. Йоргенсан, М., Филлипс, Л. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. – 336 с.

Овчаров Антон Олегович

доктор экономических наук, профессор

Российский государственный университет правосудия;

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Email: anton19742006@yandex.ru

Овчарова Татьяна Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Email: ovcharovat@yandex.ru

О ВЛИЯНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТВОРЧЕСТВО

Аннотация. В статье раскрывается влияние информационных технологий на творчество через три составляющие творческой деятельности: субъектно-личностную, процессуально-технологическую и объектно-историческую.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, культура.

Ovcharov Anton Olegovich

Doctor of Economics, Professor

Russian State University of Justice; Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Ovcharova Tatiana Nikolaevna

PhD (Philosophy) Associate Professor

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

ON THE IMPACT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON CREATIVITY

Abstract. The article reveals the influence of information technology on creativity through three components of creative activity: subject-personal, procedural-technological and object-historical.

Keywords: information and communication technology, culture.

Переход от индустриального к информационному (постиндустриальному) обществу поставил ряд острых вопросов, касающихся природы творчества, его особенностей, видов. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают влияние на характер творческой деятельности, приводят к появлению таких видов и областей творчества, с которыми ранее человек не сталкивался.

При анализе влияния ИКТ на творчество методологический потенциал имеет деятельностный подход, в соответствии с которым в структуре любой деятельности выделяется субъект деятельности, процесс деятельности и ее результат. Соответственно, влияние ИКТ на творчество может быть рассмотрено комплексно, с учетом всех трех составляющих творческой деятельности: субъектно-личностной, процессуально-технологической и объектно-исторической.

Изменение субъектно-личностной стороны творческой деятельности при переходе от индустриального к информационному обществу наиболее ярко видно на изменении мотивации (ценностных оснований) экономического поведения человека.

Для обозначения новой мотивации работника постиндустриального общества используется понятие «постматериалистическая мотивация», характеризующая постепенное замещение ценностной ориентации на достижение материальных благ, свойственной работнику индустриального типа, интеллектуальными и духовными ценностями. «Постматериалисты» делают акцент не на высокий доход, а на интересную и осмысленную работу, предоставляющую возможности для самосовершенствования,

творчества. Как следствие, для такого человека труд из способа получения средств к существованию превращается в сферу творческой самореализации.

Профессиональная деятельность с использованием современных информационных технологий развивает широкий спектр интеллектуальных, эмоциональных, волевых личностных качеств и способствует тому, что передовой отряд IT-работников пополняет ряды креативного класса – динамичной силы современности.

Существенные изменения претерпел статус субъекта творчества в новом виде творчества, который возник под влиянием ИКТ и обозначается в литературе как «интерактивное творчество».

Роль субъекта в интерактивном творчестве определяется не созданием нового продукта, а иницированием открытого коммуникативного поля, в котором осуществляется креативное взаимодействие всех, кто на данный момент оказался вовлеченным в коммуникацию [1, с. 173-174]. Коммуникативно-креативное поле формируется, чаще всего, при посредничестве технических средств – компьютеров, мультимедиа и т.п. Наиболее ярко особенности интерактивного творчества можно увидеть на примере искусства, которое сегодня вышло за пределы музеев и переместилось в Интернет. Человек перестает быть пассивным наблюдателем и получает возможность активно участвовать в художественном процессе. Благодаря глобальной сети возникает феномен «сетературы» (сетевой литературы), обязательными признаками которой является интерактивность, принадлежность к «творчеству», активная роль читателя, динамичность, мультиавторность, а также возможная виртуализация авторства, мультимедийность и др. [2].

Таким образом, ИКТ дают импульс развитию новых форм культуры. Но при этом возникает вполне правомочный вопрос: можно ли всевозможные интерактивные арт-проекты (инсталляции, хэппенинги, перформансы, стрит-арты и т.п.) рассматривать в качестве творчества?

Растворение в интерактивном процессе субъектно-личностной составляющей творчества в «мультиавторности» ведет к тому, что творчество теряет ценность как деятельность по совершенствованию, саморазвитию личности творца. В интерактивных формах деятельности мы нередко наблюдаем процесс самовыражения, демонстрацию креативных способностей индивида через деструктивную деятельность, тогда как творчество – это всегда деятельность созидательная, создающая материальное и духовное богатство общества и способствующая самореализации личности, ориентированной на высшие ценности и смыслы [3].

Влияние ИКТ испытывает на себе и вторая составляющая творческой деятельности – процессуально-технологическая.

Весь творческий процесс от постановки проблемы до ее решения – нахождения новой идеи, обусловлен напряженной умственной работой. Глубина и гибкость ума, креативность, логичность и доказательность мышления, память и воображение, а также другие познавательные процессы соединяет в себе интеллект. На возрастание роли интеллекта в творческом процессе в информационном обществе указывает М.В. Бессарабов [4].

Информационная поддержка творчества как интеллектуальной деятельности может быть рассмотрена по нескольким направлениям.

1. Новая идея возникает не на пустом месте, для решения проблемы субъекту необходим доступ к базе данных, в том числе к уже имеющимся решениям проблемы, чтобы не «изобретать велосипед». Информационные технологии эту возможность предоставляют.

2. Современная техника позволяет в виртуальном виде создавать модели искомым решений проблемы, корректировать, трансформировать их с целью получения оптимального результата.

3. Информационные технологии не только усиливают логические возможности интеллекта, но и для решения творческих задач позволяют активно использовать образное мышление. Компьютерная графика развивает пространственное вообра-

жение, создает на экране монитора двумерные и трехмерные изображения исследуемых объектов, процессов, явлений, облегчая тем самым поиск новых решений.

Подчеркивая позитивное значение ИКТ для осуществления творческого процесса, нельзя не видеть и оборотной стороны влияния информационной техники на мышление. Использование Интернет-ресурсов имитирует творческий процесс, не формирует способность к продуктивному мышлению, когда сводится к компиляции информации с разных сайтов. Мышление, как неотъемлемая часть творческой деятельности, ориентировано на понимание, поиск и раскрытие смыслов, а не просто на оперирование информацией. Т.е., мышление, поддерживаемое ИКТ, не всегда оказывается творческим.

Объектно-историческую составляющую творчества раскрывает ответ на вопрос «Что является результатом творческой деятельности?».

Для объективации результатов творческого процесса информационные технологии предоставляют электронные носители для текстовой, видео, аудиоинформации: DVD, CD, флэш-накопители USB, что делает продукты творчества широко доступными в компьютерных сетях, увеличивает возможности их репродуцирования и тиражирования. Электронные издания позволяют подавать информацию в мультимедийной форме. Создание электронных справочных систем, библиотек, картотек закрепляет результаты творчества и позволяет оперативно решать профессиональные задачи, содействовать дальнейшим инновациям. Цифровизация как новый тренд общественного развития расширяет возможности объективации результатов творчества.

Информационные технологии делают объективированные результаты творческой деятельности легкодоступными для людей, и это формирует у них психологическую уверенность в том, что уже все изобретено и открыто, и что надо создавать не что-то новое, а находить креативные решения по продвижению творческих достижений к потребителю. Креативность – это особенность постиндустриального общества, вставшего на путь инновационного развития.

В современном обществе креативность, во-первых, входит в состав творчества, присутствует при создании социокультурных ценностей, которые необходимы информационному (как и всякому другому) обществу для исторического развития. И, во-вторых, креативность необходима, чтобы эти созданные ценности были востребованы в обществе, нашли своего потребителя. Творческая и креативная деятельность, несмотря на стремление каждой к созданию нового, могут расходиться по своей аксиологической ориентации: креативная деятельность амбивалентна и нуждается в нравственной легитимации, творческая – формируется в системе позитивных ценностей и аксиологически ориентирована гуманистически – на совершенствование, духовное развитие личности.

Библиографический список

1. *Дубина И.Н.* Творчество как феномен социальных коммуникаций / И.Н. Дубина. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 192 с.
2. Сетевая литература как явление современного литературного процесса /Электронный ресурс. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/963589/setevaya_literatura_yavlenie_sovremennogo_literaturnogo_protsesta (дата обращения 01.09.2019).
3. *Овчарова Т.Н., Овчаров А.О.* Профессиональное саморазвитие человека как эволюция его субъектного потенциала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 1 (49). – С. 43–53.
4. *Бессарабов М.В.* Интеллектуальные основы творчества в информационном обществе // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2013. – Выпуск № 16(119). Т. 14. – С. 19–23.

Семёнова Диляра Сергеевна

аспирант

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы

Email: dilyarra@mail.ru

ИДЕИ ВСЕЕДИНСТВА И ТВОРЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Методология философии всеединства, предполагающая объединение различных форм и способов духовного освоения мира является наиболее адекватной основой для понимания творчества. От возможности искусственного интеллекта воспроизвести подобный синтез различных духовных способностей зависит и возможность для искусственного интеллекта реализовать подлинно творческое мышление.

Ключевые слова: искусственный интеллект, творчество.

Semenova Dilyara Sergeevna

Postgraduate Student

Bashkir State Pedagogical University Named after M. Akmulla

IDEAS OF UNITY AND CREATIVITY IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The methodology of the philosophy of unity, involving the union of different forms and ways of spiritual development of the world is the most adequate basis for the understanding of creativity. The ability of artificial intelligence to realize truly creative thinking depends on its possibility to reproduce such a synthesis of various spiritual skills.

Keywords: artificial intelligence, creativity.

Философия всеединства (В.С. Соловьев, С.Л. Франк, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, П.Л. Карсавин, А.Ф. Лосев и др.) представляется сегодня наиболее адекватной методологической основой для осмысления творческого мышления во всей его целостности.

В условиях информационного общества постоянным становится одновременное воздействие на человека не только различной по содержанию, но и по форме существования информации: словесной, образной, эмоционально-ценностной. Способность свести эти разнородные материалы в некоторую целостность, перевести содержание и суть сообщения одной формы в другую, сформулировать качественно новые выводы из этих материалов и представить их в различных духовных формах – это и есть специфическая способность к творчеству в современных условиях.

Многомерный синтез словесно-понятийной, образно-эстетически-символической и ценностно-нормативной сторон, воплощающийся в некоторой осмысленной символической модели, из которой можно вывести значимые результаты для различных сфер – техническое устройство, научную концепцию, художественный образ, нравственный принцип или идею поступка – это и есть творческий акт. Его специфика – в диалектическом синтезе (а не синкретическом смешении) схватывающем все разнородные духовные образования, охватывающем искомое единство на уровне сверхсознания, которое можно схематически представить как многомерное единство, разнородную целостность, объединение несовместимого в обычных условиях.

Полагаем, что именно информационные технологии могут дать достаточно эффективные средства для поддержки такого мышления в диалоговом режиме. При этом широкое использование в информационных технологиях наглядно – образной формы представления информации может способствовать развитию воображения – ключевой формы творческого диалектического синтеза новых идей. Как пишут Ж. Фоконье и М. Тернер, в своей известной книге «Путь, которым мы мыслили» о главной операции

мышления – «концептуальном смешении» (conceptual blending): «Продукты концептуального смешивания одновременно воображаемые и креативные» [4, р. 6].

Но если человеку, взаимодействуя в диалоговом режиме с информационными устройствами, можно совершать творческий синтез; «концептуальное смешивание» разнородной информации, в соответствии с принципами «цельного знания» философии всеединства, то есть ли возможность реализации подобного действия искусственным интеллектом (ИИ)?

Поскольку в ИИ задействованы, как отмечает С.В. Орлов, «абстрактные материальные структуры», направленные на создание «квазисубъективности», «квазиидеальности» и проявляющие свойства, внешне похожие на свойства сознания [2, с. 19, 23], то проблема стоит следующим образом: возможно ли в искусственной структуре как-то материально смоделировать переходы идеи из одной формы существования в другую (логика – образ – и наоборот), синтез противоположностей, причем также в процессе перехода из понятия в образ и т.п., да еще под воздействием определенных ценностных регуляторов. Если мы сможем в техническом устройстве реализовать задачу «первого программиста» в мире – Ады Лавлейс, т.е. создать «вычисляемую модель нервной системы», то эта программа будет способна и к творчеству. Если же подобная (или построенная на иных принципах, но дающая подобный итоговый синтез) искусственная система не будет создана – тогда придется вспомнить другое утверждение Ады Лавлейс: «... машине не может создавать что-то новое ... ее цель состоит лишь в том, чтобы помогать нам осуществлять то, с чем мы уже хорошо знакомы». Но в любом случае для оценки попыток создания ИИ способного к творчеству необходимо учитывать и методологические подходы философии всеединства, дающие основы той «позтической науки», о которой как с подлинно творческой говорила и леди А.Лавлейс.

Результат любого настоящего творчества должен быть не чьим-то субъективным мнением, а должен обладать реальным бытием, т.е. быть истинным. А, согласно В.С. Соловьеву: «... настоящая всецелая истина, необходимо есть вместе с тем и благо, и красота, и могущество...» [3, с. 199], а значит и путь к ней должен включать в себя и логическое мышление в понятиях, и символически-образные компоненты и ценностно-аксиологические регулятивы. От возможности искусственно воссоздать эти процессы или найти альтернативные возможности достижения подобных синтетических результатов и зависит решение вопроса: способен ли ИИ к подлинному творчеству.

Библиографический список

1. Вольфрам Стивен. Распутывая историю Ады Лавлейс [Электронный ресурс] // [url:http://www.habr.com](http://www.habr.com) (дата обращения: 10.10.2019).
2. Орлов С.В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2013. Выпуск №1 Июль-сентябрь. Санкт-Петербург. С. 11–25.
3. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. Т.2. – М.: Мысль. 1988. С. 139–288.
4. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind,s Hidden Complexities. N.Y.: Basic Books. 2002. – 445 p.

Статьи А. А. Битуюцкой, В. А. Гайкина, М. Ф. Сиразетдиновой будут представлены в ближайших выпусках журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступном по адресу: www.fikio.ru.

Научное издание

СЕДЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

21–24 ноября 2019 г.

Санкт-Петербург, ГУАП/Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ЧАСТЬ 2

ISBN: 978-5-8088-1413-4

9 785808 814134

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. Н. Караевой*

Сдано в набор 09.11.2019. Подписано к печати 15.11.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 14,0. Тираж 200 экз. Заказ № 487.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., 67